

ЭПИДЕМИЯ: ГОЛОСА БЕЗДНЫ

KingOfWolk Sapher

Эпидемия: Голоса бездны

«Автор»

2026

Sapher K.

Эпидемия: Голоса бездны / К. Sapher — «Автор», 2026

Эгида-12 спасена, но Великая эпидемия только набирает силу: Влад и его возлюбленные отправляются на Гаффу-87 — загадочную планету бескрайних океанов, где исчезают целые города, а из глубин доносятся голоса давно погибших. Под сияющей водной гладью скрывается новый якорь заражения, способный подчинять разум, превращать живых существ в чудовищ и заставлять людей уничтожать собственных спасителей. Затопленные тюрьмы, кладбища кораблей, древние проклятия и смертельные тайны станут испытанием не только для храбрости героев, но и для любви, связывающей их сердца. Смогут ли они спасти Гаффу-87, если даже сам океан превратился в смертельную ловушку, а каждый знакомый голос может оказаться последним, что они услышат? Обложка и картинки созданы в чате GPT.

© Sapher K., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава первая «Неожиданная встреча»	5
Глава вторая «Тюремные хлопоты»	64
Глава третья «Возвращение принцессы»	129
Глава четвёртая «Живое кладбище»	190
Конец ознакомительного фрагмента.	234

KingOfWolk Sapher

Эпидемия: Голоса бездны

Глава первая «Неожиданная встреча»

Кассандра поправила шляпу и с довольным видом откинулась в кресле. За иллюминатором Эгида-12 уже превращалась в огромный зелёно-голубой шар, окружённый тонкой голубой дымкой. Последние линии материков медленно растворялись в сиянии дальнего перехода.

— Ну что, — спросила она, — теперь ты точно готов к новому приключению, солдатик?

— С вами? Конечно.

Кассандра улыбнулась, а затем отвернулась к экрану. Через несколько секунд звёзды вытянулись в длинные светлые полосы. «Апполон» вошёл в дальний переход.

Некоторое время никто не разговаривал. Каждый уже попрощался с Матильдой, но её слова всё ещё оставались с нами. Королева поблагодарила нас за спасение Эгиды-12, благословила отношения Влада с Сабриной и прямо сказала, что принимает чувства остальных девушек. Для каждой из них это было важнее любой награды.

Пока корабль набирал скорость, мы ещё долго не расходились по каютам. Слова Матильды словно оставили в командном отсеке невидимый след. Обычно после задания мы спорили о маршруте, о запасах и о том, кто первым пойдёт проверять неисправный отсек. В этот раз каждый разговор возвращался к одной и той же фразе: королева увидела нас такими, какие мы есть, и всё равно позволила нам идти дальше вместе.

Сабрина сидела возле навигационной панели, но почти не смотрела на цифры. Она то и дело касалась пальцами звезды на своей груди. Эйра заметила это и усмехнулась.

— Если ты продолжишь проверять награду каждые десять секунд, она от этого не станет тяжелее.

— Я проверяю не награду, — ответила Сабрина. — Я проверяю, не проснусь ли я и не окажется ли всё это сном.

Александра положила на стол кружку с горячим напитком.

— Сон закончился ещё у дворцовой ramпы. А вот последствия благословения только начинаются.

— Ты говоришь так, будто нам предстоит операция, — сказала Кассандра.

— Иногда отношения сложнее операции, — заметила Эйра.

— Тогда предлагаю назначить дежурного по отношениям.

— Тебя на эту должность никто не назначит, — спокойно ответила Александра.

Кассандра театрально приложила ладонь к сердцу, но рассмеялась вместе со всеми. Даже Селена, которая обычно держалась сдержанно, позволила себе улыбку. Только потом я заметил, что её взгляд снова вернулся к карте. Среди множества маршрутов маленькая синяя точка Гаффы-87 казалась слишком далёкой и слишком одинокой.

Я подошёл к ней.

— Ты уверена, что хочешь возвращаться прямо сейчас?

— Я хочу вернуться ещё с того дня, когда узнала, что Олимпис перестал отвечать, — сказала Селена. — Просто раньше у меня не было корабля, команды и надежды, что кто-то поверит мне.

— Теперь у тебя есть всё это.

— И ещё пять человек, которые будут спорить со мной даже тогда, когда я стану царицей.

— Не пять, — поправила Кассандра. — Шесть, если считать самого Влада.

От этого Селена засмеялась, но смех быстро сменился серьёзностью.

— На Гаффе всё будет иначе. Там меня могут не узнать. А если узнают, то не обязательно обрадуются.

Эйра поднялась со своего места и положила ладонь на край стола.

— Мы не обещаем, что всё будет легко. Но обещаем, что не оставим тебя одну перед первым же приказом.

— Даже если приказ отдаст царь? — спросила Селена.

— Особенно если приказ отдаст царь, — ответил я.

Корабль вошёл в дальний переход. Свет в отсеке погас, а звёзды за иллюминатором вытянулись в длинные линии. На мгновение все лица стали синими от отражения перехода, и мне показалось, что мы уже покинули прежнюю жизнь. Впереди оставалась планета, где вирус обнаружили всего месяц назад, но где его следы могли быть гораздо старше.

Эйра первой нарушила молчание.

— До выхода из перехода несколько часов. Все должны отдохнуть. Дежурство разделим после контрольной точки.

— А если я уже отдохнула? — спросила Кассандра.

— Тогда отдохнёшь ещё раз.

— Вы слишком жестоки к людям, которые спасли планету.

— Именно поэтому я не отправляю тебя на дополнительную проверку запасов.

— Это уже похоже на благодарность.

Сабрина тихо рассмеялась. Селена продолжала смотреть на карту маршрута. Светящаяся линия уходила далеко за пределы привычных звёздных областей и заканчивалась маленькой голубой точкой.

Гаффа-87.

Я ещё несколько секунд смотрел на эту точку, потом поднялся.

— Я тоже немного полежу.

— Только не пытайся снова чинить корабль во сне, — сказала Александра.

— Я не чинил корабль во сне.

— В прошлый раз ты во сне спорил с аварийной системой.

— Она первая начала.

— Конечно, — ответила Александра.

Я ушёл в свою каюту. Она была гораздо просторнее, чем обычная каюта десантника: Матильда выделила «Апполон» для дальней экспедиции, и на корабле нашлось место для отдельных помещений экипажа. Внутри стояла большая кровать, встроенный шкаф, небольшой стол и широкий иллюминатор. За стеклом теперь не было ни материков, ни городов — только ровное свечение перехода.

Я снял форму, оставил мачете Данилы в закрытом чехле у стены и лёг на кровать. Тело устало сильнее, чем я хотел признать. Мы спасли Эгиду-12, но я всё ещё чувствовал на плечах тяжесть последних дней: пещеры, подземные залы, выстрелы, падение корабля, холодный голос Донка и лица Мирона с Данилой, которые теперь существовали только в памяти.

В каюте было тихо. Двигатели «Апполона» работали ровно, почти без вибрации, однако тело всё равно чувствовало каждый манёвр. После Эгиды-12 я привык засыпать там, где заставляла усталость: в медицинском отсеке, на складном кресле, возле шлюза. Большая кровать казалась чем-то почти неправильным — слишком удобным для человека, который ещё утром пробирался по обрушенным тоннелям.

Я поставил на стол наручный блок, но не включил его. На экране остались последние сохранённые координаты Эгиды-12 и короткая запись Матильды. Я не стал её просматривать. Мне хватало того, что я помнил её голос.

В памяти снова возникли Мирон и Данила. Не как призраки и не как обвинение, а как два человека, которые помогали мне держаться, когда я сам уже не понимал, куда идти. Мачете Данилы у стены тихо блеснуло в полумраке. Я протянул руку, коснулся закрытого чехла и мысленно пообещал, что не позволю новой планете стать ещё одной потерянной точкой на карте.

За иллюминатором свет перехода переливался слоями. Иногда казалось, что там движется океан, только вместо воды в нём текут звёзды. Я подумал о Гаффе-87: девяносто девять процентов воды, города на платформах, острова, которые могут исчезнуть в тумане, и народ, который уже месяц живёт рядом с неизвестной эпидемией.

Дверь открылась почти бесшумно.

— Влад? — спросила Сабрина.

— Я не сплю.

— Тогда я могу войти?

— После того как ты всю дорогу держала меня за руку, спрашивать уже поздно.

Сабрина вошла и прикрыла дверь. На ней был лёгкий ночной наряд: длинная светло-голубая сорочка, поверх которой она накинула тонкий халат. Волосы были распущены, а звезда Матильды всё ещё лежала на груди. В обычной форме она выглядела принцессой и командиром экспедиции. Сейчас передо мной стояла просто девушка, которая не знала, куда деть руки.

Она остановилась у кровати и посмотрела на свободное место рядом со мной.

— Я никогда раньше не приходила к тебе ночью вот так, — призналась она.

— Я тоже никогда не принимал во дворце принцессу в своей каюте.

— Значит, мы оба можем немного растеряться.

Сабрина улыбнулась, наклонилась и поцеловала меня. Поцелуй получился осторожным, почти пробным. Когда она отстранилась, то ещё несколько секунд не открывала глаза.

— Матильда сказала, что теперь я могу не прятать свои чувства, — прошептала она. — Но одно дело услышать это во дворце, а другое — действительно лечь рядом с тобой.

- Ты можешь передумать.
— Не хочу.

Она медленно легла с правой стороны и осторожно обняла мою правую руку. Сначала Сабрина держалась так, будто боялась причинить мне неудобство. Потом устроила голову у плеча и прижалась крепче.

- Так нормально?
— Более чем.
— Я не слишком близко?
— Ты уже держишь мою руку обеими руками.
— Тогда поздно спрашивать.

Она снова поцеловала меня, на этот раз увереннее, и закрыла глаза. Несколько секунд мы просто лежали молча. Я чувствовал, как напряжение в её плечах постепенно исчезает.

- Теперь это новый уровень отношений, — сказала Сабрина.
— Какой именно?
— Такой, где мне больше недостаточно одних поцелуев. Мне нужно просыпаться рядом с тобой.

Она устроилась удобнее, а я накрыл её ладонь своей. Сабрина улыбнулась и впервые за весь вечер перестала выглядеть смущённой.

Через несколько минут дверь снова открылась.

На пороге стояла Эйра. Она пришла в тёмно-синем ночном костюме и длинной накидке, которую, видимо, накинула уже в коридоре. В одной руке она держала кружку, а другой придерживала дверь. Увидев Сабрину, Эйра остановилась.

— Я могу войти? — спросила она.

Сабрина приоткрыла один глаз.

— Сегодня можно. Но место справа уже занято.

— Я вижу.

Эйра посмотрела на левую сторону кровати, потом на меня. Её обычная командирская уверенность на мгновение исчезла.

— Я не собиралась... то есть собиралась, но не думала, что действительно решусь.

— Ты можешь просто посидеть, — сказал я.

— Нет. Если я пришла, то не буду делать вид, будто пришла только проверить дисциплину.

Она поставила кружку на стол, села на край кровати и наклонилась ко мне. Поцелуй Эйры был коротким, но очень тёплым. Отстранившись, она посмотрела мне прямо в глаза.

— Матильда разрешила нам быть рядом. Я хочу воспользоваться этим разрешением правильно.

— А как правильно?

— Не убегать, когда становится страшно.

Эйра легла с левой стороны и сначала положила ладонь на мою левую руку. Потом осторожно обняла её, словно боялась нарушить хрупкое равновесие между нами и Сабриной.

— Я всё ещё могу уйти, — сказала она.

— Можешь.

— Но не хочу.

— Тогда оставайся.

Эйра кивнула и прижалась щекой к моей левой руке. Сабрина сонно протянула:

— Только не начинайте совещание прямо на кровати.

— Я не на совещании, — ответила Эйра.

— Ты держишь его за руку так, будто собираешься отдать приказ.

Эйра улыбнулась и поцеловала мою ладонь.

— Я просто показываю, что теперь тоже могу спать рядом с ним.

Каюта снова стихла. Две девушки лежали по обе стороны, и обе сначала старались не двигаться. Через несколько минут Сабрина расслабила пальцы, а Эйра осторожно переплела их с моими.

Следующей пришла Александра. На ней был светлый ночной халат поверх короткой домашней рубашки, а в руке она держала медицинский сканер. Она остановилась возле кровати и несколько секунд рассматривала нас.

— Я знала, что вы здесь, — сказала она. — Но не думала, что вы успеете превратить каюту в палату коллективного отдыха.

— Мы не боеем, — ответил я.

— Это я сейчас проверю.

Александра приложила сканер к моему плечу. Прибор тихо пискнул.

— Пульс нормальный. Дыхание спокойное. Только руки уже почти не чувствуются?

— Есть немного.

— Тогда я обязана исправить ситуацию.

— Как врач?

— Как девушка.

Она положила сканер на стол и присела у моих ног. На секунду Александра замерла, словно сама не была уверена, имеет ли право занимать ещё одно место.

— Я могу лечь здесь? — спросила она.

— Конечно.

— Даже если это будет выглядеть совсем непривычно?

— Сегодня всё непривычно.

Александра наклонилась и поцеловала меня. Затем легла у моей правой ноги и осторожно обняла её поверх одеяла, стараясь не задеть старый ушиб.

— Так тебе удобно? — спросила она.

— Да.

— А мне пока непривычно.

— Почему?

— Потому что раньше я могла объяснить любое прикосновение медицинской необходимостью. Теперь объяснять ничего не нужно.

Она поправила край одеяла и положила щеку на мою правую ногу.

— Я люблю тебя, — сказала Александра. — Поэтому сегодня мне хочется не только проверять твой пульс. Мне хочется просто лежать рядом.

— Тогда лежи.

— Я и собиралась.

Её голос стал тише. Она закрыла глаза, но одной рукой продолжала держать сканер, словно даже во сне не готова была отказаться от роли врача.

Через несколько минут появилась Селена. На ней был длинный синий ночной наряд с тонкими серебряными полосами, напоминающими волны. Она остановилась у двери и увидела необычную картину: Сабрина держала мою правую руку, Эйра — левую, а Александра устроилась у правой ноги.

— Я помешаю? — тихо спросила Селена.

— Нет, — ответил я.

Она посмотрела на свободную левую сторону у моих ног.

— Я могу лечь туда?

— Если хочешь.

Селена вошла, села на край кровати и несколько секунд смотрела на меня. Её глаза блеснули, но улыбка была счастливой.

— Я столько раз представляла возвращение домой, — сказала она. — Но никогда не представляла, что перед этим буду лежать рядом с тобой на корабле.

— Тебе неудобно?

— Мне страшно привыкнуть к тому, чего я так долго хотела.

Она наклонилась и поцеловала меня. Потом легла у моей левой ноги и осторожно обняла её.

— Так я буду ближе к тебе, но не потревожу остальных.

— Ты никому не мешаешь.

— Пока нет. Но если я начну говорить во сне об Олимписе, разбудите меня.

— Мы не разбудим, — сонно сказала Сабрина. — Пусть рассказывает.

Селена устроила голову на краю одеяла и прошептала:

— Теперь я тоже могу спать рядом с тобой. Не только целовать тебя перед новым заданием и уходить.

Я положил свободную ладонь на её волосы. Селена закрыла глаза, а на лице у неё осталось выражение тихого счастья.

Последней пришла Кассандра. На ней был бордовый ночной наряд с короткой накидкой, а треугольную шляпу она держала под мышкой, будто даже ночью не собиралась расставаться со своим главным сокровищем.

Она остановилась у двери и обвела взглядом кровать.

— Значит, вы уже распределили все конечности?

— Почти, — сказал я.

— Правая рука занята Сабриной, левая — Эйрой, правая нога — Александрой, левая — Селеной.

— Ты очень внимательно следила, — заметила Эйра.

— Я изучаю обстановку перед захватом.

Кассандра положила шляпу на стол и подошла к кровати. Но, несмотря на привычную улыбку, несколько секунд не решалась лечь.

— А если я займу слишком много места?

— Ты всегда занимаешь слишком много места, — сказала Сабрина.

— Тогда мне остаётся занять всё остальное.

Кассандра наклонилась, поцеловала меня и задержалась рядом чуть дольше, чем собиралась. Потом осторожно легла прямо на меня, устроив голову у груди и обняв поперёк туловища.

— Тяжело? — спросила она.

— Пока нет.

— А если я усну?

— Тогда не буду двигаться.

— Отлично. Я всегда мечтала получить личную кровать.

Сначала Кассандра лежала напряжённо, словно боялась, что остальные сочтут её слишком смелой. Сабрина молча поправила ей край накидки. Эйра подтянула одеяло. Александра проверила, не мешает ли ей дыхание. Селена улыбнулась.

— Видишь? — сказала она. — Мы все здесь.

Кассандра посмотрела на меня.

— После слов Матильды я поняла одну вещь. Я хочу быть не только той, кто целует тебя перед опасностью и шутит, когда всем страшно. Я хочу просыпаться рядом с тобой и знать, что у меня есть место.

— У тебя оно есть.

— Тогда я остаюсь.

Она поцеловала меня ещё раз и положила ладонь мне на грудь. Постепенно все перестали смущаться. Сабрина крепче обняла правую руку, Эйра устроилась на левой, Александра и Селена согрели ноги, а Кассандра лежала сверху, слушая моё дыхание.

— Это действительно новый уровень, — прошептал я.

— Да, — сказала Сабрина.

— Теперь мы не только девушки, — добавила Эйра.

— А кто? — спросил я.

Александра улыбнулась:

— Те, кто уже учится быть твоей семьёй.

Селена закрыла глаза.

— И теми, кто будет рядом, даже если весь океан окажется между нами.

Кассандра тихо вздохнула.

— А я буду рядом даже тогда, когда ты скажешь, что тебе нужно немного личного пространства.

— Это звучит как угроза.

— Это обещание.

Корабль продолжал идти сквозь переход. В каюте постепенно установилась тишина. Впервые после Матильдиного благословения мы не пытались доказывать свои чувства словами. Мы просто лежали рядом. Каждая нашла своё место, и никто больше не хотел его отдавать.

Сабрина держала меня за правое запястье. Эйра не отпускала левую руку. Александра обнимала правую ногу, Селена — левую. Кассандра лежала на груди, и её волосы щекотали мне подбородок.

Я боялся пошевелиться, чтобы никого не разбудить. Но вместе со страхом пришло спокойствие. Они доверяли мне настолько, что позволили себе уснуть рядом без привычной защиты и без необходимости делать вид, будто это случайность.

За иллюминатором свет перехода переливался слоями. Звёзды текли мимо, как далёкий океан. Я закрыл глаза и услышал, как пять счастливых дыханий постепенно слились с ровным гулом корабля.

Так мы и проспали почти весь полёт.

Первые минуты сна были неловкими даже для них. Сабрина несколько раз пыталась ослабить объятие, чтобы не держать меня слишком крепко, но каждый раз во сне снова прижималась к правой руке. Эйра просыпалась на долю секунды, проверяла, что я рядом, и только потом закрывала глаза. Александра тихо бормотала что-то о температуре, Селена произносила названия островов, а Кассандра однажды приподняла голову и спросила, не собирается ли кто-нибудь занять её место.

Я отвечал им шёпотом, хотя никто уже не слышал. Корабль летел в полной темноте, и в этой темноте мы перестали быть принцессой, командиром, врачом, наследницей и авантюристкой. Остались пять девушек, которые решились показать мне самое простое и самое важное: им нужен был не только герой, способный спасти планету, но и человек, рядом с которым можно уснуть.

Сабрина держала правую руку, потому что хотела чувствовать пульс. Эйра держала левую, потому что так ей было спокойнее. Александра обнимала правую ногу, словно охраняла меня от старых ран. Селена держала левую ногу и во сне улыбалась, когда я произносил название её родного города. Кассандра лежала на мне, потому что, по её словам, «лучшее место всегда нужно занимать первой».

Я улыбнулся в темноте. Их любовь больше не существовала только в поцелуях и обещаниях. Она стала тихим весом на моих руках и ногах, тёплым дыханием у груди и пятью разными способами сказать: «Мы здесь».

Некоторое время никто не говорил. Потом Сабрина, не открывая глаз, прошептала:

— Когда мы вернёмся, я хочу, чтобы у тебя была комната, куда я могу приходить без разрешения.

— У меня уже есть каюта.

— На корабле. Я говорю о доме.

Эйра тихо добавила:

— В доме будет отдельный зал для совещаний. И правило: во время совещаний Влад не имеет права рисковать собой один.

— Это правило невозможно выполнить, — пробормотал я.

— Поэтому мы будем следить за ним вместе.

Александра чуть шевельнула моей ногой.

— А ещё там должна быть медицинская комната.

— Зачем мне медицинская комната в доме?

— Затем, чтобы ты не скрывал травмы до последней минуты.

Селена улыбнулась у моей левой ноги.

— А я хочу окно, из которого будет видно воду. Не обязательно океан. Даже маленький бассейн подойдёт.

— Ты построишь его сама? — спросил я.

— Если понадобится, научу вас всех плавать.

Кассандра подняла голову с моей груди.

— Я хочу комнату с самым большим шкафом.

— Для шляп?

— Для сокровищ. Шляпа будет занимать только центральное место.

— А я думал, что центральное место уже занято тобой.

— Видишь, ты быстро учишься быть мужем.

После этой фразы все замолчали. Даже Кассандра на несколько секунд перестала улыбаться. Слово оказалось слишком взрослым и слишком настоящим.

Сабрина первой нарушила тишину:

— Я не шучу. Если однажды мы действительно станем твоими жёнами, я хочу помнить эту ночь как начало. Не дворцовое разрешение, не награду и не красивый поцелуй перед публикой. А вот это.

— Пять девушек в одной кровати? — спросил я.

— Пять девушек, которые перестали бояться занять место рядом с тобой.

Эйра коснулась моей левой руки.

— Мы не требуем от тебя ответа прямо сейчас. Нам достаточно, что ты не отстраняешься.

— Я не хочу отстраняться.

Александра тихо сказала:

— Тогда спи. Завтра нам понадобится вся твоя сила.

Селена прошептала:

— А если ты проснёшься раньше нас, не уходи молча.

Кассандра снова устроилась на моей груди.

— И не убегай спасать планету без личного разрешения.

— У кого его получать?

— У всех пятерых. По очереди.

Я услышал их смех. Он был негромким, сонным и счастливым. Потом голоса стихли, но смысл разговора остался со мной. Они показывали любовь не громкими клятвами, а доверием: каждая позволила себе лечь рядом, занять место и уснуть, не боясь, что утром всё будет отнято.

Я по очереди посмотрел на них. Сабрина во сне чуть улыбалась, будто уже видела тот дом, о котором говорила. Эйра даже во сне держала спину прямо, но её пальцы больше не были напряжены. Александра положила сканер рядом с подушкой и впервые позволила прибору оставаться выключенным. Селена тихо дышала, а её волосы напоминали тонкую синюю ленту, перекинутую через край кровати. Кассандра обняла меня так, словно собиралась охранять от всего космоса.

Я понял, что утром каждая захочет сделать вид, будто ничего особенного не произошло. Сабрина назовёт это обязанностью принцессы, Эйра — решением командира, Александра — заботой о здоровье, Селена — попыткой не бояться возвращения домой, а Кассандра придумает шутку. Но я уже знал правду. Для каждой из них эта ночь была признанием.

Не обещанием, что впереди не будет ссор, ревности или опасности. Обещанием, что даже после ссор они будут возвращаться. Что после поцелуя не обязательно сразу уходить. Что любовь может быть не только вспышкой перед боем, но и долгим тихим сном, в котором никто не отпускает тебя первым.

Я закрыл глаза. Где-то за стеной корабля сработал мягкий сигнал навигации. «Апполон» продолжал лететь к Гаффе-87, а мы впервые отправлялись навстречу новой опасности не просто командой, а семьёй, которая только начинала понимать, что это значит.

Перед тем как окончательно уснуть, я услышал, как Сабрина сонно произнесла:

— Не отпускай нас.

— Не отпущу, — ответил я.

Эйра едва слышно добавила:

— И не геройствуй один.

Александра пробормотала:

— И не скрывай боль.

Селена прошептала название Олимписа, а Кассандра сонно сказала:

— И оставь мне место.

Я улыбнулся. Пять голосов, пять разных просьб и одна общая надежда — что после Гаффы-87 мы всё ещё сможем лежать рядом вот так. Затем сон окончательно накрыл меня, и корабль понёс нас к планете, которая уже готовила свою первую проверку.

Где-то далеко, за пределами корабля, Гаффа-87 продолжала вращаться вокруг своей звезды. На ней уже месяц распространялся вирус, Дантей скрывал болезнь, а Донк готовил против нас свою игру. Но в эту ночь мы ещё не знали, как быстро всё изменится. Пока у нас оставалось несколько часов сна и уверенность, что, проснувшись, мы найдём друг друга на своих местах.

* * *

Когда я проснулся, в каюте уже было светло. Сияние дальнего перехода исчезло, за иллюминатором появились звёзды, а на панели возле двери горел зелёный сигнал выхода на безопасный маршрут.

Я не сразу понял, почему не могу пошевелиться. Сабрина спала на моей правой руке, Эйра — на левой. Александра обнимала правую ногу, Селена — левую, а Кассандра лежала прямо на груди и тихо дышала.

Я осторожно посмотрел на экран времени. Мы действительно проспали почти весь переход.

Сабрина проснулась первой. Она подняла голову, увидела моё лицо и сразу улыбнулась. Потом наклонилась и поцеловала меня — мягко, но уверенно.

- Доброе утро, — прошептала она.
- Доброе. Ты всё ещё держишь мою руку.
- Теперь буду держать её всегда, если ты позволишь.

Сабрина снова положила голову мне на правую руку и несколько минут просто лежала рядом, переплетая пальцы с моими.

— Я поняла, что теперь буду спать вместе с тобой, — сказала она. — Не только приходить за поцелуем перед заданием. Мне нужно просыпаться рядом и знать, что ты здесь.

- Ты уверена?
- Я принцесса. Я не произношу такие обещания случайно.

Она поцеловала меня ещё раз, осторожно поднялась и поправила ночной наряд.

- Я пойду на мостик. Но если позовёшь — прибегу сразу.

- Даже если будет тревога?
- Особенно если будет тревога. Но сейчас мне нужно проверить маршрут.

Сабрина вышла. Едва дверь закрылась, Александра пошевелилась. Она проснулась у моей правой ноги, подняла голову и посмотрела на освободившуюся руку.

- Она ушла? — сонно спросила Александра.
- Да.

Александра не стала вставать. Она сама перебралась от правой ноги вверх, осторожно устроилась рядом с моей правой рукой и снова обняла её.

- Тогда я займу это место, — сказала она. — Раз уж оно стало свободным.
- Ты ведь только что лежала у ноги.
- Это была первая версия. Теперь будет вторая.

Она поцеловала меня в щёку и закрыла глаза, продолжая держать правую руку.

— Я тоже теперь буду спать вместе с тобой, — сказала Александра. — Но предупреждаю: перед сном и после сна я всё равно буду проверять твой пульс.

- Даже если я попрошу не проверять?
- Особенно тогда.

Она ещё несколько минут лежала рядом, счастливо улыбаясь, а потом всё-таки поднялась.

— Я в медицинском отсеке. Если заболит хоть что-нибудь, зови меня. Я прибегу быстрее, чем ты успеешь сказать, что это «пустяки».

Через несколько мгновений проснулась Эйра. Она подняла голову с моей левой руки и сразу заметила, что Сабрины нет.

— Она уже ушла?

— Да.

Эйра наклонилась и поцеловала меня. Потом положила голову обратно на левую руку и несколько минут не собиралась двигаться.

— Я тоже теперь буду спать вместе с тобой, — сказала она. — И это не приказ, а решение.

— Командирское решение?

— Решение девушки, которая слишком долго делала вид, что умеет держать дистанцию. Эйра погладила мои пальцы.

— Сегодня я буду на мостике. Если начнётся тревога, я уйду первой, но вернусь к тебе сразу же.

— Ты обещаешь?

— Я не обещаю без причины.

Она поцеловала мою ладонь, поднялась и тихо вышла.

Селена проснулась почти сразу после неё. Она лежала у моей левой ноги, несколько секунд смотрела на звёзды, затем заметила свободное место возле левой руки.

— Эйра ушла? — спросила она.

— Да.

Селена сама перебралась от левой ноги к освободившейся левой руке и устроилась там, осторожно обняв её.

— Тогда я буду здесь.

— Ты не хочешь сначала проснуться окончательно?

— Нет. Я хочу запомнить, каково это — просыпаться рядом с тобой и не бояться, что всё исчезнет.

Она поцеловала меня и несколько минут лежала на моей руке.

— Теперь я тоже буду спать вместе с тобой, — прошептала Селена. — Даже если между нами будет океан, я найду дорогу обратно.

— А если я позову тебя?

— Прибегу. Но, возможно, сначала приплыву.

Селена улыбнулась и вышла последней из тех, кто собирался на работу.

Кассандра проснулась, когда дверь закрылась. Она всё ещё лежала на моей груди и слышала весь разговор.

— Значит, все уже объявили новый закон? — спросила она.

— Похоже на то.

Кассандра подняла голову, поцеловала меня и снова положила ладонь мне на грудь.

— Я ничего объявлять не буду. Я просто покажу.

— Что именно?

— Что теперь у меня тоже есть место рядом с тобой. И если ты решишь, что можешь убрать меня с кровати, я восприму это как личное оскорбление.

Она ещё несколько минут лежала сверху, счастливо улыбаясь.

— Я буду спать с тобой, солдатик. Даже если ты будешь утверждать, что тебе нужно пространство.

— А если действительно понадобится пространство?

— Я дам тебе целых пять сантиметров.

Кассандра поцеловала меня в щёку, поднялась и надела свою накидку.

— Я буду в командном отсеке. Не скучай. И не пытайся без нас спасти целую планету.

Я остался один всего на несколько секунд. Потом быстро привёл себя в порядок и вышел следом.

Сабрина ждала возле выхода из каюты. Она сразу взяла меня за руку — именно за правую, ту, которую первой обнимала ночью, — и не отпустила.

— Мы опоздали на мостик? — спросил я.

— Нет. Но я решила провести ещё одну важную процедуру.

— Какую?

Сабрина посмотрела на меня с притворно строгим выражением лица.

— Проверку, что ты действительно идёшь со мной, а не за кем-то ещё.

— Это ревность?

— Это ответственность принцессы.

Она крепче сжала мою руку.

— И ещё одно: пока мы смотрим на Гаффу-87, ты будешь держать меня за руку. Это тоже важная процедура.

— А если я не отпущу?

— Тогда я буду уверена, что всё делаешь правильно.

Мы вошли в командный отсек. Сабрина не отпустила мою руку даже тогда, когда на главном экране появилась планета.

Когда мы подошли к центральному столу, Сабрина всё ещё не отпускала мою руку. Кассандра заметила это первой.

— Принцесса, если ты будешь держать его так крепко, он не сможет поднять карту.

— Тогда карту поднимешь ты.

— А если я откажусь?

— Я напомню, что ночью ты заняла всю его грудь.

Кассандра тут же замолчала. Эйра попыталась скрыть улыбку, Александра покачала головой, а Селена сделала вид, что очень внимательно изучает маршрут.

Я посмотрел на Сабрину.

— Ты действительно не собираешься отпускать?

— Пока на экране не появится Гаффа-87 — нет.

— А потом?

— Потом посмотрим. Возможно, мне понадобится ещё одна важная процедура.

Она сказала это так серьёзно, что даже Эйра не стала спорить. Через несколько секунд на главном экране появилась огромная голубая планета, и Сабрина сжала мою руку ещё сильнее.

В командном отсеке уже собрались все. На центральном столе лежала схема Гаффы-87, а рядом — контейнеры с защитными костюмами, фильтрами и водонепроницаемыми коммуникаторами. Эйра вывела на экран правила экспедиции.

— Первое: не расходимся без связи. Второе: не пьём местную воду и не принимаем пищу, пока Александра не проверит образцы. Третье: любое голубое свечение, повторяющийся гул или изменение поведения жителей считаем признаком очага.

— Четвёртое, — добавила Кассандра, — не отдаём мою шляпу без боя.

— Четвёртое: не провоцируем местную охрану, — продолжила Эйра, глядя на неё.

— Я просто уточнила.

Александра разложила на столе датчики.

— Эпидемия длится около месяца, но это не значит, что очаг появился месяц назад. Мы видели на Эгиде-12, как якорь мог долго оставаться скрытым. Вирус мог распространяться медленно, пока система проверяла подходящую среду.

— На Гаффе подходящая среда — океан, — сказала Селена. — Если очаги связаны под водой, их можно не заметить даже рядом с городом.

— Поэтому мы высаживаемся на внешнем острове, — сказала Эйра. — Внутри города нас могут уже ждать.

Я посмотрел на изображение Олимписа.

— А если Дантей не захочет слушать?

— Тогда мы выслушаем его первым, — ответила Эйра. — Нам нужна информация, а не спор.

— Но если он защищает якорь...

— Тогда мы поймём, почему. После этого решим, как действовать.

Сабрина встала рядом со мной.

— Мы возвращаемся домой Селене. Нельзя позволить страху превратить нас в захватчиков.

Селена благодарно коснулась её руки. Но на схеме вокруг Олимписа уже мигали красные зоны ограниченного доступа.

После её ухода я тоже встал и привёл себя в порядок.

В зеркале я увидел человека, который выглядел старше, чем утром на Эгиде-12. На шее осталась тонкая царапина, на запястье — след от фиксатора, а под глазами залегли тени. Но взгляд был другим: усталость не исчезла, зато появилась ясность.

Я надел форму экспедиции, проверил крепления ботинок и спрятал серебряную застёжку Кассандры во внутренний карман. Мачете Данилы осталось в чехле: после слов Матильды я не хотел превращать его память в привычку хвататься за оружие. Но я взял с собой пустой держатель, чтобы вернуть клинок на место, когда нам отдадут вещи.

На выходе я задержался у двери. Внутри остались следы ночи: смятое одеяло, пять подушек, шляпа, которую Кассандра забыла на краю кровати, и тихий запах океанского сна. Я улыбнулся и вышел навстречу новому уровню отношений.

Сабрина ждала меня возле выхода из каюты.

— Все уже собрались, — сказала она. — Эйра просила тебя прийти на мостик.

— А ты почему не позвала раньше?

— Хотела дать тебе несколько минут спокойно проснуться.

— Спасибо.

— Я теперь ответственная девушка.

— Матильда действительно сильно на тебя повлияла.

— Она всегда на меня влияет. Просто иногда я делаю вид, что нет.

Мы вместе направились в командный отсек.

По дороге Сабрина рассказывала, как остальные девушки спорили, кому первой идти будить меня. Эйра заявила, что командир не должен вмешиваться в личное расписание экипажа. Кассандра ответила, что командир просто завидует тому, что у неё нет расписания.

— А ты что сказала? — спросил я.

— Я сказала, что если вы обе продолжите спорить, я сама разбужу Влада водой.

— Ужасный метод, — заметил я.

— Эффективный.

У двери командного отсека Сабрина остановилась и поправила мне воротник.

— Ты уверен, что готов?

— К Гаффе — нет. К вам — да.

Она улыбнулась и на секунду прижалась лбом к моему плечу.

— Тогда держись рядом. Сегодня мы будем смотреть на твою новую планету вместе.

* * *

На главном экране появилась планета.

Сначала я увидел только голубой свет. Потом изображение приблизилось, и под кораблём возник огромный шар, почти полностью покрытый водой. Белые облака тянулись над океанами длинными полосами. Между ними виднелись небольшие острова, архипелаги и крупные участки суши, на которых сияли слабые огни городов.

Гаффа-87 была прекрасной и тревожной одновременно.

Мы наблюдали за планетой несколько минут, не произнося лишних слов. На дневной стороне океан отражал свет звезды, и казалось, что весь шар покрыт движущимся стеклом. На ночной стороне голубые точки городов соединялись тонкими линиями. Некоторые цепочки гасли одна за другой, будто кто-то медленно выключал целые районы.

— Это происходит сейчас? — спросил я.

Селена кивнула.

— Иногда связь с платформой исчезает за одну минуту. Иногда сначала пропадает свет, потом вода в каналах становится мутной, а через несколько часов жители перестают отвечать.

Александра включила запись.

— Нам нужно фиксировать каждый симптом. Не только болезнь, но и изменение инфраструктуры.

— Если якорь изучает вирус, — сказала Эйра, — он может менять среду так, чтобы заражение переходило от человека к человеку быстрее.

— Или от воды к человеку, — добавила Селена.

Кассандра впервые не пошутила. Она смотрела на планету и тихо сказала:

— Если девяносто девять процентов воды связаны одной системой, очаг может добраться куда угодно.

Я смотрел на маленький голубой шар и думал о том, что для его жителей океан был не пейзажем. Он был дорогой, домом, памятью и единственным способом связаться друг с другом. Если якорь захватил воду, он захватил саму жизнь Гаффы.

Изображение увеличилось. Облака над Гаффой-87 были не белыми, а с голубовато-серыми прожилками. Между ними виднелись огромные круги течений, настолько большие, что их можно было принять за материки. На ночной стороне планеты мерцали города, однако часть огней образовывала странные цепочки, уходившие в океан.

— Это города? — спросил я.

— Городские платформы, — объяснила Селена. — Многие поселения соединены подводными тоннелями. Гафяне строили их веками. Мы почти не разделяем море и сушу: для нас это один дом с разными комнатами.

Александра включила спектральный слой.

— Посмотрите на эти голубые линии.

На экране появились тонкие дуги, которых не было видно в обычном диапазоне. Они связывали несколько островов и сходились возле Олимписа.

— Сигналы очагов? — спросила Эйра.

— Пока только совпадение. Но энергия у них одинаковая с той, которую мы видели на Эгиде-12.

Селена побледнела.

— Эти линии проходят рядом с моим городом.

— Значит, времени мало, — сказал я.

— Времени никогда не было много, — ответила она. — Мы просто узнали об этом слишком поздно.

Пилот сообщил, что корабль готов к снижению. «Апполеон» повернул к внешней дуге островов. В иллюминаторах уже можно было различить отдельные платформы: одни светились ровно, другие мигали, словно кто-то под водой пытался подать сигнал.

Кассандра наклонилась к экрану.

— Вон там корабль без огней.

Селена долго смотрела на него.

— Это спасательный транспорт Олимписа. Если он дрейфует, значит, команда не смогла вернуться.

В отсеке стало тихо. Красота планеты больше не казалась праздничной. Каждый остров выглядел возможной точкой бедствия.

— Почти девяносто девять процентов воды, — сказала Селена.

Она стояла возле навигационного экрана, не отрывая взгляда от родной планеты.

— Даже больше, чем я представлял, — сказал я.

— Когда живёшь здесь, перестаёшь замечать океан. Он становится дорогой, стеной, источником еды и частью дома. Но теперь многие участки воды стали опасными.

— Из-за вируса? — спросила Александра.

Селена кивнула.

— Гафяне обнаружили его около месяца назад. Сначала заболели жители одного острова. Потом связь с соседними платформами начала исчезать. Через несколько дней появились первые сообщения о странных очагах.

Эйра посмотрела на карту.

— Сколько населённых пунктов потеряли связь?

— Точного числа нет. Некоторые города просто перестали отвечать. В других люди ещё передают сигналы, но не разрешают приближаться к берегу.

— А Олимпис?

— Олимпис пока отвечает. Поэтому нам нужно попасть туда как можно скорее.

Селена вывела на карту архивные данные, сохранившиеся в её навигационной панели. Сначала появились названия островов, затем даты. Первое сообщение о болезни было отправлено тридцать один день назад. Через два дня после этого связь с островом Лаэрис оборвалась. Ещё через четыре дня исчезли сигналы от двух подводных станций.

— Почему правительство не эвакуировало жителей? — спросила Эйра.

— Эвакуация на Гаффе сложнее, чем на обычной планете. Перевезти людей можно только по воде или через защищённые шлюзы. Если течения закрыты, город становится отдельным островом.

— А Дантей объявил карантин?

— Сначала он говорил, что это временные ограничения. Потом патрули перестали пропускать суда, а сообщения начали проходить через дворец.

Александра нахмурилась.

— Значит, мы услышим только ту версию, которую разрешит власть.

— Дантей был правой рукой моих родителей, — сказала Селена. — Он всегда верил в порядок. После их смерти совет передал ему трон, потому что по закону принцесса получает право править только после тридцати двух лет. Мне двадцать восемь.

— Четыре года разницы, — сказал я.

— Для закона — целая вечность.

Сабрина сжала её ладонь.

— Для тех, кто хочет спасти народ, возраст не должен быть препятствием.

Селена улыбнулась, но потом посмотрела на красные зоны.

— Если Дантей увидит во мне угрозу, он вспомнит не мои слова, а закон. Если он уже знает о якоре, он может решить, что я вернулась разрушить его власть.

Эйра отключила архив.

— Тогда мы будем говорить о фактах. Вирус обнаружен около месяца назад. Система якоря связана с океаном. Один якорь имеет семь очагов, и разрушать их нужно по порядку. Мы не станем ломать ничего вслепую.

— Я хочу верить, что он это поймёт, — сказала Селена.

— А если не поймёт? — спросил я.

— Тогда мне придётся напомнить ему, кому он когда-то клялся служить.

Кассандра наклонилась над картой.

— А где у вас на этой планете находятся сокровища?

Селена посмотрела на неё.

— Сейчас ты серьёзно?

— Я пытаюсь понять географию.

— Конечно.

Сабрина подошла к иллюминатору.

— Где твой родной город?

Селена увеличила карту. Среди огромной синей поверхности возникла цепочка островов. В центре находился большой круглый участок, окружённый платформами и высокими башнями.

— Вот Олимпис. Он построен вокруг древнего кораллового основания. Нижняя часть города находится под водой, верхняя — на больших каменных и металлических платформах.

— Красиво, — сказала Сабрина.

— Было красиво, — ответила Селена. — Я не знаю, что осталось теперь.

Эйра включила общий канал.

— Пилот, запрос на безопасную посадку.

— Получаю ответ от внешнего островного поста. Главный город не разрешает посадку иностранных кораблей внутри городской зоны.

— Садимся на внешнем острове, — сказала Эйра.

Селена быстро повернулась к ней.

— Оттуда можно добраться до Олимписа по воде. Я знаю маршрут.

— Нас встретят?

— Должны.

— «Должны» меня не успокаивает.

— Меня тоже, — тихо сказала Селена.

Корабль начал снижение.

При снижении «Апполон» вошёл в плотные слои атмосферы. По корпусу прошёл мягкий гул, а на иллюминаторах появилась тонкая плёнка влаги. Навигационная система предупредила о нестабильных потоках над западным океаном.

— Причина? — спросила Эйра.

— Температурные аномалии и сильные восходящие потоки, — ответил пилот.

Селена увеличила карту.

— В этом секторе раньше не было таких потоков.

Александра вывела на экран состав воздуха.

— В атмосфере присутствуют частицы соли и органического аэрозоля. Это может быть обычным явлением для океанической планеты, но концентрация выше нормы.

— Вирус в воздухе? — спросила Сабрина.

— Я не могу утверждать. Пока только следы неизвестного вещества.

Эйра приказала закрыть внешние клапаны и перейти на внутреннюю фильтрацию. Корабль накренился, и все на секунду схватились за поручни.

— Добро пожаловать на Гаффу, — сказала Кассандра. — Здесь даже воздух хочет проверить нас на прочность.

Селена положила руку на стекло.

— Не сердись на планету. Она не выбирала, что с ней сделали.

Под нами появились первые острова. Они выглядели как тёмные зелёные пятна, разбросанные среди огромного океана. На некоторых стояли башни и платформы, другие были пустыми. Между островами двигались небольшие суда. Часть из них шла с включёнными огнями, а часть дрейфовала без движения.

Александра внимательно смотрела на показания датчиков.

— В воздухе нет признаков заражения. Но это не исключает опасность в воде.

— Мы будем использовать защитные костюмы, — сказала Эйра. — Никто не пьёт местную воду и ничего не касается без проверки.

— Даже если это будет красивый цветок? — спросила Сабрина.

— Особенно если это будет красивый цветок.

Корабль опустился на площадку внешнего острова.

Перед посадкой мы ещё раз проверили снаряжение. Защитные костюмы были тонкими и почти невесомыми, но в воротниках имелись фильтры, а на запястьях — световые индикаторы заражения. Эйра настояла, чтобы каждый запомнил цвет сигнала: зелёный означал норму, жёлтый — необходимость остановиться, красный — немедленную изоляцию.

— А если индикатор станет голубым? — спросила Кассандра.

Александра ответила не сразу.

— Тогда не трогайте его руками и зовите меня.

— Мне начинает нравиться зелёный.

Корабль мягко коснулся посадочной площадки. Платформа была старой: металлические секции разошлись в нескольких местах, а между ними росли низкие водоросли. На дальнем краю острова стояла башня с погасшим маяком.

Селена спустилась первой и вдохнула влажный воздух. Она закрыла глаза, будто пыталась отделить настоящий запах родной планеты от воспоминаний.

— Здесь раньше продавали горячий хлеб из морских зёрен, — сказала она.

— А сейчас? — спросила Сабрина.

— Сейчас здесь пусто.

Вдоль берега лежали перевернутые лодки. На одной из них сохранилась эмблема Олимписа, но краска была покрыта серой плёнкой. В воде возле камней светились тонкие нити, похожие на корни.

Александра присела и поднесла датчик к поверхности.

— Низкая активность. Не трогать.

Селена показала на восток.

— Город в той стороне. Плыть около часа, если течение спокойное.

— А если беспокойное? — спросила Эйра.

— Тогда оно решит, куда нас принесёт.

— Отлично, — сказала Кассандра. — Уже чувствую гостеприимство Гаффы.

Когда рампа открылась, внутрь ворвался влажный воздух с запахом соли, водорослей и тёплого камня. Вдали шумели волны. Над океаном летели птицы с прозрачными крыльями, а возле берега плавали небольшие существа, похожие на светящиеся ленты.

Селена спустилась первой и на несколько секунд замерла.

Я увидел, как она смотрит на воду. Она вернулась домой, но этот дом встретил её тишиной.

— Ты узнаёшь это место? — спросил я.

— Да. Здесь я впервые училась плавать.

Сабрина подошла к ней.

— Ты можешь показать мне?

Селена улыбнулась.

— Конечно.

Эйра проверила оборудование и разрешила нам пройти к воде. У каждого были лёгкие защитные накладки, пояс с запасом воздуха и водонепроницаемый коммуникатор. Селена объяснила, что до первого городского шлюза нужно добраться вплавь: местные патрульные не разрешали чужим кораблям приближаться к Олимпису.

— Мы действительно поплывём? — спросил я.

— Да.

Кассандра посмотрела на океан.

— Я надеюсь, что у меня будет возможность сохранить шляпу сухой.

— У тебя есть водонепроницаемый футляр, — напомнила Александра.

— Он защищает шляпу от воды. Но не воду от шляпы.

Мы вошли в океан.

Вода оказалась теплее, чем я ожидал. Защитный костюм помогал держаться на поверхности, а небольшие двигатели на поясах позволяли двигаться вперёд. Селена плыла рядом с Сабриной и постоянно показывала ей что-то внизу.

Под нами проходили длинные коралловые арки. Между ними двигались стаи маленьких серебристых рыб. На глубине виднелись светящиеся растения, которые раскрывались при приближении людей. Огромное существо с прозрачными плавниками проплыло на расстоянии нескольких метров и исчезло в синей темноте.

— Ты видела? — спросила Сабрина.

— Это светокрыл. Они приходят к островам перед сменой течений.

— А там что?

— Подводный сад. Раньше туда приезжали семьи. В воде выращивали растения, которые светились ночью.

Сабрина повернулась к нам.

— Почему он закрыт?

Селена не ответила сразу.

— После начала эпидемии оттуда перестали выходить сигналы.

Мы остановились возле подводного сада. Его купол почти полностью зарос светящимися растениями, а входная арка была перекошена. Внутри медленно колыхались длинные ленты водорослей. На их поверхности появлялись и исчезали голубые точки.

— Это не обычное свечение, — сказала Александра через коммуникатор.

Селена подплыла ближе, но Эйра остановила её жестом.

— Не приближайся.

— Я знаю этот сад. В детстве здесь жила моя тётя.

— Именно поэтому ты не должна входить первой.

Над куполом прошла волна. Голубые точки одновременно вспыхнули, и в воде раздался низкий гул. Он был почти неслышным, но от него у меня заложило уши.

— Это тот же звук, — сказала Селена.

— Ты слышала его раньше? — спросил я.

— В ночь, когда исчезла связь с южными платформами.

Гул повторился. На этот раз из глубины сада поднялась стая маленьких существ. Они двигались слишком синхронно, будто их тянул невидимый поток. Сабрина прижалась к Селене, но не отступила.

— Посмотри, — прошептала она. — Между растениями есть металлическая линия.

Эйра включила увеличение. Под слоем водорослей проходил кабель, уходивший к центру купола.

— Сеть питания, — сказала Александра. — Или часть очага.

— Мы можем проверить? — спросил я.

— Не здесь. У нас нет изоляционной камеры, а течение разнесёт образец по всему маршруту.

Селена смотрела на сад с болью.

— Раньше он светился белым. Голубой цвет появился после начала эпидемии.

— Значит, вирус меняет не только людей, — сказала Александра. — Он вмешивается в систему, которая управляет средой.

Вдалеке показалась разрушенная станция. На её стене мигнул такой же голубой знак, как на карте. Эйра приказала двигаться дальше.

Мы плыли молча, и каждый раз, когда вода темнела под нами, мне казалось, что в глубине движется нечто огромное.

На несколько секунд все замолчали.

Эйра посмотрела на карту коммуникатора.

— До города семь минут. Держимся вместе.

Мы продолжили плыть.

Течение вынесло нас к каньону, который начинался у самого дна и уходил в сторону Олимписа. Между его стенами вода становилась темнее, но защитные костюмы включали мягкое освещение, и впереди возникал узкий зелёный коридор.

Селена показала на выступ в скале.

— Там мы прятались во время штормов.

— Вы в детстве плавали так далеко? — удивилась Александра.

— Мы жили в воде. Для гафян ребёнок учится плавать раньше, чем ходить по платформе.

Сабрина попыталась повторить её движение. Селена взяла её за руку и поправила положение корпуса.

— Не толкай воду вниз. Позволь ей нести тебя.

— У нас обычно вода мешает двигаться.

— На Гаффе вода решает, куда ты попадёшь.

Они проплыли несколько метров почти синхронно. Селена показывала ей светящиеся раковины, подводные мосты и маленькие станции, прикреплённые к скалам. Каждая достопримечательность сопровождалась короткой историей: где праздновали смену течений, где спасали корабли, где отец впервые позволил ей управлять лодкой.

На одной из стен мы увидели свежие царапины. Они складывались в семь коротких линий.

— Это кто-то оставил недавно, — сказала Эйра.

— Или система сама нанесла знак, — ответила Александра.

Селена провела рукой в воде рядом с царапинами, не касаясь камня.

— Раньше здесь не было ничего подобного.

Гул из глубины повторился. На этот раз его слышали все, и каждый почувствовал, как дрогнули ремни на костюме.

Селена показывала Сабрине всё новые места: старую станцию наблюдения, арку над подводным проходом, разрушенную платформу, на которой раньше стояли дома. Сабрина слушала с таким вниманием, будто пыталась запомнить каждый уголок чужой планеты, чтобы потом вернуть его Селене.

— Я хочу увидеть всё, что ты помнишь, — сказала она.

— Тогда нам потребуется много времени.

— У нас будет время.

Селена улыбнулась, но тревога в её глазах не исчезла.

Перед самым городом течение стало сильнее. Защитные двигатели на поясах включились автоматически, но несколько раз нас сносило в сторону. Селена двигалась уверенно и подавала знаки, где проходить между подводными конструкциями.

— Здесь раньше был рынок, — сказала она, показывая на ряд колонн. — Платформы соединялись мостами, а под водой шли прозрачные тоннели.

Теперь от рынка остались только ржавые опоры. Между ними висели оборванные тросы, покрытые голубоватой слизью.

Кассандра обошла один трос.

— Даже если это не очаг, я всё равно не хочу знать, что он делает.

— Правильное решение, — ответила Александра.

Впереди мелькнули огни патрульных судов. Они двигались ровными треугольниками, проверяя каждый участок воды. На одной башне загорелся красный круг.

— Нас заметили, — сказала Эйра.

— Они не должны стрелять, — ответила Селена. — Если патруль следует приказам дворца, сначала нас проверят.

— А если приказ изменился?

Селена не ответила.

Город приближался. Над водой поднимались башни Олимписа, и их окна отражали последние лучи солнца. Красота была почти невероятной, но между башнями висели закрытые шлюзы. На некоторых платформах не было ни одного жителя.

Сабрина держалась рядом с Селеной.

— Ты можешь дышать?

— Да.

— Тогда смотри на меня, а не на пустые дома.

Селена кивнула и показала на центральную башню.

— Вон дворец. Если Дантей действительно знает о якоре, ответ будет там.

На воде раздалась команда остановиться. Вооружённые гафяне окружили нас с трёх сторон, а с четвёртой путь закрыла высокая сетка, поднявшаяся из океана.

Наконец впереди показались высокие башни Олимписа.

Они поднимались прямо из воды. Нижние этажи скрывались под поверхностью, а верхние соединялись мостами и прозрачными галереями. В центре города возвышался дворец с белыми стенами и синими куполами. Вокруг него двигались платформы, суда и патрульные машины.

— Это Олимпис, — сказала Селена.

Она произнесла название почти шёпотом.

В этот момент над водой вспыхнули красные сигналы.

Сигналы отражались на волнах, и море сразу перестало казаться гостеприимным. Из-за платформ вышли три патрульных судна. Их корпуса были низкими и широкими, а на носах вращались сканирующие кольца.

— Они перекрывают все направления, — сказала Эйра.

Селена подняла руку, показывая, что мы не сопротивляемся.

— Не делайте резких движений. Патруль Олимписа стреляет только после третьего предупреждения.

— А сколько предупреждений они уже сделали? — спросила Кассандра.

— Одно.

— Тогда у нас остаётся время на два плохих решения.

Один из патрульных приблизился. На его борту был знак короны и семь синих точек, но первая точка была окрашена в тёмный цвет.

— Почему первый знак отличается? — спросил я.

Селена не успела ответить: громкоговоритель приказал всем снять защитные перчатки для проверки.

Эйра мгновенно поняла, что это не стандартная процедура.

— Не снимайте перчатки, пока Александра не скажет, что безопасно.

Охранники подняли оружие. Александра активировала внутренний фильтр.

— В воде рядом с судами есть чужой биологический след.

— Очаг? — спросила Сабрина.

— Возможно, смытый с платформы.

Селена громко назвала своё имя и имя прежних правителей. На судах возникло замешательство. Несколько охранников переглянулись, и один из них опустил оружие.

Но затем с центральной башни пришёл новый приказ:

— Всем прибывшим следовать в Олимпис. Оружие и оборудование изъять.

Приказ звучал не как просьба. Он звучал как заранее подготовленный приговор.

— Всем остановиться! — раздался голос через внешний усилитель.

Из-за платформ показались вооружённые охранники. На их костюмах были знаки города. Несколько гафян держали длинные металлические устройства, похожие на оружие, которое мы видели в затопленном городе.

Эйра подняла руку.

— Мы прибыли с мирными намерениями. Мы действуем по поручению короны Эгиды-12.

— Оружие снять, — приказал охранник. — Всем следовать за нами.

— Мы ещё не совершили никаких действий против вашего города.

— Это решит царь.

Селена подплыла вперёд.

— Я Селена, дочь прежних правителей Олимписа. Отведите меня к Дантею.

Охранники переглянулись. Один из них поднял прибор и направил на Селену.

Сканер зажужжал, и на его поверхности появились три столбца показаний. Первый проверял дыхание, второй — температуру, третий отображал голубую линию, которую охранник тут же закрыл ладонью.

Александра заметила движение.

— Почему вы скрыли третий показатель?

— Служебная процедура.

— Медицинские процедуры не бывают служебной тайной.

Охранник направил прибор на меня. Голубая линия появилась снова, но на этот раз она вспыхнула дольше. Он нахмурился, быстро сбросил результат и потребовал поднять руки.

— У вас есть особые метки? — спросила Эйра.

— У всех есть.

— Тогда почему вы не показываете их?

Второй охранник шагнул вперёд.

— Следуйте приказу.

Селена не двигалась.

— Если вы считаете меня заражённой, назовите причину.

— Никто не обвиняет вас.

— Вы направили на меня сканер, который не используете для обычной проверки.

На береговой платформе несколько жителей остановились и смотрели на нас. Они видели оружие охранников, но не слышали разговора из-за шума воды.

Я заметил, что один из гафян держит рукав у шеи, прикрывая маленький голубой след. Он встретился со мной взглядом и сразу отвернулся.

Эйра медленно подняла руки.

— Мы выполним проверку. Но все действия фиксируются на нашей памяти, даже если вы забираете оборудование.

— У вас нет права фиксировать приказы Олимписа.

— Память не требует разрешения.

— Проверить всех на признаки заражения.

— Она местная принцесса, — сказала Сабрина. — Почему вы обращаетесь с ней как с подозреваемой?

— Сейчас любой может быть заражён.

Проверка заняла несколько минут. Приборы провели над костюмами, руками и шеями. Александра внимательно следила за показаниями.

— Они ищут не только вирус, — тихо сказала она Эйре.

— Что именно?

— Пока не знаю. Но диапазон показаний шире, чем у обычного медицинского сканера. Охрана забрала наше оружие и оборудование. Эйра попыталась возразить.

— Вы не имеете права изымать снаряжение королевской экспедиции.

— Здесь действует закон Олимписа.

— Мы представители Эгиды-12.

— Тогда ваш король или королева пусть придут и заберут вас.

После изъятия оружия охрана проверила каждый контейнер. Они вскрыли аптечные ящики Александры, разобрали крепления на поясах и даже сняли с коммуникаторов защитные крышки. Делали они это не грубо, но с такой привычкой, будто ежедневно отбирали у людей последнюю возможность сопротивляться.

— Вы не оставляете нам даже аварийного маяка, — сказала Эйра.

— На островах запрещены личные передатчики.

— Почему?

Охранник промолчал.

Александра заметила на его шее маленький след от сканирования — такой же, какой оставался после проверки на заражение.

— Вас тоже проверяют каждый день? — спросила она.

— Всех.

— И результаты записывают во дворце?

Охранник резко отвернулся.

Селена шагнула вперёд.

— Я имею право знать, сколько гафян заболело.

— Все вопросы зададите царю.

— Я принцесса Олимписа.

— Сейчас вы прибывшая из внешней зоны.

Эти слова ударили по ней сильнее, чем приказ снять оружие. Сабрина встала рядом.

— Она не перестала быть принцессой только потому, что вы боитесь её возвращения. Охранник поднял устройство, но Эйра спокойно остановила Сабрину взглядом.

— Не сейчас.

Кассандра тем временем наблюдала, куда уносят контейнеры.

— Их не отправляют на склад, — прошептала она. — Их ведут к внутренней башне.

— Откуда ты знаешь?

— У складов другие двери. Я изучала архитектуру, пока вы спорили.

— Ты изучала дворец за три минуты?

— У меня талант.

Охранники повели нас дальше. Над шлюзом мигнула голубая лампа, и у одного из бойцов на секунду дрогнула рука. Он спрятал её в перчатку, но Александра это заметила.

Кассандра медленно подняла руки.

— Я хотела бы отметить, что моя шляпа не является оружием.

Охранник посмотрел на футляр.

— Она тоже будет проверена.

— Вот теперь я начинаю воспринимать это как личное оскорбление.

Эйра бросила на неё предупреждающий взгляд.

Кассандра вздохнула и замолчала.

Нас повели по плавучей платформе к внешнему шлюзу города. Вода под ногами была прозрачной, но на глубине виднелись тёмные конструкции. Некоторые напоминали старые станции, другие выглядели как огромные металлические корни, уходящие в океан.

Селена не сводила глаз с дворца.

— Ты уверена, что Дантей примет нас? — спросила Эйра.

— Он должен был ждать меня.

— Это не ответ.

Селена опустила глаза.

— Я не знаю.

Внутри городского шлюза нас снова проверили. Потом провели по длинной галерее, где за прозрачными стенами проходили потоки воды. В них плавали гафяне. Некоторые останавливались и смотрели на Селену. Один маленький мальчик прижался ладонью к стеклу и долго не отводил от неё взгляда.

Галерея была построена так, чтобы жители могли перемещаться между уровнями города, не выходя на поверхность. Под прозрачным полом шли транспортные потоки, над головой двигались платформы, а в стенах плавали маленькие светящиеся существа. Раньше это место, вероятно, напоминало живой рынок. Теперь люди ходили молча и старались не задерживаться.

Когда Селена проходила мимо, разговоры обрывались. Кто-то шептал её имя. Кто-то отворачивался. Несколько гафян подняли руки к стеклу, но охранники сразу приказали им отойти.

— Почему они боятся? — спросила Сабрина.

— Потому что власть сказала им, что я исчезла, — ответила Селена. — А теперь я вернулась вместе с вооружёнными чужаками.

— Мы не выглядим как захватчики, — сказала Кассандра.

— У захватчиков тоже бывают добрые лица.

У одного перехода стоял старый гафянин с тростью. Он долго смотрел на Селену, а затем незаметно показал семь пальцев. Селена побледнела и ответила тем же жестом.

— Что это значит? — спросил я.

— Он говорит, что знает о семи очагах.

— Почему не сказал вслух?

— Потому что стены слушают.

В этот момент голубая линия прошла по прозрачному стеклу. Люди в галерее одновременно замерли. Ребёнок, который смотрел на Селену, закрыл уши.

— Это бывает часто? — спросила Александра.

— После начала эпидемии — всё чаще.

Голубое свечение погасло, и движение возобновилось. Но теперь мы шли быстрее. Даже жители, которые не знали нас, понимали: в Олимписе есть сила, способная остановить целый коридор одним импульсом.

— Они узнают тебя? — спросила Сабрина.

— Наверное. Но я не знаю, что им говорили обо мне.

Дворец находился в верхней части города. К нему вела широкая лестница, окружённая водными каналами. На стенах висели синие знамёна с изображением короны и волны.

У главного входа нас ждали ещё несколько охранников.

Один из них открыл дверь и произнёс:

— Царь Дантей ждёт вас.

Перед входом во дворец мы прошли ещё один шлюз. За прозрачной стеной вода поднималась и опускалась, словно город дышал. На стенах были вырезаны изображения прежних правителей: короны, волны, корабли и семь кругов, соединённых одной линией.

— Семь очагов, — тихо сказала Селена.

— Или семь ступеней системы, — ответила Александра.

Мимо нас прошла группа гафян. Они остановились, увидев Селену. Пожилая женщина прикрыла рот рукой, а молодой мужчина быстро увёл ребёнка в боковой коридор. Никто не подошёл, никто не произнёс её имени.

— Они меня узнали, — сказала Селена.

— Но боятся показать это, — заметила Эйра.

Дворцовый зал оказался не просто тронной комнатой. Под полом проходили прозрачные каналы, а под потолком вращались маленькие линзы. Они отслеживали движение каждого человека. В центре стоял алтарь, и семь знаков на нём напоминали не украшение, а замок.

Кассандра посмотрела вверх.

— У вашего дворца слишком много глаз.

— Родители поставили их после первой попытки захвата, — сказала Селена. — Но раньше они работали только во время тревоги.

— А сейчас?

— Сейчас весь город похож на тревогу.

Дантей стоял у алтаря спиной к входу. Перед ним лежала закрытая шкатулка. Когда двери открылись, он быстро убрал её в тень, но голубое отражение успело пройти по его пальцам.

Я запомнил это движение. В нём было что-то неестественное — не боль, а привычка скрывать боль.

Мы вошли в зал.

Двери закрылись за нами, и шум города исчез. Здесь было слышно только равномерное биение алтаря. Свет из океана проходил через высокие окна и разбивался на полу подвижными полосами.

На стенах висели портреты родителей Селены. Её отец изображён с раскрытой картой течений, мать — с рукой на плече маленькой дочери. Рядом не было портрета Дантея, хотя на гербе города его имя стояло рядом с короной.

— Их сняли? — тихо спросила Селена.

— После смерти прежних правителей зал изменили, — ответил охранник.

— Кто приказал?

Он промолчал.

Кассандра указала на основание алтаря. Между камнями были видны тонкие металлические пластины, уходящие под пол.

— Это не древний памятник. Его подключили к городской сети.

Александра присела, чтобы рассмотреть символы.

— Семь знаков нанесены разными слоями. Самый первый старше остальных.

— Очаги могли добавлять по одному, — сказала Эйра.

— Или система была построена заранее, а кто-то только активировал её.

Селена смотрела на алтарь, будто пыталась вспомнить деталь из детства.

— Отец запрещал мне подходить к нему. Он говорил, что это место слушает лучше любого советника.

— Возможно, он знал, что алтарь не просто слушает, — сказал я.

Дантей повернулся к нам. Его пальцы сжали край шкатулки, и голубая тень пробежала по стене.

— Вы пришли не для того, чтобы вспоминать прошлое.

— Мы пришли понять, почему прошлое снова убивает людей, — ответила Селена.

Он был просторным и светлым. Через высокие окна виднелся океан. В центре находился круглый алтарь из тёмного камня. На его поверхности были вырезаны семь небольших знаков, соединённых тонкими линиями.

Я сразу заметил, что первый знак светится слабым голубым цветом.

Дантей стоял возле алтаря.

Он был высоким гафянином с тёмно-синими волосами и светлой кожей, оттенок которой напоминал цвет глубоководной воды. На нём была длинная одежда с серебряными застёжками. Высокий воротник закрывал шею.

Когда он увидел Селену, его лицо изменилось.

— Селена?.. — произнёс он.

Она шагнула вперёд.

— Я вернулась, Дантей.

Несколько секунд он просто смотрел на неё.

— Мы считали тебя погибшей.

— Я была далеко. Но теперь вернулась домой.

Дантей подошёл ближе, однако не обнял её. Он остановился на расстоянии вытянутой руки.

— Ты не должна была выжить.

Селена нахмурилась.

— Почему ты так говоришь?

— Потому что корабль исчез. Потому что связь оборвалась. Потому что все, кто отправился за помощью, не вернулись.

— Я не одна, — сказала Селена. — Эти люди помогли спасти другой мир. Они пришли спасти Гаффу.

Дантей перевёл взгляд на нас.

— Другой мир?

— Эгида-12, — ответила Эйра. — Мы уничтожили первый якорь Великой эпидемии. Теперь нашли признаки второго.

Селена сделала шаг к алтарю.

— Было создано сто якорей. Мы уничтожили один и узнали, что сеть может заражать разные планеты. Поэтому я вернулась за своим народом.

Дантей улыбнулся.

Его улыбка длилась всего секунду, но я успел заметить, как голубой отблеск пробежал по зубам и исчез. Дантей накрыл талисман ладонью, словно боялся, что кто-то увидит слишком много.

— Вы удивлены? — спросил он.

— Мы удивлены, что вы так быстро нашли доказательство нашей вины, — ответила Эйра.

— Я не обвиняю вас. Я предупреждаю.

— Предупреждение Донка было приказом убить нас.

— Он говорил о спасении планеты.

— Слова о спасении не делают приказ разумным.

Дантей повернулся к Селене.

— Ты привела их сюда, потому что веришь им больше, чем своему народу.

— Я верю тем, кто готов проверить правду.

— Правда уже проверена.

— Кем?

Дантей коснулся воротника. Его пальцы дрогнули, и лицо на мгновение стало серым.

— Теми, кто заплатил за неё жизнью.

Селена подошла ближе.

— Ты говоришь о моих родителях, но не называешь их по именам.

Он отвернулся.

— Имена не возвращают умерших.

— Но ложь возвращает их смерть каждый день.

В зале снова загудел алтарь. Первый знак вспыхнул, и Дантей резко сжал кулак. Я понял, что он не просто слушает систему — система отвечает на его состояние.

Эйра тихо сказала мне:

— Запомни это. Если его эмоции меняют импульс, заражение уже связано с нервной системой.

Дантей будто услышал её, хотя она говорила почти беззвучно.

— В тюрьму, — приказал он. — Немедленно.

— Вы уничтожили один якорь?

— Да, — сказал я. — И теперь остановим второй.

Дантей повернулся к алтарю.

— Тогда вы должны увидеть, что именно защищаете от нас.

Он достал из внутреннего кармана небольшой талисман. Он был похож на металлическую пластину с семью выступами. Один из выступов светился голубым.

Селена резко остановилась.

— Откуда он у тебя?

— Он принадлежит Олимпису.

— Такие устройства были у моих родителей.

— После их смерти он оказался у меня.

Дантей вставил талисман в углубление алтаря.

Камень загудел. Голубой свет прошёл по первой линии, затем поднялся над алтарём и превратился в объёмное изображение.

Послышался голос человека.

— Если вы слышите эту запись, значит, второй якорь был отправлен на Гаффу-87 для проверки работы вируса на планете, почти полностью покрытой водой. Система должна была показать, сможет ли заражение распространяться через океанические среды. Всего создано семь очагов. Якорь необходимо остановить, иначе планета будет потеряна.

Голос записи не объяснял, кто именно отправил якорь и почему эксперимент разрешили провести на живом мире. Но формулировки были слишком точными, чтобы считать это случайностью. Планету выбрали из-за воды. Семь очагов разместили так, чтобы проверить разные способы передачи: через течения, платформы, живые организмы и, вероятно, через саму городскую сеть.

— Если очаги пронумерованы, — сказала Александра, — порядок может быть не географическим. Он может зависеть от того, какую функцию выполняет каждый талисман.

— Первый запускает систему, — напомнила Эйра. — Значит, его разрушение должно изменить работу остальных.

— А если первый не уничтожить, то остальные будут продолжать накапливать данные.

Селена посмотрела на свой город за окнами.

— Для них мой народ — не народ. Мы образцы.

— Именно поэтому в записи сказано «проверка вируса», — ответил я. — Не спасение, не защита, а эксперимент.

Дантей резко повернулся к нам.

— Вы говорите так, будто знаете больше создателей системы.

— Мы знаем достаточно, чтобы не позволить эксперименту закончиться смертью планеты.

На алтаре вспыхнули семь знаков. Между первым и вторым появилась тонкая линия, и в воздухе возникла карта океанских течений. Один поток шёл от внешнего острова к Олимпису.

— Этот маршрут совпадает с подводным садом, — сказала Селена.

Александра увеличила изображение.

— А конечная точка... островная тюрьма.

Дантей выдернул талисман из алтаря. Карта исчезла.

— Вы ничего не увидели.

— Мы увидели достаточно, — сказала Эйра.

Так мы впервые поняли: тюрьма и город были соединены одной линией, а первый талисман оставался у Дантея — в его руках и под защитой дворца.

Запись продолжалась всего несколько минут, но после неё казалось, что мы провели у алтаря целую ночь. Объёмное изображение показало не саму планету, а схему: огромный якорь в глубине космоса, семь линий, расходящихся к семи очагам, и цепь энергетических импульсов, идущих от одного к другому.

— Первый очаг не равен всему якорю, — сказала Александра. — Он только часть системы.

— Но если разрушать их не по порядку, — добавила Эйра, — следующий может активироваться раньше времени.

Селена смотрела на семь знаков.

— В старых легендах говорилось, что семь кругов удерживают море от великой ночи. Я думала, это миф.

— Мифы часто сохраняют инструкции, которые люди забыли, — сказал я.

Дантей стоял слишком близко к алтарю и не отводил взгляда от первого знака.

— Где находятся остальные? — спросила Эйра.

- На Гаффе много островов.
- Нам нужен маршрут.
- Вам нужен тюремный остров, — ответил Дантей.
- Почему вы сразу говорите о тюрьме?

Он не ответил. Вместо этого пальцы снова коснулись талисмана. Голубой свет прошёл по первой линии, и на мгновение воздух стал тяжёлым. У меня заболели зубы, а Селена схватилась за виски.

- Александра проверила прибор.
- Импульс идёт от алтаря в городскую сеть.
- Он проверяет воду, — сказала Селена. — Так работала старая система очистки.
- Нет, — возразила Александра. — Очистка не должна заставлять людей терять равновесие.

Дантей резко вынул талисман.

- Вы не имеете права судить то, чего не понимаете.
- Мы понимаем достаточно, чтобы знать: семь очагов нельзя оставлять без контроля,
- ответила Эйра.

На поверхности алтаря первый знак продолжал пульсировать. Остальные шесть светились слабее, будто ждали своей очереди.

В зале стало тихо.

Тишина после записи была тяжелее самого голоса. Каждый думал о своём. Эйра просчитывала варианты переговоров, Александра — механизм передачи инфекции, Сабрина — реакцию Селены, Кассандра — где спрятали наше оборудование. Я смотрел на семь знаков и пытался понять, почему первый пульсировал, а остальные оставались почти мёртвыми.

- Что означает порядок? — спросил я.

Дантей ответил не сразу.

— Первый очаг запускает сеть. Второй расширяет её. Третий меняет течение. Четвёртый влияет на живые организмы. Остальные закрепляют результат.

Александра резко подняла голову.

- Откуда вы это знаете?
- Из архивов.
- Тогда покажите архивы.
- Они уничтожены.
- Все?
- После смерти родителей архивный зал затопило.

Селена сжала кулаки.

- Его затопили намеренно?

Дантей отвернулся.

- Вода всегда находит слабое место.
- Вода не открывает шлюзы сама, — сказал я.
- Он посмотрел на меня, но ничего не ответил.

Эйра подошла к алтарю на шаг.

— Если очаги нужно уничтожать по порядку, мы должны знать, что произойдёт после первого.

- Первый нельзя трогать.
- Почему?
- Потому что он держит остальные в равновесии.
- Значит, он всё же часть системы, которую можно остановить.
- Вы слышите только то, что хотите услышать.

Голубая линия на алтаре дрогнула. На стене на мгновение появился контур острова, а затем исчез.

Я запомнил форму. Остров был похож на тот, к которому нас повезут позже.

Александра медленно произнесла:

— Значит, это действительно был эксперимент.

— Один якорь, — сказала Селена. — И семь талисманов.

Эйра посмотрела на алтарь.

— Их нужно уничтожить в порядке, который указан на системе.

Дантей резко вытащил талисман из углубления и спрятал его обратно в карман.

— Вы слышали только часть.

— Какую часть мы не слышали? — спросил я.

Дантей ничего не ответил. Он снова включил талисман.

На этот раз изображение было другим. На нём появился мужчина в защитной форме. Его лицо было знакомо по записи, которую Матильда приказала сохранить после возвращения команды.

Эйра напряглась.

— Это Вильям Донк.

Голос Донка прозвучал жёстко и уверенно:

— Геройская экспедиция направляется на Гаффу-87. Её необходимо остановить. Уничтожьте всех участников экспедиции, и ваша планета будет спасена. Не позволяйте им добраться до якоря. Если якорь будет уничтожен, Гаффа-87 погибнет.

Запись оборвалась.

Вильям Донк исчез из воздуха, но его приказ продолжал звучать в памяти. Он говорил не как человек, который защищается. Он говорил как тот, кто уже составил список врагов и заранее распределил роли.

— Это конец его сообщения? — спросила Эйра.

— Для вас — да, — ответил Дантей.

— А для вас?

— Для меня это предупреждение.

— Он обещал спасти Гаффу, если уничтожит нас. Но почему он считает, что планета погибнет без якоря?

— Потому что так работает система.

— Или потому что так ему сообщили, — заметила Александра.

Дантей сжал талисман. С его поверхности посыпались мелкие голубые искры.

— Донк видел последствия отключения на других мирах.

— Вы говорили с ним лично? — спросил я.

— Я получал сообщения.

— Через этот талисман?

— Через сеть.

Селена подняла голову.

— Сеть якоря передаёт сообщения между планетами?

Дантей не ответил, но молчание оказалось ответом.

Кассандра медленно усмехнулась.

— Значит, Донк может говорить с заражёнными правителями через одну систему.

— Осторожнее, — предупредил Дантей.

— Я всегда осторожна. Просто иногда моя осторожность звучит как оскорбление.

Эйра повернулась ко мне.

— Если Донк уже договорился с Дантеем, тюрьма была частью плана ещё до нашего прилёта.

— Тогда они знают, что мы ищем первый очаг.

Селена посмотрела на голубой знак.

— И знают, что я вернулась.

После записи Донка в зале стало холоднее, хотя температура не изменилась. Мы слышали его голос раньше — в архивах Эгиды-12, в сообщениях, которые привели к катастрофе. Теперь он говорил о Гаффе так, будто уже держал её в руках.

— Эта запись сделана до нашего вылета, — сказала Эйра. — Значит, Донк знал о маршруте.

— Или получил сведения от того, кто имеет доступ к навигации, — добавила Александра.

Кассандра посмотрела на Дантея.

— Вы договорились с ним?

Дантей не моргнул.

— Я говорил с теми, кто предупреждал меня об опасности.

— Это не ответ, — сказал я.

— Донк сообщил, что герои уничтожают якоря и оставляют после себя мёртвые планеты.

— Он назвал нас героями только для того, чтобы приказать убить, — возразила Эйра.

Селена сжала кулаки.

— Вильям Донк не заботится о Гаффе. Он готовит власть к войне.

— Вы называете войной попытку защитить народ?

— Защита не требует лгать о первых записях и запирает города.

Дантей перевёл взгляд на Селену.

— Ты отсутствовала слишком долго. Ты не видела, что произошло после появления голубых линий.

— Тогда расскажи.

— Люди начали слышать голоса из воды. Некоторые перестали отличать родственников от чужих. Другие бросались в море, потому что верили, будто на дне их ждут умершие.

Александра тихо произнесла:

— Это могут быть последствия воздействия якоря на нервную систему.

— Это могут быть последствия его разрушения, — настаивал Дантей.

— А могут быть последствия того, что вы оставили очаги работать, — сказал я.

Впервые в его лице появилась настоящая ярость. Под воротником на секунду вспыхнул голубой свет, и Дантей сжал челюсть, будто подавил боль.

Я посмотрел на Дантея.

— Он заранее знал, что мы прилетим.

— Он предупредил нас, — ответил Дантей.

— Донк назвал нас врагами, потому что мы уничтожаем якоря, которые заражают планеты.

— Вы ничего не понимаете.

Эйра выступила вперёд.

— В первой записи прямо сказано, что якорь нужно остановить. Во второй Донк приказывает убить тех, кто пытается это сделать. Эти сообщения противоречат друг другу.

— Они не противоречат, — сказал Дантей. — Вы не знаете, что происходит после разрушения якоря.

— Мы знаем, что произошло на Эгиде-12, — ответил я. — После отключения первого якоря планета перестала терять энергию.

Дантей сжал пальцы.

— Вы просто ещё не увидели последствий.

Селена подошла к нему.

— Дантей, что случилось с моими родителями?

На мгновение его лицо стало почти человеческим. В глазах появилась усталость.

— Они не слушали.

— Кого?

— Тех, кто знал правду.

— И поэтому они погибли?

— Они пытались остановить очаги. Я видел, как они работали. Видел, что происходит с водой. Видел, как люди теряют разум. Они отказались принять предупреждение.

Селена покачала головой.

— Мои родители не стали бы защищать вирус.

— Они хотели уничтожить якорь, — сказал Дантей. — А вместе с ним уничтожить Гаффу.

— Это ложь.

— Вы все меня обманываете.

После его слов я стал внимательнее следить за Дантеем. Он стоял прямо, но вес тела постоянно переносил с одной ноги на другую. Иногда дыхание сбивалось на долю секунды, а пальцы сжимались у воротника. Он скрывал эти движения от охраны, однако от нас уже не мог.

Александра незаметно показала мне два пальца — признак повышенного пульса. Эйра ответила едва заметным кивком. Мы ещё не могли доказать, что царь заражён, но совпадений становилось слишком много.

— Вы говорите о безопасности, — сказала Эйра, — но не проходите проверку вместе с остальными.

— Правитель проверяется иначе.

— Вирус не признаёт титулы.

Один из охранников опустил глаза. Другой сделал шаг ближе к Дантею, словно был готов поддержать его.

Селена увидела это и смягчила голос.

— Дантей, я не приехала отнимать у тебя трон. Я приехала понять, почему мой народ болеет.

— Твой народ болеет потому, что ты вернулась с теми, кто хочет уничтожить единственное, что удерживает Гаффу.

— Ты сам не веришь в эти слова.

— Я верю в то, что вижу.

— Тогда посмотри на себя.

В зале стало так тихо, что я услышал гул под полом. Дантей на мгновение закрыл глаза. Голубая вспышка под воротником стала ярче, а затем исчезла.

Он снова надел спокойную маску.

— Уведите их.

Селена шагнула к нему, но охранники подняли оружие. Дантей не приказал стрелять. Он просто отвернулся, будто боялся ещё одной секунды разговора.

Дантей произнёс это слишком быстро. Затем на секунду коснулся пальцами закрытого воротника, словно почувствовал боль в шее. Я заметил под тканью слабую голубую вспышку, но она сразу исчезла.

Эйра тоже это увидела. Её взгляд стал внимательнее.

— Вы сами проходили проверку на заражение? — спросила она.

В зале стало ещё тише.

Дантей медленно повернул голову.

— Я правитель Олимписа.

— Это не ответ.

Охранники подняли оружие.

Эйра не стала тянуться к снаряжению. Его уже забрали у нас на внешнем шлюзе.

— Эйра, — прошептала Александра, — у него изменены показатели дыхания.

Дантей услышал её.

— Вы прибыли на мою планету, оскорбляете её правителя и обвиняете меня в заражении.

— Мы пытаемся понять, почему вы защищаете якорь, — ответил Влад.

— Я защищаю Гаффу.

— Тогда позвольте нам добраться до первого талисмана и доказать, что он опасен.

— Нет.

— Почему?

Дантей улыбнулся, но в его улыбке больше не было ничего человеческого.

— Потому что вы уже решили, что будете делать. Вы уничтожите очаги, а потом погубите мою планету.

Селена выступила вперёд.

— Я твоя принцесса.

— Тебе ещё нет тридцати двух лет.

— Но я дочь тех, кто правил до тебя.

— Ты была ребёнком, когда они умерли. А теперь вернулась с чужими солдатами и хочешь разрушить то, что удерживает Гаффу.

— Они не чужие! — резко сказала Селена. — Они спасли мир, который был для них домом. Теперь они пришли спасать мой.

Селена не отступила, даже когда охранники направили на нас оружие. Между ней и Дантеем оставалось всего несколько шагов, но казалось, что их разделяют годы.

— Ты помнишь, как отец учил тебя читать карту течений? — спросила она.

Дантей молчал.

— Ты говорил ему, что однажды построишь город, где ни один ребёнок не будет бояться шторма.

— Я построил его.

— Нет. Ты закрыл его.

— Я удержал его от гибели.

— Тогда почему ты прячешь шею? Почему не проходишь проверку? Почему твои охранники боятся смотреть тебе в глаза?

Его лицо дёрнулось. На миг мне показалось, что прежний Дантей действительно находится внутри этого человека и пытается подняться на поверхность.

— Тебе двадцать восемь, — сказал он. — Ты хочешь править, но ещё не знаешь, сколько людей приходится потерять ради одного решения.

— Я знаю, сколько можно потерять, если ничего не решать.

Сабрина встала рядом с Селеной.

— Она не одна.

— Ты тоже не гафянка, — сказал Дантей.

— Но я вижу, когда человека заставляют бояться.

Кассандра тихо добавила:

— А я вижу, когда страх превращают в удобную власть.

Дантей сжал талисман в кармане. Под воротником снова сверкнул голубой отсвет.

— Вы все пришли слишком поздно.

— Нет, — ответил я. — Мы пришли до того, как семь очагов успели закончить свою работу.

Он не ответил, но его взгляд на первый знак алтаря стал почти жадным. Это было не выражение человека, который защищает город. Это был взгляд того, кто боится потерять источник силы.

Дантей посмотрел на неё, и на мгновение его лицо дрогнуло. Но голубая вспышка снова появилась под воротником.

— Достаточно.

Он поднял руку.

Охранники окружили нас.

Эйра попыталась сохранить спокойствие.

— Дантей, если вы уверены в своей правоте, вам нечего бояться открытого разговора.

— Я не боюсь разговора.

— Тогда почему вы забрали наше оборудование?

— Потому что вы пришли с оружием.

— Мы пришли на заражённую планету, где нас сразу окружили вооружённые бойцы.

— И всё равно вы останетесь живы.

Кассандра скрестила руки.

— Это должно нас успокоить?

— Я не буду вас убивать, — сказал Дантей. — Но отправлю на островную тюрьму.

Сабрина побледнела.

— За что?

— Там вы поймёте, что якорь нельзя уничтожать.

— А если не поймём? — спросил я.

Дантей посмотрел прямо на меня.

— Тогда вы сами будете просить смерти.

Охранники вывели нас из зала через боковой коридор. Там не было окон, только узкие полосы света под потолком. Двери закрывались за нами одна за другой, и с каждым щелчком дворец словно отдалялся.

— Нас ведут не к обычной тюрьме, — заметила Кассандра.

— Почему? — спросила Сабрина.

— Слишком много проверок. Они хотят узнать не только, заражены ли мы, но и что мы знаем.

Эйра шла первой среди нашей группы, хотя оружия у неё уже не было.

— Не спорьте с охраной. Запоминайте повороты, количество дверей и расположение камер.

Александра добавила:

— На третьей двери есть след голубого налёта. Он такой же, как на подводном саду.

Селена подняла голову.

— Этот коридор ведёт к старому порталу.

— Какому порталу?

— Под дворцом был транспортный шлюз для дальних островов. Его закрыли после смерти родителей.

— Значит, Дантей не просто отправляет нас в камеру, — сказал я. — Он знает точный маршрут.

Охранник услышал меня.

— Вы отправитесь туда, где не сможете мешать Олимпису.

— А если мы найдём способ выбраться?

— Тогда остров сам объяснит вам, почему этого делать не стоит.

Кассандра наклонилась ко мне.

— Он говорит так, будто остров умеет разговаривать.

— Возможно, в этой истории уже ничему нельзя удивляться.

Перед выходом из дворца у нас забрали последние мелочи: застёжку от шляпы, карту, наручный блок и даже металлические жетоны. Я успел заметить, как один из охранников передал контейнер другому, а тот не понёс его на склад, а спрятал за дверью с голубой отметкой.

Первый талисман не находился среди наших вещей: Дантей оставил его у себя. Значит, охранники прятали не талисман, а оборудование и сведения, которые могли помочь нам вернуться в Олимпис.

После этих слов охранники забрали последние личные устройства. У меня отняли наручный блок Мирона. Я попытался удержать его, но Эйра едва заметно покачала головой.

Они работали быстро и без лишних слов. Каждый предмет складывали в отдельный прозрачный контейнер, на крышке которого появлялся номер. Никаких имён — только номера. Эйра заметила это первой.

— Они не хотят помнить, кого именно заперли.

— Или не хотят, чтобы мы помнили, сколько людей уже прошло через это место, — ответила Александра.

У Сабрины забрали звезду Матильды. На секунду она сжала её в ладони так сильно, что края впились в кожу.

— Это не оружие.

— Любая вещь может стать символом сопротивления.

— Тогда вы боитесь даже символов.

Охранник не ответил.

Когда у меня отняли наручный блок Мирона, экран успел мигнуть. На нём осталась последняя запись — короткий фрагмент карты и координата, сохранённая ещё в Эгиде-12. Я не успел рассмотреть цифры, но заметил, что они совпадали с направлением на нижний остров.

Я передал блок молча. Эйра всё поняла по моему взгляду.

Кассандра отдала футляр со шляпой последней. Она раскрыла его и достала шляпу, чтобы охранники убедились, что внутри нет оружия.

— Если она вернётся с царапиной, — сказала она, — я буду считать это объявлением войны.

— Вам нечем воевать.

— У меня очень громкий голос.

Сабрина шагнула к ней.

— Мы вернём всё.

— Не всё, — сказала Кассандра. — Но достаточно, чтобы выбраться.

Дантей услышал её и впервые посмотрел с настоящим вниманием. Он словно понял, что даже без оружия мы уже начали собирать план.

Не сейчас.

Мачете Данилы сняли с моего пояса и положили в отдельный контейнер. Александра потеряла медицинский набор. Селена отдала навигационную панель. Кассандра долго смотрела, как у неё забирают футляр со шляпой.

— Если вы повредите застёжку, — предупредила она, — я лично потребую аудиенции у вашего царя.

— Ты уже разговариваешь с царём, — ответил охранник.

— Тогда я требую, чтобы он был разумнее.

Дантей отвернулся.

— Уведите их.

Селена не двигалась.

— Дантей, посмотри на меня.

Он остановился, но не обернулся.

— Ты что-то скрываешь, — сказала она. — И это связано с голубым светом.

На несколько секунд всё замерло.

Дантей медленно повернул голову.

— Ты тоже начинаешь видеть угрозу там, где её нет.

— Я видела свет под твоим воротником. И видела, как ты каждый раз заставляешь себя не падать.

— Это защитный имплант. Он защищает меня от того, что происходит с городом.

— У моего отца был такой же. Но он никогда не прятал его от народа.

Дантей сжал зубы.

Охранники схватили Селену за руки. Влад рванулся вперёд, но Эйра удержала его.

— Не провоцируй их.

— Они забирают Селену.

— Мы вернём её. Но не здесь.

Дантей снова повернулся к алтарю. На его поверхности семь знаков продолжали светиться, а первый из них пульсировал чуть ярче остальных.

Я понял, что это не просто древний памятник. Алтарь был частью системы якоря. Остров, куда нас отправляли, был не местом очага, а местом заключения, где нас хотели изолировать от города и лишить возможности добраться до правителя.

Из дворца нас вывели на верхнюю платформу. Олимпис сиял огнями, но теперь я видел, что часть света идёт не от окон, а от тонких голубых жил, протянутых вдоль мостов. Они входили в стены домов, спускались к воде и исчезали под городом.

— Это энергосеть якоря, — сказала Александра.

— Или система защиты, — возразил один из охранников.

— Она соединяет жилые кварталы с алтарём.

Охранник поднял оружие, но Эйра остановила его.

— Не трать заряд. Мы всё равно уже увидели.

Селена смотрела на дворец.

— Мои родители никогда не позволили бы провести такую сеть без объяснения для жителей.

— Возможно, они узнали слишком поздно, — сказал я.

Над центральной башней появился голубой круг. Он на секунду развернулся в воздухе и показал семь точек, соединённых линией. Первая мигала чаще остальных.

Кассандра запомнила изображение.

— Если нас разделят, ищем этот знак.

— Как ты собираешься искать его без оборудования?

— У меня хорошая память и очень сильная обида.

Катер уже ждал у нижнего шлюза. За его стеклом вода казалась чёрной. Вдалеке над городом прошла волна, хотя ветра не было.

Дантей остался во дворце. Перед тем как двери закрылись, я увидел его силуэт возле алтаря. Он держал руку у воротника, а вокруг него пульсировал тот же голубой свет.

Он был болен. Возможно, ещё не полностью потерял себя. Но его власть уже действовала так, будто якорь говорил его голосом.

Нас вывели из дворца.

За окнами Олимпис продолжал жить. Плавающие платформы двигались по каналам, жители торопились по мостам, дети плавали возле нижних садов. Но теперь я видел другое:

охранники стояли на каждом переходе, а над водой висели маленькие голубые огни, соединённые тонкими линиями.

Эгида-12 когда-то тоже продолжала жить, пока якорь отбирал её энергию.

Здесь происходило то же самое.

Только теперь сама власть защищала источник беды.

Нас посадили в закрытый транспортный катер. Он ушёл от города и направился к внешним островам.

Селена сидела напротив меня. Её руки были связаны мягкими фиксаторами, но она не отводила взгляда от Олимписа.

— Я не могу поверить, — прошептала она.

— Он уже заражён, — сказала Александра. — Я почти уверена.

— И всё это время скрывал?

— Пока да, — ответила Эйра. — Но мы ещё не знаем, насколько он контролирует себя.

Кассандра посмотрела на закрытый контейнер с нашими вещами.

— Если он контролирует себя, то очень плохо. Если не контролирует, ещё хуже.

Сабрина придвинулась к Селене.

— Мы вернёмся в Олимпис.

— Я не знаю, позволит ли он нам.

— Тогда вернёмся без его разрешения, — сказала Эйра.

Катер вошёл в тёмный пролив. Высокие стены воды поднимались по обе стороны. Впереди появился остров, окружённый металлическими башнями. На его берегу стояли серые здания без окон. Над ними висел густой туман.

Катер шёл по узкому проливу, и стены воды поднимались по обе стороны. Двигатель работал бесшумно, но корпус время от времени содрогался от ударов снизу.

— Что там? — спросила Сабрина.

— Подводные конструкции, — ответил охранник.

— Вы специально ведёте катер по ним?

Он ничего не сказал.

Эйра посмотрела на маршрут, который сохранился на внутреннем экране катера.

— Нас везут не к внешнему острову. Координаты ведут глубже.

— Тюрьма стоит на старой исследовательской станции, — объяснила Селена. — Раньше там изучали болезни морских организмов.

Александра подняла голову.

— Тогда там могли остаться лаборатории.

— И образцы, — добавил я.

Кассандра посмотрела на контейнер с нашими вещами, который стоял в передней части катера.

— Если Дантей хочет, чтобы мы просили смерти, он рассчитывает не только на стены. Он рассчитывает на то, что покажет нам внутри.

— Значит, не смотрим в одиночку, — сказала Эйра. — Если увидите что-то странное, говорите вслух.

Селена прижалась лбом к стеклу.

— Я никогда не была на этом острове. Мне говорили, что его закрыли после аварии.

— Какой аварии?

— Люди слышали голоса в воде и пытались открыть нижние камеры. После этого мои родители приказали запечатать вход.

— А Дантей снова открыл его, — сказал я.

На приборной панели катера появилась голубая отметка. Она совпала с первым знаком алтаря.

Эйра заметила это одновременно со мной.

— Отметка совпала с первым знаком алтаря, — сказала Эйра. — Но это не доказывает, что очаг находится в тюрьме.

Охранник резко выключил экран. Но мы уже запомнили направление.

— Это тюрьма? — спросил я.

Охранник, сидевший напротив, впервые улыбнулся.

— Тюрьма и карантинный остров.

— Что значит карантинный?

— Здесь содержат тех, кого нельзя оставить среди живых.

— Заражённых? — спросила Александра.

Охранник ничего не ответил.

Катер причалил. Нас вывели на мокрый камень. Воздух здесь был холоднее, чем у города, а вода вокруг острова казалась почти чёрной. Из-за стен доносились крики, глухие удары и чей-то смех, который внезапно перешёл в плач.

Остров встретил нас холодным туманом. Вода вокруг была почти чёрной, потому что под поверхностью лежал слой тёмных водорослей. Они двигались даже тогда, когда поверхность оставалась неподвижной.

На берегу не было ни одного дерева. Только серые здания, металлические башни и высокие стены, в которых не просматривалось ни одного окна. Над воротами горела табличка без названия — семь голубых точек, соединённых линией.

— Это знак системы, — сказала Александра.

Охранник сделал вид, что не слышит.

Изнутри донёсся удар. Потом ещё один. За стеной кто-то засмеялся, а затем резко закричал. Голос был человеческим, но слова невозможно было разобрать.

Сабрина взяла Селену за руку.

— Не слушай их одна.

— Я постараюсь.

— Не просто постарайся. Слушай нас.

В воротах открылась узкая щель. Оттуда вышел гафянин в серой форме. Его глаза были закрыты тонкой полупрозрачной повязкой.

— Новые заключённые? — спросил он.

— Экспедиция из Эгиды-12, — ответил охранник.

— Тогда им будет интересно.

— Что именно?

Гафянин повернул голову к стене.

— Здесь каждый слышит то, что якорь хочет ему показать.

Он провёл нас внутрь. На полу тянулись голубые линии, а стены слегка вибрировали. В некоторых местах из металла выступала влага, и капли падали на камень в одном и том же ритме.

Александра поднесла к ним палец, но не коснулась.

— Температура воды меняется по импульсу.

— Не записывай слишком громко, — предупредила Кассандра. — Вдруг стены тоже читают.

В коридоре появились двери камер. За ними кто-то шептал имена, которых я не знал. На одной двери голубой знак был ярче остальных.

Селена остановилась.

— За этой дверью раньше была лаборатория.

Охранник толкнул её вперёд.

— Теперь там будет ваша камера.

Селена остановилась.

— Я слышала об этом месте, — сказала она. — Но считала, что оно давно закрыто.

— Почему ты не рассказывала? — спросил я.

— Потому что не знала, что оно снова работает.

Двери тюрьмы открылись.

За ними начинался длинный коридор, наполовину затопленный водой. Потолок был низким, стены покрывали старые предупреждения. Некоторые буквы стёрлись, но несколько слов ещё можно было прочитать: «Не отвечать», «Не открывать нижние камеры», «Слушать только живого человека».

— Это место было лабораторией, — сказала Александра. — Тюрьма построена позже.

Вода доходила до щиколоток. Она была тёплой, хотя воздух оставался холодным. На поверхности плавали тонкие голубые нити, которые собирались вокруг наших ног и тут же исчезали.

— Не двигайтесь резко, — предупредила Эйра.

Слева открылась камера. Внутри сидел гафянин, прижав ладони к ушам.

— Вы пришли с поверхности? — спросил он.

— Да.

— Тогда не смотрите в воду, когда она поднимется.

— Почему?

Он медленно поднял голову.

— Потому что она покажет вам того, кого вы хотите вернуть.

Сабрина сильнее сжала руку Селены.

— Мы не будем смотреть.

— Все так говорят в первый час.

На дальнем конце коридора мигнул красный индикатор. Вода начала подниматься, и голубые нити запульсировали синхронно.

Александра включила память движений, стараясь запомнить расположение труб и дверей. Кассандра заметила на стене маленькую механическую защёлку.

— Здесь есть старый аварийный выход.

— Ты можешь его открыть? — спросил я.

— Без инструмента — нет. Но я могу понять, куда он ведёт.

Она наклонилась к стене. Из-за металла донёсся глухой удар.

— Вниз, — сказала она. — И прямо к источнику гула.

Дверь камеры захлопнулась за нами. Вода остановилась на уровне колен, а из глубины коридора послышался голос, который произнес моё имя.

Изнутри пахло сыростью, металлом и чем-то сладковатым, от чего у меня заболела голова. На стенах проступали голубые линии, похожие на те, что мы уже видели возле очагов первого якоря.

Эйра заметила их тоже.

— Все внимательно смотрят по сторонам. Оружия нет, но мы остаёмся группой.

— А если нас разделят? — спросила Сабрина.

— Тогда ищем друг друга.

Кассандра попыталась пошутить:

— Я предлагаю начать с того, чтобы найти мою шляпу.

Никто не засмеялся.

Дверь за нами закрылась с тяжёлым металлическим звуком.

Я посмотрел на Селену. Она стояла рядом, бледная и растерянная, но всё ещё держалась.

— Дантей не просто испугался нас, — сказал я. — Он отправил нас сюда заранее подготовленным маршрутом.

— Значит, здесь есть что-то важное, — ответила Эйра.

Александра посмотрела на голубые линии на стенах.

Из глубины коридора донёсся низкий гул. Такой же звук мы слышали возле очагов Эгиды-12.

Гул проходил через стены и пол, но источник невозможно было определить. Он не становился громче и не затихал — просто присутствовал, как второе сердцебиение острова.

Александра приложила ладонь к металлу.

— Импульс идёт снизу. Он не постоянный: каждые сорок секунд меняется частота.

— Что это значит? — спросила Сабрина.

— Возможно, система проверяет реакцию людей.

— Или ищет тех, кто ещё может сопротивляться, — сказала Эйра.

Селена закрыла глаза. Она слушала не прибором, а всем телом.

— Под нами вода. Очень глубокая. В ней есть камеры, соединённые трубами.

— Ты можешь чувствовать их? — спросил я.

— На Гаффе мы всю жизнь слышим воду. Она передаёт вибрации через платформы.

Из соседней камеры раздался удар. Затем голос:

— Не отвечайте ей.

— Кому? — спросила Кассандра.

— Воде.

Голос принадлежал пожилому гафянину. Он подошёл к решётке, но его лица почти не было видно.

— Что здесь происходит? — спросила Эйра.

— Очаг просыпается каждый час. Сначала он показывает людям родных. Потом просит открыть дверь.

— Кто просит?

— Голос из воды.

Александра обменялась взглядом с Эйрой.

— Нейроакустическое воздействие, — прошептала она.

Гафянин рассмеялся.

— Называйте как хотите. Когда оно позовёт вас именем, вы всё равно ответите.

Гул повторился. На голубой линии вспыхнули семь точек, и первая стала ярче.

Селена подняла голову.

— Якорь рядом.

Впереди погас свет.

Темнота накрыла коридор сразу, будто кто-то выключил не лампы, а сам воздух. На несколько секунд остались только голубые линии под водой.

— Все рядом? — спросила Эйра.

— Я здесь, — ответила Сабрина.

— Рядом, — сказала Александра.

— Со мной всё прекрасно, — прошептала Кассандра. — Но если кто-то наступит на мою ногу, я начну кричать громче якоря.

Селена не ответила. Я почувствовал, как она напряглась.

— Что ты слышишь?

— Маму.

В темноте из воды донёсся женский голос:

— Селена, вернись во дворец. Всё уже закончилось.

Селена сделала шаг вперёд, но я удержал её за руку.

— Это не она.

— Я знаю.

— Откуда?

— Моя мама никогда не говорила «всё закончилось». Она всегда спрашивала, что мы будем делать дальше.

Голос повторился, но теперь он звучал иначе, будто несколько голосов наложились друг на друга. Вода вокруг наших ног пошла кругами.

Эйра включила аварийный свет на собственной форме. Он едва загорелся, но этого хватило, чтобы увидеть в конце коридора круглую дверь. На ней было семь углублений.

— Это не камера, — сказала Александра. — Это вход в узел.

— Это сигнал первого знака? — спросил я. — Или только отголосок талисмана, который Дантей унёс во дворец?

Селена покачала головой.

— Нет. Первый талисман остался у Дантея. Здесь только старый узел тюрьмы, связанный с его системой.

Из-за двери раздался низкий гул. На поверхности воды вспыхнул первый голубой знак.

Мы потеряли оружие, связь и оборудование, но поняли главное: Дантей отправил нас сюда намеренно. Тюрьма была наказанием и ловушкой, а не местом первого очага.

А затем из темноты раздался хриплый голос:

— Новые заключённые... Вы сами попросите, чтобы вас убили.

Я крепче сжал кулаки.

У нас забрали оружие, оборудование и связь. Но у нас осталось главное — друг друга и знание о том, что Дантей уже заражён.

И чтобы выбраться из тюрьмы, нам сначала нужно было понять, почему заключённых здесь заставляют просить смерти и как вернуться в Олимпис, где Дантей охранял первый талисман.

Мы остались в первом коридоре тюрьмы, пока тяжёлая дверь за охранниками не закрылась. Несколько секунд никто не говорил. Только гул под полом напоминал, что остров не спит.

— Дантей думал, что страх заставит нас отказаться от цели, — сказала Эйра. — Значит, он не знает, с кем связался.

— Или знает слишком хорошо, — ответила Александра. — Он забрал оборудование, потому что понимает: если мы измерим систему, то докажем её природу.

Селена присела возле голубой линии на стене.

— Она идёт вниз. К нижним камерам.

Из соседней камеры снова донёсся шёпот. На этот раз я разобрал слова:

— Не ломайте первый круг... вода проснётся...

Сабрина придвинулась ко мне.

— Они говорят о якоре.

Кассандра посмотрела на потолок.

— А ещё они знают, что мы пришли.

Эйра проверила замок голыми руками. Он был старым, но вокруг него проходил слабый ток.

— Сначала найдём безопасный способ открыть дверь. Потом вернём оборудование. Затем доберёмся до нижних камер.

— А если Дантей уже понял наш план? — спросила Селена.

— Тогда придётся сделать вид, что у нас другой план.

Я посмотрел на голубые линии, на тёмные двери и на Селену, которая впервые за весь путь оказалась внутри собственного кошмара.

Под островом работал старый тюремный узел, связанный с голубой сетью, но первого очага здесь не было. Дантей скрывал заражение, Донк готовил против нас войну, а семь талисманов связывали океан с городом; первый из них оставался у царя.

Мы не знали, сколько времени осталось до следующего импульса. Но теперь у нас была цель: выбраться из тюрьмы, вернуться в Олимпис, забрать у Дантея первый талисман и понять, почему заключённых заставляют просить смерти.

Мы договорились не произносить слово «победа». Оно было слишком большим для коридора, где вода поднималась из пола, а стены повторяли чужие голоса. Мы говорили только о ближайшем шаге: найти замок, не ответить на зов, сохранить друг друга рядом.

Эйра распределила роли. Она и я должны были осмотреть дверь с семью углублениями. Александра следила за состоянием воды и записывала каждый импульс по памяти. Кассандра искала механические защёлки и старые технические панели. Сабрина оставалась с Селеной, чтобы та не пошла на голос, который мог принять форму её родителей.

— Если я скажу, что слышу маму, — сказала Селена, — не верьте мне сразу.

— Мы поверим тебе, — ответила Сабрина. — Но не голосу.

Я достал из кармана серебряную застёжку Кассандры. Металл едва заметно светился в такт голубым линиям.

— Кажется, она реагирует на систему.

Кассандра посмотрела на талисман.

— Значит, я выбрала правильное сокровище.

За круглой дверью что-то повернулось. Семь углублений одновременно отозвались глухим щелчком, но ни в одном не было талисмана: это оказался старый замок исследовательского узла, соединённый с тюремной системой.

На стене появился короткий знак: стрелка вниз и цифра один. Это был указатель к нижним камерам тюрьмы, а не координата первого очага.

— Под нами старый узел, — сказала Александра. — Но это ещё не очаг. Система просто передаёт сюда сигнал из города.

— И он знает, что мы его нашли, — добавил я.

Гул усилился. Вода поднялась до бёдер, а из темноты снова прозвучал хриплый голос:

— Откройте первый круг... и попросите смерти сами.

Селена выпрямилась. В её глазах был страх, но рядом с ним — решимость.

— Мы не станем просить смерти.

— Тогда якорь попросит её за вас.

Дверь дрогнула. Первая точка на стене вспыхнула настолько ярко, что на несколько секунд мы увидели лестницу, уходящую вниз. Поэтому нам предстояло выбраться, вернуться в Олимпис и забрать его у заражённого царя.

Из глубины острова раздался новый гул. На стене загорелись семь точек. Первая вспыхнула ярче, и вода за металлической дверью начала подниматься.

Глава вторая «Тюремные хлопоты»

Вода продолжала подниматься.

Ещё несколько секунд назад она доходила мне до колен, а теперь уже почти скрывала пояс. Холодный металл стен отдавал сыростью, но сама вода оставалась странно тёплой. Она обволакивала ноги и двигалась вокруг нас медленными кругами, словно живая. Голубые нити, плававшие на поверхности, собирались у наших ступней, распадались и снова сходились в тонкие светящиеся линии.

Из темноты впереди донёсся тот же хриплый голос:

— Откройте первый круг... и попросите смерти сами.

Слова прошли по коридору, ударившись о решётки камер. Где-то дальше кто-то застонал. В соседнем отсеке зазвенела цепь.

Я крепче сжал руку Селены. Она стояла рядом, бледная, но не отступала. Голос только что назвал её по имени голосом её матери, однако Селена успела понять, что это подделка. Настоящая мать никогда не обещала, что всё закончилось. Она всегда спрашивала, что делать дальше.

Я чувствовал, как холодная вода поднимается не только вокруг ног, но и внутри меня. В тюрьме было трудно понять, где заканчивается настоящий страх и начинается действие системы. Голос звучал из темноты, но его слова словно появлялись прямо в голове. Он не приказывал громко. Он говорил так, будто знал: достаточно назвать самое больное имя, и человек сам делает шаг навстречу смерти.

Я вспомнил Мирона. Вспомнил Данилу. Вспомнил больничный коридор, где однажды уже стоял перед дверью и не успел спасти тех, кто был за ней. Тюрьма будто специально подбирала образы, чтобы вернуть меня туда.

Селена заметила, как напряглись мои пальцы.

— Ты снова там? — спросила она очень тихо.

— Где?

— В прошлом.

Я посмотрел на неё. Голубой свет отражался в её глазах, и в них не было осуждения.

— Голос пытается заставить меня открыть дверь.

— Тогда не слушай его один.

Она переплела пальцы с моими. Это было простое движение, но оно вернуло мне ощущение настоящего коридора. Рядом была Селена, а не образ из воды. Впереди стояла Эйра. Александра следила за импульсами. Кассандра искала механизм. Сабрина прикрывала подругу. Мы были живыми людьми, а не тенями, которые тюрьма могла расставить по своему желанию.

— Влад, посмотри на меня, — сказала Эйра.

Я поднял взгляд.

— Здесь.

— Я здесь, — ответил я.

— Тогда запомни: если голос произносит имя, это ещё не значит, что он знает человека. Он знает только то, что можно использовать против него.

— А если он скажет что-то настоящее?

— Тогда мы проверим это вместе.

Александра провела пальцами над голубой линией, не касаясь её.

— Импульс меняется не только по частоте. С каждым циклом он становится немного сильнее. Система накапливает давление.

— Она хочет, чтобы мы открыли дверь? — спросила Сабрина.

— Скорее всего. Дверь является частью старого контура. Если мы откроем её неправильным способом, вода пойдёт в камеры.

— А если не откроем?

Александра посмотрела на воду.

— Тогда камеры затопит здесь.

Сабрина сжала мою руку.

— Нам нельзя ошибиться.

— Мы не ошибёмся, — сказала Эйра.

В её голосе не было привычной командирской холодности. Она тоже боялась. Просто не позволяла страху говорить за неё.

Кассандра продолжала изучать дверь. Она приложила ухо к металлу, затем постучала костяшками пальцев. Каждый удар возвращался с небольшой задержкой.

— Внутри пустота, — сказала она. — Но не обычная. Там есть второй слой.

— Технический коридор? — спросил я.

— Возможно. Или очень большая неприятность.

— Ты когда-нибудь отвечаешь прямо?

— Только когда мне платят.

Она снова провела серебряной застёжкой по нижнему шву двери. Голубой свет стал ярче. На секунду на металле возник короткий рисунок: семь точек, соединённых линиями.

Селена наклонилась ближе.

— Это не карта талисманов. Это маршрут сигнала.

— Он идёт к городу, — сказала Александра. — Потом возвращается сюда.

— Дантей видит, что происходит в тюрьме? — спросила Сабрина.

— Возможно, — ответила Эйра. — Или система сама передаёт ему сведения.

Я посмотрел на первую точку.

— Он знает, что мы живы.

— И хочет, чтобы мы поняли: он может достать нас даже под островом, — сказала Селена.

— Тогда особенно приятно будет выбраться.

Кассандра улыбнулась.

— Вот это уже мой Влад.

Сверху раздался скрежет. По потолку прошла дрожь. С потолочной трубы сорвался ржавый болт и упал в воду.

— Они нашли нас, — сказала Эйра.

— Или тюрьма сама решила ускорить представление, — ответила Кассандра.

Вода поднялась до живота. Она была неприятно тёплой, и от этого становилось страшнее. Холод можно было объяснить океаном. Тепло напоминало о работающем механизме, который находился прямо под ногами.

Селена закрыла глаза.

— Под нами четыре трубы. В первой идёт вода из океана. Во второй — отработанная вода. В третьей проходит электрический импульс. Четвёртая почти пустая.

— Почти? — переспросила Александра.

— В ней есть воздух. И дверь.

Кассандра мгновенно повернулась к ней.

— Вот теперь ты сказала важное.

Она нашла на стене узкий технический люк. Крышка была покрыта ржавчиной, но один угол выглядел свежее остальных.

— Его недавно открывали, — сказала она.

— Кто? — спросила Сабрина.

— Тот, кто обслуживал систему. Или тот, кто хотел, чтобы заключённые нашли его слишком поздно.

— Неважно, — ответила Эйра. — Выход остаётся выходом.

Гул под полом усилился. Вода пошла вверх быстрее.

— Смена частоты через десять секунд, — сказала Александра.

— Все готовы? — спросила Эйра.

Никто не ответил сразу. Потом Сабрина сказала:

— Да.

Селена произнесла:

— Да.

Александра кивнула. Кассандра крепче сжала застёжку. Эйра упёрлась плечом в дверь.

Я понял, что именно в такие секунды команда и становится командой. Не когда все уверены в победе, а когда никто не уверен, но всё равно остаётся рядом.

— Вода поднимается неравномерно, — сказала Александра, глядя на голубые линии. — Каждые сорок секунд частота меняется. Между импульсами давление падает.

— А дверь с семью углублениями? — спросила Эйра.

— Она связана с системой, но не является очагом, — ответила Александра. — Это старый узел. Сигнал приходит сюда из города.

Кассандра стояла возле круглой двери и водила пальцами по её нижней части. В свете голубых линий её лицо казалось непривычно серьёзным. Даже шляпа, мокрая после воды, потеряла обычную задорную форму и прилипла к волосам.

— Здесь есть контакт, — сказала она.

— Открывай, — попросил я.

— Я бы с радостью. Но дверь старше половины твоих плохих решений.

— Кассандра.

— Ладно, ладно. Не смотри так, солдатик.

Она сняла с пояса серебряную застёжку. Ту самую, которую когда-то считала просто красивым пиратским украшением. После первого прикосновения к голубой линии металл коротко вспыхнул.

Кассандра замерла.

— Вот теперь это уже не просто украшение.

— Что ты видишь? — спросила Эйра.

— Система ждёт сброса давления. Но контакт слишком глубоко. Мне нужен проводник и заземление.

Я огляделся. У стены тянулась толстая цепь, которой когда-то крепили тяжёлую дверь. Один конец уходил в ржавое кольцо на полу.

— Цепь подойдёт?

— Если хочешь проверить, можешь сунуть её туда первым.

— Кассандра.

— Подойдёт, — вздохнула она. — Только держи крепче.

Эйра быстро распределила задачи:

— Александра, считаешь импульсы. Селена, следишь за течением. Влад, держишь цепь и дверь. Сабрина остаётся с Селеной. Кассандра работает только по моей команде.

— А если дверь не откроется? — спросила Сабрина.

— Тогда ищем другой выход.

— А если другого нет?

Эйра посмотрела на поднимающуюся воду.

— Тогда мы его создадим.

Александра подняла ладонь.

— Осталось двадцать секунд до смены частоты.

Кассандра вставила серебряную застёжку в узкую щель под круглой дверью. Металл вошёл с трудом. На её пальцах выступили капли воды.

— Влад, цепь сюда.

Я подтащил её к двери. Цепь была тяжёлой и скользкой. Когда я приложил конец к металлическому кольцу, по рукам прошла мелкая дрожь.

— Готово, — сказал я.

Селена закрыла глаза.

— Поток под нами меняется. Сейчас вода пойдёт вниз... потом резко ударит вверх.

— Сколько времени? — спросила Эйра.

— Пять секунд.

Голубые линии на стенах вспыхнули. Где-то под полом загудел механизм.

— Четыре, — начала считать Александра. — Три... два... один.

Вода внезапно ушла вниз, словно остров на мгновение вдохнул. Наши ноги освободились, но в ту же секунду из глубины ударил обратный поток. Круглая дверь дрогнула.

Кассандра стиснула зубы.

— Давай же...

Я навалился на цепь. Металл задребезжал. Эйра упёрлась плечом в дверь, а Сабрина прижала Селену к стене, чтобы поток не сбил её.

Серебряная застёжка засветилась ярче. Внутри двери что-то щёлкнуло.

— Сейчас! — крикнула Кассандра.

Я потянул цепь на себя. Дверь приоткрылась всего на ладонь, но за ней показалась чёрная щель технического прохода.

— Этого мало, — сказала Александра.

— Для нас хватит, — ответила Эйра. — По одному. Быстро!

Первой пролезла Александра, потом Селена. Сабрина помогла ей протиснуться и сразу вернулась за Кассандрой. Эйра отправила меня последним.

Я удерживал дверь, пока вода снова поднималась. Хриплый голос за спиной стал громче:
— Влад...

Он произнёс моё имя голосом Мирона.

На мгновение я замер. Мне показалось, что за дверью стоит мой старый товарищ, мокрый, уставший и живой. Он протягивал руку и просил открыть ему проход.

— Влад! — крикнула Эйра.

Я резко отвернулся от темноты.

— Это не он.

— Я знаю, — ответил голос, но теперь уже голосом Эйры. — Поэтому и зову тебя.

Я пролез в щель. Кассандра выдернула застёжку, и дверь за нами с грохотом закрылась. Вода ударила в металл, но не успела проникнуть в проход.

Мы оказались в узком техническом туннеле. Потолок был настолько низким, что Эйре пришлось пригнуться. По стенам шли трубы, часть из них покрывала голубая сетка. Из отверстий сочилась вода.

— Все целы? — спросила Эйра.

— Я мокрая, но прекрасная, — сказала Кассандра.

— Это не медицинский показатель.

— Тогда запиши: жизненные функции сохранены, настроение превосходное.

Александра прикоснулась к своей форме.

— Голубые линии здесь слабее. Система не управляет коридором напрямую.

— Значит, мы вышли из основной ловушки, — сказала Эйра.

Селена провела ладонью по трубе. Её бирюзовая кожа отражала холодный свет.

— Впереди большая полость. Там много дверей. И... я слышу людей.

— Заключённые, — сказал я.

— Да.

Эйра посмотрела на меня.

— Корабль важен. Но если там люди, мы их не оставим.

— Я и не собирался.

Кассандра усмехнулась.

— Я знала, что ты это скажешь. Именно поэтому уже ищу, где у этой тюрьмы выключатель.

Мы двинулись по проходу. Каждый шаг отзывался глухим звуком в стенах. Сзади вода ударила в закрытую дверь, а впереди становились слышнее голоса.

Первой мы нашли маленькую камеру. За решёткой сидел пожилой гафянин. Его кожа напоминала берёзовую кору, острые уши были прижаты к голове, а рыбы глаза блестели в синем свете.

Он поднял голову.

— Вы тоже слышали воду?

— Слышали, — ответила Эйра. — Мы открываем камеры.

— Тогда поспешите. Когда загорается первая точка, охрана спускается сюда.

— Кто вас сюда посадил? — спросил я.

Гафянин тихо рассмеялся.

— Тот, кто теперь называет себя царём.

Селена вздрогнула.

— Дантей?

Гафянин посмотрел на неё и отступил к стене.

— Принцесса... Ты жива.

— Пока да. И я пришла за своим народом.
— Тогда не возвращайся к нему одна. Он уже не тот, кем был.
Александра осмотрела замок.

— Электромеханический. Питание идёт из нижнего узла.
Кассандра достала из кармана тонкий кусок металла, который успела подобрать в техническом проходе.
— Разрешите профессионалу.
— Ты пират, — заметила Эйра.
— Пират, профессионал и женщина с прекрасными руками.
— Только не сломай замок.
— Я никогда не ломаю то, что можно выгодно открыть.
Через несколько секунд решётка щёлкнула. Гафянин осторожно вышел, будто давно забыл, как выглядит свободный коридор.
— Сколько здесь камер? — спросила Эйра.
— Три уровня. На нижнем держат тех, кого считают опасными. Там вода поднимается быстрее.
— Есть путь к управлению?
Он показал на лестницу.
— Через лабораторный блок. Но охрана уже знает, что система дала сбой.
Технический туннель оказался длиннее, чем мы ожидали. Он уходил под углом вниз, а затем снова поднимался к широкому блоку камер. Вода стекала по стенам и собиралась в маленькие ручьи. Каждый ручей светился изнутри голубым, будто в нём плавали крошечные электрические нити.
Мы двигались медленно. Освобождённый гафянин шёл впереди, опираясь на металлический прут. Он представился Нэлем и постоянно оглядывался.
— Нижний блок раньше был лабораторией, — сказал он. — Потом его превратили в тюрьму.
— Что здесь изучали? — спросила Александра.
— Сначала воду. Потом память. Потом страх.
— Это не научные термины, — заметила она.

— Для тех, кто здесь работал, это были самые важные.

Он показал на стены. На них проступали старые надписи. Часть букв стерлась, но некоторые слова ещё читались: «не отвечать», «не смотреть в воду», «не открывать после третьего импульса».

— Почему заключённых заставляют просить смерти? — спросил я.

Нэль остановился.

— Вода показывает им тех, кого они потеряли. Сначала человек слышит знакомый голос. Потом видит лицо. Потом понимает, что может открыть дверь и вернуться к этому человеку.

— Но это невозможно, — сказала Сабрина.

— Разум это знает. Сердце — нет.

Селена посмотрела на тёмную воду.

— Поэтому система выбирает тех, кого человек любит.

Нэль кивнул.

— Чем сильнее любовь, тем убедительнее голос.

Я почувствовал неприятный холод, хотя вода вокруг оставалась тёплой.

— Тогда эта тюрьма не просто держит людей. Она изучает их.

— Да. И когда человек ломается, его отправляют ниже.

Александра сжала планшет, которого у неё уже не было. Привычное движение осталось, хотя оборудование забрали.

— Если тюрьма собирает эмоциональные реакции, значит, у неё есть архив.

— Есть, — ответил Нэль. — В старом наблюдательном зале. Там хранят имена всех, кто когда-либо проходил через этот блок.

Кассандра подняла голову.

— И ты только сейчас решил об этом сказать?

— Раньше я сидел за дверью.

— Справедливое замечание.

В первой открытой камере мы нашли двух гафян. Один не мог идти, а второй держал его за плечи. Эйра сразу приказала освободить место в центральной группе. Александра осмотрела их без приборов: проверила дыхание, реакцию глаз, температуру кожи и состояние суставов.

— Они обезвожены, но сознание ясное, — сказала она. — Им нужен тёплый раствор и покой.

Кассандра нашла старый контейнер с медицинскими пакетами.

— Здесь есть вода.

Александра посмотрела на маркировку.

— Не пить. Она предназначена для промывки фильтров.

— Даже тюрьма не может дать нам нормальную воду.

— Зато может дать фильтр.

Александра вскрыла один пакет, проверила его содержимое и нашла среди оборудования несколько запечатанных ампул. Она оставила их себе.

— Это поможет пережить дорогу до корабля.

Сабрина тем временем говорила с пленниками. Она не скрывала, что является принцессой, хотя в тюрьме её титул не давал ей никакой защиты.

— Я не обещаю, что всё закончится быстро, — сказала она. — Но обещаю, что мы не уйдём, пока можем открыть хотя бы одну дверь.

— Ты дочь Матильды? — спросила женщина с перепонками на руках.

— Да.

— Тогда почему сама в цепях?

Сабрина на секунду замолчала.

— Потому что титул не делает человека неуязвимым. Но он может напомнить, за кого ты отвечаешь.

Женщина первой подняла решётку, когда Кассандра открыла её камеру.

Мы освобождали заключённых небольшими группами. Это было медленнее, чем хотелось. Некоторые боялись идти. Другие не могли поверить, что дверь действительно открыта. Один гафянин несколько раз возвращался к своей камере, словно ожидал, что замок снова захлопнется.

— Иди, — сказал я ему.

— А если это сон?

— Тогда просыпаться будем вместе.

Он кивнул и пошёл следом.

Чем больше людей присоединялось к нам, тем труднее становилось двигаться бесшумно. Кто-то плакал, кто-то задавал вопросы, кто-то требовал немедленно вернуться к семье. Эйра не обещала невозможного, но отвечала каждому настолько прямо, насколько могла.

— Мы не знаем, кто выжил на поверхности.

— Мы не знаем, сколько охраны впереди.

— Мы знаем, где находится выход.

Иногда этой последней фразы хватало, чтобы люди продолжали идти.

В старом наблюдательном зале мы нашли стену с десятками маленьких экранов. Большинство были разбиты. На уцелевших отображались камеры, коридоры и лица заключённых.

На одном экране я увидел себя.

Изображение было снято несколько минут назад. Я стоял в воде рядом с Селеной и держал её за руку.

На другом экране была Эйра. На третьем — Сабрина. Потом появились Александра и Кассандра.

— Они записывают нас в реальном времени, — сказала Александра.

Кассандра подошла к терминалу.

— А вот это уже неприлично. За наблюдение без согласия полагается крупный штраф.

— Здесь нет закона, — сказал Нэль.

— Тогда я введу его сама.

Кассандра начала искать архив. Среди файлов были сотни имён. Рядом с каждым стояли отметки: «сопротивление», «страх», «ответил голосу», «попросил открыть камеру».

Александра замерла.

— Это не просто тюрьма. Они сравнивают поведение разных рас.

— Для чего? — спросила Селена.

— Чтобы понять, на кого сильнее действует сигнал.

В дальнем углу экрана появилось новое окно. На нём была карта Гаффы-87. Семь точек соединялись с Олимписом. Первая пульсировала медленно.

— Вот источник, — сказала Селена.

Кассандра резко закрыла архив.

— Уходим. Я не хочу, чтобы тюрьма успела сохранить моё красивое лицо в плохом освещении.

Сверху раздался первый выстрел.

Эйра посмотрела на людей.

— Все, кто может идти, берут по одному раненому. Никто не бежит в одиночку. Если дверь закрывается, зовите ближайшую группу, не ломитесь вперёд.

Нэль поднял прут.

— Мы тоже будем сражаться.

— Вы будете выживать, — ответила Эйра. — Это важнее.

— После стольких месяцев в камере я не хочу только выживать.

Эйра встретила с ним взглядом.

— Тогда идите рядом и не дайте другим упасть.

Он кивнул.

Так бывший заключённый стал первым проводником освобождённых.

Когда Нэль стал первым проводником, остальные пленники начали передавать ему сведения о нижних уровнях. Один знал расположение водяных насосов, другой помнил, где хранились ключи от камер, третья знала, какие двери открываются только изнутри.

Раньше эти знания существовали разрозненно. Каждый заключённый держал маленький кусок карты, потому что не доверял соседям. Теперь куски начали складываться в общий маршрут.

— У нас получается карта, — сказала Александра, когда Нэль разложил на полу несколько металлических пластин.

— Это не карта, — возразил Нэль. — Это следы тех, кто пытался выбраться раньше.

— Любой след может стать картой, если его правильно прочитать.

Александра собрала пластины вместе. На них проступили старые линии, некоторые из которых совпадали с голубой сетью.

— Здесь проход к складу фильтров. Здесь — блок управления насосами. А здесь...

Она остановилась.

— Что? — спросил я.

— Отдельная камера без номера.

— Может быть, там хранят оборудование, — предположила Эйра.

Нэль покачал головой.

— Туда не пускают даже охрану.

— Значит, там что-то важное, — сказала Кассандра.

— Или что-то, что не должно выйти.

Из камеры без номера доносился тихий стук. Ритмичный, с одинаковым интервалом.

— Это не человек, — сказала Селена, прислушавшись.

— Почему?

— Человек сбивается. Здесь стучат без усталости.

Эйра подняла оружие тюремщика.

— Открываем.

Замок оказался без электрических контактов. Кассандра долго искала щель, затем вынула из своего кармана тонкий кусок металла.

— Где ты всё это находишь? — спросила Сабрина.

— В любой тюрьме есть две вещи: бесполезные детали и люди, которые недооценивают бесполезные детали.

— И к какой категории относишься ты?

— К дорогим деталям.

Она повернула металл. Стук внутри прекратился.

Дверь открылась.

Внутри не было камеры. Это было маленькое помещение с прозрачными стенами. На полу стоял высокий цилиндр, окружённый трубами. Внутри цилиндра плавала вода, но вода не двигалась. В её центре висел серый металлический шар, покрытый семью тонкими бороздами.

Александра замерла.

— Это не талисман.

— Но связано с ним, — сказала Селена.

— Резонатор. Он принимает импульс и превращает его в звук.

— То есть голоса? — спросила Сабрина.

Александра кивнула.

— Голоса и образы.

На стене за цилиндром появился экран. Он включился сам. На нём начали сменяться лица: гафяне, незнакомые существа, роботы, люди. Каждый смотрел прямо вперёд, словно в момент записи видел кого-то за камерой.

— Они использовали резонатор на заключённых, — сказал я.

— И сохраняли реакции, — добавила Александра.

Кассандра посмотрела на шар.

— Можно его отключить?

— Можно. Но если неправильно разорвать цепь, все семь сигналов пойдут в камеры одновременно.

— Тогда не будем отключать неправильно.

Селена приблизилась к стеклу.

— Он питается от воды.

— От движения воды, — уточнила Александра. — Если остановить поток, резонатор замолчит.

Селена положила ладонь на трубу.

— Я могу это сделать, но ненадолго.

— Сколько? — спросила Эйра.

— Девяносто секунд.

— Этого хватит, чтобы вывести людей из нижней галереи, — сказал я.

— А если нет?

— Тогда будем двигаться быстрее.

Селена закрыла глаза. Вода в трубах замедлилась. Голубые линии на стенах погасли одна за другой. Серый шар внутри цилиндра начал терять свет.

Из динамика донёсся шёпот.

— Селена...

Она вздрогнула.

— Это снова её голос, — прошептала Сабрина.

— Не слушай, — сказал я.

— Я не слушаю. Я помню.

— Что?

— Моя мать никогда не просила меня остановить воду. Она просила меня научиться слышать её.

Селена открыла глаза и направила поток в боковой канал. Резонатор погас.

— Сейчас! — крикнула Эйра.

Пленники начали проходить мимо цилиндра. Некоторые задерживались, глядя на него с ненавистью. Один гафянин ударил по стеклу кулаком.

— Он забрал у меня голос брата.

Александра удержала его за плечо.

— Мы не можем разбить его сейчас.

— Почему?

— Потому что он может отдать накопленный сигнал в камеры.

Гафянин стиснул зубы.

— Тогда пусть живёт, чтобы мы вернулись.

— Вернёмся, — сказал я.

Он посмотрел на меня.

— Все обещают.

— Я тоже обещаю. Но ещё я запоминаю, где он стоит.

Мы оставили резонатор работать в выключенном состоянии и двинулись дальше.

Через несколько минут Селена пошатнулась. Я подхватил её под локоть.

— Всё в порядке?

— Я остановила слишком много воды.

— Отдохни.

— Не могу. Впереди ещё люди.

— Люди будут спасены и без того, чтобы ты падала.

Она посмотрела на меня.

— это хороший совет.

Селена прислонилась к моей руке.

— Тогда не отпускай.

— Не отпущу.

В следующем блоке мы нашли группу гафян, которых держали в клетке без воды. Для них это было страшнее, чем темнота. Селена сразу объяснила, где проходит чистый канал, а Александра организовала перенос маленьких фильтров.

Среди них был ребёнок с прозрачными перепонками на руках. Он боялся смотреть на взрослых и всё время держал в руках обломок синего металла.

— Что это? — спросила Сабрина.

— Его дали тюремщики, — ответил Нэль. — Сказали, что это ключ от дома.

Ребёнок не выпускал металл.

Сабрина присела перед ним.

— Это не ключ.

Ребёнок нахмурился.

— А если ключ?

— Тогда мы найдём дверь.

— Ты принцесса?

— Да.

— Принцессы умеют открывать двери?

Сабрина посмотрела на меня.

— Иногда им помогают герои.

Я показал ребёнку металлическую застёжку Кассандры.

— А иногда двери открывают те, кто не сдаётся.

Ребёнок впервые улыбнулся.

Когда мы добрались до лестницы, охрана обрушила верхний переход. Металл упал между нами и последней группой заключённых.

— Там люди! — крикнул Нэль.
Эйра мгновенно оценила завал.
— Кассандра, можно обойти?
— Через вентиляцию. Но там тесно.
— Сабрина?
— Вентиляция подключена к старому охладителю. Если открыть её вручную, система ударит током.
— Александра?
— Можно отключить резервный контур, но нужен доступ к боковой панели.
Селена подбежала к стене.
— Я знаю, где она.
Она забралась на обломок, отодвинула металлическую пластину и достала изнутри два провода.
— Сейчас?
— Сейчас, — сказала Александра.

Александра подключила железку к одному контакту. Кассандра зажала второй металлической деталью. Александра отсоединила питание.
Система погасла.
— Теперь вентиляция, — сказала Эйра.
Кассандра открыла решётку, а я пролез внутрь первым. За мной пошел Нэль. Проход был низким, воздух пах пылью и горячим металлом. В конце слышались голоса заключённых.
— Мы здесь! — крикнул я.
— Мы не можем открыть дверь! — ответили из-за стены.
— Тогда отойдите.
Я нашёл старую ручку и потянул. Она не двигалась. Эйра поставила руки рядом.
— Вместе.
Мы потянули одновременно. Металл скрипнул, дверь открылась.

Люди внутри были напуганы, но живы.

В дальнем конце коридора загорелся красный индикатор.

— Вот и она, — сказала Кассандра. — Тюрьма заметила, что мы перестали бояться.

Эйра включила аварийный свет на форме. Он едва освещал стены, но теперь мы могли видеть больше дверей.

В первой камере сидели двое гафян. Во второй — женщина с прозрачными перепонками на руках. В третьей кто-то маленький и покрытый серебристой чешуёй. На четвёртой двери голубая краска была почти стёрта.

— Открываем всех, кого можем, — сказала Эйра. — Но двигаемся по одному маршруту.

Я прошёл вдоль решёток и начал объяснять пленникам, что происходит. Сначала они не верили. Потом увидели освобождённого гафянина и стали подходить к дверям.

— Мы не тюремщики, — повторял я. — Дантей отправил нас сюда, но мы пришли спасти Гаффу-87.

Кто-то спрашивал, не является ли это новой уловкой. Кто-то молчал. Кто-то сразу начал стучать в решётку.

Селена говорила с гафянами на их языке. Её голос звучал мягко, но в нём появилась королевская уверенность.

— Я Селена, дочь прежних правителей. Я вернулась не за тронном, а за людьми. Если хотите жить, идите за нами.

Эти слова подействовали лучше любых приказов.

В это время Александра нашла старый терминал. Он был покрыт влагой, но экран ещё работал. На нём появилась схема тюрьмы и семь синих точек.

— Смотрите, — сказала она. — Первая точка не находится на острове. Она отмечена в центральном дворце Олимписа.

Селена подошла ближе.

— Это тронный зал.

— А здесь только передатчик, — добавила Александра. — Тюрьма получает его сигналы и усиливает воздействие на заключённых.

Кассандра нажала на боковую кнопку.

— У терминала есть канал связи.

— С флотилией? — спросила Эйра.

— С кем-то, кто умеет слушать.

Эйра заняла место перед экраном.

— Передавай аварийный вызов.

— Код нужен.

Селена назвала старый гафянский позывной. Александра подключила резервный накопитель. Эйра ввела координаты острова.

— Здесь Эйра, командующая флотилией Эгиды-12. Группа жива. Оружие конфисковано. Обнаружены пленники. Требуется спасательный шаттл и медицинская группа. Передача зашифрована. Ответьте коротким импульсом.

Несколько секунд ничего не происходило.

Потом экран мигнул.

На нём появилось: «Сигнал принят. Апполон готовит эвакуацию».

Кассандра подняла палец.

— Вот теперь у нас есть план и корабль.

— У нас есть только возможность добраться до корабля, — поправила Эйра.

Из дальнего коридора донёсся топот.

Гафянин, которого мы освободили первым, побледнел.

— Они идут.

Эйра повернулась к пленникам.

— Все, кто может идти, собираются у центрального прохода. Те, кто ранен, остаются ближе к стене. Не толпиться. Не кричать.

— А если они откроют воду? — спросил кто-то.

— Тогда мы закроем её раньше.

Я хотел спросить, уверена ли она, но уже знал ответ.

В конце коридора появились тюремщики. На них были серые плащи и защитные маски. У некоторых на шее проступали голубые линии. В руках они держали электрошоковые копы и металлические устройства с зубцами.

— Заключённые должны оставаться в камерах, — произнёс высокий охранник.

— А вы должны были перестать служить тому, кто заражён, — ответила Селена.

Охранник поднял оружие.

— Царь защищает народ.

— Царь защищает талисман, — сказала она. — Народ для него стал расходным материалом.

Первый разряд ударил в стену рядом с моей головой.

— Всем назад! — приказала Эйра.

Началась суматоха.

Я схватил с пола длинную металлическую трубу и перехватил второго охранника, пока он не добрался до группы. Его копьё вспыхнуло между нами. Я отвёл удар в сторону, наступил на его ногу и выбил оружие.

Эйра двигалась коротко и точно. Она не имела винтовки, но использовала собственную броню, чтобы принимать слабые разряды и сбивать нападающих с ног.

Сабрина встала перед освобождёнными пленниками.

— Никто не пройдёт дальше этой линии!

— Ваше Высочество, — крикнул один из гафян, — у вас нет оружия!

— Зато у меня есть голос. И он громче, чем вы думаете.

Она приказала пленникам держаться вместе, и те начали поднимать с пола обломки решётки.

Александра подключила медицинский прибор к панели. Разряд, предназначенный для охраны, ушёл в металлический пол. Двое тюремщиков потеряли равновесие и упали.

— Я не уверена, что это безопасно, — сказала она.

— Пока работает, не останавливайся! — крикнула Кассандра.

Кассандра добралась до аварийной панели и сорвала крышку.

— Здесь три рычага. Один открывает нижние камеры, второй включает воду, третий, вероятно, делает что-то очень неприятное.

— Какой выключать? — спросила Эйра.

— Сейчас узнаю.

Она дёрнула первый рычаг. Где-то ниже открылись тяжёлые замки.

— Это был хороший.

— А остальные?

— Проверим после победы.

Селена подняла обе руки. Вода в боковом канале вздрогнула и пошла в обратную сторону. Поток ударил в ноги тюремщиков, сбив их с линии.

— Селена, не перенапрягайся! — предупредила Александра.

— Я всю жизнь слушала воду. Теперь пусть она послушает меня.

В этот момент я увидел её.

На площадке справа, у самого технического кольца, стояла девушка с маленькими лисьими ушками. Она была привязана к толстой цепи, которая уходила в стену. На её золотистой шерсти были грязь и следы засохшей воды. Пушистый хвост лежал на полу, тяжёлый и мокрый.

Она смотрела на нас широко раскрытыми глазами.

Рядом с ней один из тюремщиков пытался поднять оружие.

Я бросил трубу и рванул вперёд.

Разряд ударил в металлическую стену. Я успел толкнуть девушку в сторону и принял удар плечом. Боль прошла по всей руке, но я не отпустил её.

— Влад! — крикнула Сабрина.

— Я цел!

Я схватил тюремщика за запястье, развернул его и ударил о край панели. Оружие выпало. Эйра добила противника коротким ударом бронированной перчатки.

Лисянка прижалась к цепи и задрожала.

— Не бойся, — сказал я, присев рядом. — Я не причиню тебе вреда.

Она посмотрела на моё лицо, потом на освобождённых пленников.

— Вы тоже тюремщики?

— Нет.

— Все сначала говорят «нет».

— Тогда смотри на тех, кого мы выпустили.

Она медленно повернула голову. За моей спиной гафяне помогали раненым, Александра перевязывала чужую руку, а Сабрина удерживала дверь, чтобы никто из охраны не прорвался.

— Вы действительно их спасаете, — прошептала девушка.

— Да. И тебя тоже.

Я нашёл замок на цепи. Он был сложнее обычного: в него входили две тонкие голубые жилы.

— Кассандра!

— Уже иду!

Она подбежала, достала обломок панели и вставила его в замок.

— Держи её спокойно.

— Я не собиралась убегать, — тихо сказала лисянка.

— Сейчас будешь.

Кассандра повернула обломок. Замок щёлкнул, цепь упала на пол.

Лисянка поднялась, но ноги сразу подкосились. Я поддержал её за плечи.

— Ты ранена?

— Нет. Просто... давно не стояла свободно.

— Тогда опирайся на меня.

Она осторожно взяла меня за руку.

— Как тебя зовут?

Я назвал своё имя.

— А тебя?

Девушка открыла рот, но на мгновение замолчала. Словно имя стало для неё чем-то, что нельзя было произносить в тюрьме.

— Позже. Когда мы выйдем.

— Хорошо.

С края коридора снова слышался топот. Охрана подтягивала подкрепление.

— Нам нужно двигаться, — сказала Эйра.

Лисянка кивнула, но не выпустила моей руки.

Мы двинулись к центральному проходу вместе. Она шла рядом, иногда спотыкаясь, но каждый раз выпрямлялась. На её ушах ещё дрожали капли воды.

Когда мы добрались до группы, Сабрина подошла ближе. Сначала она посмотрела на лисянку, затем на мою руку, которую та держала обеими ладонями.

Сабрина улыбалась. Слишком спокойно.

— Ты спас её, — сказала она.

— Она была прикована.

— Я вижу.

Лисянка робко опустила глаза.

— Он спас меня, потому что добрый.

— Это правда, — ответила Сабрина. — Но есть одна важная деталь.

— Какая?

Сабрина подошла ко мне, взяла меня за ворот формы и поцеловала в губы.

Поцелуй был коротким, но настолько уверенным, что я забыл, что вокруг нас продолжается бой.

Когда Сабрина отстранилась, она сказала:

— Он уже занят.

Я почувствовал, как лицо стало горячим.

— Сабрина, у нас вообще-то сражение.

— Привыкай.

Лисянка смотрела на нас, не зная, куда деть взгляд.

— Кто украл его сердечко? — спросила она.

Сабрина улыбнулась уже мягче.

— Мы все понемногу. Но это не значит, что мы бросим тебя.

— Вы... все его любите?

— Да, — сказала Сабрина. — И он любит нас. Так что ревновать можешь, но лучше вместе с нами спасайся.

Лисянка посмотрела на меня.

— Если я помогу вам спасти Гаффу-87, вы поможете мне вернуться домой?

— Да, — ответил я.

Сабрина подняла бровь.

— Влад.

— Что?

— Ты опять обещаешь спасти целую планету.

— Мы всё равно собирались спасти Гаффу.

— Тогда ладно.

Лисянка впервые улыбнулась.

На её щеках проступил тёплый золотистый оттенок. Она всё ещё держала меня за руку, но теперь уже не от страха.

— Я помогу вам, — сказала она. — И я хочу домой.

— Меня зовут Лиора, — добавила она. — Теперь вы можете звать меня по имени.

Лиора держалась рядом со мной, но старалась не мешать. Она двигалась осторожно, будто любой звук мог снова вернуть цепь на место. Когда коридор становился слишком узким, она отпускала мою руку и прижималась к стене, пропуская других. Но стоило мне отойти на несколько шагов, как её уши тревожно поднимались.

— Можешь держаться за меня, — сказал я.

— Я уже держалась.

— Тогда продолжай.

Она снова взяла меня за руку. Её пальцы были тёплыми, а золотистая шерсть на запястье мягко касалась моей кожи.

— Ты не похож на тюремщика, — сказала она.

— Это хорошо?

— Очень. Тюремщики никогда не спрашивали, могу ли я идти.

Мы прошли ещё несколько шагов.

— Что с тобой случилось? — спросил я.

Лиора долго молчала. Она смотрела на голубую воду под ногами и будто пыталась решить, можно ли доверить нам свою историю.

— Я родилась на Оарэс-92. Там много воды и зелёных равнин. В горах проходят золотистые жилы. На солнце они выглядят так, будто сама земля светится.

— Красиво, — сказала Селена, услышав её.

Лиора посмотрела на неё.

— Да. Поэтому культисты и пришли.

— За золотом? — спросила Кассандра.

— За металлом, который находится внутри жил. Они называют его железисто-золотым сплавом. Он лёгкий, но прочнее корабельной брони. Из него делают корпуса машин и оружие.

Александра задумалась.

— Значит, Оарэс-92 не просто источник сырья. Это стратегическая планета.

— Для них — да. Для нас это был дом.

Лиора говорила всё тише.

— Сначала они пришли как торговцы. Показывали договоры, обещали защиту, говорили, что будут покупать руду честно. Потом рядом с шахтами появились серые лагеря. Потом они поставили голубые устройства. Люди начали видеть во сне один и тот же знак.

— Семь точек? — спросила Александра.

Лиора кивнула.

— Семь точек. После этого жители перестали выходить на площади. Они боялись говорить о культистах. Те, кто спорил, исчезали в шахтах.

— А ты? — спросил я.

— Я пыталась вывести детей из северного города. Нас заметили. Детей увели в другую сторону, а меня привезли сюда.

Её голос дрогнул. Она отвернулась, чтобы никто не увидел глаза.

Я остановился.

— Лиора.

— Не надо.

— Я не буду говорить, что всё уже хорошо.

Она посмотрела на меня.

— Почему?

— Потому что это было бы неправдой. Но мы можем сделать так, чтобы однажды стало лучше.

Лиора смотрела на меня несколько секунд.

— Ты всегда говоришь так, будто знаешь, что делать.

— Нет. Я просто стараюсь не делать вид, что знаю, когда не знаю.

— Это странно.

— Мне часто так говорят.

Сабрина, шедшая впереди, обернулась. Её взгляд задержался на наших руках. Она не сказала ничего, но улыбка стала чуть внимательнее.

Лиора заметила это и сразу отпустила меня.

— Я не хотела...

— Ты ничего не сделала, — сказал я.

— Она ревнует.

— Сабрина ревнует красиво.

Сабрина услышала.

— Я всё слышу.

— Тогда ты знаешь, что я сказал правду.

— Я пока решаю.

Лиора опустила уши.

Сабрина подошла к ней после короткой паузы.

— Лиора, посмотри на меня.

Девушка подняла взгляд.

— Я действительно могу ревновать. Но я не собираюсь наказывать тебя за то, что ты испугалась и потянулась к человеку, который тебя спас.

— Я не хочу забирать его у вас.

— Его нельзя забрать. Он сам решает, рядом с кем быть.

Сабрина посмотрела на меня, и в этом взгляде было столько доверия, что я почувствовал себя неловко.

— Правда? — спросила Лиора.

— Правда, — ответил я.

— Тогда я хочу быть рядом с вами. Не только потому, что вы обещали помочь мне.

— Почему ещё?

— Потому что рядом с вами я снова чувствую себя человеком.

Селена осторожно коснулась её плеча.

— Ты не переставала им быть. Даже когда они заперли тебя.

Лиора закрыла глаза. Её уши дрогнули, а затем медленно поднялись.

— На Оарэс-92 мы говорим: «Тот, кто вернул тебе имя, вернул тебе половину дома».

— Тогда вторую половину мы найдём вместе, — сказал я.

Кассандра громко вздохнула.

— Прекрасно. Теперь у нас не только миссия, но и обещание построить дом на другой планете.

— Ты жалуешься? — спросила Сабрина.

— Нет. Я просто хочу заранее узнать, будет ли там место для моей шляпы.

Лиора тихо рассмеялась. Это был первый настоящий смех, который я услышал от неё.

Во время следующего столкновения она сама заметила боковую дверь и предупредила Эйру:

— Там пустой проход. За ним нет охраны.

— Откуда ты знаешь? — спросила Эйра.

— Я работала в шахтах. Они строят одинаковые технические коридоры. Если есть грузовой подъёмник, рядом всегда есть резервный путь.

— Тогда веди нас, — сказала Эйра.

Лиора впервые пошла впереди.

Она всё ещё боялась, но страх уже не управлял её ногами. Впереди была не цепь, а дверь, которую нужно было открыть.

Когда один из тюремщиков появился на перекрёстке, Лиора первой заметила его и толкнула меня в сторону. Разряд прошёл мимо. Она не умела драться, но умела выживать.

— Спасибо, — сказал я.

— Теперь моя работа.

— Ты уже говоришь как я.

— Это опасно?

— Иногда.

Лиора снова покраснела.

— Тогда я буду осторожнее.

Я не успел ответить. Охрана ударила по двери, и нам пришлось двигаться дальше.

Кассандра оглянулась на новый отряд тюремщиков.

— Какая трогательная сцена. Я бы даже всплакнула, но у нас опять пытаются отнять свободу.

Она толкнула ближайшую дверь.

— Все вниз, к нижней галерее! Там есть выход к старой погрузочной площадке!

— Откуда ты знаешь? — спросила Александра.

— У тюрем есть одна общая черта. Они всегда строят запасной путь для тех, кто их построил.

— И ты можешь его открыть? — спросил я.

— Могу. Но мне понадобится кое-что ценное.

— Что именно?

— Время.

Эйра посмотрела на меня.

— Влад, веди освобождённых. Мы задержим их здесь.

— Нет. Мы остаёмся вместе.

— Это приказ.

— А Матильда сказала, что им доверены люди, а не только корабль.

Эйра на мгновение замолчала, потом усмехнулась.

— Хорошо. Тогда не отставай.

Мы двинулись вниз.

На нижней галерее вода доходила до щиколоток, но голубые линии здесь были гораздо ярче. По обеим сторонам стояли клетки, наполненные людьми. Некоторые двери уже открылись благодаря рычагу Кассандры.

В одной камере сидела женщина с длинными серебристыми волосами и металлическими пластинами на руках. Она держалась за решётку и смотрела на нас неподвижно.

— Откройте меня, — сказала она.

— Сейчас, — ответил я.

— Сначала скажите, кто вы.

- Спасатели.
- Это не профессия.
- Сегодня стала профессией.
- Женщина внимательно посмотрела на меня.
- У вас нет оружия.

- Его забрали.
- Тогда у вас нет шансов.
- Шансы иногда остаются после того, как забирают всё остальное.
- Кассандра уже работала с замком.
- Не отвлекай солдатика, — сказала она. — Он начинает говорить красиво, когда волнуется.
- Дверь открылась. Женщина вышла и расправила плечи.
- Меня зовут Алексис.
- Её голос был спокойным, почти механически точным. Теперь я заметил, что кожа на её лице не была кожей. Под гладкой поверхностью виднелись тонкие металлические линии. Руки и шея состояли из сложных железных сегментов, но движения оставались удивительно естественными. В её янтарных глазах отражались голубые линии тюрьмы.
- Ты робот? — спросила Сабрина.
- Я торговка. Робот — это строение тела.
- Ты давно здесь? — спросила Александра.
- Достаточно, чтобы понять: тюремщики не умеют торговаться. Они просто забирают.
- Алексис посмотрела на Влада.
- Ты освободил меня. Что ты хочешь взамен?
- Ничего.
- Ничего не бывает.
- Тогда считай, что это помощь.
- Помощь без оплаты — плохая сделка.
- Алексис, — сказала Кассандра, — у нас сейчас не рынок.
- Ошибаешься. Любое место, где люди пытаются выжить, становится рынком.
- Она повернулась ко мне.

— Я могу заплатить тысячу монет после возвращения. Или дать доступ к торговой сети Омниуса. Или провести вас через грузовые каналы, если вы действительно хотите добраться до Дантея.

— Нам нужна твоя помощь, — сказал я. — Но не как оплата за спасение.

Алексис замолчала. На её металлической шее тонко щёлкнул механизм.

— Ты не торгуешься.

— Не за жизнь.

— Тогда ты либо глупый, либо опасный.

Кассандра шагнула ближе.

— Алексис — сокровище моё.

Робот посмотрела на неё.

— Я не продаюсь.

— Вот и прекрасно. Влад тоже.

— Я предложила тысячу монет.

— А я не продам его даже за миллиард.

Кассандра взяла меня за лицо и поцеловала в губы. На этот раз поцелуй был дольше, чем у Сабрины, и закончился только тогда, когда за стеной прозвучал новый удар.

— Кассандра... — начал я.

— Что? Я защищаю стратегический объект.

Алексис долго смотрела на нас. Потом её янтарные глаза мигнули.

— У вас странная система собственности.

— Это не собственность, — сказала Сабрина. — Это любовь.

— Любовь не отражается в балансе.

— Иногда отражается, — ответила Кассандра. — Просто не в монетах.

Алексис не просила помощи сразу. Даже когда оковы разошлись, она несколько секунд оставалась неподвижной и проверяла каждое движение пальцев. Внутри её металлических суставов тихо работали сервоприводы.

— Ты можешь идти? — спросил я.
— Могу.

— Тогда почему стоишь?
— Проверяю, не оставили ли они скрытый ограничитель.
Она повернула запястье. На внутренней стороне металлической пластины загорелся слабый красный знак.
— Оставили, — сказала Алексис. — Если я удалю его неправильно, система передаст сигнал охране.
Александра подошла ближе.
— Можно посмотреть?
— Смотреть можно бесплатно. Прикасаюсь — по договору.
— Алексис, — сказала я.
— Я поддерживаю границы.
Александра уважительно кивнула.
— Тогда объясни, где стоит ограничитель.
Алексис повернула руку так, чтобы свет падал на разъём.
— Внутренний контакт. Они не пытались сломать мою систему. Им было выгоднее, чтобы я оставалась работоспособной.
— Чтобы ты обслуживала оборудование?
— И чтобы я могла думать, будто ещё контролирую себя.
В её голосе впервые появилась усталость.
Кассандра перестала шутить.
— Могу выдернуть провод.
— Тогда отключишь левую кисть.
— Могу сделать аккуратнее.
— После согласования цены.
— Ты торгуешься даже за собственную руку?

— Особенно за собственную руку. Она приносит доход.

Алексис села на край металлического ящика. Вокруг неё гудела тюрьма, а она выглядела так, будто находилась в переговорной комнате.

— На Омниусе я была торговой межпланетных маршрутов. Я продавала доступ к шахтам, водным станциям и грузовым портам. Знала, где можно получить детали дешевле, а где лучше заплатить больше и не задавать вопросов.

— Ты была богатой? — спросила Кассандра.

— Я была полезной. Это надёжнее.

— А деньги?

— Деньги приходят к тем, кто умеет быть полезным дольше остальных.

Она посмотрела на повреждённый разъём.

— Когда эпидемия началась, торговые станции закрылись. Люди стали обменивать металл на воду, лекарства — на энергию, а информацию — на право пройти через ворота. Потом появились культисты. Они не торговались. Они требовали.

— Что именно? — спросила Эйра.

— Доступ к железным пластикам Омниуса. К шахтам, где строятся корпуса роботов. Они говорили, что металл нужен армии. Потом выяснилось, что армия нужна для охраны якоря.

Александра подняла взгляд.

— На Омниусе тоже есть якорь?

— Я не знаю, где он находится. Но я знаю, что семь сигналов повторяются в разных городах. Первый сигнал появляется перед тем, как люди начинают слышать одинаковый голос.

— Голос кого? — спросил я.

— Каждый слышит кого-то своего. Я слышала голос своей первой наставницы.

— Что она говорила?

Алексис отвернулась.

— Что я наконец заключила хорошую сделку.

Кассандра тихо выдохнула.

— Даже якорь решил пошутить.

— Это не была шутка.

Алексис говорила ровно, но по металлической щеке прошла тонкая дрожь.

— Она умерла за три года до эпидемии. Я точно знаю, что её голос невозможно восстановить. Но вода и сеть воспроизвели его с точностью до интонации.

Я присел перед ней.

— Ты не обязана рассказывать дальше.

— Я знаю.

— Тогда расскажи только то, что хочешь.

Алексис посмотрела прямо на меня.

— Я хочу вернуться. Не потому, что мне должны деньги. Не потому, что там мои склады. Там есть роботы, которые не смогут защитить себя, если торговые маршруты окончательно захватят культисты.

— Значит, ты не просто торговка.

— Не делай поспешных выводов.

— Ты заботишься о своих людях.

— Это плохая деловая привычка.

— Но хорошая человеческая.

Алексис на мгновение замолчала. Её янтарные глаза стали мягче.

— Я робот.

— Я говорил не о теле.

Кассандра наклонилась к панели.

- Если вы закончили философствовать, я могу снять ограничитель.
- Цена? — спросила Алексис.
- Один хороший совет.
- Слишком дешево.
- Тогда два.
- Приемлемо.

Кассандра поддела тонкий контакт. Алексис сжала зубы, хотя её лицо оставалось почти неподвижным. Внутри корпуса раздался тихий металлический щелчок.

- Больно? — спросил я.
 - Я не уверена, что это называется болью.
 - Но ты почувствовала.
 - Да.
- Кассандра медленно вытянула контакт. Красный знак погас. Алексис разжала пальцы и несколько раз сжала ладонь.
- Работает.
 - Скажи, что я лучший специалист.
 - Ты лучший специалист из тех, кого я видела сегодня.
 - Сойдёт.

Алексис встала. Она была выше, чем казалась в камере, и её железный корпус отражал голубой свет. На плечах сохранились следы креплений, но робот держалась прямо.

- Влад, — сказала она.
- Да?
- Я действительно заплачу тысячу монет.
- Не нужно.
- Тогда это будет не плата за спасение. Это будет вклад в вашу миссию.
- Почему?
- Потому что у меня нет другого способа выразить благодарность, который кажется мне безопасным.

Я понял, что за торговыми словами Алексис прячет уязвимость.

- Можешь просто сказать «спасибо».
- Она словно проверила эту фразу внутри себя.
- Спасибо.
 - Вот и всё.
 - Нет. Этого недостаточно.

Она осторожно коснулась двумя пальцами моей руки. Её металл был прохладным, но прикосновение оказалось бережным.

- Тогда я помогу вам с Гаффой-87. И после этого мы решим, кто кому должен.

Кассандра тут же встала между нами.

- Алексис — сокровище моё.
- Ты уже говорила, — ответила Алексис.
- Я закрепляю условия.
- А условия распространяются на всех ваших девушек?
- Да, — сказала Сабрина. — Но у каждой свои правила.
- Влад имеет право голоса?

- Я поднял руку.
 - Хотелось бы.
 - Не вмешивайся, — одновременно сказали Кассандра и Сабрина.
- Алексис впервые улыбнулась.

Улыбка была маленькой, почти незаметной, но для её металлического лица она значила больше, чем длинная речь.

— Теперь я понимаю, почему вы выжили в тюрьме, — сказала она. — Вы слишком много говорите, чтобы система успела вас сломать.

— А ещё мы умеем драться, — добавила Эйра.

— Это я уже заметила.

Когда охрана снова атаковала, Алексис не спряталась за нами. Она подключила ладонь к боковой панели, перехватила питание и направила его в двери. Металлические створки захлопнулись перед тюремщиками.

— Ты сказала, что не умеешь сражаться, — заметил я.

— Я сказала, что я торговка.

— А это что?

— Оптимизация ресурсов.

Кассандра рассмеялась.

— Она мне нравится.

— Ты ревнуешь? — спросила Сабрина.

— Я оцениваю конкуренцию.

Алексис спокойно поправила повреждённую пластину на запястье.

— У вас очень прозрачные эмоции.

— А у тебя слишком красивые глаза, — ответила Кассандра.

Алексис на секунду остановилась. Её янтарные глаза мигнули.

— Это комплимент или предложение?

— Пока разведка.

— Тогда я сохраню ответ до переговоров.

Так Алексис вошла в нашу группу не как беспомощная пленница, а как человек, который снова получил возможность принимать решения.

Алексис провела пальцами по повреждённому предплечью. На металлической поверхности виднелась глубокая царапина.

— На Омниусе тоже есть эпидемия, — сказала она наконец. — Сначала мы думали, что это сбой навигационных систем. Потом роботы начали слышать один и тот же импульс. Семь повторяющихся сигналов. После этого города закрылись, торговые маршруты остановились, а часть машин подчинилась неизвестной сети.

Александра сразу подошла ближе.

— Семь сигналов?

— Семь. Первый отличается от остальных.

— Такой же, как здесь? — спросила она.

Алексис посмотрела на голубую линию.

— Да.

В коридоре стало тише.

Селена посмотрела на меня.

— Значит, это не только Гаффа.

— Эпидемия распространяется между мирами, — произнесла Александра.

Алексис сжала пальцы.

— Поэтому я должна вернуться на Омниус. Там остались мои люди. И мои торговые станции. Если сеть захватит их, планета потеряет не только свободу, но и возможность получать энергию.

— Мы поможем, — сказал я.

Пять девушек одновременно вздохнули.

— Ещё одна планета, — пробормотала Александра.

— Ещё одна опасная сделка, — сказала Кассандра.

— Ещё одна причина не расходиться, — добавила Эйра.

Селена подошла к Алексис.

— Мой народ тоже ждёт помощи. Мы не оставим тебя одну.

Сабрина посмотрела на меня, потом на Алексис и лисянку.

— Раз уж мы взялись спасать миры, придётся делать это всей командой.

Лисянка тихо сказала:

— Тогда я тоже буду с вами.

Алексис осмотрела всех нас.

— Восемь участников. Пять из них уже связаны с Владом. Две новые союзницы. Вероятность внутренних конфликтов высока.

Кассандра подняла палец.

— Неправильно. Вероятность высока, но конфликтов будет мало. Я уже забрала лучший поцелуй.

— Сабрина считает иначе, — сказала Сабрина.

— А я считаю, что вы обе слишком громко разговариваете, — заметила Эйра. — Охрана идёт.

Сверху донёсся тяжёлый удар.

Алексис посмотрела на металлическую панель.

— В этой галерее есть грузовой подъёмник. Он ведёт к старой площадке. Но питание отключено.

— Я могу включить его, — сказала Кассандра.

— Я могу направить туда воду, — добавила Селена.

— А я могу временно перегрузить систему, — сказала Алексис.

Эйра быстро кивнула.

— Тогда действуем.

Мы снова разделились на несколько шагов, но теперь каждый знал свою задачу. Освобождённые пленники помогали раненым. Гафяне передавали друг другу найденные инструменты. Кто-то оттаскивал металлические обломки, кто-то удерживал двери.

Тюрьма больше не была местом, где заключённые ждали смерти. Она превратилась в коридор, по которому шёл народ.

Кассандра добралась до подъёмника. Алексис приложила ладонь к панели, и по её пальцам пробежали маленькие золотые искры.

— Питание старое, — сказала она. — Система не принимает мой код.

— Попробуй не просить, — посоветовала Кассандра. — Прикажи.

Алексис посмотрела на неё.

— Это не торговый терминал.

— Но металл любит уверенный голос.

Алексис приложила обе руки к панели.

— Подъёмник, запусти цикл.

Ничего не произошло.

Кассандра постучала по корпусу.

— Ещё увереннее.

Алексис выпрямилась.

— Подъёмник. Запусти цикл немедленно.

Внутри стены загудел двигатель.

— Видишь? — сказала Кассандра. — Уверенность всегда окупается.

— Запишу как торговый совет.

Сверху раздался крик.

Охрана прорвалась на лестницу.

— Все в подъёмник! — приказала Эйра.

Пленники начали заходить внутрь. Влад помогал раненым. Селена поддерживала гафянина, который едва держался на ногах. Сабрина не отходила от лисянки, а Александра проверяла её дыхание и пульс.

Эйра и я остались последними.

В дверях появился высокий охранник с голубыми линиями на шее. Его глаза светились тем же синим, что и тюремная сеть.

— Вы не понимаете, что делаете, — сказал он. — Если вы уведёте заключённых, вода поглотит остров.

— Это приказ якоря? — спросила Эйра.

— Это воля царя.

— Тогда передай царю, что его воля закончилась.

Охранник поднял устройство.

Я бросил в него металлическую трубу. Удар сбил оружие, но не человека. Он шагнул вперёд. Эйра перехватила его руку, а я ударил в грудную пластину.

Голубые линии на его шее вспыхнули.

— Он заражён, — сказала Александра из подъёмника.

Охранник резко дёрнулся. Из его костюма пошёл разряд.

Селена подняла руку. Вода из бокового канала ударила по полу, и охранник потерял равновесие. Эйра толкнула его в сторону.

— В подъёмник!

Мы вбежали внутрь. Кассандра захлопнула решётку.

Подъёмник дёрнулся и пошёл вверх.

Снизу послышались удары и сирена. Лисянка сидела у стены, обхватив хвост руками. Алексис стояла рядом с ней, пытаясь починить повреждённый разъём на предплечье.

— Ты умеешь ремонтировать себя? — спросила лисянка.

— Умею торговаться с повреждениями.

— И кто победил?

— Пока повреждения.

Лисянка впервые тихо рассмеялась.

Подъёмник вышел на верхнюю площадку. Перед нами открылась широкая платформа, где стояли старые контейнеры. За решёткой виднелось серое море. Вдалеке среди тумана мигали посадочные огни.

— Спасательный шаттл, — сказала Эйра.

Сигнал пришёл с «Апполеона».

Мы вывели пленников на площадку. Сверху опустился шаттл флотилии. Из него выбежали медики и бойцы в бело-синих формах.

— Оружие не поднимать! — приказала Эйра. — Здесь освобождённые заключённые.

Медики начали принимать раненых. Александра сразу включилась в работу и объяснила, кого проверить первым. Селена перевела слова гафян. Сабрина держала лисянку за руку, чтобы та не испугалась людей в форме.

— Они не тюремщики, — сказала Сабрина. — Это наши.

— У вас много своих? — спросила лисянка.

— Теперь будет больше.

Алексис стояла у края платформы и смотрела на море. На её металлическом лице отражалось холодное небо.

Я подошёл к ней.

— Ты можешь идти.

— Я знаю.

— Но не идёшь.

— Я рассчитываю маршрут.

— Куда?

— На ваш корабль. Потом на Омниус. Потом обратно к тем, кто захватил мои станции.

— Значит, ты с нами?

Алексис повернула голову.

— Я ещё не подписала договор.

— А если я не буду торговаться?

— Тогда я буду вынуждена признать, что ты самый странный покупатель, которого я встречала.

— Я ничего не покупаю.

— Именно это и странно.

Она пошла к шаттлу.

Лисянка задержалась возле меня.

— Я тоже хочу на ваш корабль.

— Конечно.

— И хочу помочь вам против Дантея.

— Почему?

Она посмотрела на Сабрину, которая стояла рядом с Эйрой, а затем снова на меня.

— Потому что вы спасаете тех, кого другие считают ненужными.

Она покраснела и добавила:

— И потому что ты сказал, что поможешь мне вернуться домой.

— Я не забываю обещаний.

— Тогда я тоже не забуду.

Мы поднялись в шаттл.

За несколько минут до отлёта я ещё раз посмотрел на тюрьму. В окнах нижнего блока мерцали голубые линии. Где-то под островом продолжал работать старый узел, но теперь его сигналы не заставляли людей ждать смерти. Флотилия начала эвакуацию, а мы получили возможность вернуться к «Апполеону».

На «Апполеоне» нас встретили не торжественно, а по правилам карантина. Возле шлюза стояли медики в бело-синих костюмах, а над дверью мигали три предупреждения: «влажная среда», «неизвестный агент», «контактная проверка обязательна».

— Никому не снимать защитные метки, — сказала Эйра. — Пока Александра не подтвердит безопасность.

Кассандра посмотрела на свою одежду.

— У меня нет защитной метки.

— Тогда не трогай ничего.

— А если я захочу потрогать что-нибудь красивое?

— Сначала спроси.

— Ужасная жизнь на военном корабле.

Экипаж разделил освобождённых пленников по группам. Гафян отправили в медицинский отсек, представителей других рас — в резервный жилой блок. Лиора всё время держалась рядом с Селеной, но иногда поглядывала на меня. Алексис шла самостоятельно и отказывалась опираться на носилки.

— Я могу идти, — повторяла она каждому медику.

— Мы видим, — ответил один из них. — Но это не значит, что вас не нужно обследовать.

— Я не возражаю против обследования. Я возражаю против того, чтобы меня переносили без договора.

— Тогда подпишите согласие.

Алексис посмотрела на планшет.

— Условия?

— Диагностика, очистка, ремонт повреждённых контактов.

- Срок?
- Двадцать минут.
- Возможные риски?
- Незначительные.
- Это слово ничего не значит.
- Медик устало посмотрел на неё.
- Значит, вы действительно торговка.
- Наконец-то кто-то понял.

Сабрина помогала Лиоре снять тюремный плащ. Под ним осталась тонкая серая ткань, испачканная водой. Маленькие лисьи ушки Лиоры всё ещё были прижаты.

- Ты можешь выбрать одежду сама, — сказала Сабрина.
- Я не привыкла выбирать.
- Тогда начнём с простого. Зелёный или синий?

Лиора посмотрела на два комплекта.

- Зелёный.
- Почему?
- Он похож на леса дома.

Сабрина улыбнулась.

- Тогда зелёный.

Селена принесла ей плащ с золотой застёжкой.

- Этот тоже подойдёт.

Лиора провела пальцами по вышитому краю.

- Он королевский.
- Он просто красивый.
- Ты принцесса. Для тебя эти слова, наверное, означают одно и то же.
- Сабрина засмеялась.
- Иногда да.

Я стоял у шлюза и смотрел, как корабль принимает людей. Ещё недавно «Апполон» был только машиной для экспедиции. Теперь он становился убежищем для тех, кого мы встретили в тюрьме.

Эйра заметила мой взгляд.

— Тяжело?

— Я думал, что буду рад, когда выберусь.

— Ты рад.

— Да. Но теперь знаю, что под островом остались люди.

— Флотилия их вытасчит.

— Я верю. Просто мне нужно время, чтобы научиться не считать каждую спасённую жизнь своей личной обязанностью.

Эйра положила ладонь мне на плечо.

— Матильда просила тебя позволить другим беречь тебя.

— Я помню.

— Тогда начни сейчас.

Она не убрала руку сразу. Её пальцы сжались, и в этом прикосновении было больше нежности, чем в длинной речи.

— Ты тоже устала, — сказал я.

— Да.

— Можешь признаться?

— Только тебе.

— Тогда признавайся.

— Я устала быть командующей, которая всегда знает следующий шаг.

— Ты не обязана знать его одна.

Она посмотрела в сторону Лиоры и Алексис.

— Теперь нас стало больше. Значит, ответственность тоже выросла.

— И помощь.

— Возможно.

— Не возможно. Точно.

Эйра впервые за весь день улыбнулась открыто.

— Тогда иди на обследование, герой. Это приказ.

Александра проверяла нас последовательно. Она не доверяла ни одному показателю, пока не сравнивала его с предыдущим.

— Вода могла оставить частицы на коже, одежде или в дыхательных путях, — объясняла она Лиоре. — Поэтому осмотр будет неприятным, но недолгим.

— Ты говоришь так, будто собираешься разобрать меня.

— Только если понадобится.

Лиора испуганно посмотрела на меня.

Александра сразу смягчила голос:

— Я шучу. Здесь никто не причинит тебе вреда.

— Ты часто шутишь странно.

— Это профессиональная привычка.

— У всех в вашей команде странные привычки?

— Да, — ответила Сабрина. — Влад спасает всех, Кассандра торгуется, Эйра командует, Селена слушает воду, а Александра делает вид, что не умеет шутить.

— А ты?

Сабрина посмотрела на меня.

— Я слежу, чтобы Влад не забыл, что его любят.

Лиора снова покраснела.

Алексис слышала разговор из соседнего отсека.

— Это объясняет его постоянное смущение, — сказала она.

— Ты слишком быстро всё замечаешь, — ответил я.

— Это моя профессия.

После проверки всем выдали чистую одежду и тёплый напиток. Для Лиоры нашли мягкую зелёную тунику с золотой окантовкой и свободные брюки. Алексис получила тёмный практичный костюм с укрепленными швами. Её металлический корпус очистили от голубого налёта, а повреждённый разъём закрыли новой пластиной.

Она посмотрела на своё отражение в стекле.

— Я выгляжу дороже, чем до захвата.

— Это хорошо? — спросил я.

— Это означает, что ремонт качественный.

— А ты?

— Я всё ещё я.

— Этого достаточно.

Алексис посмотрела на меня через отражение.

— Ты часто говоришь простые вещи, которые оказываются сложнее дорогих.

— Я не умею торговаться.

— Я заметила.

Лиора вышла из санитарного отсека и остановилась возле окна. За стеклом виднелись облака Гаффы-87. Океан простирался во все стороны, а между облаками блестели острова.

— Я думала, что вода будет казаться красивой, когда я снова увижу её снаружи, — сказала она.

— А сейчас?

— Сейчас она напоминает тюрьму.

Селена встала рядом.

— Это пройдёт.

— Откуда ты знаешь?

— Не знаю. Но хочу, чтобы прошло.

Лиора повернулась ко мне.

— Влад, ты правда вернёшься за Дантеем?

— Да.

— Даже если он твой враг?

— Особенно если он мой враг.

— Почему?

— Потому что врага иногда нужно остановить, а не просто победить.

Лиора задумалась.

— На Оарэс-92 культисты говорили, что враги должны исчезнуть. Может быть, поэтому все так быстро стали бояться друг друга.

— Мы не будем строить спасение на исчезновении всех, кто думает иначе.

Сабрина подошла и положила руку мне на спину.

— Но если кто-то снова попытается приковать Лиору, мы будем спорить очень убедительно.

Кассандра показала в дверях.

— Я уже составила список убедительных аргументов.

— Сколько пунктов? — спросила Эйра.

— Девятнадцать. Три из них требуют корабля.

— И ни один не требует отдыха? — спросила Александра.

Кассандра задумалась.

— Есть двадцатый. Но он очень скучный.

На борту нас встретил экипаж. Медики сначала хотели разделить всех по разным отсекам, но Эйра настояла, чтобы команда оставалась рядом.

— Они пережили общую ловушку, — сказала она. — Не разлучайте их без необходимости.

Александра проверила каждого. Вода могла содержать активные следы неизвестного агента, поэтому никто не получил разрешения свободно перемещаться по кораблю до завершения осмотра.

— Температура нормальная, дыхание стабильное, повреждений нет, — сообщила она после осмотра Влада. — Но ты должен отдыхать.

— Я собирался.

— Нет. Ты собирался сказать, что собираешься.

— Я могу хотя бы обсудить его лёжа?

— Можешь. Но сначала душ.

Кассандра подняла руку.

— Я требую отдельную ванную комнату. После этой тюрьмы я не согласна делить воду ни с кем.

— Ты только что использовала воду, чтобы сбить охранников, — заметила Александра.

— Это была военная вода. Сейчас мне нужна королевская.

Сабрина помогла лисянке пройти в санитарный отсек. Девушка всё ещё настороженно смотрела на двери, но уже не сжималась при каждом звуке замка.

Алексис получила отдельную диагностическую платформу. Её корпус просканировали, очистили от голубых следов и заменили повреждённый разъем временной деталью.

— Прекрасно, — сказала Алексис, рассматривая новую металлическую пластину. — У вас медицинская служба лучше, чем торговые мастерские на трёх планетах.

— Это комплимент? — спросила Александра.

— Это предварительная оценка. Окончательная будет после сравнения стоимости.

Лисянка вышла из душевой в чистом мягком костюме. Её золотистая шерсть стала ярче, а пушистый хвост снова расправился. Маленькие ушки осторожно поднялись.

Сабрина принесла ей зелёно-золотой плащ.

— Это из запасов корабля. Он немного велик, но лучше, чем тюремная ткань.

Лисянка надела плащ и посмотрела на себя в отражающую панель.

Она долго молчала.

— Я забыла, как выгляжу без грязи.

Селена подошла к ней и обняла за плечи.

— Теперь будешь вспоминать себя такой.

— Красивой?

— Свободной.

Лиора сразу покраснела.

— Спасибо.

Алексис, стоявшая у диагностической платформы, повернула голову.

— Зафиксировано: комплимент вызвал у неё повышение температуры лица.

— Алексис! — возмутилась Лиора.

— Я просто наблюдаю.

— Наблюдай тише, — сказала Кассандра.

— Ты тоже краснеешь, когда Влад говорит тебе что-то хорошее.

— Я краснею только от злости.

— Тогда почему сейчас у тебя красные уши?

Кассандра поправила шляпу и отвернулась.

— Потому что в корабле слишком жарко.

Я успел только снять куртку и положить её на стул, когда в дверь постучали. Стук был тихим, почти вежливым, но я сразу понял, кто стоит снаружи. После всего, что произошло, мои девушки уже не умели просто пройти мимо, если знали, что я остался один.

— Войдите, — сказал я.

Дверь открылась, и в каюту по очереди заглянули Сабрина, Кассандра, Селена, Эйра и Александра.

— Вы все пришли? — спросил я.

— Мы пришли проверить, действительно ли ты собираешься спать, — ответила Эйра.

— И если собираюсь?

— Тогда мы проверим, умеешь ли ты спать правильно.

Кассандра подняла палец.

— У меня есть новая схема.

— У тебя всегда есть новая схема, — сказала Александра.

— Но сегодня она особенно важна.

Сабрина прошла в каюту первой. Её шаги были мягкими, а взгляд — счастливым. После тюрьмы на её лице осталось напряжение, но теперь оно постепенно уходило.

— Я хочу, чтобы сегодня мы не говорили о Дантее хотя бы несколько минут, — сказала она.

— Поддерживаю, — ответила Селена.

— Это невозможно, — заметила Эйра. — Мы летим к нему.

— Поэтому и нужно попробовать, — сказала Сабрина.

Она подошла ко мне, взяла мои ладони и посмотрела прямо в глаза.

— Влад, ты всё время думаешь о том, что будет дальше. О тюрьме, о талисмани, о планете, о тех, кто остался под островом. Но сейчас ты здесь.

— Я знаю.

— Нет. Ты знаешь это головой. А я хочу, чтобы ты почувствовал.

Она поднесла мою правую ладонь к своей щеке. Её кожа была тёплой.

— Я здесь, — повторила она.

Селена взяла мою левую руку.

— И я.

Кассандра встала позади меня и обняла за плечи.

— Я тоже, хотя предпочитаю находиться с более выгодной стороны.

Эйра присела на край кровати.

— Я здесь, чтобы никто не пытался превратить отдых в очередную миссию.

Александра поставила на стол стакан воды.

— А я здесь, чтобы он действительно восстановился.

Я посмотрел на них и понял, что все пять пришли не только из-за привычки. Каждая по-своему боялась, что после тюрьмы я снова замкнусь и начну тащить всё один.

— Я не собирался уходить от вас, — сказал я.

— Мы знаем, — ответила Эйра. — Но иногда человек остаётся один не потому, что его бросили. А потому, что он не умеет попросить помощи.

— Я умею.

Кассандра наклонилась к моему уху.

— Тогда попроси.

Я посмотрел на каждую.

— Оставайтесь со мной.

Сабрина улыбнулась первой.

— Вот теперь правильно.

Она поцеловала меня в губы. Поцелуй был мягким и долгим, без привычной демонстративности. В нём не было желания доказать что-то другим. Только радость от того, что я попросил их остаться.

Когда Сабрина отстранилась, Селена положила ладонь мне на грудь.

— Можно я тоже?

— Конечно.

Она поцеловала меня осторожно, будто боялась потревожить усталость. После этого прижалась лбом к моему лбу.

— Спасибо, что вернулся из воды.

— Я обещал.

— Обещания иногда не хватает.

— Тогда повезло, что вы пришли за мной.

Кассандра обошла кровать и встала справа.

— Теперь моя очередь.

— Ты ведь говорила, что у тебя будет схема.

— Поцелуй входит в подготовительный этап.

Она поцеловала меня, а затем, не отпуская, прошептала:

— Я весь путь боялась, что ты снова полезешь туда, откуда тебя придётся вытаскивать.

Поэтому сегодня я буду держать тебя крепче.

— Ты можешь просто сказать, что испугалась.

— Я сказала достаточно.

Эйра долго молчала. Она привыкла быть последней, кто показывает слабость. Но затем сняла командирский браслет, положила его на стол и подошла ко мне без него.

— Сейчас я не командир, — сказала она.

— А кто?

— Женщина, которая очень устала бояться за тебя.

Она коснулась моей щеки и поцеловала меня в губы. В этом поцелуе было меньше игры, чем у Кассандры, и больше признания. Когда Эйра отстранилась, она не сразу убрала руку.

— Не заставляй меня снова искать тебя в затопленном коридоре.

— Постараюсь.

— Не «постараюсь». Пообещай.

— Обещаю.

Александра стояла рядом и смотрела на нас с улыбкой.

— Я не буду требовать обещания, — сказала она. — Просто хочу, чтобы ты знал: если однажды тебе станет страшно, ты можешь сказать об этом до того, как начнёшь действовать.

— Я попробую.

— Этого достаточно.

Она поцеловала меня в висок, затем в губы. Её прикосновение было спокойным, почти лечебным, но от этого ещё более важным.

— Теперь ложись, — сказала Александра.

— А вы?

Кассандра уже сняла обувь.

— Мы тоже.

— Но мест мало.

— Поэтому сегодня всё наоборот, — объявила Кассандра.

Она первой обошла кровать и легла справа от меня. Положила голову возле моей правой руки и обняла её обеими руками.

— Правая сторона моя.

— Почему?

— Потому что я первой решила.

— Это не аргумент.

— Для пиратской королевы — идеальный аргумент.

Селена легла слева. Она осторожно отодвинула подушку, чтобы не мешать моему плечу, и устроилась так, чтобы держать мою левую руку.

— Левая сторона будет моей, — сказала она.

— Ты тоже решила первой?

— Нет. Я просто хочу быть ближе к твоей руке.

— Почему?

— Когда я держу её, мне кажется, что я не вернулась в тот коридор одна.

Эти слова заставили меня замолчать. Я переплёл пальцы с её пальцами.

Эйра заняла место у моей правой ноги. Она сначала проверила, удобно ли мне, затем подтянула край одеяла.

— Здесь я смогу заметить, если ты начнёшь вставать.

— Ты всё равно превратила отдых в охрану.

— Я командир. Имею право.

— А если я не собираюсь вставать?

— Тогда я просто побуду рядом.

Александра легла у моей левой ноги. Она положила ладонь поверх одеяла и тихо сказала:

— Я буду следить, чтобы после воды не усилилась боль.

— Ты обещала не говорить о работе.

— Я говорю о тебе.

— Это хуже.

— Зато честно.

Сабрина осталась стоять у кровати. Все места вокруг уже были заняты, но она не выглядела расстроенной.

— А ты куда? — спросил я.

— В середину.

— Там я.

— Вот именно.

Она легла прямо на меня, но осторожно, поверх одеяла, чтобы не давить на плечо. Её голова оказалась у моей груди, а ладонь — над сердцем.

— Теперь наши сердечки рядом, — сказала Сабрина.

— Ты специально ждала эту фразу?

— Да.

Она закрыла глаза.

— Дай послушать.

— Что?

— Как твоё сердечко бежит.

Я почувствовал, как она улыбнулась.

— Оно не бежит.

— Бежит. После всего, что случилось, оно всё ещё торопится жить.

Сабрина прижалась ухом к моей груди. Несколько секунд она молчала.

— Слышишь? — спросила я.

— Да.

— Что оно говорит?

— Что ты здесь. Что ты не растворился в воде. Что у меня снова есть место, к которому можно прижаться.

Её голос стал тише.

— Я боялась, что когда мы выйдем из тюрьмы, ты снова станешь тем Владом, который всегда идёт первым и не думает о себе.

— А каким я должен быть?

— Тем, который иногда позволяет себя обнять.

Кассандра погладила мою правую руку.

— Он уже позволяет.

Селена провела пальцем по моей ладони.

— И даже попросил нас остаться.

Эйра сказала с правой стороны:

— Это был правильный приказ.

Александра добавила у левой ноги:

— Его нужно повторять чаще.

Сабрина приподнялась и посмотрела на меня.

— Ты понял?

— Понял.

— Тогда повтори.

— Оставайтесь со мной.

Сабрина поцеловала меня в губы. Затем Кассандра наклонилась через мою руку и тоже поцеловала меня. Селена коснулась моих губ с другой стороны. Эйра поднялась с края кровати и поцеловала меня в лоб, а Александра осторожно взяла мою ладонь и приложила к своей щеке.

— Мы все здесь, — сказала она.

От этих простых слов стало теплее, чем от одеяла.

Некоторое время мы просто лежали. Кассандра перебирала пальцами мою правую руку. Селена держала левую и иногда закрывала глаза, слушая мой пульс. Эйра лежала у правой ноги, но её ладонь постепенно переместилась ближе к колену. Александра тихо следила за

дыханием, хотя уже не делала вид, что это только медицинская проверка. Сабрина лежала в центре и улыбалась каждый раз, когда моё сердце ускорялось.

— Ты опять смущаешься, — сказала она.

— Вы все лежите на мне.

— И тебе не нравится?

Я посмотрел на потолок.

— Я не говорил этого.

— Значит, нравится.

Кассандра усмехнулась.

— У Сабрины сегодня слишком много побед.

— Я победила только середину.

— Самую важную часть.

— Потому что там его сердце.

Селена осторожно коснулась моего плеча.

— Ты можешь уснуть. Мы никуда не уйдём.

— Даже если корабль изменит курс?

— Тогда разбудим тебя, — сказала Эйра.

— А если начнётся тревога?

— Тогда мы поднимемся вместе.

— А если Дантей снова выйдет на связь?

— Пусть подождёт, — ответила Сабрина. — Сейчас ты наш.

Я закрыл глаза.

Сабрина положила ладонь мне на грудь. Кассандра обняла правую руку. Селена держала левую. Эйра и Александра оставались у ног. Их дыхание постепенно стало одинаковым.

Перед сном я услышал шёпот Селены:

— Влад?

— Да?

— Когда мы доберёмся до Олимписа, я хочу первой увидеть дворец.

— Увидишь.

— Но если я испугаюсь...

— Я буду рядом.

— А если голос матери снова позовёт меня?

— Мы ответим ему вместе.

Сабрина слегка приподнялась.

— И если Дантей будет говорить грубо, я тоже отвечу.

Кассандра добавила:

— А я выставлю ему счёт.

Эйра сказала:

— А я составлю план.

Александра прошептала:

— А я проверю, не пытается ли он нас заразить.

Я улыбнулся.

— А я?

Сабрина снова положила голову мне на грудь.

— А ты будешь жить. Это твоя главная задача.

Когда свет в каюте погас, мы ещё долго не засыпали. Корабль летел в дальнем переходе, а за стенами медленно менялся гул двигателей. Иногда где-то в коридоре проходил член экипажа, и тогда тень от его шагов скользила по двери.

Сабрина лежала в центре и держала ладонь на моей груди. Кассандра обнимала мою правую руку, Селена — левую. Эйра и Александра лежали у ног, но никто из них уже не притворялся, что это просто удобное расположение.

— Влад, — тихо сказала Александра, — можно задать вопрос?

— Конечно.

— Когда ты впервые понял, что больше не хочешь идти один?

Я задумался.

— Наверное, когда понял, что после каждой опасности первым ищу глазами вас.

— А раньше ты искал что?

— Выход.

Эйра тихо усмехнулась.

— Теперь сначала ищет нас, потом выход.

— Это разумная последовательность, — сказала Александра.

Кассандра прижалась к моей руке.

— А я думала, что он ищет свою сумку.

— Она тоже важна.

— Вот видишь? — сказала Кассандра. — Он любит меня за практичность.

— Я люблю тебя не за сумку.

— Тогда за что?

— За то, что ты даже в самом страшном месте умеешь найти повод улыбнуться.

Кассандра замолчала. Обычно она отвечала сразу, но теперь её пальцы только крепче сжали мою руку.

— Это нечестно, солдатик. Я хотела пошутить, а ты заставил меня вспомнить, почему я рядом.

Селена провела пальцами по моему запястью.

— Я знаю, почему ты рядом со мной.

— Почему?

— Потому что я веду тебя к опасности.

— Нет.

— Потому что я принцесса другой планеты.

— Тоже нет.

— Тогда почему?

Я повернулся к ней настолько, насколько позволяла Сабрина.

— Потому что ты продолжаешь любить свой мир, хотя он причинил тебе боль. Ты не превратила потерю родителей в ненависть ко всем вокруг.

Селена долго молчала. Потом приложила мою руку к своей щеке.

— Спасибо, что видишь это.

— Я вижу тебя.

Эйра повернула голову к нам.

— Тогда моя очередь задавать вопрос.

— Ты тоже хочешь знать, почему я рядом?

— Нет. Я знаю. Я хочу знать, почему ты всегда говоришь «я справлюсь», когда очевидно, что тебе нужна помощь.

— Привычка.

— Плохая.

— Я учусь от неё избавляться.

— Как быстро?

— Медленно.

— Тогда мы будем рядом долго.

Она сказала это спокойно, но я понял, что ей важно было произнести именно эти слова. Эйра редко говорила о будущем. Она планировала маршруты, рассчитывала риски и проверяла системы, но почти никогда не обещала «долго».

Я протянул руку, насколько мог, и коснулся её пальцев.

— Мне нравится такой план.

Эйра переплела свои пальцы с моими.

— Мне тоже.

Александра провела ладонью по одеялу у моей левой ноги.

— А я хочу сказать, что сегодня ты позволил нам ухаживать за тобой.

— Разве это достижение?

— Для тебя — да.

— Я не такой уж сложный.

— Ты очень сложный. Ты считаешь, что если можешь подняться, значит, обязан идти. Если можешь держать оружие, значит, обязан сражаться. Если слышишь просьбу о помощи, считаешь, что обязан ответить лично.

— А разве это плохо?

— Нет. Плохо то, что ты не оставляешь места для собственного страха.

Она поднялась на локте и посмотрела на меня.

— Скажи один раз, что тебе страшно.

Я сглотнул.

— Мне страшно.

Александра улыбнулась и поцеловала меня в пальцы.

— Вот теперь ты сделал больше, чем в некоторых боях.

Сабрина подняла голову.

— А мне страшно, что он однажды скажет это слишком поздно.

Она снова приложила ухо к моей груди.

— Поэтому я слушаю его сердце.

— Ты уже говорила, что оно бежит.

— Оно действительно бежит. Иногда очень быстро.

— Что оно говорит сейчас?

— Что Влад хочет закрыть глаза, но не хочет, чтобы мы уходили.
Я улыбнулся.
— Это правда.
Сабрина посмотрела на остальных.
— Тогда сегодня никто не уйдёт.
— Даже если командование требует? — спросила Эйра.
— Мы уже выполнили главную задачу дня: выжили.
Кассандра подняла голову.
— И нашли две новые союзницы.
— Лиора и Алексис ещё не стали нашими девушками, — напомнила Александра.
— Я сказала союзницами.
— Ты сказала это с таким видом, будто уже внесла их в список.
Кассандра усмехнулась.
— Списки нужно вести заранее.
Селена тихо произнесла:
— Лиора боится, что её присутствие разрушит нашу близость.
— А Алексис боится, что без сделки ей не позволят остаться, — добавила Сабрина.
— Мы не должны заставлять их торопиться, — сказала Эйра.
— Не будем, — ответил я.
Сабрина подняла взгляд.
— Но если они однажды решат, что любят тебя, ты не станешь делать вид, что не заметил.
— Не стану.
— И не станешь обещать им всё сразу только потому, что тебе жалко их?
— Не стану.
— Тогда я спокойна.
Я посмотрел на Сабрину.
— Ты действительно спокойна?
— Нет. Но я честна.
Она снова положила ладонь мне на грудь.
— Я хочу, чтобы ты любил нас не из жалости, не из долга и не потому, что мы рядом в опасности. Я хочу, чтобы ты выбирал нас даже в мирный день.
— Я уже выбираю.
Сабрина мягко поцеловала меня.
Кассандра наклонилась к моей правой щеке.
— Я тоже хочу, чтобы ты выбирал меня.
— Выбираю.
Она поцеловала меня и добавила:
— И чтобы иногда позволял мне выбирать тебя первой.
— Это уже произошло.
— Тогда я выиграла.
Селена коснулась моих губ с другой стороны.
— Я не хочу выигрывать. Я хочу возвращаться к тебе.
Эйра поднялась у моей ноги и поцеловала меня в лоб.
— Я хочу, чтобы ты возвращался сам.
Александра взяла мою руку и поцеловала ладонь.
— Я хочу, чтобы ты возвращался живым.
Сабрина снова положила голову мне на грудь.
— А я хочу, чтобы он возвращался к нам.

Пять разных желаний сошлись в одной точке. Они не спорили друг с другом. Каждая говорила о своём, и именно поэтому я понимал: рядом со мной не пять одинаковых чувств, а пять разных людей, которые выбрали быть вместе.

— Вы знаете, что я не умею отвечать красиво? — спросил я.

— Умеешь, — сказала Селена.

— Просто не замечаешь, — добавила Александра.

— А если всё-таки не умеешь? — спросила Эйра.

— Тогда я могу остаться.

— Это хороший ответ, — сказала она.

Кассандра устроилась удобнее.

— И ещё он может всех поцеловать.

— Кассандра, — предупредила Сабрина.

— Что? Это тоже форма ответа.

Я по очереди коснулся губами каждой. Сабрина получила поцелуй первой, потому что лежала в центре. Затем я потянулся к Кассандре справа, к Селене слева, к Эйре у правой ноги и к Александре у левой. Это заняло больше времени, чем я ожидал, потому что после каждого поцелуя кто-то обязательно говорил, что предыдущему досталось больше внимания.

— У Селены был слишком долгий поцелуй, — сказала Кассандра.

— У Кассандры был слишком громкий, — ответила Селена.

— Поцелуи не бывают громкими.

— У тебя бывают.

Эйра вздохнула.

— Я официально объявляю соревнование завершённым.

— Кто победил? — спросил я.

— Сабрина, — одновременно сказали Кассандра и Селена.

Сабрина сияла.

— Потому что я в центре.

— Не радуйся заранее, — сказала Кассандра. — Завтра поменяем правила.

— Завтра справа буду я, — сказала Сабрина.

— Нет, — ответила Кассандра. — Завтра я снова первая.

Селена мягко сжала мою левую руку.

— А я останусь слева.

Эйра закрыла глаза.

— А я снова займу правую ногу, чтобы вы не устроили спор на полу.

Александра добавила:

— А я левую. Кто-то должен следить за симметрией.

Сабрина прижалась ко мне.

— А середина всегда моя.

— Почему? — спросил я.

Она подняла голову.

— Потому что я лучше всех слышу, как бежит твоё сердце.

Я погладил её по волосам.

— Тогда слушай.

— Слушаю.

— Я люблю тебя.

Сабрина замерла. Затем улыбнулась так, что в её глазах появились слёзы.

— Ещё раз.

— Я люблю тебя.

— Теперь можно спать.

Она закрыла глаза, но улыбка осталась.

Кассандра прошептала:

— Мы тоже его любим.

Селена добавила:

— Очень.

Эйра сказала:

— И не позволим ему забыть.

Александра завершила:

— Даже если придётся напоминать каждый день.

В ту ночь я заснул не как герой, который обязан спасти планету, а как человек, которого любят и которому разрешили просто быть рядом.

Так я и уснул.

Сон пришёл постепенно. Сначала исчез шум двигателей, потом тёмный коридор, потом голубые линии. Осталось только ощущение пяти разных прикосновений, которые складывались в одно спокойное тепло.

Мне снилось, что мы стоим на зелёном берегу. Селена показывает на воду, Кассандра спорит с торговцем, Эйра смотрит на горизонт, Александра собирает образцы, а Сабрина держит меня за руку. Вдалеке Лиора смеётся, а Алексис пытается заключить сделку с самим ветром.

Я проснулся от того, что Сабрина тихо произнесла моё имя.

На этот раз я не открыл глаза сразу. Она думала, что я сплю, и говорила почти беззвучно:

— Я люблю тебя. И пусть моё сердце иногда ведёт себя глупо, оно всё равно всегда бежит к тебе.

Я хотел ответить, но услышал, как Кассандра шепчет с другой стороны:

— Моё сердце тоже. Только оно требует награды.

Селена тихо засмеялась.

— Тебе обязательно торговаться даже во сне?

— Я пиратка. Это профессиональное.

Эйра сказала у моей ноги:

— Спите. Утро ещё не началось.

— Ты сама не спишь, — заметила Александра.

— Я проверяю, что все на месте.

— Все на месте, — сказала Селена.

Я открыл глаза.

Утром каждая просыпалась по-своему. Кассандра первой поцеловала мою правую ладонь и заявила, что выиграла категорию «лучшая охрана». Селена провела пальцами по моему левому запястью и призналась, что впервые за долгое время проснулась без чужого голоса в голове. Эйра поправила одеяло у правой ноги, поцеловала меня в лоб и назвала моё настроение подозрительно хорошим. Александра проверила плечо, убедилась, что новые повреждения не появились, и только потом поцеловала мои пальцы.

Сабрина подняла голову последней. Она приложила ладонь к моей груди и снова улыбнулась.

— А я проснулась раньше всех.

— Но молчала.

— Потому что слушала, как твоё сердечко бежит.

— Оно просто бьётся.

— Нет. Оно бежит к моему.

Она мягко поцеловала меня.

— Доброе утро, мой герой.

Я посмотрел на всех пятерых.

— Вы теперь каждое утро будете устраивать соревнование?

— Конечно, — ответила Кассандра.

— Но победитель будет меняться, — добавила Селена.

— Это усложняет правила, — сказала Александра.

— Значит, нужны новые правила, — решила Эйра.

Сабрина снова улеглась на мою грудь.

— Главное правило уже есть.

— Какое?

— Мы просыпаемся рядом с тобой.

Она поцеловала меня ещё раз, а я впервые за долгое время не почувствовал тревоги от того, что впереди новый день.

После того как девушки поднялись, я несколько секунд лежал и смотрел в потолок. На кровати ещё оставалось тепло их тел, а в воздухе — запах чистой ткани и слабый аромат Селены. Кассандра забрала с собой мою правую руку только после того, как трижды напомнила, что её позиция была самой удобной. Селена задержалась у двери и улыбнулась, будто не хотела уходить, но Эйра уже звала всех в командный отсек.

— Сегодня утром мы не спорим, — сказала Эйра.

— Мы не спорим, — возразила Кассандра. — Мы подводим итоги.

— Итоги чего?

— Кто больше времени провёл рядом с Владом.

Александра посмотрела на неё.

— Ты собираешься измерять это по минутам?

— По качеству.

— А качество кто определяет?

— Я.

Сабрина обняла меня за шею.

— Не слушай её. Главное, что ты хорошо спал.

— Благодаря вам я почти не мог повернуться.

— Но мог дышать, — заметила Александра.

— Это уже достижение, — сказала Кассандра.

В коридоре нас встретили Лиора и Алексис. Лиора держала в руках две чашки, а Алексис несла небольшой контейнер с металлическими пластинами.

— Я принесла напиток, — сказала Лиора. — Мне сказали, что он помогает после сильной усталости.

— Кто сказал? — спросил я.

— Медик.

Алексис поставила контейнер на стол.

— А я принесла детали для ремонта. Корабль выдаёт их по системе обмена.

— Какой обмен? — спросила Кассандра.

— Я предоставила доступ к диагностике одного грузового отсека.

— Ты уже успела заключить сделку?

— Пока вы спали.

— Это нечестно, — сказала Кассандра. — Я тоже хочу торговаться с кораблём.

— Корабль отказался от переговоров.

— Значит, он плохо воспитан.

Мы прошли в небольшую столовую. Экипаж приготовил простой завтрак, но для нас он выглядел почти празднично. После тюрьмы даже горячий хлеб казался чем-то необычным.

Лиора осторожно взяла чашку.

— На Оарэс-92 по утрам пьют напиток из листьев, которые растут возле воды.

— Он похож на этот? — спросила Селена.

— Нет. Но напоминает.

Селена села рядом с ней.

— Когда вернёмся на Оарэс-92, ты покажешь нам настоящий.

Лиора посмотрела на меня.

— Если мы вернёмся.

— Мы вернёмся, — сказал я.

— Ты говоришь это очень уверенно.

— Я решил попробовать.

Сабрина пододвинула ко мне тарелку.

— Сначала поешь. Герои, которые не едят, быстро превращаются в бесполезные памятники.

— Ты уже думала о памятнике?

— Только о красивом. Но лучше, чтобы ты остался живым.

Кассандра отломала кусок хлеба.

— Я требую, чтобы на памятнике рядом с ним стояла моя шляпа.

— А я требую, чтобы рядом был медицинский отчёт, — сказала Александра.

— Эйра потребует приказ.

— А Селена — карту океана, — добавила Эйра.

— Лиора попросит зелёное дерево, — сказала Лиора.

Алексис на секунду задумалась.

— Я потребую указать стоимость всех материалов.

— Вот видишь, — сказала Кассандра. — Мы уже почти семья.

Алексис посмотрела на неё.

— Это слово не входит в официальный договор.

— Тогда добавь его в приложение.

На несколько минут разговор стал лёгким. Мы говорили о еде, одежде, корабле и о том, как странно снова сидеть за столом после воды и клеток. Но за этой обычностью всё время оставалось понимание: впереди дворец Дантея, заражённый царь и первый талисман.

Когда мы пришли в командный отсек, на карте уже появились новые данные. Флотилия прислала координаты освобождённых пленников и подтвердила, что нижние камеры постепенно открываются.

Александра вывела схему резонатора.

— Мы нашли устройство, которое превращает импульсы талисмана в голоса и образы. Оно не было первым очагом, но помогало системе ломать заключённых.

— Значит, тюрьма была частью эксперимента, — сказал я.

— Да. Дантей не просто отправил нас в тюрьму. Он хотел проверить, как мы реагируем на воздействие.

— Тогда наша прогулка по камерам тоже была наблюдением, — заметила Эйра.

— И теперь он знает, что Кассандра умеет открывать замки, Селена чувствует воду, а Сабрина защищает людей, даже когда у неё нет оружия.

Кассандра подняла руку.

— Он также знает, что я прекрасно выгляжу в плохом освещении.

— Это может стать нашим преимуществом, — сказала Алексис.

— Наконец-то специалист.

Лиора показала на северный сектор карты.

— Если мы войдём в Олимпис через центральный порт, нас заметят до дворца. Но есть старые каналы, которые использовали шахтёры. Они проходят под платформами.

Селена сразу придвинулась к карте.

— Эти каналы должны быть закрыты.

— Культисты открывали их для перевозки руды.

— Я знаю один из входов, — сказала Селена. — Он находится под старым водным рынком.

Алексис добавила:

— На рынке есть грузовые ворота. Мой торговый код может открыть их, если система ещё не перешла на военный режим.

— А если перешла? — спросила Эйра.

— Тогда код не сработает.

— И что мы будем делать?

— Торговаться.
Кассандра хлопнула ладонью по столу.
— Вот теперь у нас есть план.
— Это пока только вход, — сказала Эйра. — Нам нужен путь к тронному залу.
Селена вывела внутреннюю карту Олимписа.
— Во дворце три уровня. Верхний — для приёмов. Средний — для королевской охраны.
Нижний — старые водные камеры и ритуальные помещения.
— Талисман в нижнем уровне? — спросила Александра.
— Вероятно. Мои родители хранили важные артефакты под дворцом, чтобы вода защищала их от перегрева.
— Значит, к нему ведут каналы, — сказал я.
— Да. Но после смерти родителей Дантей изменил систему.
— Как?
Селена опустила глаза.
— Он приказал закрыть все проходы, которые могли вести к тронному залу. Я думала, что это защита от нападения.
— А теперь понимаешь? — спросил я.
— Теперь понимаю, что он готовился к тому, что однажды кто-то придёт за талисманом.
Сабрина коснулась её плеча.
— Мы придём не одни.
Селена посмотрела на всех нас.
— Я знаю.
Эйра разделила план на этапы.
— Первый этап: вход через водный рынок. Второй: отключение внешней связи дворца.
Третий: поиск безопасного пути к нижним камерам. Четвёртый: отделение талисмана от сети.
Пятый: разговор с Дантеем.
— А если разговор будет после боя? — спросил я.
— Тогда мы не позволим бою разрушить систему.
— Хорошо.
Александра указала на седьмой сигнал.
— Есть ещё одна проблема. Если Дантей заражён до такой степени, он может не контролировать момент активации.
— Тогда кто контролирует его? — спросила Лиора.
Ответом стал новый импульс на экране.
Он пришёл из глубины океана, но его частота совпала с сигналом, который мы слышали в тюрьме.
Алексис быстро записала данные.
— Это не Дантей.
— Донк? — спросил я.
— Не могу подтвердить. Но источник находится далеко от Олимписа.
Селена побледнела.
— Под водой есть старые станции.
— Сколько? — спросила Эйра.
— Не знаю. Но если они активируются одновременно, город может потерять связь с островами.
Я посмотрел на маршрут.
— Значит, мы должны попасть во дворец до следующего импульса.
Александра проверила расчёт.
— У нас примерно шесть часов.

— Достаточно, — сказала Эйра.
— Для плана? — спросила Кассандра.
— Для первого шага.
Мы переглянулись.
Влад поднялся.
— Тогда первый шаг — Олимпис.
Сабрина снова взяла меня за руку.
— И без одиночных подвигов.
— Я постараюсь.
— Не «постараюсь», — сказала она.
Я посмотрел на неё и улыбнулся.
— Обещаю.

Перед совещанием у нас осталось несколько минут, и я вышел на обзорную палубу. Через широкое окно был виден океан Гаффы-87. Облака лежали над водой длинными полосами, острова появлялись и исчезали в тумане, а солнечный свет отражался от волн так ярко, что приходилось щуриться.

Лиора стояла у стекла. Её золотистый хвост медленно двигался из стороны в сторону, будто повторял ритм волн.

— Тебе лучше? — спросил я.
— Да. Но я не привыкла к пространству.
— На корабле его меньше, чем кажется.
— В тюрьме пространство тоже было. Просто оно принадлежало не нам.
Я встал рядом.
— Ты всё время смотрела на воду.
— Потому что вода помнит дорогу.
— Она может помнить Оарэс-92?
— Если соединить несколько течений, можно почувствовать, куда они уходят. Но здесь слишком много чужих сигналов.

— И всё равно ты слышишь дом?

Лиора кивнула.

— Иногда. В тюрьме я слышала только трубы. На корабле вода движется иначе. Она не заперта стенами. Поэтому я могу представить, что далеко отсюда есть берег.

— Какой он?

— Зелёный. С высокими травами и золотыми линиями в горах. Когда солнце садится, кажется, что горы загораются изнутри.

— Мы увидим его.

— Ты снова обещаешь.

— Да.

Лиора повернулась ко мне.

— А если я начну верить?

— Тогда я буду стараться не разочаровать тебя.

Она опустила уши.

— Я уже верю.

Эти слова прозвучали тише, чем шум двигателей, но я услышал их очень ясно.

— Лиора...

— Не говори, что я должна сначала привыкнуть к команде. Я знаю. Не говори, что Сабрина и остальные тебя любят. Я тоже знаю.

— Тогда что мне сказать?

— Ничего. Просто постой рядом.

Я остался.

Через минуту Лиора осторожно положила голову мне на плечо. Она сразу напряглась, будто ждала, что я отступлю. Я не отступил.

— Так можно? — спросила она.

— Можно.

— Я не хочу торопить тебя.

— Ты никуда не торопишься.

— И не хочу становиться причиной ссор.

— Тогда не становись. Говори правду и не скрывай страх.

— У вас все так разговаривают?

— Не всегда. Кассандра обычно добавляет к правде цену.

Лиора улыбнулась.

— Сабрина ревнует.

— Немного.

— А ты?

— Я боюсь, что не смогу защитить всех.

— Это не ответ.

— Это самый честный ответ.

Лиора подняла голову.

— Мне нравится, что ты боишься. Не потому, что хочу видеть твой страх. А потому, что ты всё равно идёшь дальше.

— Я не всегда иду дальше. Иногда меня толкают.

— Я тоже могу толкнуть.

— Только не в воду.

— Не обещаю.

Она тихо рассмеялась и впервые сама коснулась губами моей щеки. Поцелуй был коротким, почти невесомым. Лиора сразу отстранилась.

— Это благодарность? — спросил я.

— Нет.

— Тогда что?

— Проверка.

— Чего?

— Не исчезнешь ли ты, если я коснусь тебя.

— И как результат?

— Ты остался.

В дверях появилась Сабрина. Она увидела нас, но не стала прерывать разговор.

— Я не мешаю?

Лиора отступила, но Сабрина подняла ладонь.

— Не нужно прятаться. Я пришла не за тем, чтобы отнять у тебя место.

— Ты уверена? — спросила Лиора.

— Нет. Но учусь быть уверенной.

Сабрина подошла к нам.

— Влад иногда забывает, что у него есть сердце. Мы напоминаем ему.

— Он сам сказал, что боится за всех.

— Тогда ты уже помогла ему больше, чем думаешь.

Лиора посмотрела на Сабрину с благодарностью.

— Почему ты не злишься?

— Я злюсь. Но злость не должна решать за меня.

Сабрина взяла меня за руку.

— К тому же я знаю: если Влад спас кого-то, он не сможет потом сделать вид, что этот человек для него ничего не значит.

— Это плохо?

— Это утомительно. Но не плохо.

Лиора улыбнулась.

— Тогда я попробую не быть слишком утомительной.

— Не обещай невозможного, — сказала Сабрина. — У нас уже есть Кассандра.

Мы втроём рассмеялись.

В это время в ремонтном отсеке Кассандра пыталась убедить Алексис, что повреждённая пластина стоит дороже, чем заявляла диагностическая система.

— Ты должна учитывать ручную работу, — говорила Кассандра.

— Ты выкрутила одну пластину и вставила другую.

— Это называется искусство.

— Это называется замена детали.

— Искусство замены детали.

Алексис держала руку на свету. Внутри металлического корпуса двигались тонкие механизмы.

— Ты всегда торгуешься?

— Только когда мне предлагают слишком мало.

— А если предлагают достаточно?

— Тогда я торгуюсь, чтобы получить больше.

Алексис задумалась.

— Влад никогда не торгуется.

— Именно поэтому его нужно защищать от таких, как ты.

— Я не собираюсь причинять ему вред.

— Я знаю.

— Откуда?

— Ты смотришь на него так, будто он сложная сделка, которую хочется понять.

— Это опаснее, чем кажется.

— Для кого?

— Для меня.

Кассандра перестала улыбаться.

— Ты уже начала ценить его не за выгоду.

— Я не умею оценивать иначе.

— Научишься.

— Ты предлагаешь обучение?

— За отдельную плату.

Алексис посмотрела на неё.

— Ты ревнуешь к Лиоре?

Кассандра подняла подбородок.

— Я оцениваю новую участницу рынка.

— А к Сабрине?

— Сабрина уже давно на рынке.

— А к Селене?

— Селена — отдельная категория.

— А к Владу?

Кассандра медленно выдохнула.

— Влада нельзя купить. Его можно только попросить остаться рядом.

Алексис замолчала.

— Ты просила?

— Иногда.

— И он остался?

— Да.

— Тогда, возможно, это лучший способ сделки.

Кассандра склонила голову.

— Не называй это сделкой рядом с ним.

— Почему?

— Потому что он начнёт краснеть.

— Он краснеет часто.

— Ты уже слишком много заметила.

Алексис поправила пластину на руке.

— Я сказала, что изучаю систему ценностей.

— Тогда первое правило: чувства не продаются.

- Второе?
- Поцелуй тоже.
- А если кто-то всё-таки предложит миллиард?
- Я всё равно откажусь.
- Почему?

Кассандра посмотрела на фотографию команды, появившуюся на панели после медицинской регистрации.

- Потому что он стоит дороже любой суммы, но принадлежит только себе.
- Алексис долго смотрела на неё.

- Это противоречиво.
- Любовь вообще плохо работает по бухгалтерии.

Когда мы собрались перед совещанием, каждая из пяти девушек нашла возможность поговорить со мной отдельно.

Эйра остановила меня у входа в командный отсек.

- Я видела, как ты разговаривал с Лиорой.
- И?
- Ничего. Просто напоминаю: ты не обязан принимать решение о чувствах сегодня.
- Я знаю.
- Но и отталкивать её только из страха тоже не обязан.
- Ты разрешаешь?
- Я не командую твоим сердцем.

Эйра коснулась моей руки.

- Я командую только тем, чтобы ты не скрывал от нас правду.

Александра подошла с планшетом.

- После сна показатели лучше.
- Ты проверяла?
- Конечно.

- Даже когда я спал?
- Особенно когда ты спал.

Она поправила край моего воротника.

- Ты можешь заботиться о других, не превращая себя в расходный материал.
- Я учусь.
- Мы тоже.

Селена ждала возле окна.

— Я хотела сказать, что если мы войдём в Олимпис, я могу испугаться. Но теперь понимаю: страх будет не только моим.

- Мы разделим его.
- Вот поэтому я люблю тебя.

Она поцеловала меня в щёку и ушла прежде, чем я успел ответить.

Кассандра появилась сразу после неё.

— Не беспокойся, я тоже люблю тебя. Но сначала нужно выяснить, сколько денег Дантей спрятал под дворцом.

- Ты можешь хотя бы пять минут говорить без денег?
- Могу. Но это будет очень дорогая услуга.

Она поцеловала меня и добавила:

- Я рада, что ты жив.

Сабрина подошла последней из пяти. Она ничего не сказала сразу, только взяла мою руку и положила её себе на сердце.

- Теперь слышишь?

— Да.

— Оно тоже бегают.

— Куда?

— К тебе.

Она улыбнулась и прижалась лбом к моему лбу.

— Не заставляй его ждать.

Когда мы вошли в командный отсек, я уже чувствовал себя не просто отдохнувшим, а собранным. Не потому, что опасность стала меньше. Просто теперь я не нёс её в одиночку.

Через двадцать минут мы собрались в командном отсеке «Апполеона». На главном экране вращалась карта Гаффы-87. Почти вся поверхность была покрыта океаном, а среди воды светились цепочки островов.

Эйра вывела схему Олимписа.

— Первый талисман находится во дворце Дантея, вероятно, под тронным залом. Тюрьма была связана с ним как передатчик и ловушка.

Александра вывела семь импульсов.

— Первый сигнал отличается от остальных. Если мы вырвем талисман без подготовки, система может уничтожить часть планеты.

— Значит, сначала нужно изолировать сеть, — сказала Алексис.

— Ты можешь это сделать? — спросила Александра.

— Не одна. Но я знаю торговые и технические маршруты Омниуса. У культистов одинаковые узлы снабжения. Если Дантей получает детали через них, я смогу найти слабое место.

Лиора показала на карту островов.

— Культисты использовали такие же символы на Оарэс-92. Они приходили не только за рудой. Они искали места, где можно установить оборудование и заставить людей бояться.

Селена сжала кулаки.

— Дантей не мог сделать всё один. Кто-то дал ему технологии.

— Донк, — сказал я.

На мгновение никто не ответил.

Вспомнилась запись, приказавшая остановить героев любой ценой. Донк знал, что мы прилетим. Дантей ждал нас. Тюрьма была подготовлена заранее.

Эйра вывела список задач.

— Я организую подход к Олимпису и связь с флотилией. Александра займётся безопасным отделением талисмана. Селена проведёт нас через водные каналы и дворцовые платформы. Кассандра найдёт обходные пути и технические входы. Сабрина будет говорить от имени союзной короны. Алексис даст сведения о поставках и культистах. Лиора расскажет, как они действуют на оккупированных территориях.

Она посмотрела на меня.

— Влад, ты отвечаешь за принятие решений на месте.

— А если Дантей откажется говорить?

— Тогда мы не дадим ему времени привести в действие сеть.

— А если он нападёт?

Селена подняла взгляд.

— Тогда я сама посмотрю ему в глаза.

Я посмотрел на карту. В центре Олимписа мигала первая точка.

— Мы не идём туда, чтобы разрушить планету. Мы идём забрать первый талисман и остановить Дантея.

— И спасти Гаффу-87, — добавила Лиора.

— И вернуть Омниусу возможность сопротивляться, — сказала Алексис.

Сабрина взяла меня за руку.

— И вернуться обратно всем вместе.

Эйра активировала маршрут.

«Апполон» изменил курс. Голубая линия потянулась через океан к Олимпису.

Несколько секунд карта оставалась неподвижной. После того как Дантей отключил связь, Эйра не позволила никому сразу расходиться. Она включила резервное освещение и вывела на главный экран не только карту Олимписа, но и все данные, которые мы успели получить в тюрьме.

— Перед атакой нам нужно понять, кого мы спасаем, а кого можем потерять, — сказала она.

— Я не хочу начинать с потерь, — возразил я.

— А я не хочу начинать с иллюзии, что потерь не будет.

В её голосе не было жестокости. Она просто заставляла нас смотреть на задачу целиком.

Александра вывела схему семи сигналов.

— Между дворцом и островом есть промежуточные станции.

— Сколько? — спросила Селена.

— Минимум три. Возможно, больше.

Лиора наклонилась к карте.

— Эти станции похожи на те, что стояли возле шахт Оарэс-92. У каждой есть внешний контур, внутренний узел и аварийная камера.

— Аварийная камера? — переспросила Эйра.

— Место, где культисты прячут инструменты и людей, если сеть отключается.

— Значит, можно проникнуть туда через грузовые каналы, — сказала Алексис.

Кассандра уже открывала новый слой карты.

— Грузовые каналы входят прямо под водный рынок Олимписа.

Селена вздрогнула.

— Рынок ещё существует?

— По архиву — да, — ответила Алексис. — Но он закрыт для обычной торговли.

— Раньше там продавали пресную воду, водоросли, ткани и инструменты для плавучих домов, — сказала Селена. — Моя мать любила ходить туда без охраны.

— А Дантей? — спросил я.

— Он всегда считал рынок слишком шумным.

Кассандра усмехнулась.

— Тогда у нас уже есть преимущество. Я прекрасно чувствую себя в шумных местах.

Эйра вывела маршрут.

— Мы не будем входить во дворец большой группой. Основной отряд останется на «Апполеоне». Внутрь пойдут Влад, Селена, Эйра, Александра, Кассандра, Сабрина, Лиора и Алексис.

— Все восемь? — спросила Сабрина.

— Да. У каждого есть причина быть там.

Она указала на карту.

— Влад ведёт группу и принимает решения в момент контакта с Дантеем. Селена знает дворец и водные пути. Александра отвечает за талисман. Кассандра вскрывает технические узлы. Алексис обеспечивает доступ к грузовым системам. Лиора распознаёт оборудование культистов. Сабрина отвечает за переговоры и связь с освобождёнными гафьями. Я командую операцией.

— И кто будет следить, чтобы Влад не полез один? — спросила Кассандра.

Все посмотрели на Сабрину.

— Я, — сказала она.

— Не только ты, — добавила Эйра.

— Тогда я согласна разделить обязанность.

Сабрина посмотрела на Лиору.

— Ты уверена, что хочешь идти внутрь? Ты недавно была в цепях.

Лиора кивнула.

— Именно поэтому хочу. Я знаю, как выглядят их посты, какие символы они ставят на дверях и как прячут оружие.

— Ты не обязана доказывать смелость.

— Я не доказываю. Я возвращаю себе право выбирать.

Сабрина улыбнулась.

— Тогда идём вместе.

Алексис вывела список торговых кодов.

— У меня есть три способа открыть грузовые ворота.

— Какой самый безопасный? — спросила Эйра.

— Купить доступ.

— У кого?

— У системы.

— Система не принимает монеты.

— Она принимает энергию, сведения и поддельные маршруты.

Кассандра посмотрела на неё с уважением.

— Ты действительно опасная торговка.

— Я предупреждала.

— А второй способ?

— Выдать нас за техническую бригаду.

— А третий?

— Выключить весь сектор.

— Мне нравится третий, — сказала Кассандра.

— Он самый громкий.

— Поэтому и нравится.
Александра вывела на экран устройство, найденное в тюрьме.
— Нам нужно взять резонатор с собой.
Эйра посмотрела на неё.
— Это обязательно?
— Да. Он может показать, как система передаёт голос. Без него мы не поймём, как отделить Дантея от сети.
— А если он опасен?
— Он опасен, если включён. В выключенном состоянии мы можем использовать его как обратный анализатор.
Кассандра скривилась.
— Мне не нравится фраза «обратный анализатор».
— Мне тоже, — призналась Александра.
Селена долго смотрела на дворец.
— В нижние камеры можно войти через старую водную лестницу. Но там будет охрана.
— Сколько? — спросила Эйра.
— Я не знаю. После того как Дантей стал царём, я больше не видела внутреннюю часть дворца.
— Тогда будем считать, что охрана есть везде.
— Дантей может приказать гафьям напасть на нас, — сказал я.
Селена кивнула.
— И они будут думать, что защищают город.
— Поэтому мы должны говорить правду до того, как начнётся бой.
Сабрина подняла подбородок.
— Я смогу говорить с ними от имени Эгиды-12. Но если они увидят оружие, слова могут не помочь.
— Оружие остаётся на корабле, — решила Эйра.
Кассандра повернулась к ней.
— Мы идём во дворец к заражённому царю без оружия?
— Скрытые инструменты будут. Но тяжёлые системы не берём.
— Ты называешь мой набор отмычек скрытым инструментом?
— Я называю его причиной, по которой ты снова попадёшь в неприятности.
— Тогда всё в порядке.
Алексис подняла руку.
— У меня будет один вопрос.
— Какой? — спросил я.
— Если мы извлечём талисман и Гаффа-87 начнёт разрушаться, кто будет выбирать, кого спасти первым?
В отсеке стало тихо.
Я посмотрел на карту океана, на точки островов и на маленький знак дворца.
— Мы не будем выбирать между народами. Мы заранее подготовим маршруты эвакуации.
— Это невозможно за несколько часов, — сказала Алексис.
— Тогда подготовим хотя бы первый маршрут.
— А если его недостаточно?
— Сделаем второй.
— А если не хватит и второго?
— Будем строить следующий, пока можем.
Алексис смотрела на меня, будто проверяла не смелость, а устойчивость решения.

— Ты не обещаешь, что всё получится.

— Нет.

— Но обещаешь, что не бросишь попытку.

— Да.

— Тогда я согласна.

Лиора коснулась карты Оарэс-92.

— А если после Гаффы мы не сможем сразу лететь домой?

— Мы вернёмся к тебе, — сказал я.

— Я хочу не только возвращения. Я хочу, чтобы вы увидели мой мир таким, каким он был до культивистов.

— Увидим.

— Тогда я согласна тоже.

Эйра отключила карту.

— План утверждён. Через два часа «Апполеон» войдёт в верхние облака Гаффы-87. У нас будет один шанс пройти к водному рынку до следующего импульса.

Сабрина взяла меня за руку.

— Ты слышишь?

— Что?

— Моё сердце.

Я улыбнулся.

— Слышу.

— Оно говорит, что мы вернёмся.

— Моё тоже.

Кассандра подняла бровь.

— А моё говорит, что перед вылетом нужен запас еды.

— Твоё сердце всегда практичное, — сказал я.

— Зато оно не подводит.

Селена посмотрела на голубую карту.

— Я боюсь увидеть дворец.

— Мы будем рядом, — сказала Эйра.

Александра выключила последний экран.

— Теперь всем отдыхать. До выхода запрещаю дополнительные эксперименты, одиночные прогулки и попытки вскрыть незнакомые панели.

Кассандра подняла палец.

— А если панель сама попросит, чтобы её вскрыли?

— Позови меня.

— Ты разрушила романтику.

— Романтика подождёт.

Сабрина улыбнулась.

— Не вся.

Она снова поцеловала меня в губы, и я почувствовал, как девушки засмеялись. На несколько секунд угроза исчезла. Остались только мы, корабль и обещание не расходиться.

Но когда я повернулся к главному экрану, там уже мигнула первая точка.

Олимпис приближался.

И вместе с ним приближался выбор: спасти Дантея от якоря или остановить его, если он окончательно станет его частью.

Затем на экране появился новый сигнал.

Он пришёл из дворца Дантея.

Александра резко подняла голову.

— Это не автоматическая передача.

Сигнал развернулся в изображение. На экране появился Дантей. Его берёзовая кожа казалась серой, рыбы глаза светились голубым, а вокруг шеи проступали тонкие линии заражения.

Он смотрел прямо на нас.

— Я знал, что вы выберетесь, — сказал он.

Селена сделала шаг к экрану.

— Дантей.

Он улыбнулся, но улыбка была чужой.

— Ты вернулась домой, принцесса.

— Это не твой дом.

— Пока я держу первый талисман, это мой мир.

Изображение задрожало. За его спиной на мгновение показалась тёмная конструкция с семью углублениями.

— Не пытайтесь разрушить его, — продолжил Дантей. — Вы уже знаете цену.

— Мы узнаем другую цену, — сказал я. — Цену твоей лжи.

Глаза Дантея вспыхнули ярче.

— Тогда приезжайте. Олимпис ждёт вас.

Связь оборвалась.

В командном отсеке повисла тишина.

Кассандра первой нарушила её:

— Он мог просто сказать, что скучал.

Никто не засмеялся.

Селена смотрела на погасший экран.

— Он действительно заражён.

Александра кивнула.

— И система уже использует его тело как часть передатчика.

Эйра сжала кулак.

— Тогда следующий этап начинается сейчас.

Я почувствовал, как Сабрина крепче сжала мою ладонь. Справа от меня Кассандра уже открывала карту грузовых каналов. Слева Селена пыталась определить по звуку воды, какие дворцовые платформы ещё работают. У моих ног Эйра и Александра проверяли оборудование. Лиора стояла рядом с Алексис, а та изучала сигналы поставок.

Восемь человек.

Одна планета под угрозой.

Один заражённый правитель.

Первый талисман — во дворце.

«Апполеон» вошёл в дальний переход. Звёзды за окнами вытянулись в светлые линии.

Я ещё раз посмотрел на девушек, которые отказались оставить меня одного даже во сне, на Лиору, которая хотела вернуть себе родной мир, и на Алексис, впервые согласившуюся помочь без предварительной оплаты.

Мы больше не были пленниками.

Мы стали группой, которая собиралась сама выбирать, кого спасти и за что сражаться.
Впереди ждал Олимпис.

А вместе с ним — Дантей, первый талисман и тайна, почему заражённый царь всё ещё верил, что способен спасти свой мир.

Глава третья «Возвращение принцессы»

Олимпис появился под нами сквозь разрывы облаков.

С высоты дворец казался белой раковиной, которую кто-то положил посреди бесконечного океана. От центральных куполов расходились мосты, прозрачные галереи и кольца плавающих платформ. Между ними лежали тёмные полосы закрытых каналов. Город был всё таким же красивым, каким я увидел его в первый раз. Но теперь я знал, что скрывается за этой красотой: тюрьма, где людей заставляли слышать голоса умерших, голубая сеть под мостами и царь, который называл болезнь спасением.

На главном экране шаттла мигала единственная красная отметка — дворец Дантея.

— До посадки четыре минуты, — сообщила Эйра. — Повторяю порядок. Мы не захватываем город. Мы добираемся до первого талисмана, изолируем его от сети и даём Селене возможность поговорить с Дантеем. Если встречаем незаражённых жителей, выводим из опасной зоны. Никто не действует один.

— Даже если очень хочется? — уточнила Кассандра.

— Особенно если очень хочется.

Пиратка поправила треугольную шляпу и вздохнула.

— Какая суровая женщина. И ведь за такую дисциплину ей даже не платят.

— Мне платят возможностью возвращать вас живыми, — ответила Эйра.

Александра закрепила на моём запястье датчик. Его зелёный огонёк отразился в иллюминаторе.

— В этот раз не игнорируй предупреждения о заражении. У всех есть аварийные фильтры. Если датчик станет жёлтым, отходите. Если красным — сообщайте сразу, даже если ничего не болит.

— Я запомнил.

— Ты это говорил и в тюрьме.

— Там у меня забрали датчик.

— Значит, теперь у тебя нет оправдания.

Напротив меня сидели Лиора и Алексис. После тюрьмы обе получили чистую одежду и защитное снаряжение. Зелёный плащ Лиоры был аккуратно сложен под ремнями, чтобы не мешать ей двигаться, а золотистый хвост лежал поверх сиденья. Она то и дело проверяла, на месте ли застёжка. Алексис держала на коленях тонкую техническую панель и рассматривала список старых грузовых кодов.

— Ты уверена, что справишься? — спросил я Лиору.

Её уши поднялись.

— Я же сама попросилась с вами. Мне надоело, когда другие решают, куда мне идти.

— Это разумная позиция, — заметила Алексис, не отрывая взгляда от панели. — Хотя условия операции весьма неблагоприятны.

— Ты опять считаешь вероятность нашей гибели? — спросила Кассандра.

— Нет. Я оцениваю пользу от решения Дантея отправить нас в тюрьму.

— И каков результат?

— Отрицательный для Дантея. Он получил обратно шесть противников и подарил им двух новых союзников. Плохая сделка.

Я невольно улыбнулся.

— Вы не часть сделки. Вы наши друзья.

Алексис подняла голову. На её металлическом лице почти ничего не изменилось, только свет янтарных глаз задержался на мне дольше обычного.

— Странная формулировка, Влад. Но я сохраню её.

Селена всё это время молча смотрела на дворец. Через стекло её бирюзовая кожа казалась почти прозрачной. Я подошёл и остановился рядом.

— Ты ещё можешь остаться на корабле, — сказал я.

Она покачала головой.

— Когда я впервые вернулась сюда, то боялась, что меня не узнают. Теперь боюсь, что узнают и попытаются убить. Но я всё равно должна войти.

— Не одна.

Селена коснулась моей руки.

— Когда мне было двенадцать, отец поручил Дантею научить меня читать карты течений. Я ужасно сердилась, потому что он заставлял начинать с самого простого. А потом он сказал: «Правитель не имеет права потеряться, когда остальные ждут указаний». Я долго помнила эти слова.

— Возможно, сегодня тебе придётся напомнить их ему.

— Я попробую.

Сабрина подошла с другой стороны и обняла Селену за плечи.

— Мы с тобой. И если он снова начнёт говорить гадости, я отвечу первой.

— А я второй, — объявила Кассандра. — Причём у меня будет счёт за незаконное заключение, порчу шляпы и испорченный отпуск.

— У тебя никогда не было отпуска, — заметила Александра.

— Именно. Пусть компенсирует отсутствие.

Мы рассмеялись, но смех быстро затих, когда шаттл вошёл в полосу тумана.

Пилот вывел нас к старому водному рынку. Над затопленными прилавками висели обрывки парусиновых навесов, а под прозрачными мостиками медленно ползли голубые нити. Когда-то здесь продавали пресную воду, ткани, инструменты и морские растения. Теперь ряды были пусты. Только на дальней платформе горела одинокая лампа.

Алексис подключила панель к грузовому замку. Над дверью последовательно вспыхнули три знака.

— Коммерческий доступ отозван, — сообщила она. — Пробую резервный маршрут.

— А если не получится? — спросила Лиора.

— Тогда Кассандра объяснит механизму правила пиратской торговли.

— С удовольствием! — оживилась та.

Замок тихо щёлкнул, и тяжёлые створки разошлись на ширину человека.

— Объяснение не понадобилось, — сказала Алексис.

— Какая жалость. Я уже приготовила речь.

Мы прошли внутрь. За воротами начинался старый грузовой канал, частично осушенный после карантина. Внизу журчала вода, над головой проходили трубы и мостки. Селена показала на правую галерею.

— Через неё можно попасть к дворцовым насосам. Оттуда — на нижний уровень. Главное, чтобы Дантей не перекрыл промежуточные затворы.

— Он уже знает, что мы направляемся к нему, — сказала Эйра. — Поэтому будем считать, что каждый затвор может закрыться.

Лиора присела возле первой развилки и коснулась пальцем металлической отметки на стене. Не голубой линии, а маленького знака из трёх насечек.

— Это оставили культисты. На Оарэс-92 они так обозначали технические проходы, которыми пользовались сами.

— И куда ведёт этот? — спросил я.

Она посмотрела на следы ржавчины.

— В обход основного шлюза. Груз слишком тяжёлый, чтобы поднимать его по лестнице, поэтому там должен быть низкий тоннель.

Кассандра наклонилась и заглянула за колонну.

— Лисянка, мне начинает нравиться твоя профессия.

— Я не была культисткой. Я работала в шахтах.

— Именно поэтому ты знаешь, где они лезутся.

Обход оказался настоящим. Мы миновали первый контрольный пост и вышли к лестнице, за которой были слышны голоса.

Эйра подняла ладонь. Все остановились.

На площадке стояли шесть стражников в доспехах Олимписы. Рядом с ними ждали трое жителей, которым приказали поднять руки. У одного гафянина дрожали пальцы, а ребёнок прятался за матерью. Стражник приложил сканер к шее женщины, увидел голубую отметку и грубо толкнул её к закрытому шлюзу.

Селена шагнула было вперёд, но я тихо произнёс:

— Сначала попробуем словами.

Эйра вышла из-за укрытия с поднятыми руками.

— Стража Олимписы! Мы прибыли остановить заражение. Отпустите гражданских и разрешите пройти к дворцу. Мы не хотим сражаться.

Шесть стволов повернулись к нам почти одновременно.

— Нарушители. Сложить снаряжение, — ответил старший.

Селена вышла рядом с Эйрой.

— Я Селена, дочь прежних правителей Олимписы. Приказываю пропустить этих людей. Они не преступники.

Один из стражников заметно побледнел.

— Принцесса?.. — выдохнул он.

У меня появилась надежда, но продлилась она всего секунду. Под воротником охранника вспыхнула голубая полоса. Его рука дёрнулась, и он снова направил оружие на Селену.

— Приказ царя. Уничтожить нарушителей.

— Подождите! — крикнула она. — Вы знаете, кто я!

— Уничтожить.

Первый выстрел ударил в стену рядом с её плечом. Эйра схватила Селену за руку и увела за колонну.

— В укрытие! Гражданских не задеть!

Площадка наполнилась вспышками. Кассандра метнулась под лестницу и ударила по механизму дверей. Алексис подключилась к местному щиту, на несколько мгновений отключив питание переднего поста. Я перехватил руку охранника, который пытался обойти нас справа, и выбил его оружие.

— Опустите руки! — потребовал я. — Мы можем тебя вывести!

Мужчина смотрел прямо на меня, но его зрачки не реагировали. Он вдруг рванулся вперёд, выхватив из-за пояса короткий энергетический клинок.

Пришлось отступить. Я ударил его в плечо, сбил на пол и попытался удержать. Но его рука продолжала тянуться к оружию, словно тело получало приказ независимо от сознания.

— Влад, слева! — крикнула Алексис.

Я откатился в сторону. Над головой свистнул разряд.

Эйра обезвредила второго стражника, ударив его по защитному креплению. Третий бросился на женщину с ребёнком, хотя те стояли совершенно неподвижно. Сабрина успела оттолкнуть их за колонну, а я перехватил нападавшего. Он не остановился даже после того, как потерял оружие.

— Отступи! — потребовал я.

В ответ стражник потянулся к аварийному заряду на груди. Индикатор начал быстро мигать.

— Взрывной модуль! — предупредила Алексис.

Я успел выхватить оружие другого охранника и выстрелить, прежде чем заряд сработал. Мужчина упал. Свет на его груди погас.

На несколько секунд меня оглушило собственное решение.

Селена тем временем подняла из канала сильный поток воды. Он ударил в ноги двум стражникам и прижал их к решётке, не давая стрелять. Кассандра успела обездвигить одного. Второй всё ещё пытался активировать сеть. Эйра остановила его выстрелом.

Оставшийся охранник наконец опустил оружие сам. Голубая линия на его шее мерцала прерывисто. Александра бросилась к нему со сканером.

— Он жив. Не подходите слишком близко, я попробую изолировать сигнал.

Когда стрельба стихла, на полу лежали несколько неподвижных стражников. Двоим требовалась немедленная помощь. Ещё один сидел у стены под наблюдением Александры. Остальные уже не дышали.

Я смотрел на оружие в своих руках и чувствовал тяжесть, знакомую ещё по Эгиде-12. Мы пришли спасать людей. А первые шаги по Олимпису опять оставили за собой погибших.

Селена медленно подошла к одному из них. Присела, коснулась герба на его доспехе.

— Его звали Тарен, — сказала она. — Когда я была маленькой, он разрешал мне прятаться на наблюдательной башне. Я помню, как он приносил горячий хлеб и говорил, что принцесса тоже должна иногда отдыхать.

Никто не ответил сразу.

— Здесь почти невозможно их остановить, не причиняя вреда, — тихо произнесла Эйра. — Но я не хочу привыкать к этому.

Александра посмотрела на датчик.

— Сигнал на шее погибших был намного сильнее, чем у обычных заражённых. Их буквально заставляли продолжать бой.

Селена поднялась.

— Тогда мы должны прекратить сигнал. Пока в городе не погибло ещё больше людей.

Сабрина вывела освобождённую семью к безопасной лестнице. Женщина долго не отпустила её ладонь.

— Вы правда вернулись за нами? — спросила она Селену.

— Да, — ответила принцесса. — И я постараюсь вернуть вам ваш город.

Ребёнок выглянул из-за матери и тихо сказал:

— Вы похожи на портрет.

Селена грустно улыбнулась.

— Надеюсь, однажды ты узнаешь меня не только по нему.

Мы передали координаты раненых медицинской группе «Апполеона» и пошли дальше. Эйра оставила открытым зашифрованный канал, чтобы флотилия могла прислать помощь, когда путь станет безопасным.

На следующем уровне дворца стало тише. В прозрачных галереях не было людей. За стенами текла вода, в которой иногда вспыхивали синие нити. Казалось, океан пытался предупредить нас о чём-то, но говорил на языке, которого я не понимал.

Селена остановилась у старой мозаики. На ней были изображены семь кругов и корабль, плывущий к светящемуся берегу.

— Раньше мама называла это картой возвращения, — сказала она. — Я думала, просто сказка.

— Теперь каждый круг напоминает нам об очагах, — заметила Александра.

— Я хочу, чтобы однажды он снова означал что-нибудь хорошее, — ответила Селена.

Кассандра тем временем уже изучала боковую арку.

— По этой лестнице можно выйти к старому техническому балкону. Если Дантей запрет главный вход, будем обходить его отсюда.

— Запоминаем, — сказала Эйра. — Но не разделяемся.

Мы поднялись ещё на один уровень и вышли к огромным дверям тронного зала. По створкам проходили тонкие голубые полосы. Я коснулся крепления на поясе, где находилось мачете Данилы, и на секунду вспомнил его улыбку. Тогда мы ещё не знали о Гаффе-87. Теперь я держал в руках чужую судьбу и не мог позволить себе действовать вслепую.

Селена глубоко вдохнула.

— Я готова.

— Тогда откроем дверь вместе, — сказал я.

Алексис приложила пальцы к панели. Кассандра повернула механическую защёлку. Створки медленно разошлись.

Дантей стоял возле алтаря и ждал нас.

В прошлый раз он пытался скрыть голубые линии под высоким воротником. Теперь скрывать было нечего. Они тянулись по его шее, поднимались к вискам и временами вспыхивали в глазах. В руке он держал металлический талисман с семью выступами. Первый сиял особенно ярко.

За его спиной возвышался трон Селениных родителей. По обе стороны зала проходили огромные прозрачные резервуары, заполненные водой. Под стеклянным полом двигались тёмные силуэты морских существ.

— Вы всё-таки вернулись, — произнёс Дантей. — Я надеялся, что тюрьма научит вас страху.

— Научила кое-чему другому, — ответила Кассандра. — Твои замки открываются слишком легко, а за содержание заключённых я бы не заплатила и монеты.

Дантей даже не взглянул на неё.

— Селена. Ты решила снова привести чужаков в мой дворец.

— Это не только твой дворец, — ответила она. — Здесь жили мои родители. Здесь живёт мой народ.

— Тебе двадцать восемь. До законного возраста правления ещё четыре года.

— Я не прошу у тебя трон. Я прошу остановить заражение.

— Вы уже пробовали разрушить якорь на другом мире. Неужели не понимаете, к чему ведёт такое безумие?

Эйра выступила вперёд.

— Мы видели результаты на Эгиде-12. Планета перестала терять энергию после уничтожения первого якоря. Донк солгал вам.

При упоминании его имени Дантей стиснул талисман.

— Вильям Донк предупредил меня. Он знает то, чего не знаете вы.

— Он приказал убить нас, — сказала Александра. — Это не научное предупреждение.

— Вы не понимаете масштабов опасности!

— Тогда объясни, — попросила Селена. — Не приказом и не угрозой. Посмотри мне в глаза и расскажи, что произошло с Гаффой.

На мгновение Дантей действительно посмотрел на неё. Его пальцы дрогнули, и мне показалось, что он собирается что-то сказать. Но над алтарём пронёсся низкий гул. Голубая вспышка прошла по первому кругу.

— Ты слишком долго отсутствовала, — сказал он уже другим голосом. — Ты не видела, как люди теряли разум. Я спасал их от хаоса.

— Запирая в тюрьме? — спросил я.

— Изолируя опасных.

— Превращая их страх в эксперимент?

Дантей перевёл взгляд на меня.

— Эксперимент закончится, когда вы перестанете вмешиваться.

Он поднял талисман над алтарём.

— Вы считаете эпидемию болезнью, потому что видели лишь её слабые проявления. Теперь я покажу вам, на что она действительно способна.

Сначала дрогнул пол. Затем в боковых резервуарах стала подниматься вода. Под высокими окнами раздались удары, будто огромный молот бил по прозрачным стенам изнутри.

Александра мгновенно посмотрела на сканер.

— Биологический объект. Очень крупный. И уровень заражения... Влад, отойдите от стекла!

За левым резервуаром мелькнула тёмная спина. Огромный плавник рассёк толщу воды. Следом появились ряды зубов, которые на мгновение прижались к прозрачной перегородке.

— Это акула? — прошептала Лиора.

Селена побледнела.

— Глубинная хищница. Но они никогда не поднимаются к городу.

— Теперь поднимаются, — с удовлетворением произнёс Дантей.

Перегородка треснула.

— Все назад! — крикнула Эйра.

Стекло взорвалось тысячами осколков. В зал хлынула вода, и из резервуара вырвалось огромное существо с голубыми прожилками на коже. Его плавники были искривлены, глаза светились чужим холодным светом, а тело двигалось с пугающей скоростью.

Кассандра прижала шляпу к голове.

— Солдатик! Когда я говорила, что люблю морские приключения, я совершенно не это имела в виду!

Акула ударила хвостом по колонне.

Битва началась.

Вода ударила мне в колени так сильно, что я едва устоял. За несколько секунд тронный зал превратился в мелкий бурлящий бассейн. Осколки прозрачных плит плыли по полу, отражая голубой свет. Акула пронеслась между двумя колоннами, и я успел рассмотреть её голову: по бокам жаберных щелей двигались тонкие металлические наросты, напоминавшие проводники. Это была уже не просто заражённая хищница. Кто-то переделал её так, чтобы управлять через сеть.

— К стенам! — приказала Эйра. — Не оставаться на открытом участке!

Я схватил Лиору за локоть и помог ей перебраться на каменную ступень. Сабрина подтянула её следом. Селена подняла руки, и ближайший поток воды неожиданно повернул вправо, отталкивая акулу от нас. Но огромная туша упёрлась хвостом в край резервуара, развернулась и снова рванулась вперёд.

— Она сопротивляется течению! — сказала Селена.

— Потому что у неё очень сильная мускулатура, — отозвалась Александра. — И потому что ей не дают почувствовать усталость.

Кассандра вскарабкалась на обломок колонны.

— Я нашла двери аварийного отстойника! Если доберусь до рычага, можно загнать её обратно!

— Там открытый сектор! — возразила Эйра.

— Поэтому я не собираюсь идти напрямик.

Она исчезла за аркой. Мне не понравилось, как быстро пропала её шляпа, но я заставил себя смотреть на акулу. Вторая атака прошла ниже первой. Существо ударило пастью по ступеням и вырвало из них кусок камня, будто тот был мягкой коркой.

— Влад, пригнись! — крикнула Сабрина.

Я прижался к полу. Над головой просвистел хвост, обдав нас солёной водой.

— У неё невероятно плохое настроение! — выдохнул я.

— И не надо с ней знакомиться ближе! — ответила Эйра.

Алексис стояла возле старого терминала. Её пальцы уже раскрыли служебную панель, и между металлическими сегментами пробежали тонкие искры.

— Я вижу управляющий канал, — сообщила она. — Команды приходят от талисмана с задержкой менее секунды. Дантей задаёт цель, а биологическая система выполняет приказ.

— Можно перехватить? — спросила Александра.

— Частично. Но мне нужен доступ к первому распределителю.

Селена указала на алтарь.

— Он находится под центральным кругом. До него ведёт та галерея.

— Галерею уже заливают, — заметил я.

— Тогда нам пригодятся ноги, — сказала Эйра. — Алексис, попробуй изменить приоритет. Селена, не давай воде идти к жилым каналам. Александра, ищи слабое место существа. Сабрина и Лиора — со мной, прикрывайте проход. Влад, держишь центральную ступень.

— Ты забываешь обо мне! — раздался из-за стены голос Кассандры.

— Ты открываешь затвор!

— Какое скучное название для великолепного взлома!

Мы начали двигаться одновременно. Эйра отвлекала хищницу ударами по металлическим пластинам на полу. Я перешёл на другую сторону ступеней и несколько раз ударил по корпусу старого светильника. Акула следила за движением, но внезапно поворачивалась каждый раз, когда Дантей менял направление талисмана.

— Она почти не реагирует на звук, — понял я. — Он командует ей напрямую!

— Я могу это подтвердить, — ответила Алексис. — В её нервных импульсах нет обычного периода принятия решения.

— Не нравится мне животное без права передумать, — пробормотал я.

Александра вывела на экране схему с тремя яркими точками.

— Влад! На её спине есть внешние проводники. Они передают сигнал в мышцы. Если повредить соединение, возможно, она замедлится.

— Слово «возможно» меня не вдохновляет!

— Лучшего у нас пока нет!

Акула снова выпрыгнула из глубокой части резервуара и рухнула на плиту перед Эйрой. Та успела отскочить. На камне остались глубокие борозды от зубов. Селена направила воду обратно в раскрытый шлюз, но поток потянул за собой и Сабрину.

— Сабрина! — крикнул я.

Принцесса ухватилась за поручень. Лиора бросилась к ней и обхватила обеими руками за пояс, помогая удержаться.

— Держись! — повторяла лисянка.

Я подбежал, схватил Сабрину за запястье и потянул к себе. Через мгновение обе девушки оказались на сухой ступени.

— Спасибо, — выдохнула Сабрина. — Лиора, ты молодец!

Лиора покраснела, но гордо подняла ушки.

— Я же обещала помогать.

— Продолжайте помогать, но берегите себя! — приказала Эйра.

Дантей наблюдал со стороны трона. На его лице не было ни удивления, ни жалости.

— Вы защищаете друг друга так упорно, — произнёс он, — что забываете о цели. Именно поэтому у вас ничего не получится.

— А по-моему, — сказала Алексис, — цель прекрасно видна.

На её панели появилась зелёная линия. Первый сигнал на мгновение ослаб.

Хищница дёрнулась, словно потеряла направление. Её огромная голова метнулась к дальней стене, а хвост с грохотом ударил по воде.

— Получилось! — крикнула Лиора.

— Лишь частично, — предупредила Алексис. — Я могу подавить следующие три команды, но не удержу канал долго.

Эйра мгновенно приняла решение.

— Кассандра, затвор сейчас!

— Минутку! — отозвалась пиратка. — Мне осталось убедить одну очень упрямую железяку!

Я видел, как она повисла на рычаге под потолком, упираясь ногами в стену. Механизм дрогнул, но не сдвинулся. Селена подняла поток воды к верхнему каналу, чтобы облегчить давление.

Дантей увидел это и резко повернул талисман. Голубая вспышка пронеслась по алтарю.

— Они вмешиваются в мой канал! — крикнула Алексис. — Он нашёл обход!

Акула развернулась с пугающей скоростью.

Я понял, куда она направляется, ещё до того, как тело окончательно ушло под воду.

К Алексис.

Она стояла спиной к глубокому бассейну. Её руки были заняты открытым распределителем. Если сейчас отпустить контакт, защитный контур мог ударить по всему залу. Алексис явно оценивала именно эту угрозу и не смотрела на воду за собой.

— Алексис! Уходи! — закричал я.

Она повернула голову.

Слишком поздно.

Из воды поднялась огромная пасть.

Я рванулся к ней, схватил за плечи и со всей силы толкнул в сторону. Мы вместе упали за каменную тумбу. Зубы сомкнулись в том месте, где секунду назад находилась её голова. От удара в воздух полетели обломки терминала.

Меня сильно приложило плечом о ступень. Боль вспыхнула от шеи до локтя, но я быстро поднялся и потянул Алексис за собой.

— Ты цела?!

Она посмотрела на разорванную металлическую пластину предплечья.

— Повреждён внешний слой. Левый локтевой привод работает с задержкой в ноль целых четыре десятых секунды.

— Я спросил не про привод!

Алексис замолчала и подняла на меня янтарные глаза.

— Да. Я цела. Но ты мог погибнуть.

— Мог. А ты могла оказаться у неё в пасти!

— Моё тело рассчитано на значительно более сильные механические нагрузки. Я робот. Боль для меня не имеет того значения, что для тебя.

— И что с того? — выпалил я. — Ты всё равно живая, Алексис!

Она моргнула.

— Это... не вполне точное биологическое определение.

— Я не про биологию! Ты думаешь, чувствуешь, злишься, помогаешь людям. Ты моя напарница, и я переживал за тебя. Я не собираюсь стоять рядом и смотреть, как тебя ломают только потому, что у тебя металлический корпус!

Алексис уставилась на меня, будто пыталась найти в сказанном скрытое условие.

— Ты переживал? — повторила она очень тихо.

— Конечно!

На её лице мелькнуло что-то новое. Я не сумел бы назвать это выражение точно, но впервые она выглядела не настороженной торговкой, а девушкой, которая услышала нечто невероятное.

Кассандра наконец сорвала рычаг с места. Над нами загудела тяжёлая конструкция.

— Солдатик! Ты аккуратнее со своими признаниями! Мы ведь ещё не знаем, насколько хрупкое сердце у робота!

— У меня нет биологического сердца, — автоматически ответила Алексис.

— Вот именно! — крикнула пиратка. — А если внезапно появится, кто его будет чинить?

— Я могу изучить проблему, — отозвалась Александра, не отрывая глаз от сканера.

— Спасибо за профессиональную поддержку, — сухо произнесла Алексис.

Я успел заметить, как свет в её глазах стал теплее, прежде чем Эйра снова позвала нас.

— Разговоры потом! Кассандра открыла затвор. Всем к правой стене!

Акула ударилась о перегородку и повернула обратно. Но теперь её движение стало неровным. Алексис сумела оставить в системе короткую петлю, из-за которой сигнал Дантея запаздывал.

— Могу дать вам восемь секунд, — сообщила она. — Потом контур адаптируется.

— Восемь секунд — целая вечность, — ответила Эйра. — По моей команде!

Селена вытянула обе руки. Из бокового канала поднялась широкая водяная дуга. Она захватила тело акулы и направила его в открытую камеру отстойника. Хищница сопротивлялась, переворачиваясь в пене, но течения уже сжимались вокруг неё.

Кассандра удерживала затвор. На её лице выступил пот.

— Она тяжёлая! — крикнула пиратка.

— А ты говорила, что любишь крупную добычу, — ответил я.

— На земле! Желательно в сундуке!

— Три секунды, — предупредила Алексис.

Александра наклонилась над аварийной панелью.

— Если закроем внутренний шлюз сейчас, заражённая вода останется внутри резервуара.

Но внешний канал должен быть перекрыт первым.

— Лиора, тот рычаг! — указала Эйра.

Лиора подбежала к боковой нише. В шахтах Оарэс-92 ей приходилось работать с похожими системами. Она отдёргнула защитную скобу и потянула красную ручку вниз.

В глубине зала раздался гул. Внешний канал закрылся.

— Есть! — крикнула она.

— Теперь внутренний! — приказала Эйра.

Я вместе с Кассандрой навалился на тяжёлую рукоять. Металл скрежетал. Акула ударила хвостом по стене отстойника, вода выплеснулась через край. На секунду я увидел её светящиеся глаза совсем близко.

— Влад, держи! — крикнула Кассандра.

Мы опустили затвор. Толстая перегородка упала между нами и хищницей.

Алексис тут же отключила передающий контур.

— Сигнал отрезан.

Но за прозрачной стеной акула всё ещё металась. Даже без команды её тело продолжало судорожно двигаться, а голубые наросты на спине вспыхивали один за другим.

Александра посмотрела на сканер и побледнела.

— Вирус поддерживает её мышцы. Если оставить существо в резервуаре, оно может вновь подключиться к сети. И воду отсюда нельзя выпускать.

— Тогда заканчиваем, — произнесла Эйра.

Она проверила, что все отступили от мокрого металлического пола. Алексис направила накопленную энергию аварийной системы внутрь изолированной камеры. Через прозрачную стену прошла ослепительная вспышка. Огромное тело дёрнулось, потом замерло.

Мы стояли молча. Даже Кассандра не сразу нашла шутку.

— Бедное животное, — тихо сказала Селена. — Оно ведь не выбирало, чем станет.

— Нет, — согласилась Александра. — Его использовали. Как и людей.

Дантей смотрел на неподвижную хищницу. Его рот приоткрылся от изумления.

— Невозможно. Я приказал ей уничтожить вас!

— Вот в этом и проблема, — ответила Эйра. — Ты привык приказывать даже болезни.

— Болезнь? — Он резко рассмеялся. — Это новый порядок! Вы не способны его понять!

На талисмানে вспыхнули сразу три голубые линии.

Александра мгновенно взглянула на прибор.

— Излучение изменилось. Это не управление животным...

— Что тогда? — спросил я.

— Прямой заражающий импульс!

Дантей вытянул руку.

Тонкий, ослепительно синий луч скользнул по залу. Он был направлен прямо на Лиору, которая всё ещё стояла возле закрытого затвора.

— Лиора! — закричал я.

Её ушки прижались. Она успела только повернуть голову. Я рванул с места, подхватил девушку за талию и вместе с ней перекатился за массивную колонну.

Луч ударил в камень. По колонне моментально побежали голубые жилы, словно в неё за один миг проросла чужая сеть.

Несколько осколков посыпались нам на плечи.
— Ты цела? — спросил я, пытаясь отдышаться.
Лиора смотрела на меня огромными глазами.
— Д-да...
— Покажи руки. Датчик зелёный?
Она вытянула запястье. Индикатор оставался зелёным.
Я почувствовал, как напряжение немного отпускает.
— Хорошо. Не выходи из укрытия, пока я не скажу.
— Влад... ты снова спас меня.
— Для этого мы и держимся вместе.
Она кивнула и осторожно коснулась моей руки.
— Спасибо.

Я сжал её ладонь и вернулся к группе. За спиной у меня Лиора ещё несколько секунд не двигалась. Потом расправила хвост и решительно встала. Бояться ей было не стыдно. Но она больше не собиралась позволять страху решать за неё.

После двух неудач Дантей стал опаснее. Каждый новый импульс проходил по алтарю быстрее предыдущего. Он мог поражать сразу несколько участков пола, и голубые линии расползались туда, где минуту назад была чистая вода.

— Так долго не выдержим, — сказала Александра. — Контур всё сильнее связан с его телом.

— Первый талисман по-прежнему у него, — напомнила Селена.

Эйра быстро оглядела зал. Кассандра стояла у открытого бокового механизма. По узкой галерее за ним можно было попасть за трон.

— Есть обход, — тихо сказала она. — Но Дантей не должен его заметить.

— Я могу создать ложный сигнал на фронтальной панели, — предложила Алексис.

— А я перекрою ему вид потоком, — добавила Селена.

Эйра перевела взгляд на меня.

— Влад, берёшь талисман только после подтверждения Александры. Не раньше. Иначе заражающий импульс уйдёт в городскую сеть.

— Понял.

Сабрина выпрямилась рядом с колонной.

— Я отвлеку Дантея разговором.

— Он сейчас плохо слушает, — заметил я.

— Значит, придётся говорить громче.

Кассандра едва слышно хмыкнула.

— Наша принцесса начинает мне нравиться всё больше.

Сабрина вышла на открытую ступень и подняла руки.

— Дантей! Ты говоришь, что защищаешь народ. Так почему твой талисман пытается заразить тех, кто уже сбежал из твоей тюрьмы?

— Потому что они принесут разрушение!

— Лиора не гафянка. Алексис — робот. Какую угрозу они представляют твоему трону?

Дантей посмотрел на новеньких, будто только сейчас заметил, что перед ним не прежние шестеро.

— Все, кто помогает уничтожать якорь, становятся врагами.

— Даже те, кто спасает твоих жителей? — продолжила Сабрина.

— Они заражены ложью!

— А может, ложью заражён ты?

В этот момент Селена направила над тронным залом высокую стену воды. Она не обрушилась на людей, а поднялась между Дантеем и боковой галереей, заслонив происходящее за ней.

Алексис подключилась к старому терминалу.

— Ложная нагрузка создана. Он видит попытку взлома переднего шлюза.

— Прекрасно, — прошептала Кассандра. — Пусть смотрит туда.

Мы с ней и Эйрой прошли за выступ. Алексис оставалась у панели, удерживая сигнал, Александра проверяла обратную цепь, а Сабрина продолжала разговаривать с Дантеем.

— Ты знал мою мать, — сказал ему Селена, когда вода немного опустилась. — Ты обещал ей, что город никогда не останется без защиты. Неужели ты думаешь, она назвала бы защитой то, что происходит сейчас?

Дантей на мгновение опустил руку. Голубые линии на его шее дрогнули.

— Твоя мать... не понимала цену порядка.

— Она понимала цену жизни.

— Она пыталась отключить систему!

— Потому что хотела спасти людей!

Я услышал эту фразу уже из боковой галереи. Мы вышли за тронном, где старые водные механизмы скрывали узкую лестницу к основанию алтаря. За прозрачной панелью мерцал распределитель с семью контактами.

Кассандра достала свой набор инструментов.

— Вот она, наша красавица, — прошептала она. — Семь замков, а хитрости на один.

— Не хвастайся заранее, — попросила Эйра.

— Я не хвастаюсь, я устанавливаю доверительные отношения с устройством.

Она открыла первую пластину. Алексис сразу передала схему через коммуникатор.

— Контур имеет два резервных питания. Один идёт от алтаря, второй — от талисмана.

Сначала нужно заставить их думать, что оба работают.

— Я умею обманывать замки, — ответила Кассандра. — Доверяй профессионалу.

Александра подошла к нам по соседней ступени, неся изолирующий контейнер.

— Я поставлю гаситель обратного импульса. Как только потоки разъединятся, будет примерно пять секунд на извлечение.

— Ты уверена, что пяти хватит? — спросил я.

— Если будешь слушать команду, хватит.

— Кажется, это уже семейная традиция, — шепнула Кассандра.

Первая пластина погасла. Затем вторая. На талисмани Дантея одна за другой появились короткие вспышки. Он резко обернулся.

— Что вы делаете?!

Эйра вышла из-за трона, заслоняя ему путь.

— Останавливаем сеть.

Дантей попытался поднять руку, но Алексис перехватила фронтальный сигнал. Вместо луча из талисмана вырвался лишь слабый голубой разряд, погасший над алтарём.

— Это не может... — выдохнул он.

— Могло бы быть ещё хуже, — сказала Кассандра. — Например, если бы мы выставили счёт за каждый сломанный затвор.

— Первый резерв отключён, — произнесла Алексис.

— Второй стабилизирован, — ответила Александра.

— Влад! — приказала Эйра. — Сейчас!

Я бросился вперёд. Дантей оказался сильнее, чем я ожидал. Он схватил меня за плечо, и по его пальцам проскочила голубая искра. Индикатор на моём запястье на мгновение мигнул жёлтым. Я перехватил его руку за защитный воротник, развернул и ударил по креплению талисмана.

Металл выскользнул из его пальцев.

Я поймал устройство на лету и сразу передал Александре. Та захлопнула изолирующий контейнер. Семь точек на крышке вспыхнули и начали гаснуть.

В тронном зале раздался глухой удар, будто огромное сердце внезапно пропустило один такт.

— Первый контур разорван, — сообщила Алексис.

Под прозрачным полом погасла ближайшая голубая линия. Затем следующая. Где-то далеко за окнами дворца смолк привычный низкий гул.

Сабрина радостно вскрикнула:

— Получилось!

Но Дантей не упал.

Он выпрямился, и по его шее побежали новые линии. Те, что раньше скрывались под воротником, теперь распространились по лицу и рукам. От него исходило голубое свечение, хотя талисман уже находился в контейнере.

— Он связан с резервным контуром, — испуганно сказала Александра. — Талисман мы забрали, но заражение осталось в его нервной системе.

Дантей медленно повернулся к Селене.

— Ты уничтожаешь всё, что я построил.

— Нет, — ответила она. — Мы отключили то, что убивало людей.

Он сделал шаг к аварийной панели, расположенной возле трона. На ней всё ещё горел красный знак последнего ручного управления.

— Если я не могу удержать порядок здесь... его удержит вся Гаффа!

Алексис резко подняла голову.

— Он пытается включить массовую рассылку заражающего импульса. Резервный накопитель всё ещё заряжен!

— Если он коснётся панели, сигнал уйдёт в городские каналы, — сказала Александра. — Жители могут пострадать за считанные минуты.

Эйра подняла захваченное у стражи оружие, но Селена шагнула перед ней.

— Подожди. Пожалуйста.

Эйра задержала руку.

Селена подошла к Дантею. Между ними оставалось всего несколько шагов. Она остановилась, не прячась за нами, хотя я видел, как дрожат её пальцы.

— Дантей, — сказала она. — Посмотри на меня.

Он повернул голову.

— Мы уже отключили первый очаг. Тебе не нужно защищать его. Ты можешь помочь нам спасти тех, кто остался.

На мгновение голубой свет в его глазах ослаб.

— Селена?.. — выдохнул он.

— Да. Это я.

Он тяжело опёрся на край трона.

— Ты... так похожа на мать.

Селена сглотнула.

— Ты помнишь, как учил меня читать карту течений? Я тогда всё время путала северные и восточные ворота.

В уголках его рта дрогнула усталая улыбка.

— Ты... хотела сама вести корабль.

— А ты говорил, что правитель должен сначала найти дорогу обратно к людям. Помнишь?

Дантей закрыл глаза. Несколько секунд он выглядел просто измученным старым знакомым, а не заражённым царём.

— Я хотел... чтобы город не погиб, — прошептал он.

— Тогда остановись. И помоги мне.

Он медленно протянул руку. Селена сделала осторожный шаг навстречу.

Но из глубины алтаря ударил последний синий импульс. Тело Дантея выгнулось, глаза снова вспыхнули. Он схватился за аварийную панель и с силой потянул защитную крышку.

— НЕТ! — закричал он. — Я не отдам вам Гаффу!

Крышка слетела на пол. Над красным рычагом появилась надпись об общей активации.

— Эйра! — крикнула Александра. — Он сейчас запустит сеть!

Селена отступила. На её лице была такая боль, что я на мгновение забыл о собственном страхе.

— Остановите его, — сказала она еле слышно.

Эйра ещё раз приказала Дантею отойти. Он не остановился.

Мы двинулись одновременно. Я схватил его руку с рычагом и потянул вверх, пытаясь оторвать от панели. Дантей с неожиданной силой ударил меня в грудь, и я отлетел к ступени. Эйра использовала короткий разряд, чтобы обездвигить его, но голубые линии поглотили часть энергии. Он снова потянулся к рычагу.

Алексис выключила питание панели. На секунду сигнал погас, однако резервный контур продолжал готовиться к запуску.

— У нас нет времени! — предупредила она.

Я поднялся и увидел, как Дантей достал из-под одежды скрытый энергетический клинок. Его острие было направлено не на меня. На Селену.

Я успел заслонить её и отбить первый удар. Металл заскрежетал о крепление моего мачете. Эйра шагнула сбоку и нанесла последний удар, когда Дантей снова попытался добраться до рычага.

Он замер, будто не понял, что случилось. Потом клинок выпал из руки. Голубые линии на его лице вспыхнули последний раз и потускнели.

Дантей опустился на колени возле трона.

Селена подбежала к нему прежде, чем кто-либо успел её остановить.

— Дантей...

Он попытался поднять голову.

— Я... хотел защитить...

Договорить ему не удалось.

Селена стояла на коленях рядом с ним. Я хотел что-то сказать, но не нашёл слов. Александра проверила его состояние, затем медленно покачала головой.

Тронный зал словно опустел.

За окнами всё ещё шумел океан, сквозь разбитый резервуар стекала вода, а на дальних платформах горели сигнальные огни. Город продолжал жить. Но один человек, который когда-то учил маленькую принцессу находить дорогу, больше никогда ничего ей не скажет.

— Я просила его остановиться, — прошептала Селена.

— Я знаю, — ответил я.

— Он ведь действительно помнил маму. Я слышала это.

Я присел рядом.

— Возможно, часть его всё ещё пыталась бороться. Но он был готов заразить весь город. Мы не могли позволить этому случиться.

Селена закрыла лицо ладонями. Сабрина опустилась с другой стороны и молча обняла её.

Эйра убрала оружие. Она не выглядела победительницей.

— Александра, убедись, что аварийный контур окончательно отключён, — сказала она.

— Алексис, проверь передачу в город. Больше никаких голубых импульсов.

— Проверяю, — ответила робот.

Кассандра подошла к разбитому алтарю, но не стала ничего вскрывать. Она посмотрела на Дантея, потом на Селену и тихо произнесла:

— Иногда самое дорогое сокровище — это человек, которого уже нельзя вернуть.

Я повернул голову. Для Кассандры подобные слова были редкостью.
Она быстро поправила шляпу и отвела взгляд.

— Просто... мысль вслух.

Через несколько минут Алексис сообщила, что прямая связь дворца с заражающим контуром разорвана. Александра подтвердила: ближайшие городские каналы больше не получают активного сигнала первого очага. Это не означало, что вся Гаффа избавилась от эпидемии. Но город получил передышку.

Я поднялся и протянул Селене руку.

— Пойдём.

Она посмотрела на пустой трон.

— Куда?

— Туда, где тебя ждёт твой народ.

Селена долго не решалась подняться по ступеням к трону.

Мы уже успели отключить аварийную панель и закрыть разбитый резервуар временными затворами. Алексис заново проверила связь с городом, Александра отправила медикам показания выживших стражников, а Эйра связалась с «Апполоном». На экране рядом с дверью появилось сообщение: «Городская сеть: внешнее управление потеряно». Рядом мигала другая строка: «Неизвестные очаги: шесть».

Шесть. Значит, даже после всего пережитого мы лишь начали освобождать эту планету.

Но сейчас в центре зала оставалась одна Селена. Она смотрела на трон, на изображения родителей, на ступени, по которым когда-то бегала ребёнком.

— Когда я была маленькой, — сказала она, — мне казалось, что это самое высокое место в мире. Я даже боялась садиться на нижнюю ступень: думала, отец рассердится.

— А он сердился? — спросила Сабрина.

— Нет. Однажды он посадил меня на колени и сказал, что трон — всего лишь кресло. Важно не место, а люди, которые доверяют тебе свои жизни.

Кассандра задумчиво посмотрела на огромное сиденье.

— Очень разумный человек. Хотя кресло, признаю, дороговатое.

Селена улыбнулась, но тут же опустила глаза.

— Я не имею права занять его. Мне ещё нет тридцати двух лет. Совет передал власть Дантею по закону.

— Совет передал ему власть, чтобы он защищал планету, — сказала Эйра. — Теперь придётся созвать новый. Но до этого людям нужен тот, кто сможет объявить, что дворец свободен.

Я подошёл к первой ступени.

— Селена, сядь на трон.

Она резко посмотрела на меня.

— Влад!

— Не ради короны. Ради людей. Они уже месяц живут с закрытыми шлюзами и чужими приказами. Кто-то должен сказать им, что теперь можно выйти из укрытий.

— Ты уверен, что они захотят меня слушать?

— Не знаю, — ответил я. — Но я видел, как они смотрели на тебя в галереях. И как ребёнок узнал тебя по портрету. Они помнят принцессу, даже если боятся произнести её имя.

Сабрина встала с другой стороны.

— Ты можешь объявить себя временной хранительницей трона, пока совет не решит формальности. Ты не нарушишь закон и не оставишь народ без помощи.

Селена помолчала, затем кивнула.

Она поднялась по ступеням медленно. Остановилась перед сиденьем и провела пальцами по знакомому резному узору — волна, корона и маленькая звезда. Потом повернулась к нам.

— Я очень боюсь, — призналась она.

— Мы тоже, — ответила Эйра.

— И всё равно рядом, — добавил я.

Селена села.

В ту же секунду сработал старый дворцовый механизм. Не голубая сеть якоря, а обычная охранная система, которая распознала семейный знак на её браслете. Над дверями зажглись серебряные лампы. За окнами вдоль мостов загорелись традиционные синие огни Олимписа.

Где-то за стеной раздался первый осторожный стук.

— Там люди, — сказала Лиора, повернув ушки к боковому проходу.

Кассандра подошла к двери, проверила замок и открыла створку.

На пороге стояла пожилая гафянка с мокрой шалью на плечах. За ней теснились ещё несколько человек — мужчины в рабочих костюмах, женщины, дети, один старый стражник без оружия. По их лицам было ясно, что они наблюдали за боем из укрытий и не верили наступившей тишине.

Женщина подняла голову и увидела Селену.

— Ваше Высочество?.. — прошептала она.

Селена медленно встала.

— Я вернулась.

Пожилая гафянка закрыла рот рукой.

— Ты жива...

Она опустилась на колени, но Селена сразу спустилась с трона и помогла ей подняться.

— Пожалуйста, не надо. Я пришла не затем, чтобы вы кланялись мне. Я пришла, потому что вы моя семья.

Кто-то из толпы воскликнул:

— Принцесса Селена вернулась!

Слова подхватили стоявшие за дверью. Люди начали выходить из боковых галерей, из служебных комнат, из помещений, которые мы даже не заметили по дороге. Оказалось, дворец был полон жителей. Они прятались от приказов Дантея, боялись стражи и голубого гула, но продолжали ждать, что однажды кто-нибудь откроет двери.

— Да здравствует принцесса!

— Селена дома!

— Нашу принцессу вернули!

Она оглянулась на меня. В глазах блеснули слёзы.

Я улыбнулся.

— Добро пожаловать домой.

Селена сделала глубокий вдох и вернулась к трону. На этот раз она села увереннее. Старый стражник, которого привели жители, опустил перед ней гербовый жезл.

— Ваше Высочество, гарнизон дворца ждёт распоряжений. Многие стражники ещё заражены. Но часть смогла освободиться после отключения первого сигнала.

— Тогда прежде всего помогите им, — ответила Селена. — Никого не наказывайте за болезнь. Изолируйте опасные узлы, откройте медицинские пункты и сообщите жителям, что вода в некоторых каналах пока небезопасна.

Александра одобительно кивнула.

— Я передам вам карантинные рекомендации и координаты наших медиков.

— И созовите представителей городского совета, — продолжила Селена. — Мы должны восстановить законный порядок. До тех пор я возьму на себя руководство спасением Олимписа.

Люди снова зашумели. Но теперь в их голосах слышалась не паника, а облегчение.

Эйра незаметно коснулась моего плеча.

— Кажется, она справится.

— Думаю, да.

Мы оба смотрели, как Селена выслушивает первые просьбы. Одни говорили о пропавших семьях. Другие просили открыть склады воды. Третьи боялись, что после смерти Дантея начнётся хаос. Она не обещала невозможного. Звала помощников, распределяла задачи, просила записывать имена нуждающихся.

Я вдруг вспомнил её слова на «Апполеоне»: «Там меня могут не узнать. А если узнают, то не обязательно обрадуются».

Теперь её узнавали. И радовались.

Однако радость не отменяла оставшуюся опасность. Александра осторожно подняла контейнер с талисманом и показала мне на гаснущий индикатор.

— Влад, нам нужно закончить работу с первым очагом. Он отделён от сети, но пока не уничтожен полностью.

Селена услышала и поднялась.

— Народ должен знать правду. Делайте это здесь.

Мы установили контейнер на каменный стол перед троном. Алексис подключила независимое питание, чтобы не дать остаточному сигналу снова пройти в городские каналы. Касандра проверила крепления.

— Металл похож на старый слоёный замок, — сказала она. — Снаружи семь лепестков, внутри полость. Если разбить всё сразу, можно повредить то, что там спрятано.

— Тогда вскрывай осторожно, — попросила Александра.

— Девочка моя, я всегда осторожна с сокровищами.

— Это заражённый талисман, а не сокровище.

— Ты разрушила половину моего интереса.

Несколько минут они работали вместе. Кассандра разъединила внешние пластины, Алексис отключила скрытый источник, а Александра убедилась, что остаточный заряд безопасен для окружающих. Только после этого Эйра дала разрешение окончательно разрушить активное ядро.

Я поднял тяжёлый инструмент, который принесли дворцовые мастера.

— Готовы?

— Давай, — сказала Селена.

Удар пришёлся по центральной пластине. Металл треснул. Из разлома вырвался короткий голубой огонёк и сразу погас внутри защитного поля. Первая точка на контрольном экране стала тёмной.

Остальные шесть продолжали светиться.

— Первый очаг второго якоря уничтожен, — сообщила Александра.

Люди вокруг нас облегчённо зашумели. Но Алексис, заглянувшая внутрь разрушенного медальона, неожиданно подняла руку.

— Подождите. Здесь ещё один модуль. Он не подключён к заражающему контуру.

Кассандра аккуратно достала крохотную прямоугольную пластину. На ней виднелась старая эмблема исследовательской программы.

У меня неприятно кольнуло в груди.

— Я знаю этот знак.

Александра приблизилась.

— Мы видели его на Эгиде-12. В архивах Майлза Апшера.

Алексис вывела найденную память на изолированный проектор. В воздухе загорелось изображение мужчины в защитной одежде. Его лицо было усталым, волосы слегка растрёпаны, на воротнике виднелись следы старого повреждения.

Я узнал его сразу.

— Майлз Апшер...

Кассандра перестала улыбаться. Сабрина подошла ко мне и взяла за руку. Эйра проверила, что передача не имеет обратного доступа к корабельной сети, а потом кивнула Алексис.

— Включай.

Изображение дрогнуло. Учёный посмотрел прямо перед собой.

— Если эта запись воспроизведена, значит, один из элементов программы якорей был выведен из строя, — произнёс он. — И, возможно, у тех, кто это сделал, ещё есть шанс остановить дальнейшее распространение эпидемии.

Я задержал дыхание.

— Меня зовут Майлз Апшер. Я участвовал в исследовании системы якорей, прежде чем понял истинные последствия военной программы. Ранее я оставлял предупреждения о последовательном разрушении очагов и центральных узлов. Но существует ещё одна опасность.

На экране за его спиной появилась схема небольшого чипа.

— После первоначальной разработки военное командование внесло изменения в конструкцию. Во многие узлы был встроен модуль внушения. Он не просто передаёт сигналы заражённым организмам. Он воздействует на восприятие опасности и заставляет людей считать якорь жизненно необходимым.

Селена резко подняла голову.

— Внушения?.. — прошептала она.

— Жители могут слышать предупреждения о гибели планеты после разрушения якоря, — продолжал Апшер. — Они могут испытывать необъяснимый страх перед попыткой отключения и считать тех, кто борется с системой, врагами. У людей, находящихся рядом с активным контуром, эти убеждения способны укрепляться годами.

Александра медленно опустила сканер.

— Поэтому они повторяли одно и то же, — тихо сказала она.

Изображение учёного продолжило говорить:

— Не принимайте подобные сообщения за доказательство безопасности якоря. Проверьте источник предупреждения. Не позволяйте военным чипам управлять вашими решениями. Уничтожайте очаги в установленной последовательности, изолируйте обратные импульсы и отключайте ядра. Только так можно освободить заражённые миры.

Лицо Апшера стало особенно серьёзным.

— Если вы видите запись, вероятно, кто-то уже пытался остановить вас ложью. Я не знаю, сколько ещё времени у вас осталось. Но я прошу: не повторяйте нашу ошибку. Спасайте живых. Не защищайте механизм, который их уничтожает.

На этом сообщение должно было закончиться. Но изображение задержалось ещё на секунду.

— И не забывайте, — произнёс учёный тише, — система может заставить человека поверить в ложь. Это не отменяет ответственности за его поступки. Но прежде чем судить, попытайтесь понять, что именно он слышал.

Запись оборвалась.

В тронном зале было так тихо, что я различал, как за окнами бьются волны о каменные опоры.

Селена медленно опустилась на ступень трона.

— Дантей мог действительно думать, что спасает нас, — произнесла она.

— Да, — сказала Александра. — Чип воздействовал на его убеждения. Но мы пока не знаем, сколько решений он принимал сам и в какой момент потерял контроль.

— Он говорил теми же словами, что Донк, — вспомнила Эйра. — «Не трогайте якорь. Иначе планета погибнет». Теперь понятно, почему сообщения так легко превращались в приказы.

— Получается, — тихо спросила Лиора, — они заставляют целые народы защищать то, что их заражает?

— Именно, — ответил я.

Алексис посмотрела на разбитый талисман.

— С точки зрения управления это эффективно. С точки зрения свободы воли — чудовищно.

Кассандра сжала серебряную застёжку.

— Ненавижу сделки, в которых одна сторона даже не знает, что подписалась.

Я снова посмотрел на Селену. Она не плакала, но её лицо стало очень спокойным, словно теперь к горю прибавилось понимание.

— Я не могу вернуть Дантея, — сказала она. — Но могу сделать так, чтобы его ложь больше не держала мой народ.

Она поднялась и повернулась к гафьянам, стоявшим в зале.

— Вы все слышали запись. Я хочу, чтобы она стала доступна каждому городу и каждому острову. Никто больше не должен умирать только потому, что ему приказали бояться спасения.

Люди начали переглядываться. Некоторые плакали, другие сжимали кулаки. Один из стражников снял с шеи голубой жетон и положил его к разрушенному талисману.

— Мы не знали, — сказал он.

— Теперь знаете, — ответила Селена. — И теперь мы можем выбирать, что делать дальше.

Алексис тем временем проверяла структуру памяти. Внутри обнаружился второй защищённый фрагмент.

— Запись содержит ещё одну часть. Не речь. Координатные данные.

Она вывела на проектор изображение планеты. Голубой шар медленно повернулся, показывая противоположное полушарие. Затем карта начала приближаться к огромному океанскому району, где вместо островов тянулись тёмные разломы.

Под поверхностью возникли корабли.

Сначала я увидел один длинный корпус, разорванный почти пополам. Потом второй, третий, десятки других. Огромные грузовые платформы лежали боком у подводных скал. Военный крейсер застыл носом в песке. Среди обломков пассажирских судов проходили зелёные и голубые течения, а глубже, в темноте, мерцала новая точка.

— Что это за место? — спросила Сабрина.

Кассандра уже подалась вперёд.

— Подождите. Это всё настоящие корабли?!

— По архивным координатам — да, — ответила Алексис. — Количество неизвестно. Сигнал идёт из глубинного сектора.

Селена смотрела на изображение не мигая.
— Я знаю, где это.
Эйра повернулась к ней.
— Название?
— Кладбище кораблей.

Кассандра почти подпрыгнула.
— Вот это уже звучит как настоящая карта сокровищ!
— Кассандра, — устало произнесла Эйра.
— Что? Я только оцениваю культурную ценность находки!
Селена приблизила один из разломов.
— Это место на противоположной стороне Гаффы-87. Там пересекаются сильные глубинные течения. Суда исчезали в этих водах задолго до моего рождения. Некоторые из них были потеряны ещё во времена первых морских королевств.
— Значит, часть обломков очень старая, — сказал я.
— Да. И там почти нет безопасных путей. Мы называем район Кладбищем кораблей, потому что всё, что попадает в самые глубокие течения, редко возвращается.
Александра наложила на карту показания талисмана.
— Вторая точка совпадает с самым глубоким разломом. Первый очаг погас, следующий активен.
— Значит, у нас есть направление, — сказала Эйра. — Но сначала нужно стабилизировать положение в Олимписе. Мы не можем оставить Селену без помощи.
— Я не останусь без неё, — ответила та. — Мой народ уже вышел из укрытий. И сейчас я должна сказать им самое главное.
Она вернулась на трон. Дворцовые служащие открыли центральные двери, чтобы её голос могли слышать собравшиеся на площади. На прозрачных стенах заработали старые гражданские экраны, не связанные с якорем. Перед нами постепенно появлялись лица людей с разных

платформ. Кто-то смотрел из медицинского пункта, кто-то из затопленного магазина, кто-то с палубы маленькой лодки.

Селена поднялась.

— Народ Гаффы-87! — произнесла она.

Шум постепенно стих.

— Я вернулась домой, но не могу сказать, что увидела родной мир таким, каким помню. Многие из нас потеряли близких. Дома опустели. Города перестали доверять друг другу. Нас заставили бояться воды, которая всегда соединяла наш народ.

Она задержала взгляд на изображении родителей.

— Сегодня мы остановили первый очаг. Мы освободили дворец и узнали, почему наша планета столько времени защищала источник собственной беды. Но я не стану обманывать вас красивыми обещаниями. На Гаффе остаются ещё шесть очагов. Многие люди нуждаются в помощи, а некоторые острова по-прежнему отрезаны от остального мира.

На одном из экранов пожилая женщина вытерла глаза. Рядом с ней стоял ребёнок, прижавшийся к её плечу.

— Я прошу вас не отвечать страхом на страх, — продолжила Селена. — Если ваш сосед заражён, помогите медикам защитить его. Если ваш город остался без воды или света, сообщите нам. Если вы не знаете, кому доверять, начните с тех, кто рядом и готов протянуть руку.

Селена повернулась ко мне, потом к остальным.

— Я не вернулась одна. Со мной друзья, которые уже спасли один мир и не отказались помочь другому. Сегодня они сражались ради жителей Олимписа, хотя никто из них не обязан был считать Гаффу своим домом.

Сабрина тихо взяла меня за руку. Я почувствовал, как рядом Эйра выпрямляется, а Кассандра впервые за долгое время не произносит ни одной шутки.

— Я обещаю продолжить путь, пока мы не остановим Великую эпидемию на Гаффе-87, — сказала Селена. — А вы обещайте мне не терять надежду и не оставлять друг друга.

Несколько секунд царила тишина. Затем из толпы донёсся возглас:

— Да здравствует принцесса Селена!

Ему ответили другие. Под сводами зала прокатились аплодисменты, за окнами зажглись сигнальные огни, и я впервые увидел Олимпис не испуганным, а живым.

Но когда шум немного стих, с одной из дальних платформ раздался звонкий голос:

— Ваше Высочество! А кто станет вашим мужем?

Селена застыла.

Я тоже.

Кассандра медленно повернула голову ко мне. По её лицу растянулась совершенно неприличная улыбка.

— О-о, солдатик, — прошептала она. — Вот теперь началось самое опасное сражение!

Сабрина прыснула со смеху. Эйра попыталась сохранить серьёзное выражение, но уголки её губ заметно дрогнули.

Селена покраснела. На мгновение она опустила взгляд, затем расправила плечи и снова посмотрела на народ.

— Когда Гаффа-87 будет спасена, — сказала она, — я хочу выйти замуж за человека, который не побоялся вернуться сюда вместе со мной.

По залу прошёл шёпот.

Она протянула руку в мою сторону.

— За Влада. Если, конечно, он согласится!

Все взгляды обратились ко мне.

— Селена! — только и успел произнести я.

Кассандра тут же толкнула меня локтем.

— Не смотри так, солдатик. Тебя пока никто не заставляет выбирать кольцо!

Сабрина рассмеялась и крепче сжала мою руку. Александра смущённо улыбнулась. Эйра склонила голову к плечу, словно пыталась скрыть краску на щеках.

Селена продолжила, уже смелее:

— И как принцесса Гаффы-87 я с радостью благословлю свадьбы моих дорогих друзей. Они были рядом со мной в самые тяжёлые дни. Их счастье мне так же дорого, как моё собственное.

Зал ответил новым взрывом аплодисментов.

Лиора, стоявшая позади нас, удивлённо подняла ушки.

— Она правда сказала... свадьбы? — прошептала она.

— Да, — ответила Алексис. — Интересно. Значит, в местной культуре возможно несколько отдельных брачных церемоний с одним избранником.

— А тебе... интересно? — осторожно спросила Лиора.

Алексис посмотрела на меня, потом на Селену.

— Пока мне не хватает данных для личных выводов.

Лиора тихо кивнула. Она тоже пока ничего не понимала. Но почему-то ей стало тепло от одной мысли, что когда-нибудь люди могут выбирать друг друга не из страха, не ради спасения, а просто потому, что хотят быть рядом.

После выступления Селена передала управление городским советом временно собранной группе доверенных представителей. Флотилия начала доставлять медикаменты к дворцу и в закрытые районы. Александра оставила подробные рекомендации по карантину, а Алексис передала инженерам резервные коды, не связанные с военной сетью. Эйра убедилась, что у города есть защищённый канал связи с «Апполеоном».

Прощаться оказалось труднее, чем я ожидал.

К Селене подходили дети, пожилые гафяне и люди, которых мы вывели из тюрьмы. Один из них, Нэль, сумел добраться до площади вместе с медицинской группой. Он остановился возле ступеней и поклонился.

— Вы действительно вернулись, принцесса.

— Я обещала, — ответила она.

— А теперь снова уходите?

— Ненадолго. Нам нужно остановить остальные очаги. Пока мы этого не сделаем, Олимпис не будет в безопасности.

Нэль кивнул.

— Тогда мы будем беречь город, чтобы вам было куда возвращаться.

Селена обняла его. Затем повернулась к нам и решительно поправила браслет с гербом родителей.

— На корабль, друзья. Второй очаг не станет ждать, пока мы окончательно отпразднуем победу.

— Вот теперь ты говоришь как настоящая командующая, — заметила Эйра.

Селена улыбнулась.

— Просто у меня хорошие учителя.

Мы покинули дворец по открытой галерее. На площади нам махали руками. Впервые после прибытия на Гаффу никто не направлял на нас оружие.

Когда шаттл поднялся над городом, я увидел, как между башнями постепенно гаснут чужие голубые линии, а вместо них загораются обычные огни домов.

Это не было концом эпидемии. Но это было начало возвращения.

«Апполеон» встретил нас ровным светом посадочного отсека и знакомым запахом чистого металла. После дворцовых каналов мне даже сухой воздух корабля показался роскошью.

Над шлюзом горели зелёные индикаторы карантинной проверки. Мы встали в ряд, чтобы автоматика могла просканировать защитные костюмы. Никто не спорил, когда медицинский дежурный попросил не снимать перчатки до завершения очистки. После акулы, заражённого луча и последнего импульса Дантея осторожность уже не казалась лишней.

— Восемь человек, — произнёс медик, сверяясь со списком. — Все вернулись.

— Да, — сказала Эйра. — И мне хотелось бы сохранить эту цифру.

Кассандра посмотрела на свою мокрую шляпу.

— А у вас есть отдельная строка для пострадавшего имущества?

— Кассандра, — устало произнесла Александра.

— Что? Эта шляпа пережила больше опасностей, чем половина флотилии!

Лиора тихо засмеялась. Её хвост, ещё недавно опущенный от тревоги, снова поднялся. Алексис стояла рядом и осторожно проверяла повреждённое предплечье. Внутри него слышались негромкие щелчки.

— Это нужно починить, — сказал я, кивнув на её руку.

— Поломка не влияет на основные функции, — ответила она. — Я могу подождать.

— А я не хочу, чтобы ты ждала, — вмешалась Александра. — Идём в медицинский отсек.

— Предварительно хотелось бы обсудить условия ремонта.

— Бесплатно, без разборки исправных узлов и с твоего согласия, — быстро сказала врач. Алексис посмотрела на неё с уважением.

— Ты начинаешь понимать принципы честной торговли.

— Я начинаю привыкать к тебе.

После очистки костюмов мы ненадолго зашли в командный отсек. Селена ввела координаты Кладбища кораблей в навигационную систему. На карте появилась длинная дуга через океан и несколько закрытых штормовых зон.

— Маршрут построен, — сообщил пилот. — При сохранении текущих условий прибудем после периода отдыха экипажа.

— Движемся по безопасной высоте, — распорядилась Эйра. — Не приближаться к глубоководным платформам без разведки. Городские каналы Олимписа оставить открытыми для медицинской связи.

Селена задержала пальцы на карте.

— Я столько лет мечтала вернуться домой, — сказала она. — И вот теперь снова улетаю, едва успев сесть на трон.

— Но на этот раз ты знаешь дорогу обратно, — ответил я.

Она улыбнулась.

— Да. И знаю, кто встретит меня там.

Александра положила мне ладонь на плечо.

— А теперь все, кто участвовал в бою с заражённым существом, идут на осмотр. Никаких героических исключений.

Я поднял руки.

— Даже не собирался спорить.

— Запишите этот день в архив, — сказала Кассандра. — Влад добровольно согласился на медицинское обследование.

— Потому что видел, как ты пытаешься открыть аптечный ящик шпилькой, — ответил я.

— Это была проверка защиты!

Мы отправились в медицинский отсек. Сначала Александра проверила общие показатели, убедилась, что никому не угрожает скрытое заражение, а затем попросила Алексис занять диагностическую платформу.

Робот села и аккуратно положила левую руку на подставку. Внешняя пластина была помята после удара о каменную тумбу. Под ней виднелась трещина, уходившая к локтевому приводу.

— Внутренняя цепь цела, — сообщила Алексис. — Требуется замена одного гибкого контакта и регулировка защитного слоя.

— Ты уже всё рассчитала? — спросила Александра.

— Я привыкла сначала оценивать ущерб.

— А потом выставить счёт? — уточнила Кассандра, заглянувшая в дверь.

— Если есть кому.

— Прекрасно. Я могу помочь составить смету!

— Нет, — одновременно ответили Александра и Алексис.

Кассандра театрально схватилась за сердце.

— Меня не ценят.

Я присел на свободный стул рядом с Алексис.

— Скажи, если станет неприятно, — попросил я.

Она посмотрела на меня.

— Ты снова беспокоишься?

— Да.

— Мои датчики боли не работают так, как человеческие. Сильное повреждение я могу определить, не испытывая твоих ощущений.

— Всё равно скажи.

— Хорошо.

Александра сняла старую пластину и осторожно разъединила повреждённый контакт. Внутри руки Алексис двигались крошечные механизмы, похожие на тонкие металлические сухожилия. Робот внимательно следила за работой, иногда уточняя последовательность действий.

— Я не хочу, чтобы ты отключала часть памяти движения, — предупредила она.

— Не буду. Мне нужна только механическая регулировка. Смотри, я оставляю основной контур активным.

— Принимаю.

Я впервые увидел, как легко они находят общий язык, когда перестают спорить о цене и медицинских правилах. Александра уважала границы Алексис, а та постепенно училась доверять чужим рукам.

— Ты ведь раньше сама ремонтировала себя? — спросил я.

— Обычно да. На Омниусе это дешевле, если не учитывать потерянное время.

— А когда была в тюрьме?

Алексис долго молчала. Её янтарные глаза следили за движением инструментов.

— Там меня ремонтировали только тогда, когда я переставала быть полезной, — сказала она наконец. — Тюремщики не спрашивали, больно ли. Им требовалось, чтобы мои руки могли обслуживать их систему.

Александра на мгновение остановилась.

— Здесь всё иначе, — сказала она.

— Я начинаю это замечать.

Ремонт продолжился. Снаружи по стеклянной стене медицинского отсека медленно ползла полоса света: корабль уже выходил на новый маршрут. Я несколько минут просто сидел рядом, наблюдая, как серебряные детали возвращаются на место.

Наконец Александра закрыла пластину и отступила.

— Попробуй согнуть пальцы.

Алексис сжала и разжала ладонь. Затем подняла руку, повернула предплечье и осторожно дотронулась до края платформы.

— Полный диапазон движения. Задержка устранена.

— Значит, готово, — сказала Александра. — Но ещё одна проверка проводимости, и можешь идти.

Я улыбнулся.

— Ну что, как новая?

Алексис посмотрела на ладонь, потом на меня.

— Влад... я хочу задать тебе вопрос.

— Спрашивай.

— Когда акула напала на меня, ты оттолкнул меня из-под удара. Вероятность повреждения твоего организма была выше, чем моего. Почему ты не позволил мне самой принять удар?

— Потому что не хотел, чтобы тебя ранили.

— Но я робот. Мой корпус можно восстановить.

— И что? — Я пожал плечами. — Тебя всё равно нельзя заменить другой Алексис.

Она опустила руку.

— На Омниусе часто говорят, что любую машину можно заменить. Если модель устарела, покупают новую. Если торговая программа потеряла доступ к рынку, её списывают. После захвата культистами со мной обращались точно так же. Как с механизмом, который можно поставить у двери и заставить работать.

Я молчал, позволяя ей говорить.

— В тюрьме я предлагала тебе деньги за освобождение, — продолжила она. — Думала, что иначе никто не станет рисковать ради меня. Ты отказался. Потом помог снять ограничение. И сегодня снова спас, хотя не получил никакой выгоды.

Она посмотрела мне прямо в глаза.

— Когда ты заслонил меня от акулы, я впервые по-настоящему почувствовала, что я не вещь.

В медицинском отсеке стало очень тихо. Александра перестала перебирать инструменты. Даже Кассандра, прислонившаяся к дверному косяку, не нашла слов.

Я осторожно протянул руку.

— Можно?

Алексис кивнула.

Я взял её металлическую ладонь в свою. Она была прохладной, но двигалась удивительно мягко.

— Послушай. Я спас тебя не потому, что ты дорогой робот, сильный союзник или хорошая торговка. Ты сама решаешь, кем быть. Ты умеешь сомневаться, спорить, помогать другим. Ты живая для меня, Алексис. И я рад, что ты с нами.

Она несколько секунд смотрела на наши руки.

— Мне... приятно это слышать, — произнесла она медленно. — Хотя я не совсем понимаю, почему.

— Не обязательно понимать всё сразу.

— Но я привыкла понимать.

— Тогда будет чему научиться.

Её пальцы осторожно сомкнулись вокруг моих. Я почувствовал едва заметную вибрацию, будто внутри ладони прошёл маленький электрический импульс.

Александра в этот момент наклонилась к открытому диагностическому разъёму.

— Алексис, не двигай пока кистью. Я только проверю...

Щёлкнуло.

— Ай! — воскликнула врач, резко отдёрнув руку.

Я вскочил.

— Александра?!

Она потрясла пальцами и посмотрела на прибор.

— Всё в порядке. Небольшой остаточный разряд. Я задела контакт в тот момент, когда цепь изменила напряжение.

Алексис тут же ослабила хватку.

— Прошу прощения! Я не намеревалась создавать электрический импульс.

— Знаю, — ответила Александра, осматривая пальцы. — Никаких повреждений. Просто неожиданно.

Кассандра не выдержала и громко рассмеялась.

— Вот! Я же говорила! Сначала солдатик разбивает сердца, а потом у роботов начинают искры лететь!

— Это был технический скачок напряжения, — возразила Алексис.

— Конечно-конечно. А то, что он случился, когда Влад взял тебя за руку, — чистая случайность!

Алексис посмотрела на ладонь, которую всё ещё держала.

— Я не могу подтвердить или опровергнуть причинную связь.

— О, это уже интересно! — довольно произнесла Кассандра.

Александра закрыла диагностический разъём.

— Прекратите дразнить пациента. Алексис, с корпусом всё в порядке. Просто в следующий раз предупреждай, если активируешь дополнительные системы.

— Постараюсь. Но я не заметила, когда это произошло.

— Тогда будем наблюдать, — сказала врач.

Я сел обратно.

— Ты не обязана отпускать руку из-за этого, — заметил я.

Алексис подняла взгляд. На её лице почти незаметно появился мягкий розоватый оттенок, который я сначала принял за отражение медицинского индикатора.

— Я... запомню, — ответила она.

Кассандра хитро улыбнулась, но на этот раз промолчала.

Несколько минут спустя Алексис встала с платформы и проверила новую пластину. Она уже собиралась идти, но остановилась возле двери.

— Влад.

— Да?

— Спасибо. Не за ремонт. За то, что ты сказал.

— Всегда пожалуйста.

Она кивнула и вышла. Через стекло я увидел, как девушка некоторое время смотрит на свою левую ладонь, словно там осталось что-то, чего не показывал ни один датчик.

— Ну что, доктор, — спросила Кассандра у Александры, — пациент поправился?

— Да.

— А новое чувство тоже можно отремонтировать?

Александра вздохнула.

— Кассандра, иногда ты просто невыносима.

— Зато незаменима!

Следующей в медицинский отсек вошла Лиора. Она осторожно придерживала свой зелёный плащ и оглядывалась по сторонам.

— Я пришла на проверку, — сказала она. — Как обещала.

— Молодец, — ответила Александра. — После луча Дантея я хочу ещё раз убедиться, что на тебе нет активных следов.

Лиора села на край кушетки и вытянула руки. Сканер медленно прошёл вдоль её запястий, шеи и ушек. На экране оставались зелёные линии.

— Заражения нет, — наконец сообщила врач. — И серьёзных повреждений тоже. Только небольшое раздражение кожи от защитного воротника.

Лиора облегчённо выдохнула.

— Значит, всё хорошо?

— Всё хорошо.

Я подошёл к ней.

— Вот и отлично. Можешь отдыхать.

Она вдруг прижала ушки и посмотрела на меня снизу вверх.

— Влад... можно попросить кое-что?

— Конечно.

Лиора помялась, придерживая пушистый хвост.

— На Оарэс-92, когда кто-нибудь сильно пугается, близкие иногда гладят его по голове. Это помогает успокоиться.

— Хочешь, чтобы я попробовал?

Её уши мгновенно поднялись.

— Да!

Я улыбнулся и осторожно положил ладонь между ними. Шерсть оказалась удивительно мягкой и тёплой. Я несколько раз провёл рукой от макушки к затылку, стараясь не задеть чувствительные кончики ушек.

Лиора закрыла глаза.

— М-м-м...

Её хвост медленно качнулся вправо, затем влево. Через секунду уже радостно вилял, задевая край кушетки.

— Лиора, — с улыбкой произнёс я, — кажется, тебе действительно приятно.

— Очень...

Она чуть наклонила голову, подставляя её моей ладони.

— А можно ещё?

— Можно.

Я продолжил гладить её. Лиора расслабилась так быстро, словно все страхи дворца наконец остались где-то далеко за корабельной обшивкой.

Кассандра смотрела на это, приоткрыв рот.

— Солдатик, похоже, ты нашёл у неё кнопку хорошего настроения.

Лиора покраснела.

— Это не кнопка!

Но хвост продолжал вилять.

— Конечно нет, — с серьёзным видом ответила Кассандра. — Кнопки обычно не просят нажимать ещё раз.

— Кассандра!

Даже Александра рассмеялась. Селена, заглянувшая в отсек, тепло улыбнулась.

— На Гаффе тоже есть похожие обычаи, — сказала она. — Мы успокаиваем детей прикосновением к вискам. Но такого довольного хвоста у нас, конечно, нет.

Лиора спрятала лицо за ладонями. Её хвост на секунду замер, а потом начал двигаться ещё быстрее.

Сабрина подошла ближе. В её взгляде появилось настоящее любопытство.

— Лиора, а почему тебе так нравится, когда именно Влад гладит тебя?

— Я... не знаю, — призналась девушка.

Она открыла глаза и задумалась.

— То есть у нас есть один старый обычай. Говорят, что руки суженого всегда ощущаются по-особенному. Когда он прикасается, тебе спокойно и тепло. Даже если ты боишься всего вокруг.

Сабрина заинтересованно наклонила голову.

— Правда?

— Так рассказывают старшие. Я никогда раньше не проверяла.

— А можно я попробую?

Лиора посмотрела на неё, затем на меня.

— Можно.

Я убрал руку, и Сабрина осторожно погладила лисянку между ушками тем же движением.

— Ну как? — спросила принцесса.

Лиора прислушалась к своим ощущениям.

— Просто... рука. Мягко, но ничего особенного.

Сабрина попробовала ещё раз.

— А так?

— Так же.

Принцесса отошла в сторону и улыбнулась загадочно, почти победно.

— А когда Влад?

Я снова осторожно коснулся Лиориной головы. Её ушки сразу поднялись, хвост радостно завилял, и она непроизвольно прикрыла глаза.

— О-о... — тихо произнесла девушка.

Сабрина хлопнула в ладоши.

— Так и знала!

Лиора испуганно посмотрела на неё.

— Что ты знала?!

— Кажется, тебе предстоит разобраться с очень интересным чувством!

— Каким?

Сабрина подмигнула.

— Позже объясню. Обещаю.

Лиора посмотрела на меня, потом на Сабрину. На её щеках проступил тёплый румянец.

— А это... хорошо?

— Очень, — ответила принцесса. — Но торопиться не нужно.

Алексис, вернувшаяся за своей технической панелью, услышала последние слова.

— Вы обсуждаете эмоциональные реакции на прикосновение?

— Да! — радостно ответила Сабрина. — А ещё я собираюсь объяснить Лиоре одну важную вещь.

— Я тоже хотела бы присутствовать.

Сабрина удивилась.

— Ты?

Алексис посмотрела на свою ладонь.

— После сегодняшнего ремонта у меня появились вопросы, на которые техническая документация не отвечает.

Кассандра широко улыбнулась.

— Отлично. Принцесса, у тебя сразу две ученицы!

Сабрина гордо выпрямилась.

— Тогда решено! Когда все отдохнут, я устрою вам первый урок любви!

— Любви?! — одновременно воскликнули Лиора и Алексис.

Я поднял брови.

— Кажется, пропустил начало разговора.

— Девичьи секреты, любимый! — сияя, ответила Сабрина.

Мне оставалось только рассмеяться.

После окончательной проверки Александра разрешила Лиоре уходить. Та слезла с кушетки, но ещё немного стояла рядом, словно хотела спросить о чём-то ещё.

— Влад...

— Да?

— Если мне снова станет страшно... можно я попрошу тебя погладить меня?

— Конечно. Только скажи.

Её хвост радостно качнулся.

— Спасибо!

Сабрина проводила её взглядом и улыбнулась. Не ревниво, а с каким-то новым любопытством. Я тогда не понял, что именно она задумала.

Мне просто хотелось добраться до кровати.

— Девочки, — сказал я, — если медицинских процедур больше нет, я пойду полежу.

Александра повернулась ко мне с планшетом.

— Не полежу. Посплю. Минимум до сигнала общего сбора.

— Принято, доктор.

— И никаких незапланированных подвигов по дороге.

— От медицинского отсека до каюты? — удивился я.

— С тобой нельзя исключать даже этого.

Кассандра положила ладонь мне на плечо.

— Иди, солдатик. На сегодня ты спас достаточно принцесс, роботов и лисянок.

— А завтра?

— Завтра снова начнём считать.

Я вышел в коридор. Двигатели «Апполеона» работали ровно, лампы над дверями светились мягким белым светом. С каждым шагом тревога дворца отступала. Мне хотелось не думать ни о Дантее, ни об акулах, ни о следующем очаге.

Собственная каюта встретила меня тишиной. Большая кровать была аккуратно застелена, шторы возле иллюминатора наполовину закрыты. На столе лежали наручный блок Мирона и чехол с мачете Данилы. Оба предмета напоминали о прошлом, но сегодня я не стал включать старые записи.

Я снял куртку, поставил ботинки у двери и лёг.

Некоторое время смотрел на свободные места вокруг. Обычно кто-нибудь из девушек приходил почти сразу: Сабрина обнимала мою руку, Эйра проверяла, что я действительно отдыхаю, Кассандра находила повод для шутки. Сегодня же никто не появился.

«Наверное, обсуждают завтрашнюю высадку», — подумал я.

За иллюминатором проплывали облака Гаффы-87. Корабль поворачивал к новому маршруту, а где-то далеко под нами жители Олимписа впервые за долгое время выходили из укрытий без приказа Дантея.

Я улыбнулся этой мысли.

Потом закрыл глаза и заснул.

Совершенно один.

О том, что произошло в общей гостиной «Апполеона», пока я спал, девушки рассказали мне позже. Причём каждая вспоминала разговор по-своему. Кассандра утверждала, что без неё все умерли бы от смущения, Александра называла встречу неофициальным обсуждением традиций, а Сабрина с гордостью говорила о начале своей преподавательской деятельности. В одном они были единодушны: вечер получился совсем не похожим на обычное совещание.

Первой в гостиную пришла Селена. Она всё ещё держала небольшой навигационный планшет, но больше не смотрела на карту. На экране висела фотография Олимписа, сделанная с шаттла уже после освобождения: дворец, открытые мосты и люди на площади. Селена поставила планшет на стол и провела пальцем по изображению.

— Не верится, что я снова видела их всех, — сказала она.

— А ещё назвала Влада будущим мужем перед целым городом, — раздался голос Кассандры от двери.

Селена покраснела.

— Я не собиралась говорить об этом сегодня.

— Конечно! Просто народ спросил, а королевская честность не позволила промолчать.

Кассандра вошла, держа в руках сухую шляпу. Она уже успела привести её в порядок и теперь любовалась возвращённой форме полей.

Следом появились Эйра и Александра. Сабрина шла рядом с Лиорой, которой показывала фотографии старых дворцовых праздников на маленьком экране. Алексис завершала шествие и несла две чашки горячего напитка, аккуратно удерживая их новой рукой.

— Я думала, мы будем обсуждать маршрут, — сказала Эйра, усаживаясь на диван.

— Маршрут уже загружен, — ответила Селена. — Можно хотя бы немного поговорить не об очагах.

— Поддерживаю, — сказала Кассандра. — Например, о кольцах, которые мы будем дарить нашему солдатику.

Александра едва не выронила чашку.

— Ты можешь не начинать с самой смущающей темы?

— А с какой начинать? С медицинских анализов?

Сабрина рассмеялась и села напротив Селены.

— Вообще-то я как раз хотела спросить. Ты сказала, что благословишь наши свадьбы. А как у вас на Гаффе принято жениться?

Селена удивилась.

— Разве я не рассказывала?

— Нет! — хором ответили Сабрина и Кассандра.
Эйра сложила руки на коленях.
— Уверена, разговор получится познавательным.

— И потенциально опасным для чьего-нибудь спокойствия, — добавила Александра.
Лиора устроилась в маленьком кресле, обняв хвост. Алексис выбрала стул рядом со столом и повернула голову к Селене.

— Я также заинтересована в культурных различиях брачных соглашений, — сообщила она.

Кассандра широко улыбнулась.

— Прекрасно. Даже роботы хотят знать, как проходит свадьба!

— Я изучаю традиции, — уточнила Алексис. — Это не равнозначно намерению вступить в брак.

Лиора тихо кивнула. Ей почему-то хотелось, чтобы обсуждение продолжалось, хотя само слово «свадьба» вызывало у неё непонятное волнение.

Селена придвинула планшет к себе и открыла старую гафянскую иллюстрацию. На ней стояли двое в праздничных одеждах. Между ними лежала подушка с двумя кольцами.

— У нас сохранился древний обычай выбора, — начала она. — Перед церемонией невеста предлагает жениху два кольца. Одно украшено драгоценным камнем, обычно семейным. Другое простое, без дорогого украшения.

— И он может взять любое? — спросила Сабрина.

— Да. Но его выбор считается знаком того, что он ценит больше всего.

Селена коснулась изображения роскошного кольца.

— Если мужчина выбирает кольцо с камнем, по традиции говорят, что его привлекают положение, богатство или слава семьи. Это предупреждение: возможно, он хочет не столько быть с девушкой, сколько обладать тем, что она может дать.

— А если простое? — спросила Эйра.

Селена улыбнулась.

— Тогда считается, что ему ничего не нужно, кроме самой невесты. Её руки, её слов, её доверия. Даже если они потеряют всё остальное, он останется.

Сабрина мечтательно посмотрела на иллюстрацию.

— Как красиво...

Александра улыбнулась.

— Символично. И, наверное, очень волнительно.

Кассандра прищурилась.

— Подождите. А если камень действительно редкий? Например, из тех, что встречаются только на одной планете?

Эйра повернула к ней голову.

— Кассандра.

— Я задаю культурологический вопрос!

— Ага, — усмехнулась Сабрина. — Ты уже выбираешь дорогое?

Кассандра гордо выпрямилась.

— Я пиратка! Было бы странно, если бы я не обратила внимания на драгоценный камень.

Селена рассмеялась.

— Обычай не означает, что каждый красивый камень — признак жадности. Настоящие чувства проверяются не одним выбором. Но кольцо напоминает человеку, ради чего он приходит на свадьбу.

Алексис задумчиво кивнула.

— В таком случае это символический тест ценностей. Нельзя считать его надёжным измерительным прибором, поскольку человек может предпочесть дорогой предмет из эстетических соображений.

— Именно, — сказала Селена. — Но большинство женихов понимает, какой ответ ждёт их сердце.

— Тогда я выбрала бы простое, — тихо произнесла Александра. — Если рядом Влад, мне больше не нужна никакая проверка.

Кассандра посмотрела на неё. Её улыбка стала мягче.

— Ладно, ладно. И я бы простое выбрала. Хотя разрешите мне хотя бы посмотреть на драгоценный камень перед тем, как отказаться!

Сабрина радостно рассмеялась.

— Вот видите! Все мы выберем любовь!

— Жених выбирает, невесты, — заметила Эйра.

Принцесса замерла, потом тоже рассмеялась.

— Тогда пусть Влад выбирает простое кольцо!

— А если ему предложат пять простых? — поинтересовалась Кассандра.

— Спросим его, когда придёт время, — ответила Селена. — Церемонии могут быть отдельными. Каждая из вас заслуживает своего обещания.

После этих слов девушки ненадолго притихли. Даже Кассандра бережно положила шляпу на колени.

Лиора посмотрела на две нарисованные руки, соединённые кольцами.

— А если кто-то не знает, чего хочет? — спросила она.

Селена повернулась к ней.

— Тогда лучше не спешить со свадьбой. У нас есть поговорка: кольцо должно замкнуть уже выбранный путь, а не выбирать его вместо тебя.

Лиора внимательно запомнила эти слова.

— Значит, сначала надо понять себя.

— Да, — ответила Сабрина, с неожиданной серьёзностью посмотрев на неё. — Именно так.

Алексис перевела взгляд на свою металлическую руку.

— Разумное условие, — сказала она.

Селена закрыла иллюстрацию с кольцами.

— А второй обычай у нас совсем другой. Он связан не с выбором, а с доверием.

Кассандра насторожилась.

— Только не говори, что жених должен проплыть вокруг дворца во время шторма.

— Нет, — засмеялась Селена. — Он должен поцеловать невесту.

Сабрина облегчённо вздохнула.

— Ну, это просто!

— Причём долго, — добавила Селена.

Александра подняла брови.

— Насколько долго?

— По старинному обычаю поцелуй должен продолжаться не меньше пяти минут. Если пара отстраняется раньше, старшие шутят, что союз ещё не созрел. Если выдерживает дольше — все желают им счастливого брака.

В гостиной стало очень тихо.

Сабрина медленно повернула голову.

— Сколько... минут?

— Пять.

— Пять?! — воскликнула Кассандра так громко, что Лиора вздрогнула.

Селена, явно довольная эффектом, кивнула.

— Да. Не короткий поцелуй ради гостей, а долгий, чтобы молодожёны забыли о зрителях и помнили друг о друге.

Алексис нахмурилась.

— Триста секунд. В зависимости от анатомии партнёров потребуются разные способы дыхания. Существуют ли исключения для механических организмов?

Кассандра схватилась за край дивана, едва сдерживая смех.

— Алексис, дорогая, ты сейчас только что превратила романтический обряд в техническую инструкцию!

— Я не вижу причины пренебрегать физическими ограничениями.

— И правильно, — осторожно сказала Александра. — В некоторых культурах длительный поцелуй действительно потребует...

— Александра! — прервала её Эйра.

— Что? Я врач.

— Мы заметили.

Лиора спрятала лицо в хвост. Из-за пушистого меха виднелись только покрасневшие кончики ушек.

— Пять минут... — прошептала она. — Это же ужасно долго.

— А мне кажется, прекрасно! — заявила Сабрина и вдруг выпрямилась. — Я готова! Все посмотрели на неё.

— К чему? — спросила Кассандра, хотя ответ был очевиден.

— К такому поцелую! Я люблю Влада. И я уверена, что мы справимся!

Селена улыбнулась.

— Ты действительно совсем не боишься?

Сабрина на секунду задумалась. Щёки у неё покраснели, но она гордо подняла подбородок.

— Немножко боюсь. Но раньше я даже не могла спокойно сказать ему, как сильно его люблю. Теперь могу. Значит, и этому научусь!

Эйра одобрительно кивнула.

— За последние дни ты действительно стала смелее.

— Это заслуга всех нас, — ответила Сабрина. — И Влада.

Кассандра поднялась, обошла диван и шутливо подтолкнула принцессу в сторону двери.

— Тогда иди, Ваше Высочество. Тренируйся. Желаем удачи!

— Кассандра! — возмутилась Сабрина, но сама рассмеялась.

— Что? Мы же только что узнали, что королевским невестам нужна практика!
Селена покачала головой.

— Это свадебный обычай, а не обязательная тренировка перед полётом.

— Тем более, — сказала Эйра. — До свадьбы нам ещё шесть очагов.

Сабрина вернулась на диван, однако разговор уже изменился. Кольца и долгие поцелуи перестали быть чужой традицией. Каждая из старших девушек невольно представляла собственный день свадьбы, и от этого даже привычные шутки звучали мягче.

Первой решилась снова заговорить Александра.

— Селена... ты действительно согласилась бы провести для нас церемонию на Гаффе?

Принцесса удивлённо посмотрела на неё.

— Конечно. Почему спрашиваешь?

Александра опустила глаза.

— Потому что это твой дом. Твой народ. Я не хотела бы превращать твоё возвращение в праздник, посвящённый только нам.

— А я не вижу здесь противоречия, — ответила Селена. — Если мы победим эпидемию, разве не прекрасно будет отметить не только спасение, но и начало новой жизни?

Эйра медленно поставила чашку на стол.

— Тогда я тоже попрошу тебя об этом. Когда всё закончится и Влад согласится, я хотела бы сыграть свадьбу здесь.

Кассандра подняла палец.

— И я! Только прошу сразу предупредить местных мастеров, что шляпу я не снимаю даже перед алтарём!

Селена засмеялась.

— Хорошо. Приготовим для неё отдельное почётное место.

Сабрина придвинулась ближе.

— И для меня, Селена. Я хочу свадьбу на Гаффе-87. Мне кажется, Влад будет счастлив увидеть, что мы спасли этот мир вместе, а потом смогли здесь начать собственную семью.

Селена смотрела на подруг, и на её лице одна за другой появлялись улыбки.

— Девочки... я согласна, — произнесла она. — Конечно, согласна! Если Влад тоже этого захочет, я благословлю ваши свадьбы как принцесса Гаффы-87. И буду счастлива стоять рядом с вами.

Сабрина вскочила и обняла её. Александра подошла следом. Эйра, обычно сдержанная, осторожно положила ладонь на плечо Селены. Кассандра обняла всех сразу, попутно едва не уронив свою шляпу.

— Ура! — объявила она. — Теперь у нас есть план операции «Счастливая семейная жизнь»!

— Сначала операция «Спасти Гаффу», — поправила Эйра.

— Одно другому не мешает!

Лиора оставалась в кресле и наблюдала за ними. Ей было радостно видеть столько искреннего счастья, но вместе с радостью появилось странное смущение. Она только недавно услышала слово «суженый» в связи с прикосновениями Влада. Теперь вокруг неё говорили о кольцах, свадьбах и поцелуях так, будто всё это было возможным будущим, а не сказкой.

Алексис сидела неподвижно. Лишь её пальцы иногда касались той самой ладони, которую Влад держал после ремонта.

— Они все хотят выйти за одного мужчину, — негромко сказала она Лиоре.

— Да, — ответила лисянка. — И почему-то совсем не ссорятся.

— Иногда ссорятся, — уточнила Алексис. — Но, похоже, считают это допустимой частью отношений.

Лиора посмотрела на Сабрину, которая всё ещё обнимала Селену.

— А ты когда-нибудь думала о свадьбе?

— Раньше — только как о юридическом соглашении, — ответила Алексис. — Сегодня впервые захотелось понять, почему ради него люди так улыбаются.

— Мне тоже, — прошептала Лиора.

Она сама не знала, почему произнесла это так тихо.

Вскоре разговор перешёл на будущий отдых команды. Эйра проверила время на браслете.

— Влад давно ушёл спать. Он наверняка уже заснул.

— Тогда неплохо бы убедиться, что он не решил опять в одиночку изучать маршрут, — сказала Александра.

Кассандра поднялась.

— Предлагаю исключительно гуманную проверку: идём к нему и ложимся рядом.

Селена улыбнулась.

— Я за.

— Ты же собиралась просматривать карту, — напомнила Эйра.

— Координаты уже переданы. Карта подождёт. А мне хочется немного послушать, как он дышит.

Александра закрыла планшет.

— Я тоже пойду. Если его плечо после боя снова заболит, я замечу раньше остальных.

Кассандра закатила глаза.

— Врач всегда найдёт официальное объяснение обьятиям!

— А у тебя есть объяснение? — спросила Александра.

— Конечно. Я соскучилась по солдатику!

Эйра поднялась последней.

— Хорошо. Но без шума. Он заслужил нормальный сон.

Все посмотрели на Сабрину. Та некоторое время раздумывала, затем неожиданно покачала головой.

— Идите без меня.

— Почему? — удивилась Селена.

Принцесса повернулась к Лиоре и Алексис.

— Я же обещала объяснить нашим новым подругам, что такое любовь! Раз уж мы начали говорить о свадьбах, самое время рассказать всё по порядку.

Кассандра довольно ухмыльнулась.

— Академия любви открывается?

— Да!

— Тогда не забудь выдать ученицам дипломы.

— Кассандра!

— Хорошо-хорошо. Мы пойдём. Но твоё место оставим свободным.

Сабрина счастливо улыбнулась.

— Спасибо!

Эйра посмотрела на Лиору и Алексис.

— Не обязательно слушать, если не хотите. Вам обеим нужен отдых после боя.

— Я хочу, — сразу ответила Лиора.

— Я тоже, — подтвердила Алексис. — Мне необходимы дополнительные сведения.

Кассандра усмехнулась.

— О, я уже представляю, какие у нашей принцессы будут ученицы. Одна станет краснеть от каждого слова, а вторая потребует учебный план с точными определениями!

— Я вполне могу подготовить учебный план, — торжественно сказала Сабрина.

Четверо девушек направились к каюте Влада, а троица осталась в гостиной.

Дверь в его каюту открылась почти бесшумно. Влад лежал посередине большой кровати, повернув голову к иллюминатору. Его дыхание было глубоким и ровным. Куртка аккуратно висела на спинке стула, а на прикроватной панели горел знак отдыха.

— Действительно уснул, — шепнула Александра.

— И никого не позвал, — заметила Селена.

— Значит, сегодня мы пришли сами, — улыбнулась Кассандра.

Эйра на мгновение задержалась у двери.

— Только осторожно. Он уже получил удар плечом.

Селена первой подошла к кровати. Она сняла плащ, аккуратно отложила украшения и посмотрела на свободное место у груди Влада.

— Можно я сегодня здесь? — тихо спросила она.

Кассандра улыбнулась.

— После того, как ты вернулась на трон? Разумеется. Сегодня заслужила центральное место.

Селена осторожно легла поверх одеяла, устроив голову у его груди. Прислушалась к биению сердца и улыбнулась.

— Он спит так спокойно...

Эйра заняла левую сторону и обняла руку Влада. Она не стала произносить ни одного приказа, лишь поправила подушку так, чтобы его плечу было удобно.

Александра устроилась у правой ноги и прикрыла её краем одеяла.

— Надо будет утром проверить ушиб, — прошептала она.

— Александра, — предупредила Кассандра.

— Я только подумала вслух.

Пиратка легла у левой ноги, обняв её обеими руками.

— А я думала, что сегодня придётся спорить за лучшие места. Но, смотрите, всё распределилось само!

— Потому что мы давно знаем друг друга, — заметила Эйра.

Селена улыбнулась, не поднимая головы.

— А ещё потому, что мы знаем: завтра места могут поменяться, но рядом мы останемся.

Несколько минут они лежали молча. Влад не проснулся, только во сне немного повернул голову. Четверо девушек переглянулись и осторожно устроились удобнее.

— Правая рука свободна, — напомнила Александра.

— Для Сабрины, — ответила Селена.

— Конечно, — сказала Кассандра. — Наша преподавательница придёт после урока. Главное, чтобы не принесла с собой доску и мел.

Эйра тихо рассмеялась.

— Спи уже.

Вскоре каюта погрузилась в тишину. Селена слушала сердце Влада, Эйра держала его левую руку, Александра лежала у правой ноги, Кассандра обнимала левую. Никто не пытался занять оставшееся место.

Оно ждало Сабрину.

Тем временем в гостиной Сабрина передвинула маленький стол к дивану и торжественно положила на него чистый планшет. Лиора села напротив и аккуратно обвила хвост вокруг ног. Алексис устроилась рядом, выпрямив спину и сложив руки на коленях.

— Итак! — объявила Сабрина. — Сегодня у нас первый урок любви!

Лиора радостно подняла ушки.

— А можно задавать вопросы?

— Разумеется!

— А если вопрос окажется глупым?

— Глупых вопросов о чувствах не бывает, — сказала принцесса.

Алексис едва заметно наклонила голову.

— Я должна предупредить, что некоторые мои вопросы могут касаться биологических, социальных и юридических аспектов.

Сабрина на секунду задумалась.

— Хорошо. Только договоримся: если я чего-то не знаю, скажу честно.

— Принимается, — ответила Алексис.

Принцесса гордо улыбнулась. Она сама ещё совсем недавно боялась показывать Владу свои чувства, а теперь перед ней сидели две девушки, которые доверили ей важный разговор. От этой ответственности ей захотелось расправить плечи ещё сильнее.

— Я выделяю пять главных стадий любви, — начала Сабрина. — Это не строгий закон. Люди могут идти по-разному, иногда возвращаться к уже пройденному, иногда подолгу оставаться на одном этапе. Но мне такая схема очень помогла понять собственное сердце.

Алексис одобительно кивнула.

— Отлично. Учебная модель с оговоркой о вариативности. Продолжай.

— Первая стадия — симпатия!

На экране появилось маленькое изображение двух людей, которые стояли рядом и улыбались друг другу.

— Это когда человек тебе нравится. Ты хочешь его видеть. Ждёшь встречи, запоминаешь его слова и радуешься, когда он обращает на тебя внимание.

Лиора задумчиво подняла руку.

— А если мне просто нравится, когда кто-нибудь гладит меня по голове?

— Кто-нибудь? — хитро переспросила Сабрина.

Лиора мгновенно покраснела.

— Ну... Влад.

— А если другой человек делает то же самое?

— Это совсем не так приятно, — призналась лисянка. — Когда ты гладила, я просто чувствовала прикосновение. А когда Влад...

Она замолчала и спрятала кончик носа за хвостом.

— Когда Влад? — мягко подсказала Сабрина.

— У меня внутри будто становится теплее. И хвост сам начинает вилять. Я не специально!

— Это очень похоже на симпатию, — ответила принцесса. — Причём ты не обязана сразу понимать, насколько она сильная.

Лиора осторожно выглянула из-за хвоста.

— Значит, я не делаю ничего странного?

— Ничего плохого. Ты просто узнаёшь себя рядом с другим человеком.

Алексис подняла руку.

— У меня наблюдается похожая проблема, хотя хвоста нет.

Сабрина улыбнулась.

— Рассказывай.

— После сегодняшнего боя Влад взял меня за руку. До этого он сказал, что я живая и что моё существование для него ценно независимо от полезности корпуса. Когда он держал ладонь, я обнаружила повышение активности эмоционального модуля, небольшое изменение моторных реакций и желание продлить контакт.

— А что ты при этом подумала? — спросила Сабрина.

Алексис замолчала.

— Что он может отпустить меня через несколько секунд. И мне почему-то не хотелось, чтобы это произошло.

Лиора повернулась к ней с удивлением.

— Алексис! Это же почти то же самое, что у меня!

— Сходство есть, — признала робот.

— А ещё, — добавила Сабрина, — на первой стадии часто начинают краснеть от комплиментов.

Лиора моментально спрятала лицо.

Алексис, напротив, посмотрела на свои пальцы.

— Я не обладаю обычным механизмом покраснения кожи. Но моя система мимики способна изменять оттенок лицевых панелей при некоторых реакциях.

— Например, сейчас? — спросила Лиора.

Алексис подняла голову. На её щеках появился едва заметный розоватый свет.

— Похоже, да.

Лиора радостно засмеялась.

— Ты краснеешь!

— Я фиксирую изменение цвета. Пожалуйста, не делай поспешных выводов.

— Но ты всё равно краснеешь!

Сабрина хлопнула ладонями.

— Кажется, у меня две ученицы на первой стадии!

Лиора открыла рот.

— Ты правда думаешь, что мне... нравится Влад?

— Я думаю, что ты сама начинаешь это замечать.

Она помолчала и добавила уже серьёзнее:

— Но симпатия не обязана сразу становиться любовью. Ты знаешь его совсем недавно. Дай себе время.

Лиора медленно кивнула. Ей понравилось, что никто не требовал немедленного ответа. После тюрьмы она особенно ценила возможность не спешить и самой выбирать, что чувствовать.

Алексис внимательно посмотрела на экран.

— Тогда первая стадия не предполагает обязательных действий?

— Конечно нет, — ответила Сабрина. — Можно просто радоваться встречам, общаться, узнавать друг друга. Главное — не притворяться перед собой, будто ничего не происходит.

— Это будет непросто, — заметила Алексис.

— Почему?

— Потому что я привыкла всё объяснять расчётами.

Принцесса улыбнулась.

— Значит, первый урок для тебя — не всё на свете требует цены.

Алексис посмотрела на ладонь.

— Влад уже говорил мне нечто похожее.

— Вот видишь.

Сабрина перелистнула экран.

— Вторая стадия — признание!

На изображении двое стояли ближе, держась за руки.

— Здесь симпатия становится сильнее. Ты понимаешь, что хочешь сказать человеку о своих чувствах. Не просто поблагодарить за помощь, а объяснить, почему он тебе дорог.

Лиора снова подняла руку.

— А это обязательно делать вслух?

— Не всегда. Иногда достаточно поступков. Но если чувствуешь нечто важное, лучше однажды сказать прямо. И дать человеку возможность ответить.

— А дальше? — спросила Алексис.

Сабрина улыбнулась ещё шире.

— А потом тебе может захотеться поцеловать его!

Лиора резко распушила хвост.

— П-поцеловать?!

— Да!

— В губы?

— Если вы оба этого хотите.

Лиора спрятала лицо за руками. Уши у неё стали красными даже у основания.

Алексис задумалась.

— Поцелуй — форма невербального подтверждения эмоциональной близости?

— Можно сказать и так, — рассмеялась Сабрина. — Только в тот момент обычно совсем не хочется составлять определения.

— Значит, это действие способно нарушать рациональное мышление?

— Иногда очень сильно!

Принцесса вспомнила собственный первый осторожный поцелуй и снова улыбнулась.

— Сначала страшно. Ты думаешь, правильно ли поступаешь. А потом смотришь на любимого и хочешь спросить: «А можно ещё?»

Лиора прошептала:

— Ещё один поцелуй?..

— Конечно.

— И он может согласиться?

— Может. А может попросить немного подождать. Главное, чтобы вы оба были счастливы.

Алексис медленно кивнула.

— Принцип взаимного согласия. Это понятнее.

— И всё же, — заметила Сабрина, — чувства нельзя превратить в обычный договор. Иногда человек говорит «да» улыбкой, иногда словами. Важно уметь слышать его и не давить.

Лиора задумчиво посмотрела на свои ладони.

— Тогда я пока даже не знаю, хочу ли его поцеловать. Мне просто хочется быть рядом, чтобы он разговаривал со мной... и иногда гладил.

— Значит, ты ещё на первой стадии, — мягко ответила Сабрина. — И это прекрасно.

Алексис неожиданно подняла взгляд.

— Мне тоже пока не требуется поцелуй. Но я хочу понять, почему его слова запоминаются у меня иначе, чем слова других.

— Тоже первая стадия, — подтвердила принцесса.

Она переключила экран.

— Третья стадия — любовь.

На рисунке двое уже обнимались.

— На этом этапе ты перестаёшь сомневаться в том, что человек тебе очень дорог. Хочешь поддерживать его не только когда весело, но и когда страшно, трудно или грустно. Хочешь быть рядом не потому, что он тебя спас, дал подарок или что-то пообещал, а потому, что выбираешь именно его.

Алексис медленно наклонила голову.

— Это значительно более сложное состояние, чем симпатия.

— Да. И оно не приходит по приказу.

Лиора робко улыбнулась.

— А на этой стадии тоже целуются?

— Конечно! — рассмеялась Сабрина. — Но уже не обязательно всякий раз торжественно спрашивать «можно?», если вы оба давно знаете, что такие поцелуи приятны. Подходишь, обнимаешь и целуешь любимого сама.

— Без отдельного вопроса? — уточнила Алексис.

— Только когда уверена во взаимности, — ответила принцесса. — Если ему сейчас не хочется, нужно уважать это. Любовь не даёт права распоряжаться другим человеком.

Алексис одобрительно кивнула.

— Хорошая поправка.

Лиора задумалась.

— Я бы пока побоялась даже подойти с таким вопросом.

— И не надо торопиться. Я сама долго стеснялась, — призналась Сабрина. — Мне казалось, что раз я принцесса, то должна всегда знать, что говорить. А оказалось, любовь делает одинаково растерянными и принцесс, и солдат, и даже самых смелых людей.

— Даже Кассандру? — удивилась Лиора.

Сабрина засмеялась.

— Особенно Кассандру! Она просто лучше прячет смущение за шутками.

Алексис записала несколько строк.

— Выходит, отсутствие явного смущения не доказывает отсутствие чувств.

— Именно.

— В таком случае наблюдение усложняется.

— Алексис, — мягко сказала Сабрина, — иногда лучше не наблюдать за человеком, а просто поговорить с ним.

Робот замолчала.

— Мне придётся этому научиться.

— Научишься.

Сабрина перелистнула ещё одну страницу.

— Четвёртая стадия — совместный сон!

Лиора удивлённо расправила ушки.

— Сон?

— Да. Когда тебе уже хочется не только встречаться, разговаривать и целоваться. Хочется вместе засыпать, просыпаться рядом и знать, что любимый здесь даже тогда, когда не происходит ничего особенного.

Она взяла в руки маленькую подушку и прижала к груди.

— Мне, например, нравится слушать, как бьётся сердце Влада. Раньше я думала, что обязательно должна говорить ему что-нибудь красивое. А теперь иногда просто лежу рядом. Он спит, я сплю, и мне хорошо от того, что мы вместе.

Лиора мечтательно улыбнулась.

— А можно при этом, чтобы он гладил по голове?

— Конечно. Если вы оба хотите.

— Тогда это, наверное, очень приятно...

Алексис подняла руку.

— Я не нуждаюсь в продолжительном сне. Мои системы переходят в режим технического отдыха по другому расписанию.

— Совместный сон — это не обязательно сон в буквальном смысле, — объяснила Сабрина. — Для тебя он может означать желание провести спокойное время рядом с человеком, даже когда никто ничего от тебя не требует.

Алексис задумалась.

— Просто находиться рядом, без задачи и оплаты?

— Да.

Робот посмотрела на сложенные руки.

— Это звучит непривычно. Но уже не кажется бессмысленным.

Сабрина счастливо улыбнулась.

— А я уже на четвёртой стадии!

Обе ученицы одновременно подняли головы.

— Четвёртой?! — воскликнула Лиора.

— Ты уже спишь с Владом? — уточнила Алексис.

Принцесса покраснела, но не отвела взгляд.

— Да. Уже не первый раз. И мне очень нравится просыпаться рядом с ним.

Лиора обняла хвост крепче.

— Значит, вы так близки...

— Мы многое пережили вместе, — ответила Сабрина. — И я не сразу научилась говорить о своих чувствах. Ещё совсем недавно признать свою любовь вслух было для меня целым подвигом. А теперь я могу прийти к нему, взять за руку и просто остаться.

Алексис задумалась.

— Получается, стадия определяется не количеством проведённых рядом дней, а уровнем взаимного доверия?

— Ты правильно поняла.

Лиора опустила ушки.

— Тогда мне до четвёртой очень далеко.

Сабрина протянула руку и осторожно коснулась её плеча.

— Ну и что? Ты познакомилась с Владом совсем недавно. Не пытайся перескочить через всё сразу. Сначала узнай его. Позволь ему узнать тебя.

Лиора улыбнулась.

— Спасибо. Мне почему-то стало спокойнее.

— А мне, — сказала Алексис, — необходимо некоторое время для обработки информации.

Сабрина рассмеялась.

— У тебя его будет сколько захочешь!

На экране появилась последняя иллюстрация — пара с кольцами.

— Пятая стадия — свадьба.

Лиора сразу вспомнила разговор о пятиминутном поцелуе. Её уши снова покраснели.

— Это когда кольца?..

— Да! — обрадовалась Сабрина. — Ты и любимый обещаете заботиться друг о друге, выбирать друг друга и строить общее будущее. На Гаффе, как мы узнали, ещё и целоваться нужно очень долго!

Алексис посмотрела на картинку.

— Таким образом, свадебная церемония закрепляет отношения, которые уже существуют, а не создаёт чувства автоматически.

— Правильно!

— Значит, переход к пятой стадии без предыдущих не гарантирует успеха.

— Вот именно, — кивнула Сабрина.

Лиора осторожно спросила:

— А после свадьбы больше нет стадий?

Сабрина задумалась, затем улыбнулась.

— Думаю, есть ещё много всего: совместный дом, новые обещания, умение переживать трудности, даже маленькие привычки. Но я пока на четвёртой. Про то, чего сама ещё не прошла, не хочу учить так уверенно.

Алексис подняла взгляд.

— Неожиданно честный подход для преподавателя.

— Я же обещала говорить правду!

Лиора весело рассмеялась. Но через мгновение стала серьёзной.

— Сабрина, можно спросить ещё кое-что? Не про стадии.

— Конечно.

— Ты говоришь, что любишь Влада. Селена тоже. Эйра, Кассандра и Александра тоже.

Но разве тебе не обидно, что он уделяет внимание другим?

Принцесса на секунду отвела взгляд.

— Иногда обидно, — призналась она. — Я могу ревновать. Иногда мне хочется первой взять его за руку или первой получить поцелуй. Но это не значит, что я должна причинять боль своим подругам.

Алексис выпрямилась.

— Если несколько участников стремятся получить ограниченный ресурс внимания одного человека, обычно возникает конкуренция.

Сабрина рассмеялась.

— Ты снова всё превратила в торговлю!

— Я пытаюсь разобраться.

— Ладно. Можно сказать, что мы соревнуемся за внимание Влада. Но это не война.

Лиора задумчиво нахмурилась.

— Как так?

Принцесса заговорила медленнее:

— Я люблю Влада. И люблю своих подруг. Эйра спасала меня, когда я боялась. Александра лечила нас, когда мы едва стояли на ногах. Селена доверила нам свой дом. Кассандра умеет рассмешить даже тогда, когда хочется плакать. Я не хочу терять ни одну из них ради того, чтобы получить ещё один поцелуй.

Она посмотрела по очереди на обеих учениц.

— Мы соперницы, но не враги!

Лиора медленно расправила ушки.

— Соперницы... но не враги, — повторила она.

— Именно. Мы можем спорить, кто займёт правую руку Влада, а кто левую. Но если кому-то из нас страшно или больно, остальные помогут, даже если минуту назад ревновали.

Алексис задумчиво кивнула.

— Конкуренция при сохранении взаимной поддержки. Это противоречит привычной торговой модели.

— Зато очень хорошо работает в нашей семье, — ответила Сабрина.

Лиора робко подняла руку.

— А если... допустим... какая-то другая девушка тоже почувствует симпатию к Владу?

Сабрина не стала дразнить её. Она видела, как сильно смутилась лисянка.

— Тогда этой девушке стоит сначала разобраться с собой. Узнать, что Влад чувствует к ней, и не пытаться становиться кем-то другим ради его внимания. Мы можем помочь ей понять чувства, но выбирать за неё не будем.

— И ты не рассердишься? — спросила Лиора.

— Я могу немножко приревновать, — улыбнулась Сабрина. — Но обижать её за честные чувства не стану.

Алексис подняла голову.

— А если другая девушка пока вообще не уверена, что именно чувствует?

— Тогда пусть не торопится. Первая стадия на то и первая. Никто не требует сразу переходить к четвёртой или пятой.

Несколько секунд обе ученицы молчали. Потом Лиора широко улыбнулась.

— Тогда я пока останусь на первой. Мне хочется просто видеть Влада и иногда просить его погладить меня.

— Хорошее решение, — сказала Сабрина.

— Я тоже, — добавила Алексис. — Мне необходимо понять, почему рядом с ним меняется работа эмоциональных модулей. Но я не хочу превращать его в объект эксперимента.

Сабрина довольно кивнула.

— Значит, вы меня слышали!

Алексис посмотрела на планшет.

— Мне понравился твой учебный метод. Хотя я бы предложила добавить несколько сравнительных примеров.

— А я хочу ещё урок! — радостно сказала Лиора.

Принцесса счастливо рассмеялась.

— Обязательно! Когда найдём время, расскажу подробнее о признаниях и о том, как не бояться разговаривать с тем, кто нравится.

Лиора задумалась.

— А если я начну краснеть прямо перед ним?

— Ничего страшного. Возможно, он даже не заметит.

Алексис посмотрела на неё с лёгкой улыбкой.

— Судя по сегодняшним наблюдениям, Влад замечает не все признаки романтического интереса.

— Особенно когда занят спасением очередной планеты, — добавила Сабрина.

Все трое рассмеялись.

Наконец принцесса выключила планшет.

— На сегодня достаточно. Вы обе устали, а мне тоже пора к любимому.

Лиора осторожно встала и поправила плащ.

— Спасибо, Сабрина. Я думала, что со мной происходит что-то неправильное. А теперь понимаю, что просто начинаю испытывать к нему симпатию.

Алексис также поднялась.

— Благодарю за объяснения. Я сохраню информацию, но постараюсь не делать окончательных выводов раньше времени.

— Вот и умницы, — улыбнулась Сабрина.

Они вышли вместе. У развилки коридора Лиора остановилась и на мгновение взглянула в сторону каюты Влада. Потом повернула к своему жилому отсеку.

— Пойду спать, — сказала она. — Завтра, может быть, снова попрошу его погладить меня.

Алексис проводила её взглядом.

— А я проверю запись о ремонте. Хочу понять, почему мне было приятно, когда он держал руку.

— Только не пытайся найти формулу для всего сразу, — посоветовала Сабрина.

— Попытаюсь, — серьёзно ответила Алексис. — Но, возможно, впервые соглашусь с тем, что не каждую задачу требуется немедленно решать.

Обе отправились в собственные каюты. Лиора — немного красная, со счастливым хвостом. Алексис — задумчивая, то и дело касавшаяся своей ладони.

Ни одна не пошла к Владу спать.

Они лишь начали понимать, что хотят узнать его лучше.

Сабрина остановилась возле двери Влада и прислушалась.

Внутри было тихо. Она осторожно нажала на панель, вошла и сразу улыбнулась: четыре подруги уже устроились вокруг спящего солдата.

Селена лежала у него на груди, устроив голову чуть ниже плеча. Эйра обнимала левую руку. Александра заняла место у правой ноги, а Кассандра — у левой. Все выглядели так спокойно, будто за день не было ни дворца, ни заражённой акулы, ни тяжёлого прощания с Дантеем.

— Ну вот, — прошептала Сабрина. — Вы уже все здесь.

Селена приоткрыла глаза.

— Сабрина?..

— Я. Не разбудила?

— Нет. Как урок?

Принцесса сразу расправила плечи.

— Прекрасно! У меня теперь две ученицы!

Кассандра сонно подняла голову от Владовой ноги.

— И какую оценку получили наши новенькие?

— Обе на первой стадии!

— О-о, — протянула пиратка. — Кажется, скоро наш солдатик начнёт удивляться ещё чаще.

Эйра посмотрела на неё через плечо.

— Не начинай дразнить девушек. Они только познакомились с ним.

— Я и не начинаю. Просто предвижу интересные разговоры.

Александра тихо улыбнулась.

— Главное, чтобы они не пытались торопить себя. После тюрьмы им и без того нужно время привыкнуть к свободе.

— Я им так и сказала, — ответила Сабрина. — Любовь не возникает по приказу.

Селена закрыла глаза и снова прижалась к груди Влада.

— Хороший урок.

Сабрина подошла к кровати. Взгляд её задержался на свободной правой руке.

— А моё место оставили?

— Конечно, — прошептала Эйра. — Мы знали, что придёшь.

Кассандра сонно добавила:

— И решили не начинать войну за конечности, пока ты занята наукой.

Принцесса тихо рассмеялась. Она сняла обувь, убрала с волос украшение и осторожно легла справа от Влада. Его ладонь лежала поверх одеяла, и Сабрина обняла её обеими руками, устраивая голову у плеча.

— Вот теперь правильно, — прошептала она.

Она слегка наклонилась и поцеловала его в щёку. Влад не проснулся, только во сне пошевелил пальцами.

— Спокойной ночи, любимый.

— Спокойной ночи, Ваше Высочество, — пробормотала Кассандра.

— Кассандра, ты ещё не спишь?

— Я охраняю твоего ученика по совместному сну.

— Ученика?! — едва слышно возмутилась Сабрина.

— Ну ты же теперь преподаватель. Значит, у нас тут практическая часть.

Селена тихо засмеялась, не поднимая головы. Эйра прикрыла глаза.

— Завтра обсудите учебный план. Сейчас спать.

Через несколько минут в каюте снова стало тихо. На груди Влада спала Селена. На правой руке устроилась Сабрина, на левой — Эйра. У правой ноги лежала Александра, у левой — Кассандра.

Пять девушек, которые уже давно знали, что любят его, постепенно научились не стесняться этого даже в простых ночных объятиях.

А две новые подруги спали в своих каютах и пытались понять только самое начало собственного чувства.

За иллюминаторами «Апполон» продолжал путь через ночную сторону Гаффы-87.

Когда я проснулся, первое, что заметил, — тепло на груди.

Потом почувствовал, что правая рука снова кому-то принадлежит. И левая тоже. Попытался чуть согнуть колено и понял, что с ногами ситуация не лучше.

Я осторожно открыл глаза.

Селена спала прямо на мне, прижавшись ухом к груди. Справа Сабрина обнимала мою руку. Слева лежала Эйра. У правой ноги устроилась Александра, у левой — Кассандра.

Пять девушек.

Я невольно улыбнулся.

Ещё вчера мне казалось странным засыпать одному. А теперь выяснилось, что одиночество продлилось только до тех пор, пока я не перестал следить за временем.

— Доброе утро, — тихо произнёс я.

Сабрина открыла глаза первой. Несколько секунд она смотрела на меня, будто проверяла, не снится ли ей моя улыбка. Потом сразу придвинулась ближе.

— Доброе утро, любимый!

Она поцеловала меня мягко и уверенно. Когда отстранилась, то не спрятала лицо и не отвернулась, как делала раньше.

— Ты пришла ночью? — спросил я.

— Да. Но немного позже остальных.

— А где была?

Сабрина гордо подняла подбородок.

— Преподавала!

— Что?!

Она рассмеялась.

— Потом расскажу. Но сначала скажи, хорошо ли ты спал?

Я осторожно пошевелил пальцами, которые она держала.

— Очень. Хотя теперь понимаю, почему не мог повернуться.

— Значит, всё правильно, — ответила принцесса.

Селена проснулась от наших голосов. Она приподняла голову с моей груди и посмотрела на меня с таким счастливым выражением, что у меня сразу потеплело внутри.

— Доброе утро, Влад.

— Доброе, принцесса.

— Не называй меня так, когда я лежу на тебе, — прошептала она, краснея.

— Почему?

— Потому что сейчас я хочу быть просто Селеной.

Она наклонилась и осторожно поцеловала меня. На этот раз не отстранилась сразу, а задержалась рядом ещё на несколько мгновений.

— Спасибо, что вчера сказал мне сесть на трон, — произнесла она.

— Я только напомнил, что народ тебя ждёт.

— А ты? Ты тоже будешь ждать меня, если однажды мне придётся остаться в Олимписе?

Я коснулся её руки.

— Конечно. Но надеюсь, тебе не придётся выбирать между нами и домом.

Селена улыбнулась.

— Я тоже надеюсь. Теперь у меня есть и то и другое.

Эйра открыла глаза слева. Несколько секунд она просто смотрела на наши лица, затем усмехнулась.

— Кажется, утреннее совещание началось без командира.

— Мы обсуждали исключительно важные вопросы, — серьёзно ответила Сабрина.

— Например?

— Поцелуй!

Эйра покачала головой.

— Разумеется.

Она приподнялась на локте, коснулась моей щеки и поцеловала меня. В её движении не было прежней нерешительности. Когда она снова легла на мою левую руку, то только тихо сказала:

— Теперь я тоже умею просыпаться не только как командир.

— А как кто? — спросил я.

— Как девушка, которая рада видеть тебя живым.

Александра проснулась следующей. Сначала она машинально коснулась моего колена, потом посмотрела на экран наручного сканера, лежавшего на тумбочке.

— Пульс в норме, — сообщила она сонно.

Кассандра, не открывая глаз, пробормотала:

— Доброе утро, медицинская служба.

Александра улыбнулась.

— У кого-то должен быть порядок даже здесь.

Она осторожно поднялась у моей правой ноги, подошла ближе и поцеловала меня.

— Хорошо спал?

— Да. А ты?

— Замечательно. И, между прочим, впервые за весь вечер ни разу не проснулась от тревожного сигнала.

— Тогда это действительно хорошее утро.

Кассандра подняла голову последней. Сначала проверила, на месте ли её шляпа на стуле, потом посмотрела на девушек и демонстративно вздохнула.

— Как обычно. Все уже получили утренние поцелуи, а пиратке ничего не осталось.

— Ты могла проснуться раньше, — заметила Эйра.

— Это противоречит пиратской свободе сна!

Я улыбнулся.

— Иди сюда.

Кассандра мгновенно перестала жаловаться. Она поднялась, приблизилась и поцеловала меня так уверенно, что Сабрина со смехом попыталась напомнить о справедливом распределении внимания.

— Эй! А моя очередь?!

— Ты была первой, Ваше Высочество, — ответила Кассандра, отстранившись. — Я лишь восстанавливаю баланс.

Селена тихо рассмеялась у моей груди.

— Кажется, вы никогда не перестанете спорить.

— И не собираемся, — объявила пиратка. — Но теперь хотя бы не стесняемся говорить, что нам нравится!

Сабрина кивнула.

— Это правда. Раньше я боялась даже попросить Влада обнять меня перед сном. А теперь сама прихожу, обнимаю его руку и спокойно засыпаю.

Эйра погладила мои пальцы.

— Мне тоже стало проще. Я перестала придумывать служебные причины, чтобы оставаться рядом.

— А ты правда их придумывала? — удивился я.

Она посмотрела на меня.

— Влад. Я однажды пришла к тебе с кружкой чая и пыталась назвать это проверкой дисциплины.

— Было дело, — вспомнил я.

— Вот именно.

Александра тихо рассмеялась.

— Я вообще долго объясняла каждое прикосновение медицинской необходимостью. А теперь могу просто сказать, что хочу тебя обнять.

— И хочешь? — спросил я.

Она подошла ближе и обняла меня за плечи.

— Да.

Кассандра устроилась снова у моей ноги.

— А я с самого начала говорила, что хочу занимать лучшее место. Просто иногда делала вид, что шучу.

— Иногда? — переспросила Сабрина.

— Очень редко!

Селена осторожно положила ладонь мне на грудь.

— Я тоже почти перестала бояться. Раньше всё время думала, что возвращение домой может отнять у меня то, что я нашла на корабле. А вчера поняла: мне не обязательно терять одно ради другого.

Я посмотрел на каждую.

— Знаете, мне тоже стало легче.

— Почему? — спросила Эйра.

— Потому что раньше я боялся, что кто-нибудь из вас однажды пожалеет о наших отношениях. А теперь вы сами приходите, сами целуете и даже спорите, кому достанется моя рука.

Сабрина подняла мою правую ладонь и счастливо прижала к щеке.

— Потому что мы тебя любим, Влад.

— И больше почти не стесняемся, — добавила Александра.

— Почти, — подчеркнула Селена, вновь чуть покраснев.

Кассандра ухмыльнулась.

— Ну, немножко стеснения оставим. Иначе наш солдатик совсем перестанет удивляться!

Мы ещё несколько минут лежали рядом. За иллюминатором светлела полоска горизонта, и я смотрел на неё, слушая спокойные голоса девушек. Впервые за весь день впереди не было немедленной опасности. Можно было просто позволить себе улыбнуться.

Затем корабельная система сообщила о предстоящем брифинге.

— До входа в заданный сектор осталось немного времени. Командному составу прибыть на мостик.

Эйра подняла голову первой.

— Всё. Отдых окончен.

Кассандра протестующе обняла мою ногу крепче.

— Я против. Внесите мой протест в протокол!

— Протокол закрыт, — ответила Эйра.

Сабрина наклонилась и поцеловала меня ещё раз.

— Пойдём, любимый. Нас ждёт новое приключение.

Девушки постепенно поднялись. Селена первой поправила волосы и посмотрела на фотографию Олимписа в наручном блоке. Александра забрала сканер. Кассандра водрузила на голову шляпу. Эйра проверила связь с мостиком.

Я несколько секунд оставался на кровати один, разглядывая смятое одеяло и пять подушек.

Они ушли, но тепло всё ещё оставалось.

Я поднялся, привёл себя в порядок, проверил снаряжение и вышел в коридор.

Возле двери меня уже ждала Сабрина.

— Ты опять? — улыбнулся я.

— Разумеется!

Она взяла меня за левую руку, переплела пальцы с моими и прижала ладонь к себе.

— Сегодня иду на брифинг вместе с тобой.

— А если мне понадобится открыть дверь?

— Открою сама.

— А если придётся держать планшет?

— И планшет тоже!

Я рассмеялся.

— Хорошо, командир моих рук.

— Я не командир, — гордо ответила Сабрина. — Я любимая принцесса!

Мы пошли по коридору. До мостика оставалось два поворота, когда навстречу вышла Лиора.

Она была уже в чистом зелёном костюме. Пушистый хвост аккуратно выглядывал из-под плаща, ушки стояли торчком. Увидев меня, она вдруг остановилась и покраснела.

— Д-доброе утро, Влад.

— Доброе, Лиора. Как спалось?

— Хорошо... — ответила она и посмотрела на Сабрину, державшую мою левую руку.

— А ты?

— Тоже хорошо. Мы с девочками отлично отдохнули.

Сабрина довольно улыбнулась, но ничего не добавила. Лиора явно вспомнила вчерашний урок: четвёртая стадия, совместный сон, долгие объятия. Её уши стали ещё краснее.

— Влад, — начала она и замолчала.

— Что такое?

— Можно... попросить?

— Конечно.

Лиора набрала воздуха.

— Погладь меня, пожалуйста!

Сабрина тихо прыснула со смеху.

— Кажется, кому-то очень понравилась первая стадия.

Лиора мгновенно повернулась к ней.

— Сабрина!

Я удивлённо посмотрел на принцессу.

— Первая стадия чего?

Она сделала самое невинное лицо на свете.

— Девичьи секреты, любимый.

— А-а, — протянул я. — Тогда не буду мешать.

Лиора облегчённо выдохнула и снова подставила голову.

Я протянул свободную правую руку и осторожно погладил её между ушками. Хвост сразу начал радостно вилять.

— М-м-м... спасибо...

— Не за что.

— Можно ещё немножко?

— Лиора, нам нужно на брифинг.

— Я знаю... Но пока идём, можно ведь?

Я посмотрел на Сабрину. Та сияла от удовольствия, будто только что увидела успешный результат своего урока.

— Ладно, — согласился я. — Пока идём, поглажу.

Мы отправились дальше втроём.

Сабрина держала меня за левую руку так крепко, словно боялась, что я случайно улечу без неё. Лиора шла справа, иногда чуть наклоняя голову, чтобы мне удобнее было гладить её пушистые ушки. Её хвост счастливо двигался из стороны в сторону. Я же пытался не задумываться над тем, насколько странно выглядит эта процессия со стороны.

На мостике нас встретила Эйра.

Она посмотрела на мою левую руку, занятую Сабриной. Потом на правую, гладившую Лиору. Затем медленно подняла бровь.

— Влад...

— Да?

— Ты собираешься проводить брифинг именно так?

Я опустил взгляд на собственные руки.

— Похоже, что да.

Кассандра, стоявшая возле карты, расхохоталась.

— Солдатик! Ты окончательно потерял право распоряжаться собственными руками!

— Я всё ещё могу разговаривать, — заметил я.

— Недолго, — усмехнулась пиратка. — Скоро наши девушки найдут занятие и для твоего голоса.

Александра улыбнулась, проверяя медицинскую панель.

— Главное, чтобы руки не затекли. В остальном состояние нормальное.

— Спасибо, доктор, — ответил я.

Селена стояла у центрального экрана. Она увидела Лиору, которая всё ещё с удовольствием принимала поглаживания, и тихо засмеялась.

— Ну что, кажется, корабль наконец стал для неё безопасным местом.
Лиора на секунду подняла голову.

— Да. Здесь очень хорошо.

Алексис, сидевшая возле технической консоли, повернулась к нам. Её янтарные глаза задержались на моей свободно движущейся правой ладони, а затем на счастливом выражении Лиоры.

— Интересное наблюдение, — произнесла она.

— Какое? — спросил я.

— Положительные эмоции могут возникать от действий, не имеющих практической пользы.

Кассандра наклонилась к ней.

— Алексис, мы же говорили: не все сокровища звенят монетами!

Робот едва заметно улыбнулась.

— Я начинаю это учитывать.

Эйра хлопнула ладонью по столу.

— Так, команда. Раз все собрались и заняли свои необычные позиции, начинаем. Влад, увеличь участок Кладбища кораблей.

Я повернулся к карте.

— Сейчас.

Попытался поднять руку, но слева Сабрина даже не подумала отпускать меня, а справа Лиора продолжала подставлять голову под ладонь.

— Эм...

Эйра посмотрела на меня.

— Что такое?

— Кажется, для этого мне понадобится хотя бы одна свободная рука.

Сабрина моментально подняла голову.

— Не надо, любимый! Я сама!

Не выпуская моей левой ладони, она потянулась свободной рукой к экрану и увеличила изображение океанского сектора.

— Вот!

Лиора приоткрыла глаза.

— А здесь можно посмотреть глубину!

Она осторожно протянула свободную руку к боковой панели, не отрывая головы от моих пальцев, и включила подводный слой карты.

На экране появились тёмные провалы, очертания затонувших судов и глубокие течения.

— Получилось! — радостно воскликнула лисянка.

Я посмотрел сначала на Сабрину, потом на Лиору.

— Значит, для работы с картой я вам вообще не нужен?

— Нужен! — возразила Сабрина.

— Для чего?

— Чтобы держать меня за руку!

Лиора сразу добавила:

— И гладить меня!

Кассандра согнулась от смеха.

— Это лучший брифинг за всю историю нашего корабля!

Эйра тоже не удержалась от улыбки.

— Хорошо. Если рабочие места распределены, продолжаем.

Она вывела схему найденного фрагмента памяти.

— Вторая точка второго якоря находится под Кладбищем кораблей. Первый очаг в Олимписе уничтожен. Осталось шесть. Наша задача — разведать район, обнаружить безопасный маршрут и понять, как отключить следующую часть системы, не вызвав катастрофу в океане.

Александра увеличила спектральные показания.

— Концентрация голубого сигнала растёт на глубине. Вода может быть заражена в нескольких слоях. Все защитные костюмы проверим повторно. Никаких открытых контактов с океаном без анализа.

— Я знаю старые течения, — сказала Селена. — Но они могли измениться после появления очага. Насколько я помню, самые опасные потоки проходят между затонувшими крейсерами.

Алексис вывела список металлических объектов.

— В регионе обнаружены корпуса разных эпох. Некоторые по составу не соответствуют технологиям Гаффы-87. Возможны следы внешних экспедиций.

Кассандра мгновенно выпрямилась.

— И сокровища!

— Неизвестное оборудование, — поправила Алексис.

— Это одно и то же, если смотреть под правильным углом!

Эйра подняла палец.

— Никаких самостоятельных поисков. Сначала разведка и безопасность команды.

Кассандра вздохнула.

— Вы снова отнимаете у меня лучшее.

— Я отнимаю у тебя возможность утонуть за красивым сундуком, — ответила Эйра.

— Очень бесчеловечный подход к пиратскому счастью.

Я улыбнулся и посмотрел на карту. В самом глубоком разломе пульсировала голубая точка. От неё расходились тонкие линии, похожие на щупальца, которые касались корпусов затонувших судов.

— Значит, там не просто кладбище, — сказал я. — Якорь использует корабли как часть системы.

— Возможно, — ответила Александра. — Проверим на месте. Пока у нас лишь совпадение координат и сигналов.

Лиора ненадолго перестала улыбаться.

— На Оарэс-92 культисты тоже использовали старые шахты и заброшенные машины. Вещи, о которых люди давно забыли, было легче превратить в свои тайники.

Селена задумчиво посмотрела на голубой разлом.

— Тогда на Кладбище кораблей нас может ждать не только следующий талисман.

— Что бы там ни было, — сказала Эйра, — действуем вместе. Восемь участников. Никого не теряем.

Алексис подняла голову.

— Подтверждаю. Восемь.

Сабрина крепче сжала мою левую руку.

— И все возвращаемся на корабль!

Лиора тихо добавила:

— А после можно будет ещё немного погладить?..

Я рассмеялся.

— Можно, Лиора.

Она счастливо улыбнулась. Хвост снова завилял. Алексис наблюдала за этим и на мгновение коснулась собственной ладони, вспоминая, как я держал её после ремонта. В её глазах вспыхнул тёплый свет, но она ничего не сказала.

И правильно. Нам всем нужно было время, чтобы понять новые чувства, а впереди оставалось слишком много неизвестного.

В этот момент на главном экране возникло сообщение пилота:

— «Апполон» достиг заданного сектора. Приближаемся к Кладбищу кораблей.

За иллюминаторами расступились облака.

Под нами лежал океан, тёмный даже в дневном свете. Из воды торчали огромные ржавые корпуса, похожие на останки древних чудовищ. Некоторые корабли лежали боком прямо у поверхности. Другие уходили вниз, в глубокие провалы, где среди обломков переливались загадочные голубые огни.

Селена подошла ближе к стеклу.

— Это оно, — тихо сказала она. — Кладбище кораблей.

Кассандра поправила шляпу. На её лице появилась та самая улыбка, которую я уже хорошо знал: улыбка пиратки, увидевшей новое приключение.

— Солдатик... только посмотри, сколько там кораблей!

— Я вижу.

— И сколько среди них может быть сокровищ!

— Я тоже об этом догадался.

Эйра вывела предупреждение о глубинных течениях.

— Сначала найдём безопасную точку входа. Потом будем думать о сокровищах.

Александра открыла данные о заражении. Алексис занялась сканированием обломков. Селена принялась сверять старые маршруты с новой картой. Сабрина всё ещё держала мою руку, а Лиора, наконец получив достаточно поглаживаний, осторожно отступила на шаг и стала помогать ей с навигационным слоем.

Я оглядел команду.

Эйра, Сабрина, Александра, Кассандра, Селена, Лиора и Алексис.

Семь разных девушек, каждая со своим прошлым, характером и мечтой. Пять уже открыто любили меня и почти перестали бояться этой близости. Две другие только начинали понимать, почему рядом со мной им хочется улыбаться. Я не знал, куда приведут их чувства, и не собирался торопить их с ответом.

Но одно уже знал точно: мы снова отправлялись навстречу опасности не поодиночке.

— Ну что, команда? — спросил я. — Готовы?

— Всегда, — ответила Сабрина.

— По плану, — сказала Эйра.

— С запасом медикаментов, — добавила Александра.

— И с надеждой на сокровища! — объявила Кассандра.

— Я покажу путь через течения, — пообещала Селена.

— Я помогу, — сказала Лиора.

Алексис выпрямилась перед терминалом.

— Операция имеет высокие риски. Но теперь я понимаю: некоторые цели стоят больше любой цены.

Я улыбнулся.

— Тогда начинаем.

На главном экране первая точка второго якоря оставалась погасшей. Вторая мерцала всё ярче, словно замечала наше приближение.

Где-то глубоко под кладбищем затонувших кораблей просыпалось нечто, чего мы пока не могли разглядеть.

Но дорогу назад мы уже знали.

И на этот раз собирались вернуться все восьмеро.

Глава четвёртая «Живое кладбище»

Кладбище кораблей оказалось гораздо больше, чем позволяло представить любое изображение на навигационной карте.

Когда «Апполон» окончательно вышел из облаков, я увидел тёмную полосу океана, по которой были разбросаны остовы сотен судов. Некоторые поднимались над водой, выставив проржавевшие борта навстречу ветру. Другие угадывались только по рядам мачт, торчавших из волн, и тусклым геометрическим теням на глубине. Между ними лежали узкие протоки, в которых течение двигалось слишком быстро, чтобы поверхность могла казаться спокойной.

В командном отсеке некоторое время никто не произносил ни слова. Даже Кассандра, которая ещё минуту назад требовала немедленно выдать ей карту предполагаемых сокровищ, смотрела на океан с осторожным уважением.

Сабрина держала меня за левую руку. Лиора стояла справа, всё ещё слегка наклоняя голову, чтобы моя ладонь касалась золотистых волос между её ушками. Периодически она пыталась скрыть довольную улыбку, но пушистый хвост выдавал её без всякой пощады.

— Влад, — строго сказала Эйра, — ты меня слышишь?

— Конечно.

— Тогда повтори последнюю задачу.

— Определить безопасный путь к сигналу второго очага. Не лезть в воду без проверки.

И не позволять Кассандре собирать всё блестящее.

— Последнего пункта в приказе не было! — возмутилась пиратка.

— Теперь есть, — ответила Эйра.

Алексис повернула к нам голову от технической панели.

— По моим данным, большая часть этих судов действительно не принадлежит современному флоту Гаффы-87. Здесь есть сплавы, которых нет в местной промышленности, и корпуса неизвестного происхождения.

— Видишь? — обрадовалась Кассандра. — Даже торговка подтверждает, что там могут быть сокровища!

— Я подтверждаю только наличие металлов неизвестной стоимости.

— Для меня это почти одно и то же.

Селена не улыбнулась. Она стояла у обзорного экрана, положив ладонь на стекло, и следила за медленным вращением одного из водоворотов.

— В детстве мне рассказывали, что корабли не просто тонут в этом месте, — сказала она. — Будто море собирает их, как память о тех, кто не сумел вернуться домой.

— А ты веришь в эту легенду? — спросила Сабрина.

— Я верила, пока не научилась читать настоящие карты течений. А сейчас уже не знаю, во что верить. Отец считал этот район опасным природным разломом. Дантей хотел полностью закрыть его для плавания. Но после начала эпидемии оттуда пошли сигналы, которых здесь никогда не было.

Александра развернула медицинскую схему над навигационным столом. Голубые линии уходили от центра разлома к затонувшим кораблям, как корни подземного дерева.

— Смотрите. Частота знакомая, но амплитуда выше, чем рядом с Олимписом. Первый талисман запускал сеть. Второй, судя по записям Дантея, должен расширять её воздействие. Такое место идеально подходит: много металла, влажная среда и остатки работающей инфраструктуры.

— Значит, сеть использует корабли? — спросил я.

— Это одна из версий. Пока у нас нет прямого подтверждения.

В этот момент на экране одного из самых старых крейсеров вспыхнул ряд белых огней. Они загорались последовательно, от кормы к носу, словно кто-то включал освещение в длинном пустом коридоре.

Лиора перестала вилять хвостом.

— Там кто-то живёт?

— Корабль слишком старый, — ответила Алексис. — Его энергетические блоки должны были выйти из строя задолго до нашего прибытия.

Огни погасли. Через несколько секунд они появились на другом судне, находившемся почти в километре от первого.

— Это уже не похоже на случайность, — сказала Эйра.

Я осторожно убрал ладонь с головы Лиоры, чтобы приблизить снимок. Она немного огорчённо прижала ушки, но тут же помогла Сабрине переключить слой карты. Принцесса при этом так и не выпустила мою левую руку.

— Может, я всё-таки сам нажму? — спросил я.

— Не надо, любимый, — серьёзно ответила Сабрина. — Ты лучше смотри, не появится ли что-нибудь опасное.

— Прекрасно, — прошептала Кассандра. — Наш солдатик теперь отвечает за наблюдение, потому что управление картой занято любовью.

Я хотел ответить, но корабль едва заметно вздрогнул. Над центральным дисплеем появилась надпись: «Неизвестный источник передачи».

Алексис резко выпрямилась.

— Это не наш канал.

— Отключить внешнюю связь, — приказала Эйра.

— Не получается, — ответила робот. — Сигнал идёт не через штатные антенны. Он использует воду как отражающую среду и выводится непосредственно на сенсоры.

Под нами океан неожиданно посветлел. Вокруг самого крупного затонувшего крейсера возник огромный голубой круг. По поверхности волна за волной побежали тонкие линии. Затем из воды поднялись лучи, которые пересеклись высоко над ржавыми островами.

Перед «Апполоном» возник человеческий силуэт — такой огромный, что верхняя часть изображения достигала высоты нашего полёта.

Мужчина стоял к нам спиной. На нём была тёмная форма без различимых знаков отличия, а руки он держал за спиной. Невозможно было понять, молод он или стар, человек ли перед нами вообще или искусственно созданный образ.

— Вот и прибыли, — произнёс незнакомец. Его голос прозвучал одновременно из всех динамиков и через корпус корабля. — Прославленные герои, которые решили исправить весь мир.

Эйра включила запись.

— Назовите себя и укажите источник связи.

— Командование вам ничего не должно, — холодно ответил мужчина, даже не повернув головы.

Кассандра скрестила руки.

— А вот за такое приветствие с вас точно причитается штраф.

— Замолчи, пиратка. Ты даже не понимаешь, кому мешаешь.

Она замерла, потом прищурилась.

— О, он ещё и знает, кто я. Становится интереснее.

Селена шагнула к экрану.

— Вы знаете, что происходит с моим народом? Люди погибали, города закрывались, в тюрьме заражение использовали против невинных. Если вы управляете этой системой, прекратите её сейчас же!

Незнакомец резко поднял голову.

— Прекратить? Вы портите спасение моей родины!

Мне показалось, что в отсеке стало холоднее.

— Какое спасение? — спросил я. — Мы видели только болезни, страх и смерть.

— Потому что вы умеете замечать лишь собственные подвиги. Военные должны были активировать эпидемию и довести программу до завершения. Сеть уже работала. Всё шло по расчёту. Но вы явились на Эгиду-12, разрушили первый якорь, а теперь вмешались здесь.

Александра медленно положила ладонь на край стола.

— Вы признаёте, что эпидемия запущена военной программой?

— Я признаю, что вы остановили процесс, необходимый для будущего!

— Необходимый кому? — спросила Сабрина. — Тем, кого вы заставили умереть?

Незнакомец будто не услышал её.

— Гаффа-87 была выбрана совершенно сознательно. Девяносто девять процентов океана, мощные течения, связанные водные города, уникальные живые организмы. Мы специально сделали эту планету центром для вирусов. Здесь они должны были усилиться, распространиться и доказать эффективность системы.

Селена побледнела.

— Вы... специально выбрали мой дом?

— Разумеется. Ваш мир предоставлял наилучшие условия.

Я услышал, как девушка судорожно вдохнула. Ещё совсем недавно она сидела на троне своих родителей и обещала людям вернуть им безопасные моря. А теперь кто-то говорил о её планете как о лабораторном сосуде.

— Мои родители пытались остановить вас, — произнесла она.

— Ваши родители не понимали необходимых жертв.

— Не смейте говорить о них! — выкрикнула Селена.

Эйра подошла к ней и положила ладонь на плечо.

— Селена, он хочет вывести нас из равновесия.

— Нет, — тихо ответила она. — Я хочу, чтобы он услышал, что речь идёт не о цифрах. Это мой народ.

Незнакомец впервые сделал движение, похожее на раздражение.

— У вашего народа была великая роль. Но вы предпочли жалеть заражённых, разрушать узлы и освобождать тех, кто должен был служить программе.

Он замолчал, а затем добавил с особым презрением:

— Даже Алексис вытащили из заключения.

Робот медленно подняла голову.

— Откуда вам известно моё имя?

— Я знаю, что ты сбежала из нашего контроля, торговка.

— Я не принадлежала вам, — отчётливо произнесла она.

— Так думаешь только ты.

Над океаном за спиной голограммы появились новые изображения. Огромные заводы, металлические города, многокилометровые транспортные линии. Алексис узнала их раньше остальных.

— Омниус... — прошептала она.

— Твоя родная планета теперь полностью наша. Вы можете обещать ей возвращение сколько угодно. Возвращаться некуда.

Алексис не шевелилась. В её янтарных глазах раз за разом вспыхивал узкий диагностический свет.

— Это ложь, — сказала она наконец. — На Омниусе действовали независимые торговые маршруты. Есть районы, которых культисты не контролировали.

— Были, — поправил неизвестный. — Пока ты сидела в тюрьме, мы закончили начатое.

Лиора опустила уши. Она знала, что значит услышать о захвате собственного дома: её Оарэс-92 тоже подвергся нападению культистов.

Я подошёл к Алексис и осторожно коснулся её плеча.

— Посмотри на меня.

Она повернулась не сразу.

— Влад... он показал настоящие заводы.

— Настоящие изображения ещё не доказывают, что он говорит правду. Пока у нас нет связи с Омниусом.

— Но если он не лжёт?

— Тогда мы сделаем всё, чтобы добраться туда и помочь твоим людям.

Алексис смотрела на меня несколько секунд.

— Ты не обязан обещать это.

— Знаю. Я сам хочу.

Она опустила взгляд на мою ладонь, лежавшую у неё на плече. Казалось, этот простой жест помог ей удержать мысли, которые только что метались внутри быстрее любого вычислительного процесса.

Сабрина шагнула рядом.

— Мы уже договорились спасти миры вместе. И твоё место в нашей команде никуда не исчезло.

— Ваши красивые обещания ничего не изменят, — произнёс мужчина над океаном. — Вы не сможете добраться до нужных миров. Вам не спастись даже здесь.

Кассандра усмехнулась, но теперь без веселья.

— Знаешь, я слышала подобные угрозы от людей, у которых были куда более красивые корабли.

— Тогда пора дать вам наглядный урок.

Его силуэт вытянул руку в сторону океана. Внизу, между двумя разломами, начали один за другим загораться красные маяки. Один из затонувших крейсеров медленно повернулся, будто в его мёртвом корпусе проснулся старый двигатель.

— Капсула номер пятьсот шестьдесят восемь тысяч девятьсот! Прими прямой приказ от командующего! Активировать максимальный протокол защиты. Всех нарушителей истреблять на месте. Уничтожение группы — первоочередная задача!

Голос искусственного интеллекта пришёл не с экрана. Он поднялся снизу, через воду, металл и радиочастоты.

— Идентификатор командующего подтверждён. Капсула 568900. Протокол максимальной защиты принят. Все неопознанные объекты в охраняемом секторе классифицированы как нарушители. Приступаю к уничтожению.

Эйра резко повернулась к пилоту.

— Защитные поля на максимум! Увести корабль над безопасную высоту!

— Выполняю!

Перед нами загорелось сразу несколько красных отметок. Из корпуса старого судна выдвинулись тяжёлые турели. По воде побежала тонкая линия прицельного луча.

Неизвестный едва заметно наклонил голову.

— Ну что же. А сейчас с вами разберётся тот, кто помогал мне вести эту беседу.

— Кто? — спросил я.

Он не ответил. Голограмма рассыпалась голубыми искрами, и в ту же секунду из-под самого большого крейсера поднялся гигантский плавник.

Александра побледнела, увидев биологические показания.

— Крупный живой объект. И он движется к нам!

Из воды появилась акула. На её спине был закреплён массивный передающий блок с вращающимися кольцами и длинным металлическим штырём, уходившим между плавниками. Именно оттуда ещё мгновение назад шла голографическая передача.

Кассандра медленно посмотрела на меня.

— Солдатик... скажи, что это та самая акула из дворца.

— Мы уничтожили ту акулу, — напомнила Александра.

— Значит, у неё была сестра, — мрачно закончила пиратка. — Прекрасно.

Огромное существо ударило хвостом по воде. Волна прокатилась до борта ближайшего затонувшего судна и разбилась о него белой пеной.

Эйра уже составляла новый план.

— На «Апполеоне» остаётся основная команда корабля. Мы берём разведывательный шаттл и работаем с защищённой площадки крейсера. Подводная высадка возможна только после того, как устраним передатчик. Иначе Капсула будет видеть каждое наше движение.

— А почему бы просто не уничтожить акулу с орбиты? — спросила Кассандра.

— Потому что под ней второй очаг и множество старых энергетических объектов, — ответила Александра. — Мы не знаем, к чему приведёт мощный удар по всей зоне.

Я посмотрел на хищницу, медленно описывающую круг вокруг крейсера.

— Значит, будем действовать точнее.

Эйра кивнула.

— Восемь человек. Вместе. И на этот раз я особенно настоятельно прошу тебя, Влад, не прыгать в пасть акуле ради героизма.

— Я вообще не собирался.

Кассандра хмыкнула.

— Это он сейчас так говорит.

Лиора посмотрела на меня и почти неслышно произнесла:

— Пожалуйста, вернись целым.

— Мы все вернёмся, — ответил я.

За иллюминатором снова поднялся огромный плавник. На металлическом передатчике вспыхнули голубые огни, словно существо услышало наше обещание и решило немедленно его проверить.

Разведывательный шаттл отделился от «Апполеона» под прикрытием его защитного поля. Нас восемь, как и во время возвращения в Олимпис, но ощущение было другим. Тогда мы шли по знакомым Селене коридорам. Здесь под ногами лежали суда нескольких эпох, а вместо улиц тянулись изменчивые течения.

Через широкое окно кабины я смотрел на затонувший крейсер. Его верхняя палуба местами выступала из воды, образуя несколько относительно ровных площадок. На корме торчала разломанная башня, в которой можно было установить переносной анализатор. По данным Селены, раньше крейсер относился к спасательной флотилии, но теперь корпус был настолько покрыт кораллами, что прежний герб почти невозможно было узнать.

— Садимся на кормовую часть, — решила Эйра. — Время высадки ограничим. Александра, насколько опасна вода возле палубы?

— Пока датчики показывают слабое заражение. Но концентрация меняется вместе с движением акулы. Похоже, передатчик на её спине способен возбуждать активные частицы вокруг себя.

— Значит, пока он работает, приближаться к открытой воде нельзя, — сказала Алексис.

— Не то чтобы мне хотелось купаться, — заметила Кассандра. — Особенно там, где рыбы размером с корабль.

Лиора проверила крепления защитного пояса. Её зелёный плащ остался в шаттле, чтобы не цепляться за выступы. Без него она выглядела немного растерянной, но исправно выполняла каждую команду Эйры.

— Слушай, — сказал я, наклонившись к ней, — если почувствуешь, что тебе слишком страшно, скажи. Не нужно ничего доказывать.

— Я знаю. Но я могу помочь. На Оарэс-92 приходилось ходить по старым шахтным мосткам, а здесь всё очень похоже. Только воды гораздо больше.

— Отличие существенное, — вставила Алексис.

— Я заметила, — тихо ответила Лиора и вдруг улыбнулась.

Сабрина подошла ко мне, поправила воротник моего защитного костюма и осторожно поцеловала в щёку.

— На удачу.

— Это тоже часть подготовки? — спросила Кассандра.

— Конечно. А у тебя есть возражения?

— Одно: мне тоже нужна удача.

Она тут же наклонилась и быстро поцеловала меня с другой стороны. Эйра вздохнула, но едва заметно улыбнулась.

— Закончили? Тогда по местам.

Шаттл опустился на широкую часть палубы. Ржавые листы металла прогнулись под посадочными опорами, но выдержали. Из раскрытой рампы пахло солью, старой краской и чем-то острым, напоминавшим перегретую электронику.

Мы вышли в защитных костюмах. На этой площадке вода доходила только до нижних проломов, но каждый удар волны заставлял корпус скрипеть. Внизу, между разбитыми бортами, проходили полосы голубого света.

— Наземный путь до старой сигнальной башни — сто двадцать метров, — сообщила Алексис. — Затем можно подключиться к бортовой сети.

— Её же давно нет, — удивилась Селена.

— Бортовой сети, установленной первоначальными строителями, действительно нет. Но поверх неё кто-то проложил новое оборудование. Именно его я и собираюсь изучить.

Кассандра приложила ладонь к покосившемуся поручню.

— Настоящее чудо. Кто-то тратит деньги на ремонт утопленных судов и даже не пытается продать их.

— Полагаю, у него иные цели, — заметила Александра.

На расстоянии нескольких десятков метров вода неожиданно вздулась. Прозрачная волна поднялась почти вертикально, и в ней промелькнули зубы.

— В укрытие! — крикнула Эйра.

Я успел толкнуть Сабрину за выступ сломанной башни. Акула ударила огромной головой по внешнему борту, расколов несколько плит. Палуба содрогнулась. Селена удержалась только благодаря тому, что схватилась за металлическую арку.

— Она чувствует нас даже здесь! — крикнула Лиора.

— Не чувствует, — ответила Алексис. — Получает наше положение от датчиков передатчика.

Голубые кольца на акульей спине ярко вспыхнули. Существо ушло под воду и немедленно появилось с другой стороны корпуса, словно в его движениях вообще не существовало задержки на разворот.

Эйра быстро оценила ситуацию.

— Селена, не допускай высоких волн на палубу! Александра, ищи безопасный способ обездвижить биологический объект. Алексис, нужен канал к передатчику. Кассандра, осмотри старые механизмы. Лиора и Сабрина, держите путь к шаттлу свободным. Влад, со мной.

— Поехали, — ответил я.

Мы двинулись к разломанной башне, перебегая между металлическими выступами. Акула ударяла то с одной, то с другой стороны. Её спина была покрыта голубыми полосами, а возле передатчика торчали толстые металлические проводники, уходившие под кожу. Когда она приближалась к корпусу, старые корабельные огни мигали в такт этим полосам.

— Она не просто атакует, — заметила Александра. — Передатчик запрашивает сведения о наших реакциях. Похоже на исследовательский протокол из тюрьмы.

— А я думал, мы туда больше не вернёмся, — выдохнул я.

— Технология та же. Место другое.

Селена подняла обе руки. Вода вдоль борта сгустилась и пошла в противоположную сторону. Акула на несколько секунд потеряла скорость. Она пыталась прорваться через поток, но Селена направила течение вдоль большого куска обшивки, заставляя животное обходить препятствие.

— Долго не удержу! — предупредила она.

— Мне хватит, — сообщила Алексис.

Она уже добралась до старого терминала, прикреплённого к опоре сигнальной башни. Раздвинула пальцы, открыла несколько тонких контактов и подключила ладонь к новой системе, спрятанной под ржавой пластиной. Над экраном появились символы неизвестного военного протокола.

— Нашла. Капсула 568900 передаёт команды через акулий ретранслятор. Если задержать ответ, она будет вынуждена перебирать резервные каналы.

— Ты можешь это сделать? — спросила Эйра.

— Да. Но только если никто не прервёт моё соединение.

Кассандра, тем временем исследовавшая кормовую лебёдку, вдруг позвала нас.

— Солдатик! У меня прекрасная новость!

— Надеюсь, не об открытии магазина сувениров.

— Ещё лучше! Вон там есть две грузовые стрелы, а между ними — стальная цепь. Если поднять её в нужный момент, даже такая акула не сможет пройти.

— А механизм не развалится?

— Совершенно не могу обещать, — ответила пиратка с пугающей честностью.

Эйра посмотрела на схему.

— Работает только если удастся заманить её между стрелами. Влад, привлеки внимание. Но держись подальше от края.

Я постучал металлической трубой по борту, затем выбежал на открытую площадку. Акула немедленно повернулась. Огромная голова поднялась над поверхностью, и я увидел на

ней многочисленные шрамы. Вероятно, животное пыталось сопротивляться установленному оборудованию, прежде чем его окончательно подчинили.

На секунду мне стало его жаль.

Но затем оно ударило хвостом по палубе и едва не сбросило меня в воду.

— Влад! — воскликнула Сабрина.

Я схватился за поручень и откатился назад.

— Всё нормально! Просто познакомились поближе!

— Мне это знакомство уже не нравится, — ответила она.

На терминале Алексис вспыхнула зелёная отметка.

— Первый канал задержан. Капсула пытается восстановить управление.

Акула дёрнулась. Её тело неожиданно повернулось боком, а затем замерло на полсекунды. Этого хватило, чтобы я перебежал к противоположной части палубы.

— Работает! — крикнула Лиора.

— Не радуйтесь рано, — предупредила Алексис. — У системы есть обходной контур.

Она говорила спокойно, но её руки оставались подключены к открытому терминалу. Внутри панели двигались контакты, и возле её локтя пробегали маленькие искры. Все её внимание было сосредоточено на удержании сигнала.

Голубые кольца на акулей спине внезапно вспыхнули белым.

— Он обошёл мою блокировку! — воскликнула Алексис.

— Уходи от панели! — крикнула Эйра.

— Если отключусь сейчас, накопленный импульс уйдёт в корабельный корпус. Это может ударить по всем на палубе!

Я повернулся к ней. Акула уже погружалась, но её тёмная тень двигалась не к нам, а к кормовой опоре, где стояла Алексис. В голове внезапно возникла картина предыдущего сражения во дворце: так же неподвижная Алексис, так же направленная в её сторону пасть.

— Алексис! Сзади!

Она успела повернуть голову.

Вода взорвалась белой пеной. Акула прыгнула вверх, направляя огромную пасть на терминал и девушку перед ним.

Я рванул с места. Металлический настил скользил под ботинками. Мой локоть ударился о выступ, но я почти не почувствовал боли. Подбежав, я обхватил Алексис за плечи и резко увёл в сторону, падая вместе с ней за высокий контейнер.

Зубы сомкнулись на открытом терминале. Стена брызг и искр прошла над нами. Ударная волна толкнула по палубе обломки металла.

— Влад! Алексис! — раздался голос Эйры.

— Здесь! — ответил я, приподнимаясь. — Оба целы!

Алексис посмотрела на раздавленный терминал. Потом на мои руки, которые всё ещё удерживали её возле укрытия.

— Ты снова спас меня, — произнесла она.

— А что, нужно было сначала заполнить договор?

Она не улыбнулась.

— Влад, ты мог погибнуть. На этот раз твой организм находился ближе к пасти, чем мой корпус.

— Значит, надо было двигаться быстрее. И мы успели.

— Ты повторяешь поступок, который невыгоден тебе. Дважды подряд.

— Алексис, — сказал я, — я ведь уже объяснял. Ты не вещь, которую можно списать. Я переживаю за тебя. Не хочу, чтобы тебя ранили.

Она замолчала. Я видел, как по её металлической шее проходят едва заметные вспышки. Потом она очень осторожно коснулась моей ладони.

— Когда ты говоришь это, у меня появляется странное желание...

— Какое?

Алексис отвела взгляд.

— Чтобы ты не убирал руки.

Кассандра появилась за контейнером, держа в руках большой крюк от лебёдки.

— О, дорогая моя, у меня для тебя есть совет!

Алексис повернула голову.

— Какой?

Пиратка ухмыльнулась.

— Попроси у него поцелуй — и всё поймёшь!

Я едва не выронил защитный шлем, который только что поправлял.

— Кассандра!

— Что? Я всего лишь предлагаю научный метод!

Алексис внезапно замерла. Её янтарные глаза расширились, а по щекам пробежал мягкий розоватый свет.

— Поцелуй?.. Но Сабрина говорила, что это признак второй стадии отношений.

— Вот и узнаешь, дошла ли ты до неё, — весело ответила Кассандра.

— Мои лицевые панели нагреваются, — сообщила Алексис почти шёпотом. — Причину установить не удаётся.

— Перегрузка после контакта с передатчиком? — обеспокоенно спросил я.

— Возможно, — ответила она и тут же отвернулась. — Нет. Я не уверена.

Кассандра негромко рассмеялась.

— Солдатик, ты только что вызвал ещё одну загадочную болезнь: смущение торговки.

— Это не болезнь, — возразила Алексис, но уже без прежней уверенности.

— Девочки, романтику отложить! — скомандовала Эйра. — Акула ещё жива!

Мы поднялись. Хищница продолжала кружить вокруг крейсера, а её передатчик то вспыхивал, то гас. Удар о терминал повредил один из проводников, но капсула всё ещё пыталась восстановить канал.

— Алексис, сможешь управлять без прямого подключения? — спросила Александра.

— Да. Я сохранила часть кода в собственном буфере. Теперь достаточно короткого импульса с защитного блока.

— Прекрасно, — сказала Эйра. — Тогда заканчиваем.

Кассандра запустила старую лебёдку. Над водой скрежетнули металлические стрелы. Толстая цепь медленно поднялась из глубины и натянулась между ними. На её звеньях висели водоросли и остатки старых сетей.

Я вышел на центральную площадку и ударил по обшивке, привлекая внимание акулы. Она сразу повернула ко мне голову. Когда существо приблизилось, я побежал к противоположному краю, надеясь, что оно последует за мной между стрелами.

— Ближе! — крикнула Кассандра.

— Ещё ближе — и оно откусит мне ботинок!

— Тогда беги быстрее!

Селена подняла мощный поток воды под акульим брюхом. Тот повернул огромное тело в нужную сторону. Эйра отвлекла хищницу вспышками аварийных прожекторов. Алексис на короткое время заблокировала команду на обратный поворот.

— Шесть секунд, — сказала она. — Теперь всё зависит от вас!

— Кассандра! — крикнула Эйра. — Поднимай!

Цепь вырвалась из воды, ударила по металлическим проводникам на спине животного и натянулась поперёк корпуса. Акула дёрнулась, пытаясь освободиться. Одна стрела закрипела так громко, что мне показалось, будто крейсер сейчас окончательно развалится.

— Она слишком сильная! — крикнула Лиора.

— Не сильнее старого доброго железа, если железо правильно попросить! — ответила Кассандра, навалившись на рычаг.

Александра указала на схему передатчика.

— Центральное кольцо! Оно соединяет внешний блок с управляющей системой. Если разорвать его, капсула потеряет управление.

Я перебежал к закреплённой на палубе энергетической установке, которую Алексис только что включила. Эйра помогла развернуть её в сторону передатчика. Мы дождались, пока Селена удержит существо на линии прицеливания.

— Готовы, — сказала Алексис.

— Огонь, — приказала Эйра.

Разряд ударил точно в центральное кольцо. На спине акулы вспыхнул огромный сноп искр. Передающий штырь согнулся, корпус рассыпался на несколько частей и исчез в воде.

Акула страшно дёрнулась. Из обрывающегося передатчика донёсся прерывистый искусственный голос:

— Канал вещания... потерян... поиск альтернативного устройства...

А затем наступила тишина.

Хищница всё ещё билась в цепи. Её мышцы продолжали сокращаться из-за заражения, и отпускать её в океан было опасно. Александра быстро проверила, что рядом нет живых существ и заражённый поток локализован. После её сигнала мы направили последний разряд в изолированную водную камеру между стенками старого корпуса.

Акула сделала короткий рывок и затихла.

На палубе остались только пена, ржавые звенья и запах перегретого металла.

Селена медленно опустила руки.

— Ещё одно животное, которое они лишили выбора.

— Теперь оно никому не причинит вреда, — сказала Александра. — Но я хотела бы, чтобы когда-нибудь нам больше не приходилось заканчивать такие сражения смертью.

Я молча кивнул. Победа не приносила радости. Однако передатчик был уничтожен, и мы получили шанс пройти глубже.

Алексис смотрела на обломки терминала, а затем вдруг на меня. В её глазах снова возник тот необычный свет, который я видел после моего спасения во дворце.

— Влад...

— Что?

Она будто собралась с духом, но затем покачала головой.

— Ничего. Я спрошу позже, когда мы будем в безопасности.

Кассандра, услышав это, демонстративно закусила губу, чтобы не рассмеяться.

Эйра включила связь с шаттлом.

— Первый защитник устранён. Капсула 568900 ещё активна. Начинаем поиск второго талисмана. И больше никто не срывается в одиночку к открытому терминалу.

— Даже я? — спросила Кассандра.

— Особенно ты.

— Ну вот, — вздохнула пиратка. — Самые лучшие приключения опять запрещены.

После гибели акулы океан вовсе не успокоился. Напротив, на Кладбище кораблей начали происходить вещи, которые заставили даже Александру забыть на несколько секунд о медицинском сканере.

Внизу, на глубине, оживали давно погасшие огни. На одном крейсере медленно повернулась орудийная башня, хотя половина её основания была разрушена. Рядом гигантский грузовой подъёмник, заросший кораллами, поднял из воды пустую платформу. Между обломками прошли красные лучи, и несколько механизмов начали двигаться одновременно, как части одного огромного существа.

Лиора прижалась к поручню.

— Они же должны быть мёртвыми...

— Механизмы не умирают так, как живые существа, — ответила Алексис, — но после стольких лет под водой работать они тоже не должны. Кто-то подаёт им энергию.

Александра вывела спектральную схему.

— И управляющий сигнал, — добавила она. — Данные совпадают с приказом Капсулы 568900. Она использует отдельную сеть, не зависящую от акульего передатчика.

— Значит, мы отключили только её глаза? — спросил я.

— Один из комплектов глаз, — поправила Алексис. — Здесь много других устройств.

Селена долго смотрела на старую орудийную башню.

— Это действительно живое кладбище, — прошептала она. — Но не потому, что мёртвые корабли вернулись. Их заставляют служить чужой воле.

Кассандра поправила шляпу.

— Какой отвратительный капитан должен быть у такой флотилии!

На обзорном экране шаттла появился участок карты, куда уходил самый сильный голубой импульс. Его источник находился в глубоком разломе между двумя грядами затонувших судов. Туда спускалось старое грузовое судно с разорванным корпусом.

— Вот наша цель, — сказала Александра. — Второй талисман, скорее всего, внутри.

— Почему именно там? — спросила Сабрина.

— Сигнал расходится от него к остальным узлам. Кроме того, там заметна периодическая передача, похожая на пульс первого талисмана.

Алексис провела по карте пальцем.

— Судно зажато между скалами. Центральный грузовой отсек сохранился. Если устройство прятали в защищённом месте, то там подходящая конструкция.

Кассандра подалась вперёд.

— Подождите! У нас там ещё и старый грузовой корабль, полный закрытых отсеков?

Эйра посмотрела на неё.

— Кассандра, не начинай.

— Я ничего не начинаю! Просто уточняю, какой прекрасный день сегодня выдался для подводных исследований.

Мы вернулись в шаттл, чтобы заменить повреждённое оборудование и подготовиться к погружению. Александра настояла на повторной проверке защитных воротников и герметичности костюмов. На Гаффе-87 вода была не просто средой, в которой можно утонуть. Она могла переносить невидимые частицы заражения.

Пока врач осматривала датчики, Селена показала нам старую карту течений.

— Разлом называется Чёрной расщелиной. В её центре встречаются четыре течения. На поверхности они кажутся слабее, потому что основная масса воды движется вниз.

— Значит, обычный спуск нас просто унесёт? — спросил я.

— Если идти посередине — да. Но вдоль левой скальной стены есть защищённая полоса. Так плавали старые спасатели.

Лиора кивнула.

— А если прикрепить тросы к выступам, получится путь, как в шахте. Мы не потеряем направление, даже если течение усилится.

— Хорошая мысль, — сказала Эйра. — Алексис, можно подготовить опорные датчики?

— Могут. Заодно они покажут, если вокруг появится новый активный механизм.

— Отлично. Работаем парами, но не теряем визуальный контакт. Первой идёт Селена, она знает воду. Влад и я страхуем. Александра и Алексис следят за сигналом. Кассандра вскрывает необходимые двери. Сабрина и Лиора поддерживают маршрут и связь.

Я молча проверил крепление мачете Данилы. После предыдущих приключений этот клинок давно стал для меня не просто оружием. Он напоминал о человеке, который когда-то помогал мне выдерживать самое страшное. Но я не хотел хвататься за него без нужды.

Мы вошли в воду через нижний шлюз шаттла. Холод ударил по защитному костюму, а затем стабилизаторы выровняли температуру. За прозрачным шлемом сразу растянулась необыкновенная картина: в голубой темноте лежали суда, похожие на города. Некоторые перевернулись вверх дном, другие стояли на киле, словно всё ещё ждали приказа выйти в море.

Между корпусами плавали светящиеся существа, похожие на длинные серебристые ленты. Вдалеке медленно кружили рыбы стаи. Но стоило нам приблизиться к первой гряде, как стая внезапно развернулась вся одновременно.

— Опять этот синхронный поворот, — заметила Александра. — Они получают общий импульс.

— Не стреляйте, если не нападут, — сказала Эйра.

Селена вытянула руку, указывая на узкий проход вдоль скалы.

— Сюда. Держитесь ниже обломанного носа.

Течение пыталось увлечь нас вправо, но закреплённые Лиорой тросы помогали сохранять направление. Она ловко перебиралась от опоры к опоре и с каждым новым участком выглядела увереннее.

— Ты хорошо двигаешься в таких местах, — сказал я.

Лиора покраснела, хотя через стекло шлема это было едва заметно.

— На Оарэс-92 в шахтах часто приходилось работать на подвесных мостках. Если испугаешься высоты и замрёшь, станет только хуже.

— Ты очень смелая.

Она на мгновение замерла.

— Не говори так неожиданно... — попросила лисянка.

— Почему?

— Потому что у меня сразу хвост начинает двигаться, а под водой это мешает.

Сабрина тихо засмеялась по общему каналу.

— Первая стадия продолжает действовать!

— Сабрина! — одновременно возмутились Лиора и я.

Принцесса сделала вид, будто её очень заинтересовал состав местных кораллов.

— А я что? Я просто наблюдаю за ученицей!

Мы добрались до первого закрытого грузового шлюза. Металлическая дверь была покрыта толстым слоем морских растений. Кассандра провела по ней рукой в защитной перчатке, затем нашла за старой эмблемой круглую механическую защёлку.

— Смотрите-ка. Кто-то всё ещё помнит, как строить настоящие замки.

— Ты можешь открыть? — спросила Эйра.

— Могу. Но это будет оскорбительно легко.

Она вставила тонкий инструмент в проржавевший разъём. Раздался щелчок, а затем ещё один. Дверь слегка сдвинулась, выпуская из щели облако тёмного ила.

Александра подняла ладонь.

— Стойте. Не входить, пока не проверю образцы воды.

— Вот поэтому я и говорила, что будет оскорбительно, — вздохнула Кассандра. — Открыла дверь, а мне даже внутрь заглянуть не дают.

Сканер показал следы неизвестного органического вещества, но активного заражения рядом с входом не обнаружил. Александра разрешила пройти при закрытых фильтрах.

Мы оказались в длинном грузовом коридоре. По обе стороны стояли огромные контейнеры. У некоторых сохранились маркировки, нанесённые задолго до появления современных корабельных систем. На стенах виднелись глубокие царапины, уходившие к внутреннему отсеку.

— Это не следы инструментов, — заметила Лиора.

— Почему? — спросил я.

— Они слишком широкие. На шахтах так царапали стены огромные буровые захваты. Но здесь будто что-то волокли.

Алексис подняла руку. В её ладони появилось небольшое изображение энергетической схемы.

— На внутренней палубе работает живой объект. Масса неизвестна. Сигнал постоянно перекрывают металлические конструкции.

— Может, кто-то остался в грузовом отсеке? — спросила Сабрина.

Селена покачала головой.

— Этот корабль пропал десятилетия назад.

Мы продвигались медленно. Иногда течение внезапно менялось, заставляя придерживаться за стены. Один раз из пролома вырвалась стая маленьких рыб, и Кассандра так резко отскочила, что едва не ударилась шляпой о потолок защитного купола.

— Это были всего лишь рыбки, — заметил я.

— Я знаю. Просто решила дать им дорогу.

— Очень щедро.

— Я добрейшая пиратка на свете.

Наконец коридор вывел нас в огромный центральный отсек. Сквозь разбитые потолочные плиты пробивался слабый свет. Внизу находился круглый контейнер, окружённый четырьмя металлическими опорами. От него расходились голубые кабели, уходившие через отверстия в бортах.

Александра поднесла сканер к стене.

— Сигнал усиливается. Почти наверняка второй талисман внутри.

— Он просто ждёт, когда мы его заберём? — спросила Сабрина.

— Было бы слишком просто, — ответил я.

В ту же секунду позади одной из опор что-то двинулось.

Огромное щупальце медленно обвилось вокруг ржавой балки. За ним появилось второе, потом третье. На присосках мерцали голубые кольца. Когда щупальце напряглось, балка согнулась, словно тонкая проволока.

— Назад! — приказала Эйра.

Из тёмного провала поднялся гигантский осьминог. Его туловище было почти скрыто под перекрытиями, а щупальца уходили в разные стороны, обнимая обломки корабля. На одном из них блестели металлические пластины с тем же узором, который мы видели на передатчике акулы.

Лиора прижала уши.

— Он огромный...

— И явно не рад гостям, — ответила Кассандра.

Осьминог медленно повернул голову. В его глазу вспыхнул голубой свет.

— Капсула обнаружила нас, — сообщила Алексис.

Сразу после её слов из динамика на старой стене раздался голос искусственного интеллекта:

— Нарушители проникли к защищаемому объекту. Активирую биологическую охрану второго узла.

Эйра подняла оружие.

— Все к боковым опорам! Не позволяйте щупальцам разделить группу!

Осьминог ударил первым.

Тяжёлая балка вырвалась из стены и полетела прямо на нас. Я успел схватить Сабрину за плечо и отбросить её в защищённую нишу. Балка ударила по полу, подняв облако ила и металлической крошки.

— Влад! — крикнула она.

— Всё хорошо. Держись за опору!

Другим щупальцем существо попыталось схватить Эйру. Командир резко развернулась, проплыла под ударом и выстрелила в ближайшую металлическую пластину. Вспышка заставила щупальце дернуться, но не остановила его.

— Управляющая броня! — предупредила Александра. — По ней проходит сигнал от талисмана!

— Значит, сначала нужно нарушить соединение, — сказала Алексис.

— А как? — спросила Кассандра. — Оно сейчас обнимет весь корабль!

Селена вытянула руки. Вода возле главного тела закрутилась в узкую спираль, замедлив движение двух щупалец. Но третье обошло её поток и ударило по потолку. Обломки посыпались вниз.

— Селена, не перенапрягайся! — крикнула Александра.

— Если я отпущу воду, он схватит вас!

Я посмотрел на круглый контейнер в центре. Его голубое свечение то усиливалось, то слабело, точно повторяя движение металлических пластин на осьминоге.

— Алексис! Можно отключить контейнер, пока существо ещё снаружи?

— Не безопасно. Второй узел связан с несколькими кораблями. Если разорвать его без изоляции, импульс может уйти по всему кладбищу.

— Тогда найдём, где разъединить сеть.

Лиора внезапно показала на высокую внутреннюю галерею. Над ней проходили толстые тросы, ведущие к старой грузовой стреле.

— Влад, там есть резервный подъёмник! Я видела похожие конструкции в шахтах. Если его активировать, можно поднять тяжёлую решётку между опорами.

Кассандра проследила взглядом за тросами.

— Лисянка, ты гений!

— Правда?

— Да! И я очень рада, что тебя вытащили из тюрьмы.

Лиора улыбнулась, но тут же спряталась за опору, когда очередное щупальце ударило рядом.

Эйра быстро распределила новые задачи.

— Влад и я отвлекаем охранника. Селена удерживает течение. Сабрина прикрывает Лиору. Кассандра поднимается к подъёмнику. Алексис готовит блокировку его металлических контактов. Александра контролирует заражение и объясняет, когда можно будет закрыть решётку.

Мы начали действовать.

Под водой голоса звучали через коммуникаторы слишком отчётливо. Было слышно каждое учащённое дыхание, каждый удар по корпусу, каждый щелчок системы. Осьминог двигался в трёх измерениях, и прежние привычки боя на суше почти не помогали. Стоило отплыть от опоры, как щупальце появлялось сверху или снизу.

Я перехватил один из ударов, направив перед собой защитный щит. Металлический край вдавился мне в руки. Ощущение было такое, словно в щит въехал небольшой грузовой транспорт.

— Влад, отступи! — приказала Эйра.

— Я его держу!

— Я не спрашивала!

Она ударила по металлической пластине у основания щупальца. Осьминог дёрнулся, и я сумел уйти в сторону. Селена тут же направила струю воды так, чтобы существо не смогло быстро развернуться.

В это время Кассандра с Лиорой добрались до старого подъёмника. Внешний корпус механизма зарос водорослями. Кассандра открыла панель, обнаружила внутри несколько рабочих зубчатых передач и тихо присвистнула.

— Кто бы это ни собирал, он понимал толк в хороших вещах.

— Тут не хватает одного фиксатора, — заметила Лиора.

— Ты видишь?

— Да. Если его не поставить, трос сорвётся под нагрузкой.

Кассандра внимательно осмотрела механизм.

— А ты уверена, что не хочешь стать моей помощницей?

— Я просто хочу, чтобы никто не пострадал.

— Это очень благородно. Но за хорошую работу я бы ещё и платила.

Лиора улыбнулась и достала из аварийного набора подходящий металлический стержень. Вместе они установили его в узел. Подъёмник коротко загудел.

Алексис подключилась к управляющей пластине на другой стороне отсека.

— Контроль над механическими ограничителями получен. Но сам осьминог продолжает получать биологические команды.

— Значит, будем использовать то, что у нас есть, — ответила Эйра.

Осьминог выбросил два щупальца сразу. Одно схватило обломок контейнера, другое метнулось к Селене. Я успел развернуться и направить её вниз, к защищённой арке. Щупальце просвистело над нами и разнесло старую лестницу.

— Ты цела? — спросил я.

— Да. Но долго так не продержимся.

— Тогда дадим девочкам закончить.

Сабрина уже помогала Лиоре удерживать рычаг подъёмника. Одна нога принцессы упиралась в металлическую стену, а обе руки держали застрявшую рукоять.

— Кассандра! Сейчас!

— Ещё немного! Этот замок старше половины моих пиратских легенд!

Механизм наконец сдвинулся. Между опорами поднялась тяжёлая решётка. Алексис включила блокировку двух металлических контактов осьминога. Тот дёрнулся, потеряв синхронность движений, и несколько щупалец оказались по другую сторону решётки.

— Влад! Сюда! — крикнула Эйра.

Мы направили существо к закрывающемуся проходу. Селена подняла поток воды, а я ударил по пластине, которая передавала сигнал к его голове. Осьминог попытался обхватить меня последним свободным щупальцем, но Эйра перехватила движение энергетическим разрядом.

— Алексис, блокировка!

— Выполняю!

Голубые кольца на присосках вспыхнули и начали гаснуть одно за другим. Существо ещё некоторое время билось о решётку. Затем его движения стали слабее.

Александра посмотрела на сканер.

— Он всё ещё заражён, и вирус поддерживает мышечные сокращения. Если просто отпустить, снова бросится на нас.

Я почувствовал знакомую тяжесть решения. Нам не хотелось убивать живое создание, которым управляли чужие машины. Но оставить его возле заражённого узла означало подвергнуть опасности каждого, кто спустится сюда позже.

— Проверка водного контура? — спросила Эйра.

— Изолирован, — ответила Александра. — Остальные живые организмы вне зоны воздействия.

— Тогда действуем.

Последний разряд прошёл по металлическим пластинам на щупальцах. Осьминог дёрнулся и затих. На его теле постепенно погасли голубые кольца.

Мы некоторое время молчали. Вода медленно выносила из грузового отсека поднятый во время боя ил. Селена опустила голову.

— Когда-нибудь я хочу увидеть этих существ такими, какими их создала природа. Без металлических пластин и чужих приказов.

— Увидишь, — сказал я.

Она посмотрела на меня.

— Ты так уверен?

— Я уверен, что мы ради этого здесь.

Кассандра осторожно выпустила рычаг и прислонилась к опоре.

— А я уверена, что после этой миссии попрошу у местных кораблестроителей чертежи. Такой подъёмник заслуживает уважения.

— И гонорара? — спросила Алексис.

— Разумеется!

Обе переглянулись и вдруг улыбнулись почти одновременно. В обычное время их торговые споры казались бесконечными. Теперь стало понятно, что рядом с этой девушкой Кассандра нашла редкого человека, способного не уступать ей в изобретательности.

Эйра посмотрела на круглый контейнер.

— Сначала талисман. Потом обсуждение цен.

Алексис кивнула.

— Согласна. Я бы хотела закончить эту операцию до того, как Капсула направит сюда ещё что-нибудь.

В глубине грузового отсека, за решёткой, едва слышно щёлкнул запор.

Голубой свет второго талисмана стал ярче.

Мы подошли к круглому контейнеру только после того, как Александра убедилась, что защитные кольца осьминога действительно больше не передают сигнал. Даже в неподвижном состоянии огромное тело оставалось опасным: вирус мог сохраняться в воде, а повреждённые пластины — неожиданно разрядиться.

Кассандра откинула крышку старого управляющего шкафа. Внутри оказался совсем другой металл, не похожий на корродировавшие детали вокруг. Пластины были гладкими, ровными, а соединительные контакты сверкали как новые.

— Видите? — сказала она. — Корабль утонул давным-давно, а эту штуку установили недавно. Кто-то очень старательно прятал своё сокровище.

— Скорее оружие, — поправила Александра.

— Для меня это не исключает наличия сокровищ, — вздохнула пиратка.

Алексис аккуратно осмотрела контакты, не касаясь их.

— Вторая точка действительно находится здесь. Однако управляющая схема отличается от первого очага. Этот узел не просто передаёт команды. Он накапливает их, усиливает и направляет по нескольким резервным контурам.

— Значит, если сломать его неправильно, можно заразить весь океан? — спросила Лиора.

— Не весь, — ответила Александра. — Но заражённый импульс способен пройти по связанным с ним станциям. Именно поэтому порядок важен.

Эйра посмотрела на карту.

— Сначала разъединяем контуры, потом извлекаем активное ядро. Всё как в Олимписе, только теперь вокруг нас вода.

— И осьминог, — добавила Кассандра. — Не забудьте про осьминога.

— Он больше не движется, — сказала Алексис.

— А мне хотелось бы, чтобы он вообще здесь не находился.

Селена положила ладони на старую трубу, проходившую вдоль стены.

— Я могу направить поток в нижний отстойник. Так мы изолируем воду вокруг талисмана.

— Осторожно, — предупредила Александра. — Тебе уже пришлось много работать с течениями. Мы не будем строить весь план на том, что ты сможешь выдержать бесконечную нагрузку.

— Я справлюсь, если мы сделаем это вместе, — ответила Селена.

Я кивнул.

— Тогда вместе.

Мы распределили задачи без долгих споров. Селена перенаправляла воду, Алексис отключала новые электронные соединения, Кассандра открывала механические фиксаторы, Александра следила за заражением. Сабрина удерживала аварийный экран, не позволяя внешней системе получить доступ к управлению. Эйра координировала работу, а я помогал физически закрывать тяжёлые затворы.

Времени уходило больше, чем хотелось. Вода вокруг контейнера вращалась, образуя узкий прозрачный столб. Голубое свечение то вспыхивало, то исчезало. Каждый раз, когда контур отключался, где-то далеко в Кладбище кораблей гасли огни очередного судна.

— Первый внешний канал закрыт, — сообщила Алексис.

— Вторая защёлка свободна, — отозвалась Кассандра.

— Обратного сигнала пока нет, — сказала Александра.

Я удерживал тяжёлую металлическую створку, пока Эйра вставляла блокиратор в углубление под её основанием. Через перчатки чувствовалась вибрация, будто устройство внутри было огромным сердцем, которое не желало останавливаться.

— Есть, — произнесла Эйра. — Теперь можно зафиксировать.

Я отпустил створку. Металл медленно опустился на упор.

— Второй резервный канал отключён, — сказала Алексис. — Но ядро ещё пытается отправить предупреждение.

В коммуникаторах зашипело. Затем прозвучал уже знакомый искусственный голос:

— Защищаемый объект подвергнут несанкционированному вмешательству. Капсула 568900 требует прекратить действие.

Кассандра повернулась к источнику звука.

— Извини, капсула, но у нас сегодня не приёмный день!

— Приказ не выполнен. Запускаю резервное сдерживание.

— Что это значит? — спросил я.

Алексис взглянула на схему, и её голос стал резче.

— Нижние насосы! Она пытается поднять давление в отсеке и запереть нас здесь!

Пол дрогнул. Из внешних труб ударила вода, заставляя защитные костюмы включить стабилизаторы.

Селена стиснула зубы и подняла ладони.

— Я удержу поток!

— Не одна, — сказал я. — Лиора, есть запасной затвор?

Лисянка уже смотрела на старую шахтную схему, которую Алексис вывела на её запястный экран.

— Да! За левой стеной. Если переключить две задвижки, давление уйдёт в пустой грузовой отсек.

— Кассандра, со мной! — крикнула Эйра.

Пиратка ловко протиснулась между опорами и вскрыла левую панель. Они вместе потянули два рычага. Поток переменялся; вода под ногами закрутилась, а затем медленно ушла вниз.

— Мы снова научили старый корабль дышать, — выдохнула Кассандра.

— И себя не утопили, — добавила Александра.

Эйра повернулась ко мне.

— Влад, теперь ядро. Но только после подтверждения.

Александра долго смотрела на показатели. Внешние линии уже погасли, а внутри контейнера осталась одна тонкая голубая нить.

— Заряд в защитном поле. Разрушение внешней оболочки безопасно. Активную сердцевину нужно держать в изоляторе.

Кассандра осторожно открыла последний замок. Внутри появился небольшой металлический медальон, похожий на первый, но с двумя яркими голубыми выступами и тонким кругом по краю.

— Вот и он, — прошептала Селена.

Я взял медальон специальным захватом, передал его Александре и дождался, пока она поместит его в защитную капсулу.

— Теперь можно? — спросил я.

— Теперь можно.

Я поднял тяжёлый инструмент. На мгновение перед глазами возникли жители Олимписа, выходившие из укрытий после гибели Дантея. Они ещё не были спасены окончательно. Но у них появилось право надеяться.

Я ударил по активной сердцевине.

Металл раскололся. Голубой свет вспыхнул и исчез внутри защитного поля. На наших датчиках вторая точка перестала пульсировать.

Алексис проверила связь ещё раз.

— Второй очаг второго якоря уничтожен. Активных очагов на Гаффе-87 осталось пять.

Лиора радостно подняла ушки.

— Получилось!

Сабрина схватила меня за руку.

— Влад! Мы снова справились!

— Все вместе, — ответил я.

Эйра позволила себе короткую улыбку. Но затем сразу посмотрела на показания Капсулы.

— Военная система продолжает работать?

— Да, — сказала Алексис. — Она не была частью самого талисмана. У неё автономное питание и собственный приказ. Мы вывели из строя один биологический канал и отключили второй очаг, но не уничтожили всю инфраструктуру Кладбища кораблей.

— Значит, стоит ожидать новую атаку, — решила Эйра.

Кассандра наклонилась над разрушенным медальоном.

— Подождите. Здесь ещё что-то есть.

Внутри оболочки лежала тонкая прямоугольная пластина. На ней была знакомая схема семи точек, но первая и вторая уже потемнели. Третья вспыхивала слабым бело-голубым светом.

— Координаты, — сказала Алексис.

Она подключила пластину к автономному проектору. Над нами появилась объёмная карта планеты, а затем изображение стало приближаться к небольшому острову, окружённому кругами светящихся течений.

В центре острова стояло величественное здание. Высокие белые колонны поднимались над водой. Между ними проходили прозрачные арки, а купола были украшены изображениями волн, звёзд и морских животных. Над главными воротами возвышалась статуя женщины с распростёртыми руками.

Селена замерла так внезапно, что я подумал, будто у неё отключился коммуникатор.

— Нет... — прошептала она.

— Что? — спросил я.

Она подплыла ближе к голограмме и протянула руку к изображению центральной статуи.

— Я знаю это место.

— Очередной дворец? — осторожно спросила Кассандра.

Селена покачала головой.

— Это храм Великой матери Виднессы.

В её голосе прозвучало такое благоговение, что все невольно замолчали.

— Кто она? — спросила Лиора.

— Виднесса — королева воды и благополучия нашего народа, — ответила Селена. — В старых преданиях она дала гафьянам способность слышать течение, находить безопасный путь во время шторма и не забывать тех, кто потерялся в море.

Александра внимательно рассматривала статую.

— Это местное божество?

— Да. Великая мать. Когда мои родители были живы, мы посещали её храм в дни больших праздников. Люди приносили туда цветы, воду из родных бухт и маленькие камни со своих островов. Просили здоровья, мира и благополучия.

Сабрина приблизилась к изображению.

— Как красиво...

— Там было очень красиво, — сказала Селена. — Особенно ночью. Колонны отражались в воде, а на площади пели старые песни. Мама всегда говорила, что в храм нельзя приходить с ложью в сердце.

Я посмотрел на новую голубую точку, мерцавшую прямо под изображением центрального купола.

— Значит, военные разместили следующий очаг в священном месте.

Селена медленно опустила руку.

— Они осквернили храм. Даже там не оставили мой народ в покое.

Эйра положила ладонь на её плечо.

— Мы ещё не знаем, что именно находится внутри. Но теперь у нас есть координаты. Подготовимся и выясним.

Селена кивнула. Она всё ещё смотрела на изображение матери Виднессы. Потом будто вспомнила что-то неожиданное и повернулась ко мне.

— Влад!

— Да?

Она схватила мою руку обеими ладонями так быстро, что я едва не выронил коммуникатор.

— В этом храме можно попросить благословения!

— Для спасения планеты?

— И для этого тоже... — Селена смутилась. — Но я подумала о другом.

Кассандра моментально прищурилась.

— Сейчас будет что-то очень интересное.

Селена набрала воздуха.

— Великая мать Виднесса благословляет не только моря, но и семьи. По нашим обычаям влюблённые могут попросить её сохранить взаимную верность, счастье и способность находить дорогу друг к другу.

Сабрина счастливо подняла голову.

— Благословение любви?!

— Да, — сказала Селена. — Влад... если мы освободим храм, я хотела бы прийти туда с тобой. Попросить, чтобы Виднесса благословила нашу любовь.

Она говорила смело, но пальцы слегка дрожали.

Я улыбнулся.

— Конечно. Если это важно для тебя, я пойду.

Селена прижала мою ладонь к груди.

— Спасибо!

Сабрина подплыла ближе.

— А можно и нам?

Селена засмеялась.

— Конечно, если обряд сохранился и храм будет безопасен. Я ведь обещала благословить ваши свадьбы на Гаффе. Почему бы не попросить ещё и покровительства Великой матери?

Кассандра подняла указательный палец.

— Очень поддерживаю. Не каждый день пиратка получает благословение богини, особенно если эта богиня отвечает за воду и благополучие.

— Я бы пока не строила планы на церемонию, — сказала Эйра. — Сначала разведка, потом безопасность, затем всё остальное.

— Эйра, — вздохнула Сабрина, — даже у командира есть право мечтать!

— Есть, — неожиданно мягко ответила та. — Просто не во время активного боевого выхода.

Лиора смотрела на изображение храма с любопытством.

— Значит, люди приходят туда и просят, чтобы их любовь была счастливой?

— Да, — ответила Селена.

— А если кто-то ещё только пытается понять свои чувства?

Селена улыбнулась.

— Тогда, наверное, можно попросить мудрости, чтобы услышать собственное сердце.

Лиора покраснела и опустила ушки.

Алексис, напротив, задумчиво произнесла:

— Интересное применение религиозного обряда: не подтверждение готового решения, а попытка разобраться в себе.

Кассандра подмигнула ей.

— Ты уже выбираешь себе благословение, дорогая?

— Я собираю сведения, — ответила Алексис, но розоватый свет на её щеках сказал несколько больше.

Я заметил это, однако не стал задавать вопросов. Девушки только недавно начали изучать собственные чувства. И если уроки Сабрины чему-то меня научили, так это тому, что чужое сердце не стоит торопить.

Александра тем временем увеличила энергетический слой карты.

— Подождите. Рядом с третьей точкой есть ещё одна частота. Она не совпадает с работой якоря.

— Древняя храмовая система? — предположила Селена.

— Возможно. Но пока определить источник нельзя.

Эйра посмотрела на затемнённые первую и вторую точки.

— Запомним. Следующая цель — храм Виднессы. Сейчас главное выбраться отсюда. Второй талисман больше не работает, но Капсула 568900 всё ещё знает, что мы здесь.

Слова командира прозвучали вовремя. В дальнем проходе неожиданно мигнул красный огонь.

Голос искусственного интеллекта раздался из ожившего корабельного громкоговорителя:

— Нарушители вывели из строя защищаемый объект. Капсула 568900 сохраняет приказ об уничтожении. Активирую резервного исполнителя.

Все повернулись к выходу.

— Что ещё? — устало спросила Кассандра.

Из-за стены донёсся тяжёлый удар.

Потом второй.

Селена закрыла глаза и прислушалась к воде.

— Внизу что-то движется. Быстро.

Эйра подняла оружие.

— Команда, отходим. Мы пришли за талисманом и уже получили его координаты. Не станем оставаться здесь только ради ещё одного боя.

Мы направились к внешнему коридору. Но теперь течения двигались иначе, и путь назад уже не казался таким простым.

Обратный путь по затопленному судну оказался ещё опаснее, чем проникновение внутрь. После отключения второго талисмана течение, прежде удерживаемое системой, вернулось к своему естественному направлению. Из разбитых коридоров потянуло холодной водой, а кое-где тонкие голубые нити, раньше неподвижные, начали распадаться и уходить в глубину.

Селена шла впереди, прислушиваясь к каждому движению воды. Я держался рядом с ней, а Эйра следила за остальными. Кассандра недовольно поглядывала на оставшиеся за спиной грузовые отсеки.

— Мы всё-таки прошли целый затонувший корабль и не открыли ни одного сундука, — сказала она.

— Открыли один, — напомнила Алексис. — В нём находился заражённый талисман.

— Который немедленно разбили. Ужасная коммерческая политика.

— Мы спасаем миры, — заметила Сабрина.

— Я знаю. Но маленькая награда за доблесть никому бы не повредила.

Лиора улыбнулась. Она снова шла рядом с Кассандрой и помогала проверять тросы. В тесном проходе они быстро научились понимать жесты друг друга: лисянка находила устойчивый выступ, пиратка закрепляла на нём зажим, а Алексис проверяла прочность крепления. Даже под водой у нас сохранялось ощущение настоящей команды.

Когда мы достигли наружного шлюза, дальний корабельный прожектор внезапно вспыхнул красным.

— Вниз! — крикнула Эйра.

Над нами пролетел металлический обломок. Он ударил в скалу и застрял, подняв облако осколков. За обломком последовало огромное щупальце, покрытое короткими металлическими кольцами.

Из пролома под грузовым судном вынырнул второй осьминог.

Он был немного меньше первого, но его движения казались значительно быстрее. На туловище находился небольшой блок управления, а на каждом щупальце мигали красные сигнальные точки.

— Я серьёзно начинаю ненавидеть местную фауну! — воскликнула Кассандра.

— Это не вина фауны, — ответила Селена.

— Тогда я ненавижу тех, кто прикрутил к фауне железки!

Алексис быстро вывела схему.

— Капсула использует резервного защитника. Он не зависит от уничтоженного талисмана. Судя по частоте, получает приказы напрямую от военного блока.

Эйра приняла решение немедленно.

— Не задерживаемся. Отход к тросовому маршруту. Изоляционные импульсы — только для прикрытия. Не пытайтесь преследовать его!

Мы ускорились. Подводные двигатели помогали двигаться против течения, но второму осьминогу не требовалось проплывать весь путь: его длинные щупальца доставали до соседних кораблей, позволяя подтягивать тело рывками.

Селена подняла волну и направила её в проход позади нас. Существо отступило, однако тут же обогнуло препятствие сверху. Два щупальца ударили по крупной обшивке. Корпус соседнего судна содрогнулся, и от него оторвалась широкая пластина.

— Лиора, осторожно! — крикнула Сабрина.

Лисянка отскочила, но её страховочный трос запутался в упавшем металле. Она попыталась освободить защёлку, однако течение резко потянуло её в сторону глубокого разлома.

— Влад! — испуганно позвала она.

Я развернулся, ухватил ближайшую опору и рванул к ней. Вода была мутной от поднятого ила. На мгновение я потерял её из виду и услышал только учащённое дыхание по общему каналу.

— Лиора, говори со мной!

— Я здесь! Но трос зацепился... Я не могу выбраться!

Огромное щупальце скользнуло по краю обломка. Его присоски сжались вокруг металлической пластины, за которой находилась девушка. Ещё один рывок — и вся конструкция могла уйти в глубину.

Я добрался до Лиоры, схватил её за запястье и прижал к скальной стене, чтобы течение не унесло нас обоих.

— Смотри на меня. Сейчас освободим трос.

— Влад... он рядом...

— Я вижу.

Я достал короткий инструмент и попробовал открыть заклинившую защёлку. Она не поддавалась. За спиной раздался глухой удар; второе щупальце врезалось в скалу, заставляя нас обоих вздрогнуть.

— Эйра! Нужна помощь с креплением!

— Держитесь! — ответила она. — Алексис, блокируй кольца!

Алексис протянула ладонь к старому кабелю и послала по нему короткий помеховый импульс. Красные точки на щупальце погасли на пару секунд.

Селена использовала этот момент, чтобы изменить течение вокруг нас. Вода перестала тянуть вниз, и мне удалось подтащить Лиору к металлическому выступу.

— Лиора, можешь отжать боковой фиксатор?

— Я... попробую.

Она выпрямила руки, нашла под защёлкой узкий паз и вставила туда маленький инструмент, закреплённый на её поясе. Несколько секунд механизм не двигался. Потом раздался щелчок, и трос освободился.

— Получилось! — радостно выдохнула она.

Я взял её за руку.

— Молодец. Теперь уходим.

Но осьминог заметил, что добыча вырвалась. Он выкинул щупальце прямо к нам. Я успел развернуться и заслонить Лиору защитным щитом. Удар пришёлся по краю щита, отбросив нас к соседней опоре. У меня заломило плечо, повреждённое ещё в бою с акулой.

— Влад! — крикнула Лиора.

— Всё хорошо!

— Ты постоянно так говоришь, когда тебе больно!

В её голосе было столько испуга, что я невольно вспомнил, как Александра учила меня не скрывать собственные ощущения.

— Больно, — признался я. — Но двигаться могу. Только, пожалуйста, держись за меня.

Лиора крепко схватила мою ладонь.

— Не отпущу!

Эйра и Сабрина добрались до нас с двух сторон. Александра проверила датчик на моём плече и подтвердила, что серьёзного повреждения нет. Кассандра в это время открыла старый аварийный шлюз и запустила грузовую перегородку между осьминогом и нашим маршрутом.

— За мной! — скомандовала она. — И очень прошу без повторных представлений!

Алексис отправила второй импульс в управляющий блок осьминога. Существо дёрнулось, потеряв координацию. Селена подняла мощный поток воды, который оттолкнул его к внешнему борту, а Эйра направила разряд точно в металлическое кольцо у основания самого длинного щупальца.

Кольцо раскололось. Осьминог выпустил обломок корабля и, отступив, исчез за скалами. Капсула снова попыталась восстановить управление, но мы уже находились за закрытой перегородкой.

— Не преследовать, — твёрдо сказала Эйра. — Уходим. Он больше не перекрывает путь.

— А если вернётся? — спросила Сабрина.

— Тогда встретим его с борта шаттла, где у нас лучше защита.

Мы добрались до связующего троса и начали подъём к поверхности. Только когда вода стала светлее, а старый крейсер показался впереди, я позволил себе облегчённо выдохнуть.

Лиора всё ещё держала меня за руку.

— Ты спас меня, — тихо произнесла она.

— Вместе спаслись. Ты сама открыла защёлку.

— Но если бы ты не пришёл...

Я осторожно сжал её пальцы.

— Я пришёл.

Она замолчала. Потом слегка опустила ушки и прошептала:

— Я так испугалась, когда щупальце потянуло меня вниз. А когда ты взял меня за руку, сразу стало легче.

— Теперь всё позади. Давай вернёмся на корабль.

— Влад...

— Да?

— Когда мы доберёмся до сухого места, можно ты погладишь меня по голове?

Я улыбнулся.

— Конечно.

Её хвост радостно качнулся даже в воде.

Кассандра, услышав разговор, не выдержала:

— Невероятно! У нас есть постоянный способ мотивировать лисянку переживать самые страшные приключения!

— Кассандра! — возмутилась Лиора.

— Что? Я же вижу, как ты счастлива!

— Я просто... очень хочу, чтобы Влад был рядом.

Сабрина улыбнулась.

— Это я уже слышала на своём уроке.

Лиора смутилась ещё сильнее и на всякий случай больше ничего не говорила до самого шаттла.

В нижнем шлюзе мы прошли обязательную очистку. Защитные костюмы закрыли внешние клапаны, система смыла заражённые частицы и проверила все восемь индикаторов. Александра внимательно наблюдала за процессом и разрешила снять шлемы только после полного окончания проверки.

Лиора сделала это первой из тех, кто уже получил зелёный сигнал. Её золотистые ушки расправились, хвост стал пушистее, а волосы немного растрепались.

Она подошла ко мне, явно стараясь выглядеть спокойной.

— Влад... ты обещал.

Я рассмеялся.

— Помню.

Осторожно положил ладонь между её ушками и несколько раз погладил по голове. Лиора тут же закрыла глаза. Её хвост начал так быстро вилять, что едва не задел крепление аварийного ящика.

— М-м-м... — счастливо выдохнула она. — Спасибо...

— Тебе лучше?

— Намного.

— Ты ведь только что едва не попала в руки огромного осьминога, — заметила Александра. — Уверена, что это всё, что тебе нужно для восстановления?

— Я ещё хочу немного воды и отдыха, — честно ответила Лиора, не открывая глаз. — Но сначала пусть Влад ещё немножко погладит.

Кассандра положила ладони на пояс.

— Поразительно. Я уже хочу включить такие поглаживания в официальную программу медицинской реабилитации!

Александра вздохнула.

— Не надо превращать каждое приятное прикосновение в процедуру.

— Это ты говоришь? — удивилась Кассандра. — Та самая Александра, которая проверяет пульс после каждого поцелуя?

Врач слегка покраснела.

— Сейчас я говорю как специалист.

— А я как ценительница прекрасного!

Я продолжал гладить Лиору, пока она окончательно не успокоилась. В какой-то момент девушка приоткрыла глаза и посмотрела на меня снизу вверх.

— Влад, а почему мне от твоих рук так хорошо?

Я растерянно улыбнулся.

— Не знаю. Может, потому что мы друзья и ты мне доверяешь?

Лиора несколько секунд молчала.

— Наверное... — произнесла она.

Но по тому, как снова покраснели её щёки, я понял, что она думает о чём-то ещё.

Сабрина наблюдала за нами с тем самым довольным выражением, которое появлялось у неё, когда ученицы начинали самостоятельно вспоминать уроки. Но на этот раз она не стала вслух объявлять номер стадии. Видимо, решила, что некоторые открытия лучше делать самой.

Когда шаттл поднялся в безопасный коридор, командир доложила «Апполону» об окончании операции. Внизу ещё вспыхивали красные огни Капсулы 568900, но её защитники уже не могли помешать нашему отлёту.

— Нас восемь, — сказала Эйра в канал связи. — Второй талисман уничтожен. Требуется санитарная обработка после возвращения. Координаты следующего объекта получены.

— Вас поняли. Посадочный отсек готов, — ответил пилот.

Мы смотрели, как Кладбище кораблей медленно исчезает под облаками.

Селена всё ещё была задумчива.

— Теперь я знаю, что оно не просто место древних кораблекрушений. Кто-то сделал его частью военного механизма.

— И механизм всё ещё там, — сказала Алексис.

Эйра кивнула.

— Мы передадим координаты автономной Капсулы флотилии, но не станем отправлять туда неподготовленных людей. Наша задача — продолжить последовательное отключение очагов.

Кассандра бросила последний взгляд на тёмное море.

— Я всё равно вернусь сюда однажды. Когда эпидемия закончится. С хорошей командой, большим кораблём и разрешением искать сокровища.

— С разрешением, — повторила Эйра.

— Я сама удивлена, что произнесла такое слово.

Я улыбнулся, но взгляд невольно задержался на Алексис. Она сидела у стены шаттла, осторожно сгибая восстановленную после боя руку. На её металлических щеках не было привычного румянца, однако каждые несколько минут она смотрела на меня, будто собиралась задать вопрос и не решалась.

В какой-то момент наши взгляды встретились.

— Ты что-то хотела? — спросил я.

Она замялась. Это было так необычно, что даже Кассандра прекратила на секунду свои рассуждения о будущих богатствах.

— Да, — сказала Алексис. — Но я пока не могу сформулировать вопрос достаточно точно.

— Можешь просто спросить как получится.

Алексис посмотрела на свои ладони.

— Именно этому я, кажется, и учусь.

Потом она улыбнулась — совсем немного, почти незаметно. Но я уже научился распознавать такие улыбки.

«Апполеон» встретил нас привычным светом посадочного отсека. После Кладбища кораблей даже ровный шум вентиляции казался музыкой. За шлюзовыми дверями не было ни ржавых крейсеров, ни мутировавших чудовищ. Здесь пахло чистым металлом, тёплым воздухом и едва уловимым запахом пищи из столовой.

Однако Александра не позволила никому праздновать раньше времени. Она настояла на полном карантинном осмотре. Каждый костюм был проверен на следы заражения, а все найденные на дне детали отправились в герметичный контейнер.

— На этот раз никто не спорит, — сказала врач, проходя вдоль нашей восьмёрки.

— Я не спорю, — ответила Кассандра. — Я просто хочу отметить, что моя шляпа нуждается в отдельном уходе после стольких морских приключений.

— Она лежала в герметичном футляре, — заметила Алексис.

— Именно поэтому и сохранилась. А уход требуется не только пострадавшим, но и заслуженным вещам.

— Возражение зарегистрировано, — сухо ответила Алексис.

Мы рассмеялись. Даже Эйра позволила себе короткую улыбку, когда система показала восемь зелёных индикаторов.

— Все вернулись, — произнесла она.

— Восемь, — подтвердил я.

Селена сжала мою ладонь. После известия о храме Виднессы её взгляд постоянно возвращался к навигационной панели, словно она пыталась представить, что увидит там после стольких лет.

— Я передам маршрут пилоту, — сказала она. — До храма не так далеко, если обойти главные течения.

— Строй безопасный курс, — ответила Эйра. — Но сначала двадцать минут на отдых и медицинские проверки. В храм войдём подготовленными.

Александра посмотрела на меня.

— Влад, твое плечо.

— Помню. Оно немного болит.

Она даже остановилась от неожиданности.

— Ты признался сам?

— Да.

— Замечательно. Кажется, воспитательные усилия не пропали даром.

Кассандра приложила ладонь ко лбу.

— Невероятный день! Спасли планету на один очаг больше, а солдатик научился говорить врачу правду!

— Не всю планету, — поправила Эйра. — Ещё пять очагов.

— Тогда будет ещё пять поводов его хвалить.

В медицинском отсеке Александра сначала проверила моё плечо, которое приняло удар осьминога. К счастью, костюм смягчил нагрузку; оставался ушиб, не требовавший серьёзного лечения.

— Два дня без попыток удерживать руками морских чудовищ, — сказала она, закрепляя лёгкую повязку.

— Постараюсь.

— Влад.

— Обещаю!

Она удовлетворённо кивнула и поцеловала меня в щёку.

— Теперь лучше.

Следом врач пригласила Алексис на диагностическую платформу. После боя с акулой в её левой руке появились небольшие сбои проводимости. Внешние пластины были целы, но несколько внутренних контактов реагировали на управляющий импульс Капсулы даже после возвращения на корабль.

Алексис села, положила руку на подставку и внимательно изучила медицинский экран.

— Я разрешаю проверить внутренний контакт, но не отключайте эмоциональные модули.

Они исправны.

Александра удивлённо посмотрела на неё.

— Я и не собиралась их отключать. Почему ты об этом заговорила?

— Потому что сегодня они работали необычно.

Кассандра, которая с интересом наблюдала за осмотром из дверей, сразу повернулась.

— О, это уже интересно!

— Кассандра, — предупредила Эйра.

— Я молчу!

Она произнесла это так громко, что Александра невольно усмехнулась.

Я присел на соседний стул.

— Алексис, ты уверена, что всё хорошо? Ты постоянно смотришь на руку.

Она повернулась ко мне.

— Механические показатели в пределах нормы. Но я продолжаю возвращаться к моменту, когда ты спас меня на крейсере.

— Мне просто повезло оказаться рядом.

— Ты дважды рисковал собой ради меня в течение двух заданий. Слово «повезло» не объясняет закономерность.

Я пожал плечами.

— Я переживаю за тебя. Ты моя подруга, моя напарница. И я не стану смотреть, как тебя ранят.

Алексис некоторое время смотрела на меня, потом тихо произнесла:

— В тюрьме я думала, что люди помогают друг другу только при наличии выгоды. А теперь ты снова делаешь что-то, что нельзя оценить в монетах.

— Может, не всё нужно оценивать?

— Я начинаю подозревать, что так и есть.

Александра открыла диагностическую крышку на предплечье робота.

— Алексис, сейчас проверю внутреннюю проводимость. Постарайся не двигать рукой несколько минут.

— Согласна.

Её голос звучал спокойно, но глаза постоянно возвращались ко мне. Я заметил, как она нервно сжимает свободную правую ладонь.

— Ты хотела задать вопрос, — напомнил я.

— Да.

— Тогда спрашивай.

Она подняла голову.

— Помнишь, что сказала Кассандра после того, как ты спас меня от акулы?

— Боюсь, Кассандра говорит слишком много вещей, чтобы я помнил каждую.

— Я всё слышу! — откликнулась пиратка.

Алексис не отвлеклась.

— Она предложила мне попросить у тебя поцелуй.

Врач, работавшая над контактом, едва заметно остановила руку. Сабрина, стоявшая рядом с Лиорой, счастливо подняла голову. Эйра посмотрела на нас с вниманием, которое обычно берегла для опасных переговоров.

Я почувствовал, как становлюсь красным.

— И... что ты думаешь об этом?

Алексис перевела взгляд на мои губы, потом снова в глаза.

— Я думала об этом всю дорогу. Сначала считала предложение нелогичным. Но мои эмоциональные реакции не исчезли после уничтожения второго очага. Значит, их источник, вероятно, не связан с военной аппаратурой.

— Это хорошая новость, — осторожно сказал я.

— Да. Но у меня остался вопрос, почему мне хочется находиться рядом с тобой больше, чем необходимо для работы.

Она неожиданно поднялась с платформы. Александра не успела возразить. Алексис сделала шаг ко мне, осторожно коснулась металлическими пальцами моей щеки и наклонилась.

Её губы на мгновение коснулись моих.

Я застыл от неожиданности. Поцелуй был коротким, почти невесомым, но настолько искренним, что я не нашёл в себе желания отстраниться. Алексис тоже замерла, словно впервые столкнулась с явлением, которого не было ни в одном справочнике.

И тут из медицинской панели раздался резкий щелчок.

— Ай! — воскликнула Александра, отдёрнув руку.

Мы оба обернулись.

— Что случилось?! — спросил я.

Врач встряхнула пальцами, затем посмотрела на открытый диагностический контакт.

— Небольшой разряд. Алексис, ты резко увеличила напряжение на эмоциональном контуре, а я ещё проверяла проводимость!

Алексис побледнела, если такое слово вообще подходило для её лица, и тут же покраснела сильнее.

— Я... извини. Я не намеревалась подать сигнал на внешний контакт.

— Всё хорошо, повреждений нет, — успокоила её Александра. — Но в следующий раз, пожалуйста, **не начинайте целоваться, пока я не закончила ремонт!**

Кассандра согнулась от смеха.

— Вот это я понимаю! Поцелуй с электрическим эффектом! Солдатик, ты теперь официально способен вызывать короткое замыкание!

— Это не замыкание, — слабо возразила Алексис. — Это непредвиденное изменение нагрузки.

— Конечно, дорогая. Непредвиденное романтическое изменение нагрузки!

Сабрина закрыла рот ладонью, но счастливая улыбка всё равно была видна. Лиора стояла рядом, прижав хвост к себе и краснея от одного вида происходящего.

Я осторожно коснулся руки Алексис.

— Ты в порядке?

Она медленно повернулась ко мне.

— Не знаю.

— Тебе больно?

— Нет. Но теперь я понимаю, почему мою систему нельзя использовать как единственный способ оценки чувств.

— Почему?

Алексис коснулась пальцами собственных губ.

— Потому что я не могу измерить то, что сейчас произошло. Мне приятно. Я хочу повторить. И... это чувство не похоже ни на одну торговую сделку.

Она подняла на меня взгляд.

— Влад, я, кажется, влюбилась в тебя.

В медицинском отсеке стало тихо. Даже Кассандра перестала смеяться, позволив словам прозвучать без шутки.

Я посмотрел на Алексис. В её янтарных глазах не было привычной уверенности, с которой она спорила о ценах или ставила под сомнение чужие расчёты. Передо мной стояла девушка, которая только начинала понимать саму себя.

— Алексис, — мягко сказал я, — мы совсем недавно познакомились. Тебе не нужно всё решать сегодня.

— Я знаю, — ответила она. — Сабрина объяснила, что первая стадия — симпатия, а вторая связана с признанием и первыми поцелуями. Думаю, я достигла второй. Но мне пока трудно отличить любовь от благодарности, доверия и желания быть рядом.

Я кивнул.

— Тогда будем разбираться постепенно. Мне очень приятно, что ты мне доверяешь. И я хочу узнавать тебя лучше.

Алексис облегчённо выдохнула.

— Значит, я могу иногда просить тебя о поцелуе?

— Если мы оба будем этого хотеть — конечно.

Она задумалась.

— Тогда я буду просить. Не в качестве платы и не для заключения сделки. Просто потому, что хочу лучше понять своё сердце.

Кассандра торжественно приложила ладонь к груди.

— Невероятно. Торговка наконец нашла то, что нельзя купить!

Алексис неожиданно улыбнулась.

— Да. И, впервые в жизни, я не собираюсь торговаться.

Сабрина больше не могла сдерживать радость. Она подошла к Алексис и осторожно обняла её, стараясь не задеть диагностические контакты.

— Молодец! Я же говорила, что вторая стадия очень интересная!

— Твои уроки оказались полезными, — признала Алексис.

— А то! Я теперь настоящий преподаватель любви!

Александра, вновь занявшая место у панели, подняла палец.

— Преподавательница, пожалуйста, проследи, чтобы студентка села обратно. Мне ещё нужно закончить ремонт.

Все рассмеялись.

Алексис послушно села на платформу, но перед этим осторожно сжала мои пальцы.

— Спасибо, Влад. За то, что не испугался моего поцелуя.

— Ты удивила меня. Но это не значит, что я испугался.

— Тогда я постараюсь в следующий раз предупредить.

— Желательно, — заметила Александра.

Кассандра пробормотала:

— Но не слишком заранее, иначе солдатик успеет покраснеть ещё до начала.

Через несколько минут диагностика закончилась. Врач проверила внутренние контакты, закрыла корпус Алексис и убедилась, что напряжение больше не скачет. Только после этого она разрешила роботу подняться.

— Теперь можешь выражать эмоции без риска ударить меня током, — сказала Александра.

— Благодарю, — ответила Алексис. — Обещаю соблюдать требования безопасности.

Она снова взглянула на меня и покраснела.

— Насколько смогу.

Пока Алексис проверяла восстановленные пальцы, Лиора стояла возле двери и выглядела настолько задумчивой, что я подошёл к ней сам.

— Что случилось?

Она подняла ушки и тут же опустила их обратно.

— Н-ничего...

— Ты точно цела? После осьминога ничего не болит?

— Не болит. Александра уже проверила. Просто... я смотрела, как Алексис тебя поцеловала.

Я почувствовал знакомое смущение.

— А-а.

Лиора собралась с духом.

— Сабрина говорила, что на второй стадии хочется поцеловать человека, который очень нравится.

— Помню. Она и мне что-то рассказывала о своих занятиях.

— А ещё говорила, что после первого поцелуя иногда хочется попросить ещё один.

— И что ты об этом думаешь?

Лиора покраснела так быстро, что кончики ушек стали почти розовыми.

— Я... не знаю. То есть знаю, но мне трудно сказать.

Сабрина, наблюдавшая за нами, осторожно подошла ближе.

— Лиора, тебе совсем не обязательно повторять всё за Алексис. Ты можешь идти своим путём.

— Я понимаю, — ответила лисянка. — Но я уже давно хочу узнать, что чувствуют девушки, когда их целуют. Я думала, что мне хватает поглаживаний, а потом заметила, как хорошо ты себя чувствуешь рядом с Владом...

Она опустила голову.

— И теперь мне хочется больше, чем просто подставлять ему ушки.

Кассандра хитро улынулась, однако Сабрина едва заметно покачала головой, предупреждая её не дразнить подругу сейчас. Пиратка сделала вид, что полностью занята собственными перчатками.

Я присел чуть ближе к Лиоре, чтобы ей не приходилось смотреть на меня снизу вверх.

— Скажи прямо, что хочешь. Я тебя выслушаю.

Лиора сжала края зелёной туники.

— Влад... а можно ты меня поцелуешь?

Я замер на мгновение, затем улыбнулся.

— Ты уверена?

— Да. Только... нежно, пожалуйста.

— Конечно.

Она осторожно приблизилась. Я коснулся её щеки и наклонился, оставляя ей возможность самой сократить расстояние. Лиора закрыла глаза, поднялась на носочки и поцеловала меня в губы.

Её прикосновение было очень мягким. Я ответил так же осторожно, как она просила. Когда мы разошлись, она ещё несколько секунд стояла с закрытыми глазами, будто боялась потерять новое ощущение.

Потом её ушки резко поднялись.

— Ой...

— Что такое? — спросил я.

Она попыталась ответить, но вместо этого счастливо рассмеялась. Пушистый хвост расправился, стал заметно объёмнее и принялся вилять так быстро, что задел край халата Александры.

Врач обернулась.

— Лиора, ты в порядке?

— Д-да!.. Наверное!

Я улыбнулся.

— Почему «наверное»?

Лиора посмотрела на собственные ладони.

— У меня такое чувство, будто всё тело стало легче. И шерсть...

Она осторожно провела рукой по хвосту.

— Она мягче обычного!

Кассандра с интересом присмотрелась.

— Солдатик, кажется, твои поцелуи обладают неожиданными косметическими свойствами!

— Кассандра! — одновременно воскликнули Сабрина и Лиора.

— Что? Я восхищаюсь результатом!

Я машинально погладил Лиору между ушками, как делал уже не раз, когда она волновалась.

И тут её реакция оказалась ещё сильнее.

Лиора издала тихий счастливый звук, прижала уши к моей ладони, а затем внезапно вся покраснела. Она закрыла лицо пушистым хвостом и сделала шаг назад.

— Влад!..

Я немедленно убрал руку.

— Прости, я случайно. Тебе неприятно?

— Нет! Наоборот!.. — Она смущённо выглянула из-за хвоста. — Это слишком приятно. Сначала ты меня поцеловал, потом погладил... у меня сердечко так быстро бьётся, что я даже не знаю, куда смотреть.

Александра уже подняла сканер, но Сабрина осторожно опустила её руку.

— Думаю, тут не нужна срочная медицинская помощь.

Лиора глубоко вдохнула.

— Мне... нужно немного времени.

— Конечно, — сказал я. — Можем просто посидеть.

Она покачала головой.

— Нет, я хочу ещё кое-что спросить. Просто мне нужно не прятаться сразу.

Я подождал. Лиора несколько раз пригладила собственный хвост, потом осторожно подошла ближе.

— Влад, можно... ещё один поцелуй?

Кассандра широко улыбнулась, но на этот раз промолчала.

— Для чего? — спросил я, чуть поддразнивая её.

Лиора посмотрела мне прямо в глаза, хотя её лицо оставалось красным.

— Чтобы получше понять своё сердечко. После первого я почувствовала столько всего, что даже не успела разобраться.

Я кивнул.

— Хорошо. Но только если тебе самой хочется, не потому что кто-то назвал это второй стадией.

— Мне хочется, — тихо ответила она. — Очень.

На этот раз Лиора сама потянулась ко мне. Я нежно поцеловал её, осторожно придерживая ладонью за плечо. Она ответила увереннее и уже не пыталась спрятать лицо сразу после.

Когда мы отстранились, девушка улыбнулась так широко, что я невольно улыбнулся в ответ.

— Ну как? — спросил я.

Лиора задумалась, потом тихо сказала:

— Ты мне очень нравишься, Влад. Я ещё не умею объяснять это красиво... но мне хочется видеть тебя чаще. И когда ты рядом, мне совсем не страшно.

— Это очень красиво сказано, — ответил я.

Она покраснела ещё сильнее.

— Только не говори так, а то я опять попрошу поцеловать!

Сабрина подняла два пальца, словно показывала результат экзамена. Сначала Алексис, потом Лиора.

— Вторая стадия! Молодцы, девочки!

Алексис посмотрела на этот жест с интересом.

— Значит, наша преподавательница считает переход подтверждённым?

— Конечно! — счастливо объявила Сабрина. — Вы сами захотели поцелуев и смогли сказать Владу о чувствах!

Лиора засмеялась, а потом закрыла лицо ладонями.

— Сабрина, только не говори так громко!

— А я горжусь вами!

Эйра, которая всё это время стояла возле двери и наблюдала за происходящим, подошла к нам.

— Радоваться можно. Но я хочу напомнить одну вещь: для обеих это только начало. Никаких требований немедленно принимать важные решения.

— Конечно! — ответила Сабрина.

Алексис кивнула.

— Я полностью согласна. Мне нужна возможность узнать человека, а не только исследовать реакцию на прикосновение.

Лиора тоже подняла голову.

— И я хочу больше общаться с Владом. Не только когда он спасает меня или гладит по голове.

Я улыбнулся.

— Мне бы тоже этого хотелось. Мы совсем мало знаем о вашей обычной жизни. Я, например, до сих пор не знаю, какую музыку ты любишь, Лиора. Или чем Алексис занималась, когда не торговалась со всем Омниусом.

— Я не торговалась со всем Омниусом, — серьёзно сказала Алексис. — Только с наиболее перспективными секторами.

Кассандра расхохоталась.

— Ох, дорогая, я уже представляю, как вы будете вести семейный бюджет!

На этом слове Алексис снова покраснела.

— До семейного бюджета ещё далеко, — заметила она.

— Вот и правильно, — сказала Сабрина. — Сначала вторая стадия. А дальше — когда сами будете готовы.

Она повернулась к обоим ученицам.

— И помните, что я говорила: мы можем соперничать за внимание Влада, но не должны становиться врагами. Я рада, что вы счастливы.

Лиора подошла к ней и осторожно обняла.

— Спасибо, Сабрина. Если бы ты не объяснила мне про чувства, я бы, наверное, решила, что заболела.

Алексис задумчиво добавила:

— Я тоже. Особенно после первого скачка напряжения в медицинском отсеке.

Александра подняла палец.

— Напоминаю, что оба раза скачок напряжения испытала я!

Снова раздался смех.

Но среди веселья я заметил одну деталь. Сабрина улыбалась, а её взгляд иногда возвращался ко мне. В нём не было обиды, хотя у неё наверняка хватало причин чувствовать себя неловко после поцелуев новеньких. Когда наши глаза встретились, она подошла и спокойно взяла меня за руку.

— Я всё ещё здесь, любимый, — сказала она.

— Я знаю.

— И никуда не собираюсь исчезать только потому, что у тебя появились ещё две девушки, которым нравится держать тебя за руку.

— Я не хочу, чтобы ты исчезала.

Она улыбнулась и поцеловала меня в щёку.

— Тогда всё хорошо.

Эйра посмотрела на время.

— Алексис и Лиора — отдыхать. По одному признанию и паре поцелуев вполне достаточно для первого дня второй стадии. Не забывайте, что мы только что вернулись из зоны заражения.

— Принято, — ответила Алексис.

Лиора ещё несколько секунд смотрела на меня, словно решала, можно ли подойти за очередным поглаживанием. Потом улыбнулась и сама отступила.

— Я пойду отдыхать. А когда мы прилетим к храму, можно будет снова побыть рядом?

— Конечно.

— Спасибо! — Она счастливо махнула хвостом и вышла.

Алексис задержалась возле двери.

— Влад...

— Да?

— Я действительно не знаю, к чему приведут мои чувства. Но мне очень нравится, что теперь у меня есть право самой это выяснять.

Я кивнул.

— Оно у тебя было всегда. Просто теперь рядом есть друзья, которые помогут.

Она мягко улыбнулась.

— Да. Я начинаю в это верить.

Дверь закрылась за двумя новыми подругами.

В отсеке осталось пятеро девушек, которые уже давно знали, что хотят быть рядом со мной, и я сам, окончательно переставший понимать, как за один день можно пережить столько совершенно разных событий.

Кассандра прислонилась к стене.

— Ну что, солдатик? Два чудовища, второй талисман и первые поцелуи двух учениц. Как самочувствие?

Я подумал несколько секунд.

— Кажется, мне нужно полежать.

— О! — радостно воскликнула пиратка. — Вот это правильная мысль!

Александра кивнула.

— Тебе действительно пора отдыхать. Плечо ещё нужно беречь.

Эйра посмотрела на остальных.

— Я проверю, что навигационный маршрут до храма утверждён. Потом можно ненадолго отдохнуть.

Селена улыбнулась.

— Я тоже хочу немного тишины перед возвращением к Виднессе.

Сабрина крепче сжала мою руку.

— Иди, любимый. Отдыхай.

— А вы?

Она сделала совершенно невинное лицо.

— Мы тоже найдём, чем заняться.

Кассандра тихо прыснула со смеху.

Я понял, что спрашивать о подробностях сейчас не стоит, и отправился в каюту.

Я уже привык к тому, что «Апполеон» стал для нас не просто кораблём. После Эгиды-12 он был домом, в котором постоянно кто-то спорил, смеялся, проверял медицинские приборы или искал повод обнять меня. Даже шум двигателей перестал казаться обычной работой механизмов. Он напоминал спокойное дыхание чего-то большого, что несёт нас сквозь опасность.

В собственной каюте я снял куртку, положил мачете Данилы в чехле у стены и несколько минут смотрел на наручный блок Мирона. Экран показывал старый сохранённый маршрут и фотографии, к которым я давно не возвращался. Я не стал открывать записи, но осторожно провёл пальцами по крышке.

— Мы уничтожили второй очаг, — тихо сказал я в пустоту. — Надеюсь, вы бы мной гордились.

За иллюминатором не было звёзд. «Апполеон» летел над бесконечным океаном Гаффы-87, и между облаками иногда мелькали маленькие огни далёких платформ.

Я вспомнил лицо неизвестного командующего. Его спокойный голос, когда он говорил о чужих смертях как о необходимых расходах. Вспомнил слова про Омниус и реакцию Алексис. Вспомнил Лиору, которая едва не ушла в разлом вместе с металлической платформой.

И вдруг понял, что сильнее всего устал не от боя. Устал от необходимости постоянно ожидать, что следующая секунда отнимет кого-то из тех, кто рядом.

Я лёг на кровать, закрыл глаза и позволил себе немного полежать без движения.

Никто не пришёл сразу. И это было даже приятно: наконец появилось несколько минут, в течение которых не нужно ничего решать, никого удерживать и ни с кем спорить.

Я почти заснул, когда дверь тихо открылась.

— Солдатик? — прозвучал голос Кассандры.

Я приоткрыл один глаз.

— Даже не говори, что где-то нашли ещё одну акулу.

— Нет, — ответила она. — На этот раз мы нашли кое-что гораздо приятнее.

В дверях стояли все пятеро: Кассандра, Сабрина, Эйра, Александра и Селена.

Сабрина счастливо улыбалась. Эйра уже сняла командирский браслет, Александра держала небольшой медицинский сканер, но выглядела так, будто собиралась скоро отложить его. Селена принесла лёгкий синий плед, а Кассандра, разумеется, не расставалась со шляпой.

— Вы опять все пришли? — спросил я.

— Конечно, — ответила Сабрина. — Ты же сказал, что собираешься полежать.

— Сказал.

— А мы решили полежать вместе с тобой!

Кассандра торжественно указала на кровать.

— Команда, приступаем к самой важной операции дня: захвату свободных мест!

Эйра улыбнулась.

— Только без шума. Он действительно устал.

— Я могу пожаловаться? — спросил я.

— Можешь, — сказала Александра. — Но мы всё равно сначала проверим, удобно ли тебе.

Я рассмеялся и отодвинул подушки.

— Тогда заходите.

Сабрина первой подошла к кровати и остановилась справа.

— Ты не против, если сегодня я снова займу твою правую руку?

— А если против? — спросил я, пытаюсь сохранить серьёзный вид.

Она задумалась ровно на секунду.

— Тогда попрошу так ласково, что ты передумаешь.

Я рассмеялся.

— Тогда лучше соглашусь сразу.

Сабрина счастливо села рядом, наклонилась и поцеловала меня. Потом осторожно легла, устроив голову у плеча и обхватив мою правую руку обеими ладонями. Она прижала пальцы к щеке и закрыла глаза.

— Вот теперь всё правильно, — прошептала она.

Эйра присела слева. Ещё утром она командовала операцией, в которой любое неверное движение могло стоить жизни. Теперь в её лице не осталось прежнего напряжения.

— Сегодня можно я ничего не буду планировать? — спросила она.

— Можно.

— И не буду проверять маршрут каждые пять минут?

— Постараюсь удержать тебя от этого.

— Хорошо. Тогда держи руку.

Она обняла мою левую ладонь, наклонилась и поцеловала меня спокойно, без привычной командирской сдержанности. Потом легла рядом, чуть ближе, чем в прошлый раз.

— Так удобнее, — сказала она.

Александра положила сканер на стол и посмотрела на меня.

— Ушиб плеча не беспокоит?

— Немного, но я лежу спокойно.

— Отлично. Тогда на сегодня я перестаю быть врачом.

Кассандра громко вздохнула.

— Неужели я дожидая до этого исторического момента?!

Александра улыбнулась и села у моей правой ноги.

— Я сказала «на сегодня», Кассандра.

Она наклонилась, поцеловала меня в губы, затем устроилась у ноги поверх одеяла и положила щеку на подушку рядом.

— Мне нравится, когда ты отдыхаешь без необходимости куда-то бежать, — тихо сказала она.

— Я тоже начинаю к этому привыкать.

Селена подошла последней из тех, кто ещё не выбрал место. Она положила синий плед возле кровати и посмотрела на свободную левую сторону у ног.

— Можно сюда?

— Конечно.

Она устроилась там, осторожно обняла мою ногу, а потом приподнялась и поцеловала меня.

— Сегодня я очень устала, — призналась она.

— Ты весь день вела нас через воду.

— И думала о храме. Не знаю, что увижу там после стольких лет.

Я накрыл её ладонь своей насколько позволяли остальные.

— Посмотрим вместе.

Селена улыбнулась.

— Спасибо.

Кассандра стояла возле кровати с видом человека, которому досталась самая трудная задача. Она внимательно оглядела занятые места: справа Сабрина, слева Эйра, у правой ноги Александра, у левой Селена.

— Значит, вы опять распределили все конечности без меня?

— Почти, — сказал я.

Пиратка победно подняла палец.

— Но главное место осталось свободным!

Она сняла шляпу, аккуратно поставила её на стол и, убедившись, что моё плечо не пострадает, осторожно легла поверх одеяла мне на грудь. Обняла поперёк туловища, положила голову возле сердца и с довольным видом выдохнула.

— Вот теперь всё. Корабль может лететь куда угодно.

— Тебе удобно? — спросил я.

— Очень. У меня лучшая кровать во всём космосе.

— Я вообще-то живой человек.

— Именно поэтому лучшая!

Она приподняла голову, поцеловала меня и снова устроилась у груди.

Я посмотрел на потолок.

— Пять девушек. Две руки, две ноги и одна грудь. Кажется, математика снова сошлась.

Александра усмехнулась.

— Осталось убедиться, что кровать выдержит.

— Ты опять работаешь! — возмутилась Кассандра.

— Это не медицинская проверка. Это инженерная.

Все рассмеялись. Потом постепенно наступила тишина. Не та тревожная тишина, которую мы слышали на Кладбище кораблей перед новой атакой. Другая, тёплая, в которой никто не боялся произнести лишнее слово.

Сабрина перебирала пальцами мою правую ладонь. Эйра осторожно сжала левую. Александра устроилась так, чтобы не давить на повреждённое плечо, Селена иногда закрывала глаза и прислушивалась к размеренному шуму воды за корпусом корабля, а Кассандра лежала у груди и следила за моим дыханием.

— Влад, — тихо спросила Эйра, — ты доволен тем, как закончилась операция?

Я задумался.

— Второй очаг уничтожен. Все вернулись. Это хорошо. Но капсула осталась активной, а тот неизвестный знает слишком много. И ещё его слова об Омниусе...

— Мы проверим, — ответила она. — Не сегодня, пока нет защищённого канала. Но обязательно проверим.

— Алексис очень испугалась.

— Я заметила. И всё же она вернулась с нами, закончила операцию и сама смогла рассказать о чувствах. Значит, теперь у неё есть люди, на которых можно опереться.

Александра погладила край одеяла.

— И у Лиоры тоже. Они обе пережили тюрьму. Им важно понять, что теперь никто не заставит их быть удобными или полезными ценой собственной свободы.

Сабрина приподняла голову.

— Именно поэтому я рада, что они сами попросили поцелуев. Никто их не торопил.

Кассандра хмыкнула.

— Ну, я только подсказала Алексис один маленький способ разобраться.

— Маленький? — спросила Эйра.

— Очень. Всего одно слово: поцелуй.

— С твоей стороны это было смело, — заметила Селена.

Кассандра помолчала, затем вдруг серьёзно ответила:

— Я видела, как Алексис смотрит на него после каждого спасения. Она привыкла думать, что любая помощь требует оплаты. А тут наш солдатик берёт и дважды рискует ради неё просто потому, что она ему дорога. Такое трудно объяснить расчётом.

Я немного повернул голову.

— Вы обсуждаете меня так, будто меня здесь нет.

— Ты здесь, — сказала Сабрина и поцеловала мою ладонь. — И это самое главное.

Несколько минут мы просто лежали. Потом Селена тихо произнесла:

— Я всё ещё не верю, что однажды смогу провести ваши свадьбы на Гаффе.

Кассандра приподнялась.

— Мы пока не успели выбрать кольца!

— И храм ещё не освободили, — добавила Эйра.

— Зато есть планы, — сказала Селена. — Раньше у меня не было даже уверенности, что я доберусь до Олимписа живой. А теперь я думаю о свадьбах. Может, это и есть признак того, что жизнь возвращается?

Я улыбнулся.

— Наверное.

Сабрина довольно вытянулась вдоль моей руки.

— А я уже представляю, как буду стоять рядом с Владом в красивом платье. И как Селена будет благословлять нас. И как после церемонии...

Она внезапно замолчала, покраснев.

— Что после? — тут же спросила Кассандра.

— Ничего!

— А-а, — протянула пиратка. — Пять минут свадебного поцелуя?

Сабрина спрятала лицо у моего плеча.

— Кассандра!

Все засмеялись. Я почувствовал, как сама Сабрина тоже смеётся, хотя по-прежнему не отпускает руку.

— Пять минут — это действительно долго, — заметила Александра.

— Не надо снова обсуждать дыхание, — предупредила Эйра.

— Я вообще хотела сказать, что смысл обряда в доверии.

Селена благодарно кивнула.

— Именно. Старшие всегда повторяли, что долгий поцелуй не имеет смысла без взаимного желания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.